

С.К.Нартова-Бочавер

**ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНАЯ
ПСИХОЛОГИЯ**

Учебное пособие

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА 1. ПРЕДМЕТ, ИСТОРИЯ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

ГЛАВА 2. МЕТОДЫ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

ГЛАВА 3. ИСТОЧНИКИ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ РАЗЛИЧИЙ. ЛИЧНОСТЬ, ИНДИВИД, ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ

ГЛАВА 4. ИНДИВИДНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ: АСИММЕТРИЯ ПОЛУШАРИЙ И ТЕМПЕРАМЕНТ

ГЛАВА 5. ПСИХОЛОГИЯ ХАРАКТЕРА

ГЛАВА 6. ПСИХОЛОГИЯ СПОСОБНОСТЕЙ

ГЛАВА 7. ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ЛИЧНОСТИ И ХАРАКТЕРА

ГЛАВА 8. ПРЕДМЕТНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ: ПСИХОЛОГИЯ ЧЕРТ ЛИЧНОСТИ

ГЛАВА 9. ПСИХОЛОГИЯ ПОЛА

ГЛАВА 10. ЧЕЛОВЕК И ПРОФЕССИЯ

ГЛАВА 11. ЧЕЛОВЕК И ДРУГИЕ ЛЮДИ

ГЛАВА 12. СТИЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

СЛОВАРЬ ОСНОВНЫХ ПОНЯТИЙ

ЛИТЕРАТУРА

ГЛАВА 1.

ПРЕДМЕТ, ИСТОРИЯ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ. ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ КАК НАУКА

Дифференциальная психология – отрасль науки, изучающая индивидуальные различия психики индивидов и групп людей, а также природу, источники и последствия этих различий. Это наука о закономерностях психического варьирования.

Индивидуализация есть свойство всего живого. Даже допсихические формы жизни обладают значительным спектром различий, правда, различия эти касаются строения и функционирования организмов. А с появлением психики как отражения бытия и ориентировки в нем различия стали затрагивать все формы активности живых существ.

Индивидуальные различия психики присущи не только людям, но и всему животному миру, причем нередко внутривидовые различия превосходят межвидовые. Так, например, самая умная крыса может в одной и той же ситуации научения действовать эффективнее, чем самая глупая обезьяна, стоящая выше крысы на эволюционной лестнице. Существуют проявления социального поведения у серых гусей, которые традиционно считались свойственными только людям, пока на них не обратил внимание замечательный этолог К.Лоренц (триумфальный крик, свидетельствующий об избирательности в выборе партнера, случаи супружеской верности на протяжении сорока и более лет, данные о дружбе и ревности среди животных) (1).

С другой стороны, такое свойство человеческого мышления, как способность решать двухфазные задачи (наблюдающееся у приматов, как это было показано экспериментами В.Келера), нередко отсутствует в области интеллекта социального (например, родители, после развода «делящие» право на общение с ребенком, зачастую совершенно теряют способность просчитывать «двухходовку» и таким образом защищать общие интересы). Следовательно, индивидуальные вариации действительно могут перекрывать вариации межгрупповые и межвидовые. То есть человек предстает в первую очередь как индивидуальность.

В каждом человеке есть то, что является общим для всех людей, то, что роднит его с некоторыми из них, и то, что присуще только ему одному. В повседневной жизни мы часто сталкиваемся с явлениями индивидуальных различий, осуществляя житейскую психодиагностику людей, с которыми взаимодействуем. Однако научное знание отличается от ненаучного: наличием неразрешенной проблемы, теорий, которые могут способствовать поиску решения, разработанным

понятийным аппаратом и наличием объективных методов регистрации научных фактов, объективностью и степенью обобщенности. Если сравнить научное познание с искусством, которое в той или иной мере открывается каждому человеку, то искусство основано на интуиции и потому субъективно и воздействует эмоционально. Наука отличается и от религии как пути познания человеческой души тем, что религия следует догме и основана на вере, а наука стремится к доказательству и постоянно обновляется, находясь в процессе самопровержения. Поэтому концепции, некогда признанные ложными, время от времени вновь возвращаются в науку (3, 4).

До недавних пор психология, подобно каждой молодой науке, стремилась к выявлению общих закономерностей психического, к разработке проблем с общих позиций. И в поисках общего, как правило, утрачивалось своеобразие индивидуального. Однако каждый исследователь сталкивался с индивидуальными вариациями психического, которые сначала рассматривались как источник ошибок наблюдения, а затем из этого источника ошибок стала возникать проблема вариативности психических проявлений человека. И сама логика развития науки привела к выделению дифференциально-психологического аспекта (9).

Задачи дифференциальной психологии состоят в том, чтобы установить закономерности возникновения и проявления индивидуальных различий в психике человека, разработать теоретические основы психодиагностических исследований и психокоррекционных программ. Сегодня это область знания, максимально развернутая на запросы практики и потому очень быстро развивающаяся. И, подобно тому, как для физики не было унижения в том, что из ее недр в практику вошли микроскоп, телефон, рентгенотерапия, так и психология отнюдь не утерит своего истинно научного характера, если примет участие в решении практических задач, считал В.Штерн. Когда рождается новое понятие (например, акцентуация характера, стиль поведения), этот процесс осуществляется в лоне дифференциальной психологии, когда же создается тест для диагностики этого качества, то задача по эстафете передается специалистам в области психодиагностики и дифференциальной психометрики (правда, наблюдались и обратные процессы, когда работающий в практике тест так и не обретал своего теоретического осмысления, что наблюдалось, в частности, при разработке факторных моделей интеллекта).

Дифференциальная психология имеет области пересечения с различными другими отраслями психологического знания. Так, она отличается от общей психологии тем, что последняя сосредоточивается на изучении общих закономерностей психики (включая психику животных). Сравнительная психология (когда-то этот термин использовали как синоним дифференциальной психологии, являющийся буквальным переводом слова) в настоящее время изучает особенности психики живых существ, находящихся на разных ступенях эволюционной лестницы. Она чаще использует знания зоопсихологии, занимается проблемами антропогенеза и становления человеческого сознания. Возрастная психология изучает особенности человека сквозь призму закономерностей, присущих возрастной стадии его развития. Социальная психология рассматривает особенности, приобретаемые человеком в силу его принадлежности к некоторой социальной группе, большой или малой. Наконец, дифференциальная психофизиология анализирует индивидуальные особенности психики человека с точки зрения их обусловленности свойствами нервной системы (3, 8).

С самого начала становления дифференциальная психология обращала на себя внимание неоднородностью своего предмета. Так, еще В.Штерн отмечал, что она изучает психические и физические феномены (явления), действия (которые он определял как феномены, обладающие временной протяженностью) и склонности (феномены, имеющие хронический и потенциальный характер). То есть можно пытаться изучать не только то, что скрыто и не поддается объективному наблюдению, но и то, что проявляется в поведении и намерениях, установках, иначе говоря, реализующихся и нереализованных способностях. Феномены в традиционном понимании – объекты непосредственного опыта, а действия и склонности – объекты опосредствованного опыта.

В настоящее время дифференциальная психология изучает индивидуальные, предметно-содержательные и духовно-мировоззренческие качества индивидуальности, особенности самосознания, стилевых характеристик личности и осуществления различных видов деятельности (профессиональной, учебной, общения и др.).

Этапы развития дифференциальной психологии

В своем развитии психология, как и все остальные научные дисциплины, прошла (точнее, находится в процессе прохождения) через три этапа: донаучного знания, естественнонаучной парадигмы познания и гуманитарной парадигмы. Донаучное знание характеризуется преобладанием метода наблюдения, накоплением житейских знаний и невысоким уровнем обобщения. Естественнонаучная парадигма провозглашает необходимость установления причинно-следственных закономерностей при опоре на данные эксперимента и обобщает эти закономерности (подход, отражающий общие свойства явлений, называют номотетическим). Генезис свойств и закономерностей при этом рассматривается не всегда. Пренебрежение к научным «происшествиям» рассматривается обычно как свидетельство молодости науки, для которой единичный феномен ценен постольку, поскольку может оказаться представителем определенного типа явлений, может привести к открытию всеобщего принципа или закономерности. Поэтому единичное обладает относительной ценностью для развития познания.

Гуманитарная парадигма, в противоположность этому, сосредоточивается на уникальности рассматриваемого явления, не ставя перед собой задач статистического подтверждения достоверности данных (подход, утверждающий в качестве основной ценности индивидуальные особенности явления, называют идиографическим). «...Дифференциальная психология лишь тогда будет иметь перспективу достигнуть фазы спокойного развития, когда она эмансипируется от породившей ее науки – общей психологии», – писал В.Штерн в 1911 году (11, с.6). Можно сказать, что сейчас это уже произошло. И здесь совершенно неизбежным оказывается исторический подход – рассмотрение явления в его становлении, анализ и прогноз последствий.

Господство гуманитарной парадигмы свидетельствует о зрелости научной дисциплины и отмечается не только в науках об обществе и человеке, но и в науках о природе. Современная психология позволяет себе стремиться к психографии, познание – к пониманию и описанию. Таким образом, дифференциальная психология естественно выделилась из общей психологии, в рамках которой она существовала длительное время под именем психологии индивидуальных различий. Поскольку значимость особенного в общем становится все большей, то и целью изучения становится индивидуальность (сравните с марксистским определением личности не как абстракта, присущего отдельному человеку, а как совокупности общественных отношений) (7, 11).

Дифференциальная психология имеет и предысторию становления, в ходе которой некоторые направления донаучной, эмпирической мысли даже успели приобрести свои названия. Так, характерология стремилась свести различия между людьми к простым типам, т.е. занималась составлением классификаций по разным основаниям, как анатомо-физиологическим, так и психологическим, подобно, например, способности человека принимать страдания. Представителями характерологии были И.Кант, И.Банзен. Другое направление, психогностика, выявляло и устанавливало отношения между определенными движениями, анатомическими характеристиками и свойствами характера человека. В фокус внимания при этом попадали, естественно, разные природные свойства человека. Так, в рамках физиогномики, основанной Ж.Лаватером, черты личности, мимика и даже просто изображение силуэта человека служили основой для предсказания его поведения. Сторонники френологии (краниоскопии), развиваемой Ф.А.Галлем, стремились определять особенности человека по форме строения черепа. А приверженцы графологии, науки о почерке, которой больше других занимался аббат И.Мишон, диагностировали признаки индивидуальности по написанию букв, наклону, нажиму и другим характеристикам точных движений человека, отраженным в его почерке. Все эти области донаучного познания, в свое время признанные ненадежными и отвергнутые позитивистской наукой, в настоящее время, уже на новых основаниях, вновь возвращаются в психологию индивидуальных различий. Задача будущих исследований – валидизировать эти приемы эмпирических обобщений и связать их с современными научными результатами.

Термин «Дифференциальная психология» ввел немецкий психолог В.Штерн в своей работе «Психология индивидуальных различий», опубликованной в 1900 году. В течение некоторого времени в качестве синонимов использовались понятия: характерология (И.Банзен, Е.Люка), которая сегодня относится к области знания о характере; этология (Дж.Ст.Милль), в настоящее

время изучающая науку о поведении; индивидуальная психология (А.Бине, Э.Крепелин), сегодня обозначающая адлеровское направление психоанализа; специальная психология (Г.Хейманс), обозначающая также медицинскую психологию (11).

Первыми крупными представителями нового научного направления были А.Бине, Дж.Кеттелл, Ф.Гальтон, В.Штерн, в России – А.Ф.Лазурский. Основным методом исследования вначале были индивидуальные и групповые тесты, тесты различий умственных способностей, а позже – проективные методики для измерения установок и эмоциональных реакций (1, 2, 5).

Психология индивидуальных различий всегда испытывала влияние практики – педагогики, медицины, психологии труда. А ее оформление в отдельную науку стало возможным благодаря следующим предпосылкам (3, 8).

1. Внедрение в психологию экспериментального метода. Важнейшим событием здесь оказалось открытие В. Вундтом первой экспериментально-психологической лаборатории в 1879 году, где он начал в экспериментальных условиях (хотя и при помощи метода интроспекции) изучение психических процессов, в частности апперцепции. Очень быстро вслед за тем подобные лаборатории стали открываться и в других странах Европы и Америки. Не менее важным для развития позитивистской психологии стало выведение основного психофизического закона Фехнера – Вебера ($E = \text{const} \ln R$, где *Empfindung* – величина ощущения, а *Reiz* – величина раздражителя), благодаря чему «светлая» и «теневая» стороны жизни оказались связанными между собой достаточно простой алгебраической зависимостью. Этот научный факт – выразительная иллюстрация неисповедимости научных путей, потому что Фехнер, по своим убеждениям «махровый идеалист», как писали о нем в доперестроечные времена, меньше всего стремился укрепить своими изысканиями позиции материализма.

Еще в 1796 году благодаря мнимой оплошности ассистента Гринвичской обсерватории Киннибрука было открыто время реакции как психологическое явление (наблюдения опирались на метод «глаз и ухо», требующий координации зрительной и слуховой информации). Спустя двадцать лет об этом случае прочел в научных отчетах кенигсбергский астроном Бессель (1784 – 1846) и заинтересовался вопросом об индивидуальных вариациях показаний разных наблюдателей. Это было основным аргументом в пользу того, чтобы начать рассматривать психическое как процесс, обладающий временной протяженностью, имеющий начало, середину и конец, а не как симультанный (одномоментный) феномен. Позже голландский исследователь Ф.Дондерс разработал специальную схему подсчета времени реакции, и увеличение времени реакции стало восприниматься как показатель усложнения психических процессов. Сегодня трудно по-настоящему оценить эти открытия, но на фоне полного отсутствия путей объективного наблюдения психического они имели поистине революционное звучание – психику стало возможно изменять, измерять и оценивать.

Впрочем, освободив психологию от комплекса неполноценности в связи с признанием себя наукой, экспериментальный метод, по мнению известной современной исследовательницы А.Анастаси, несколько затормозил развитие интереса к единичным явлениям психики, которые активно изучались на донаучном этапе.

2. Следующей предпосылкой превращения дифференциальной психологии в полноценную науку явилось использование методов статистического анализа. Каждое психическое качество, любая особенность психики может быть рассмотрена как точка на континууме, выражающем изменение этой черты от минимума к максимуму. Почти каждый раз, когда рассматриваемое качество является результатом действия многих переменных, получается кривая нормального распределения, то есть малых (субнормальных) и больших (супернормальных) значений обычно меньше, чем значений средней величины (нормальных).

Необходимо отметить, однако, что не все закономерности подвержены закону нормального распределения; например, существует закон Зипфа, определяющий распределение количества населенных пунктов разной величины. Этот закон выражает линейную зависимость: деревень и поселков много, а высоконаселенных городов мало. Поэтому всегда необходимо убедиться, что изучаемое явление описывается именно нормальным распределением.

Первыми, кто обратил внимание на возможность применения теории вероятности к социально-психологическим явлениям, были бельгийский социолог Адольф Кетле и Фрэнсис

Гальтон. Кетле изучал большие группы и обратил внимание на ритмичность социальных процессов, на основании чего им была создана многократно критикуемая отечественными психологами теория «среднего человека» (человек стремится действовать так, как поступает большинство людей). Ф.Гальтон, напротив, сосредоточивался не на средних характеристиках, а на значениях супернормальных: предметом его внимания были особые способности, о чем он и написал в книге «Наследственный гений», изданной в 1869 году. Гальтон стремился изучать суперменов и показал своими работами, что гениальность – это качество, обусловленное наследственно.

Статистические методы – это приемы прикладной математики, используемые психологией для повышения объективности и достоверности получаемых данных, для обработки экспериментальных результатов. Идея корреляционного анализа родилась из попыток Ф.Гальтона исследовать закономерности наследования детьми психологических и физических признаков своих родителей. Им было разработано несколько вариантов факторного анализа для изучения интеллектуальных способностей, ряд методов был предложен специально для проверки вновь создаваемых тестов.

Сейчас выделяют несколько направлений использования статистических методов в психологии: а) описательная статистика, включающая группировку, классификацию, графическое представление данных; б) теория статистического вывода, используемая для предсказания результата по данным обследования выборок; в) теория планирования экспериментов, служащая для обнаружения и проверки причинных связей между переменными.

Обычно используют следующие приемы статистического анализа. Дисперсионный анализ позволяет определить меру индивидуального варьирования показателей (так, понятно, что при одинаковых средних показателях размах распределения может существенно меняться). Для некоторых исследовательских и практических задач именно дисперсия дает основную информацию. Так, например, представим себе, что средний балл, полученный школьниками за контрольную по алгебре, составляет 4 и для мальчиков, и для девочек. Но у мальчиков присутствуют и тройки, и пятерки, а все девочки активно списывали друг у друга и в результате получили по четверке. Понятно, что итог одинаков в каждой группе, а психолого-педагогический смысл, стоящий за средним баллом, совершенно различен.

Корреляционный анализ удостоверяет наличие связи, зависимости между изучаемыми переменными. При этом подтверждается одновременность проявления этих признаков, но вовсе не их причинная обусловленность. Например, отмечается, что удовлетворенность браком у супругов отрицательно коррелирует с тревожностью (это значит: чем больше они довольны семейной жизнью, тем спокойнее себя ощущают). Однако на основании этого факта мы не можем узнать, спокойны ли они оттого, что дома все в порядке, или довольны совместной жизнью потому, что обладают низкой тревожностью и вообще позитивным отношением к жизни. Существует несколько формул подсчета коэффициентов корреляции, которые могут принимать значения от +1 до -1. Близкие к нулю корреляции не могут подтверждать наличие зависимости между переменными.

И, наконец, факторный анализ – это группа методов, предназначенных для определения свойств, которые нельзя наблюдать и измерять непосредственно. Задача факторного анализа состоит в самом общем виде в том, чтобы уменьшить количество переменных, свести все их многообразие к нескольким общим факторам. В том случае, если по результатам подсчета коэффициентов корреляции прослеживаются особо плотные связи между несколькими показателями (корреляционные плеяды), можно предположить, что за ними стоит общий фактор – переменная более высокого уровня обобщения. Факторные модели используются сейчас везде, но особенно популярны в психологии личности и интеллекта.

Чтобы использовать методы статистического анализа, нужно быть уверенным в нормальности распределения изучаемого качества; но даже и при этом условии существует вероятность того, что полученные результаты окажутся случайными. Эта вероятность называется «уровнем значимости».

3. Третьей предпосылкой оформления дифференциальной психологии в подлинно научное знание явилось использование, данных психогенетики – пограничной с генетикой области психологии, предметом которой является происхождение индивидуальных психологических

особенностей человека, роль среды и генотипа в их формировании. Наиболее информативным явился близнецовый метод в его вариантах, использованный впервые еще Гальтоном, который позволяет максимально уравнивать воздействие среды и отдифференцировать в зависимости от источника дисперсию изучаемых качеств на аддитивную (передаваемую из поколения в поколение), неаддитивную (присутствующую у сиблингов, имеющую значение только для родственников одного поколения) и дисперсию, связанную с разницей в окружении. В последнее время, однако, используют также и генетический анализ (5, 9).

Понятие психологической нормы

Основным потребителем дифференциально-психологических знаний является психодиагностика. В психологии индивидуальных различий рождаются понятия, для измерения которых затем создаются или подбираются методики. Здесь же возникает представление о способах оценки и интерпретации полученных результатов. В связи с этим очень важным является понятие психологической нормы, очень неоднородное по своему содержанию, на которое оказывают влияние по меньшей мере четыре фактора.

1. Норма – статистическое понятие. Нормальным признается то, чего много, что относится к середине распределения. А «хвостовые» его части, соответственно, указывают на область низких («субнормальных») или высоких («супернормальных») значений. Для оценки качества мы должны соотнести показатель человека с другими и таким образом определить его место на кривой нормального распределения. Очевидно, что приставки «суб» и «супер» не дают этической или прагматической оценки качества (ведь если у человека «супернормальный» показатель агрессивности, едва ли это хорошо для окружающих и для него самого).

Нормы не абсолютны, они развиваются и получаются эмпирически для данной группы (возрастной, социальной и других). Так, например, на протяжении последних лет показатель маскулинности по опроснику ММРП у девушек устойчиво повышен; однако это говорит не о том, что они поголовно ведут себя как юноши, а о необходимости пересмотра устаревших норм.

2. Нормы обусловлены социальными стереотипами. Если поведение человека не соответствует общепринятому в данном обществе, оно воспринимается как отклоняющееся. Например, в российской культуре не принято класть ноги на стол, а в американской это никем не осуждается.

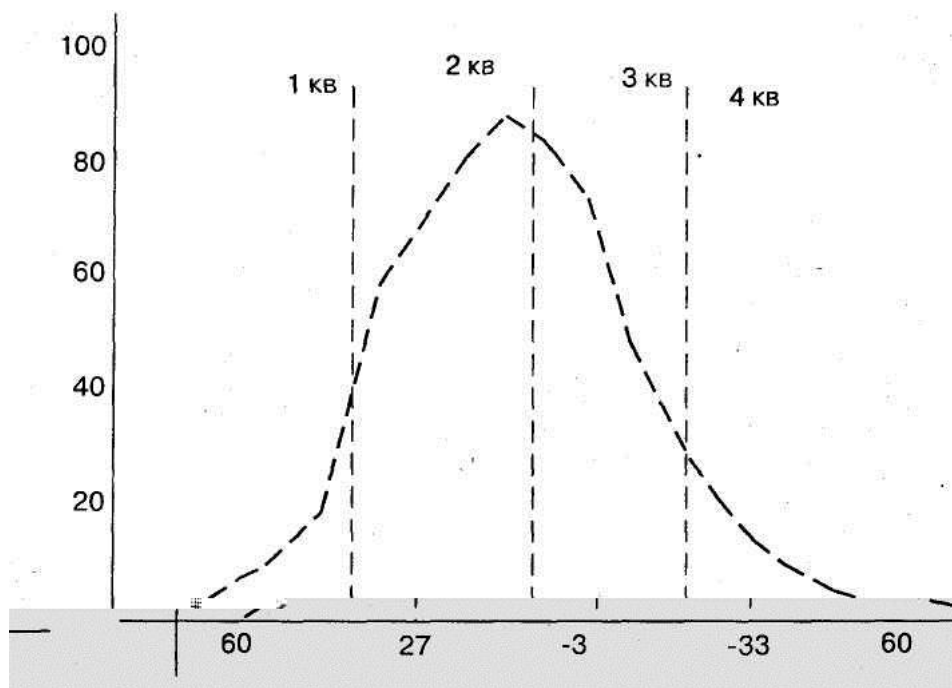

Рис. 1. Гипотетическое распределение 600 учащихся колледжа по результатам теста на доминирование. Выделены 1-й квантиль (область субнормальных значений, в которую попали девушки, избегающие быть лидерами), 2-й и 3-й квантили (область нормальных значений) и 4-й квантиль, в котором расположены показатели девушек, настойчиво стремящихся к лидерству.

3. Нормы ассоциируются с психическим здоровьем. Ненормальным может считаться то, что требует обращения к клиницисту. Необходимо отметить, однако, что и в психиатрии оценочный подход дискутируется, а в качестве наиболее существенных указаний на отклонение от нормы принимается нарушение продуктивности деятельности и способности к саморегуляции. Так, например, когда пожилой человек, осознавая слабость своей памяти, использует вспомогательные средства (записную книжку, раскладывание необходимых предметов в поле зрения), то это поведение соответствует норме, а если он, относясь к себе некритически, отказывается от необходимости «протезировать» свое жизненное пространство, то это приводит в конечном счете к неспособности решать поставленные задачи и свидетельствует о нарушении психического здоровья.

4. Наконец, представление о нормах определяется ожиданиями, собственным необобщенным опытом и другими субъективными переменными: так, например, если первый ребенок в семье начал говорить в возрасте полутора лет, то второй, который к двум годам еще не научился свободно изъясняться, воспринимается как наделенный признаками отставания.

В.Штерн, призывая к осторожности в оценке человека, отмечал, что, во-первых, психологи не имеют права из установленной аномальности того или иного свойства делать заключение об аномальности самого индивида как носителя этого свойства и, во-вторых, невозможно установленную аномальность личности свести к узкому признаку как ее единственной первопричине. В современной диагностике понятие «норма» используют при изучении внеличных характеристик, а когда речь заходит о личности, применяют термин «особенности», тем самым подчеркивая намеренный отказ от нормативного подхода.

Итак, нормы – это не застывшее явление, они постоянно обновляются и изменяются. Обязательно должны регулярно пересматриваться и стандарты психодиагностических методик (5, 9).

Направления дифференциально-психологических исследований

В настоящее время объектом внимания дифференциальной психологии иногда оказывается отдельный признак – например, тревожность, острота восприятия, профессиональная ориентация, а иногда – индивидуальность в целом. В.Штерн выделил четыре направления функционирования психологии индивидуальных различий, которые продолжают развиваться и обогащаться. Так, если изучать, насколько вариативным оказывается рассматриваемое качество, насколько велик размах его значений в данной выборке, мы проводим исследование первого направления. Если интересно выявить, с какими еще качествами одновременно проявляется интересующий нас признак, мы проводим другое исследование. При этом мы ни в первом, ни во втором случаях не задаемся вопросами генезиса и прогноза данного качества, мы ограничиваемся одномоментным срезом. Если же мы подходим к индивидуальности как к целостному явлению, нам необходимо соблюдать исторический подход, открывать причины и основные моменты развития интересующего нас качества. Историчными мы должны быть и в том случае, если пытаемся раскрыть многоуровневость и многофакторность индивидуальности – мы не знаем, что и с чем может проявляться одновременно, и должны обеспечить себе возможность применения типологического подхода. Поэтому в исследованиях второго и третьего типа мы проводим не поперечные, а продольные (лонгитюдные) срезы (11).

Итак, к настоящему времени психология индивидуальных различий сохранила свою неоднородность, что, среди прочего, проявляется в преобладании частнопсихологических теорий. Так, например, теория интеллектуальных способностей практически ничем не связана с эволюционной теорией пола, а теории темперамента никак не соотносятся с теориями черт личности. Поэтому основная тенденция современной дифференциальной психологии – это интеграция частных, разнородных знаний в единую теорию индивидуальности.

К сожалению, и сегодня остаются верными слова В.Штерна о том, что дифференциальная психология отдельных функций, а также «психология женщины, художника, преступника и т.д. должны оставаться пока предметом обсуждения в монографиях» (11, с.8). В дальнейшем, излагая основное содержание курса, мы постараемся придерживаться следующей логики: введение категории и ее наполнение психологическим содержанием; указание на врожденные и

приобретенные детерминанты изучаемого качества; возможности психодиагностики в данной области. Однако эта структура может соблюдаться не везде, поэтому иногда мы будем ограничиваться либо данными о вариативности признака, либо рассмотрением эмпирических типологий.

Таблица 1

Основные направления дифференциальной психологии

Объект исследования		Качество исследования	
1. Признак	Один у нескольких индивидов	вариационное	«горизонтальное»
2. Признак	Два и более у нескольких индивидов	корреляционное	
3. Индивидуальность	Один индивид в отношении многих признаков	психогеографическое	«вертикальное»
4. Индивидуальность	Два и более индивида в отношении многих признаков	сравнительное	

ЛИТЕРАТУРА:

1. Анастази А. Дифференциальная психология. – М.: Апрель-Пресс, 2001. – 745 с.
2. Либин А.В. Дифференциальная психология: на пересечении европейских, российских и американских традиций. – М.: Смысл, 1999. – 534 с.
3. Годфруа Ж. Что такое психология. Кн. 1 и 2. – М., 1992.
4. Гриншпун И.Б. Введение в психологию. – М.: Международная педагогическая академия, 1994. – 146 с.
5. Краткий психологический словарь. – М., 1985.
6. Лейтес Н.С. Теплов и психология индивидуальных различий // Вопросы психологии. – 1982. – Т. 4. – С. 37-50.
7. Машков В.Н. Основы дифференциальной психологии. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1998. – 132 с.
8. Современная психология / Под ред. В.Н.Дружинина. – М.: Инфра+, 2000.
9. Флоренская Т.А. Диалог в практической психологии. – М.: ИПАН, 1991. – 244 с.
10. Шнейдер Л.Б. Основы психодиагностики. Ч. 1. – М., 1995.
11. Штерн В. Дифференциальная психология и ее методические основы. – М.: Наука, 1998. – 335 с.

ГЛАВА 2. МЕТОДЫ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Классификация методов дифференциальной психологии

Метод в переводе с греческого означает путь, путь познания. Для того чтобы получить представление об индивидуальных различиях психики, используют различные способы получения данных. В мире животных это сделать проще – там в качестве основного применяется метод искусственной селекции. У человека же, к счастью, это пока не практикуется, но зато можно использовать статистическое исследование сходств и различий, особенно при варьировании условий воспитания. Для разных уровней индивидуальности (о чем будет говориться в следующих главах) могут быть использованы разные методы, которые можно классифицировать по разным дихотомиям (1, 2, 5, 7).

По виду используемого опыта выделяют методы интроспективные (основанные на данных субъективного опыта) и экстраспективные (опирающиеся на объективный результат, доступный измерению).

По активности воздействия выделяют наблюдение и эксперимент.

По уровню обобщенности полученных закономерностей номотетические (ориентированные на общее, психологию объяснения) и идиографические (ориентированные на единичное, психографию, психологию понимания).

По стабильности – изменению изучаемого явления различают констатирующие и формирующие методы (в которых конечное состояние изучаемого качества отличается от начального).

Методы дифференциальной психологии развивались под влиянием оппозиции понимания и объяснения. Понимание привело к появлению идиографического подхода, объяснение – к экспериментальным методам. Противопоставление гуманитарной и естественнонаучной парадигм отразилось и в предпочтениях методического аппарата, которым пользуется исследователь. В настоящее время это противостояние смягчается.

Однако остаются открытыми два наиболее серьезных методологических вопроса дифференциальной психологии, затрагивающие все экстраспективные методы. Первый звучит так: поскольку психические признаки даны непосредственно только самому субъекту, как, исходя из самого себя, исследователь может проникнуть в психический мир другого человека? Вопрос этот поднимает проблему аналогии, или интерпретации, в психологическом исследовании. Второй же вопрос касается соответствия между физическими признаками, которые только и даны исследователю непосредственно, и их внутренним психическим содержанием. Эта проблема касается симптоматологии (по симптому судят о психической причине). Итак, поиск максимально валидных методов психологического исследования – это постоянно решаемая и по-прежнему насущная задача.

Методы, используемые дифференциальной психологией, можно условно разделить на несколько групп: общенаучные, психогенетические, исторические и собственно психологические.

Общенаучные методы

Общенаучные методы представляют собой модификацию применительно к психологической реальности тех методов, которые используются и во многих других науках.

Наблюдение – целенаправленное систематическое изучение человека, по результатам которого дается экспертная оценка.

Существует несколько видов наблюдения.

Преимущества метода заключаются в том, что 1) собираются факты естественного поведения человека, 2) человек воспринимается как целостная личность, 3) отражается контекст жизни субъекта.

Таблица 2

Виды наблюдения

1.	<i>опосредствованное – непосредственное (косвенное – контактное)</i>	<i>по форме контакта</i>
----	--	--------------------------

2.	<i>полевое – лабораторное (естественное – экспериментальное)</i>	<i>по условиям деятельности</i>
3.	<i>открытое – скрытое (инкогнито)</i>	<i>по характеру взаимодействия с объектом</i>
4.	<i>включенное – невключенное</i>	
5.	<i>случайное – целенаправленное</i>	<i>по цели</i>
6.	<i>сплошное – выборочное</i>	<i>по упорядоченности</i>
7.	<i>произвольное – структурированное</i>	
8.	<i>констатирующее – оценивающее</i>	<i>по фиксации результатов</i>

Недостатками являются: 1) слитность наблюдаемого факта с попутными явлениями, 2) пассивность: невмешательство исследователя обрекает его на выжидательную позицию, 3) отсутствие возможности повторного наблюдения, 4) фиксация результатов в описательной форме.

Наблюдение можно сделать более научным, если сформулировать конкретную цель (определить, какие аспекты психической деятельности наблюдаются); обеспечить: объективность посредством нескольких одновременных фиксаций, систематичность, стараясь избегать больших перерывов, маскировку, организовывая наблюдение так, чтобы человек о нем не знал, используя технику фиксации наблюдаемых явлений.

В психологии вариантом наблюдения является самонаблюдение (см. ниже Интроспективные методы).

Эксперимент – метод целенаправленного манипулирования одной переменной и наблюдения за результатами ее изменения. Особенность экспериментального метода в психологии состоит в невозможности прямого изучения явлений и неизбежности интерпретации фактов, в процессе чего возможны искажения, вызванные субъективным характером взаимодействующих реальностей. То есть, что бы мы ни пытались измерить, мы неизбежно сталкиваемся с взаимодействием субъективных реальностей по крайней мере трех человек: испытуемого, экспериментатора-интерпретатора и создателя используемой методики (теста).

Преимущества экспериментального метода состоят в том, что 1) можно создавать условия, вызывающие изучаемый психический процесс, 2) возможно многократное повторение опыта, 3) возможно ведение простого протокола, 4) данные эксперимента более однотипны и однозначны по сравнению с наблюдением.

К недостаткам относятся: 1) исчезновение естественности процесса, 2) отсутствие целостной картины личности человека, 3) необходимость специальной техники, 4) отрыв от естественного восприятия изучаемой реальности (экспериментатор больше ориентируется на показания стрелок приборов, тестов и т.д.).

Существует несколько видов эксперимента. Лабораторный, как правило, проводится в специальных условиях, и испытуемый осведомлен о своем участии. Естественный эксперимент, введенный в научный обиход А.Ф. Лазурским, максимально приближен к условиям обычной деятельности человека, который может и не знать о факте своего участия в опыте. Например, З.М.Истомина, изучая объем кратковременной памяти дошкольников, получала существенно различные результаты в случае прямой инструкции (вспомнить слова, которые были названы) и в условиях игровой деятельности («купить в магазине» различные овощи). Камерный эксперимент занимает промежуточное положение между лабораторным и естественным (например, для изучения альтруистического поведения ребенка приглашают в кабинет методиста в детском садике, предлагая поиграть со взрослым).

Формирующий эксперимент подразумевает не только констатацию некоторого положения дел, но и его изменение (например, удостоверившись, что высокая тревожность связана с низкой успеваемостью школьников, для них проводят тренинг уверенности в себе, который может быть отнесен к формирующим экспериментам). Вариантом формирующего является психолого-педагогический эксперимент, направленный чаще всего на апробацию метода обучения (который после этой апробации начинает называться программой).

Эксперимент может проводиться индивидуально или в группе, краткосрочно или длительно.

Эксперимент должен соответствовать требованиям валидности (пригодности, понимаемой как соответствие целей, методов и результатов), репрезентативности (представительности

выборки и соответствия ее структуры той популяции, на которую распространяются выводы эксперимента), надежности (устойчивости результатов во времени).

Моделирование – воссоздание психологической реальности различного содержания (ситуации, состояния, роли, настроения). Примером психологического моделирования может быть индуцирование настроения (изменение фона настроения испытуемого посредством рассказывания ему эмоционально окрашенных историй, пробуждения воспоминаний и пр.).

Психогенетические методы

Эта группа методов направлена на выделение факторов среды и наследственности в индивидуальных вариациях психологических качеств (1, 10, 11, 12).

Генеалогический метод – метод исследования семей, родословных, который использовался Ф.Гальтоном при написании книги «Наследственный гений». Посылкой для использования метода служит следующее положение: если некоторый признак является наследственным и кодируется в генах, то чем ближе родство, тем выше сходство между людьми по этому признаку. Поэтому в генеалогическом методе обязательно используется информация о родственниках первой степени родства, образующих нуклеарную семью (это пары родитель – потомок и сиблинг – сиблинг). Только они имеют в среднем 50% общих генов. По мере уменьшения степени родства в (предположительно) наследуемых качествах должно проявляться меньше сходства.

Существуют определенные правила составления генеалогических древ, символы и обозначения. Человек, ради которого составляется древо, называется пробандом (нем. *der Proband* – испытуемый). Члены родословной располагаются по строкам, соответствующим поколениям, от ранних к более поздним; дети также располагаются внутри одной строки по порядку рождения.

Для задач психодиагностических и психотерапевтических иногда используют вариант генеалогического метода, называемый генограммой, в котором, наряду с отношениями родства, фиксируют отношения психологической близости (тесные – отдаленные), конфликтности, а также семейные сценарные установки. Генограмма составляется по крайней мере для семьи в пределах трех поколений и позволяет уточнить психологический контекст жизни человека (в этом случае можно говорить уже и о социальной наследуемости).

Метод приемных детей состоит в том, чтобы в исследование включить детей, максимально рано отданных на воспитание биологически чужим родителям-воспитателям, приемных и биологических родителей. Поскольку с биологическими родителями дети имеют 50% общих генов, но не имеют общих условий жизни, а с приемными, напротив, не имеют общих генов, но разделяют средовые характеристики жизни, то возможно разведение качеств, обусловленных наследственностью и средой. Интересующий признак изучается попарно (ребенок – биологический родитель, ребенок – приемный родитель). Мера сходства указывает на природу качества.

Несмотря на многочисленные критические замечания по поводу операциональной валидности метода, в настоящее время он признан наиболее чистым в психогенетике.

Близнецовый метод использовался Э.Торндайком, Р.Заззо. Среди близнецов выделяют монозиготных (развившихся из одной яйцеклетки и потому обладающих идентичными генными наборами) и дизиготных (по своему генному набору аналогичных обычным братьям и сестрам, с той только разницей, что родились одновременно). 1. Метод контрольных близнецов состоит в сравнении внутрипарно монозиготных и дизиготных близнецов. 2. Метод близнецовой пары, заключается в изучении распределения ролей и функций внутри близнецовой пары, нередко образующей замкнутую социально-психологическую систему, включающую каждого из близнецов в качестве подсистемы, в силу чего близнецы образуют так называемую «совокупную личность». 3. Метод контрольного близнеца состоит в том, что на одного из близнецов оказывают формирующее воздействие, а на другого – нет, и фиксируют время появления навыка. Если в конечном счете навык проявляется одновременно, это может быть отнесено за счет фактора созревания. Подобные эксперименты в области приучения годовалых детей к горшку и выработки навыка хождения по лестнице описаны Т.Бауэром. 4. Метод разлученных монозиготных близнецов используется в условиях социальных катаклизмов, когда в силу обстоятельств близнецы оказываются в существенно разных средовых условиях. Сходство качеств связывается с

фактором наследственности, различие – с фактором среды.

Исторические методы (методы анализа документов)

Исторические методы посвящены изучению выдающихся личностей, особенностям среды и наследственности, которые послужили импульсами для их духовного становления. Как правило, эти методы выбирают своим объектом исторического индивида – человека, деятельность которого привела к появлению результата, обладающего культурной ценностью. Однако исторический метод может быть применен и для подробного изучения вполне ординарных людей. К этой группе относят биографические, дневниковые, автобиографические методы, их общей чертой является использование первоисточников или биографий.

Биографический метод – использование личной биографии выдающегося человека на протяжении длительного периода времени для составления его психологического портрета. В случае использования данных биографа трудность состоит в интерпретации точки зрения самого биографа, который нередко вместо фактов предоставляет выводы. Если психолог заинтересовался душевным устройством выдающегося человека, он может составить его жизнеописание и раньше официального биографа, сосредоточиваясь на психологических характеристиках; в этом случае он проводит «психографию». Вариантом биографического является также патографический метод, введенный П.Мебиусом (описание болезней выдающихся людей). В отечественной науке патографический метод использовался известным генетиком В.П.Эфроимсоном для изучения предпосылок гениальности.

Дневниковый метод – вариант биографического метода, обычно посвящен изучению жизни обычного человека и содержит описание его развития и поведения, проводимое в течение длительного времени экспертом (родителями, воспитателем, коллегой).

Автобиография – это жизнеописание, основанное на непосредственных впечатлениях и ретроспективном опыте. Искажения результатов данного метода могут быть вызваны процессами личностной динамики. Новейшие методы фиксации связаны с возможностями видеозаписи.

Собственно психологические методы

Эта группа составляет основное содержание дифференциально-психологических приемов исследования (5, 6, 8, 9, 14, 15).

Интроспективные методы (самонаблюдение и самооценка) открывают объект изучения непосредственно, что и представляет их основное достоинство. В современной науке они используются в основном на предварительном этапе исследований. 1. Самонаблюдение служит констатации актуального признака – феномена, имеющегося в данный момент у осуществляющей интроспекцию личности. К недостаткам метода относится факт разрушения значительной части психических феноменов (например аффектов) в процессе интроспекции, быстрое вытеснение феноменов в мир бессознательного и, как следствие, низкая надежность получаемых данных. Поэтому, как отмечал В.Штерн, в интроспекции нельзя принимать отрицательное экзистенциальное решение (утверждать, что не было образа или переживания, так как они могли редуцироваться при самовоспоминании). Источниками искажений являются речь (которая отстает от психического феномена), тенденция к логической связанности (в то время как психические феномены часто фрагментарны) и внушение, осуществляющееся через ожидания. Таким образом, интроспекция дает более или менее надежные данные о познаваемых элементах психики у специально обученных испытуемых.

2. Самооценка, в отличие от самонаблюдения, отражает не только актуальные феномены, но и более стабильные психические качества. К недостаткам метода относятся поверхностность суждений (за внешне схожими симптомами могут скрываться разные свойства), ценностность большинства изучаемых свойств (в результате чего может наблюдаться стремление их преуменьшить или усилить), присутствие психического стыда (т.е. противодействия тому, чтобы раскрывать перед собой и другими существенные свойства индивидуальности).

Сделать самооценку более достоверным методом могут соблюдение анонимности и контроль за способностью испытуемого к самооценке.

Психофизиологические (аппаратные) методы, предназначенные для изучения

психофизиологических основ человеческого поведения, использовались в исследованиях школы Б.М.Теплова. Они требуют лабораторных условий и специальных приборов; в практической психодиагностике используются редко (13).

1. Методика условнорефлекторного изменения чувствительности (адаптация и сенсбилизация под влиянием раздражителей других модальностей). 2. Методика кожно-гальванических реакций (КГР) – изменение электропроводимости кожи. 3. Измерение абсолютных и дифференциальных порогов в обычных и особых условиях (зрения – при слуховых раздражителях и, наоборот, в присутствии других раздражителей – «индукционная методика», под действием кофеина и других фармакосредств). 4. Измерение других сенсорных функций: критической частоты слития мельканий и др. 5. Электроэнцефалографический метод (ЭЭГ, альфа-индекс, частота и амплитуда альфа-ритма). 6. Методика двигательных реакций (измерение времени реакции, методика сопряженных моторных изменений А.Р.Лурия, более известная под названием детектора лжи, и другие). 7. Методика дихотического прослушивания, используемая для определения церебрального доминирования по речи. Смысл ее состоит в одновременном предъявлении сначала вербального, а затем невербального материала, подаваемого одновременно в правое и левое ухо. При восприятии и воспроизведении вербального материала, как правило, преобладает левое ухо (т.е. правое полушарие), а при восприятии невербального – левое ухо. Дополнительным показателем являются данные ЭЭГ, указывающие на преимущественную активацию.

Социально-психологические методы включают опросы и социометрию. Опросы опираются на данные самоотчета респондентов, а не на объективно регистрируемые факты. Разновидностями опросов являются беседа, интервью, анкетирование.

1. Беседа – метод получения новой информации посредством свободного общения с человеком. В беседе роли распределяются симметрично.

2. Интервью – особая форма беседы, при которой один из партнеров является лидером, а другой – ведомым, и вопросы задаются односторонне. Вариантом является стандартизированное интервью, содержащее строго определенный набор вопросов, которые должны быть заданы, но которые, впрочем, могут быть разбавлены другими, имеющими цель маскировки.

3. Анкетирование – получение информации на основании ответов на специально подготовленные вопросы. Анкеты различаются а) по содержанию вопросов, б) по их форме – открытые и закрытые, в) по формулировке вопросов, г) по количеству и порядку следования вопросов.

Анкетирование бывает устным и письменным, индивидуальным и групповым. В работе с детьми анкетный метод применяют обычно начиная с возраста десяти лет, а до тех пор ответы могут фиксироваться интервьюером.

4. Социометрия изучает положение (статус) человека в группе и может использоваться в качестве экспертной оценки по признакам, выделяемым в качестве социометрического критерия (например, по социометрическому индексу можно судить о том, насколько человека считают альтруистичным, дружелюбным, ответственным и т.д. его коллеги по группе).

Возрастно-психологические методы «поперечных» и «продольных» срезов. 1. «Поперечные» срезы подразумевают сравнение отдельных различных по возрасту групп детей. Использовались А.Гезеллом для получения норм психического развития детей. Важен возрастной интервал, выбираемый для проведения исследования. Чем выше темп развития, тем меньше должны быть временные промежутки между отдельными «срезами», т.е. у маленьких детей их нужно проводить чаще. Метод подвергался острой критике со стороны отечественных психологов за отсутствие историчности.

2. «Продольные» (лонгитюдные) срезы использовались при изучении Н.М.Щеловановым и Н.Л.Фигуриним ежедневного поведения детей. Иногда изучаются отдельные стороны поведения (например, речевое развитие). Сюда же могут быть отнесены дневники, биографические методы (дневники матери и подростков), в которых содержатся результаты наблюдений детей с рождения до некоторого этапа. Недостатком метода является трудоемкость, большие временные затраты. Достоинство заключается в раскрытии динамики развития.

Возможно сочетание продольных и поперечных срезов: вначале проводятся поперечные

исследования, а затем в поворотных пунктах – более подробное продольное исследование.

Анализ продуктов деятельности (творчества) – опосредствованное изучение психологической реальности через распредемечивание (восстановление деятельности по ее результату). Варианты – графологическая экспертиза, графические и другие проективные методы. В психолого-педагогическом исследовании они принимают форму различных видов контроля знаний (сочинения, диктанты, контрольные работы), которые позволяют воспроизвести динамику учебной деятельности человека.

Тестирование – краткое стандартизованное испытание, предназначенное для установления межиндивидуальных, внутрииндивидуальных или межгрупповых различий. Использование тестов должно отвечать требованиям Декларации о правах человека и Конвенции о правах ребенка.

В зависимости от изучаемой реальности тесты можно объединить в следующие группы (классификация имеет эмпирический характер, классы пересекаются). 1. Тесты способностей. 2. Тесты умений и навыков. 3. Тесты восприятия. 4. Мнения (интересы, социальные установки). 5. Эстетические тесты. 6. Проективные тесты. 7. Ситуационные тесты (выполнение заданий в разных условиях). 8. Игровые тесты.

Тесты очень экономичны, однако обладают малой надежностью и легко поддаются фальсификации (особенно в компьютеризированной форме, где число случайных ответов достигает иногда 30%).

Психосемантические методы (личностный дифференциал Ч.Осгуда, методика репертуарных решеток К.Келли) представляют собой группу максимально индивидуально-ориентированных методов, позволяющих определить бессознательно действующие измерения (конструкты) в отношении к миру и самому себе. Часто используются для изучения самосознания личности, требуют компьютерной обработки.

Каналы получения информации об индивидуальности

Иногда методы изучения индивидуальности разделяют на три группы – на основании того канала, по которому была получена информация (9).

L (life record data) – данные, основанные на регистрации поведения человека в повседневной жизни. Поскольку даже в научных целях одному психологу невозможно исчерпывающе изучить поведение человека в разных условиях, обычно привлекают экспертов – людей, имеющих опыт взаимодействия с испытуемым в значимой области.

L-данные трудно сделать валидными, потому что нельзя освободиться от искажений, связанных с личностью наблюдателя, действует эффект ореола (систематические искажения), возможны также инструментальные искажения, связанные с несовершенством методик обследования (некорректно сформулированными вопросами). Другой недостаток L-данных – большие временные затраты.

Чтобы повысить валидность, нужно соблюдать требования к экспертным оценкам: 1) определять черты в терминах наблюдаемого поведения (предварительно договориться, что мы будем фиксировать как проявление тревожности, агрессивности и пр.), 2) обеспечить длительность наблюдения, 3) привлекать не менее десяти экспертов на одного испытуемого, 4) ранжировать испытуемых в течение одной встречи не более чем по одному признаку, чтобы не было эффекта наведения и эксперты не повторяли свой список.

Оценки должны быть обязательно формализованы и выражены в количественной форме.

T (objective test data) – данные объективных тестов (испытаний) с контролируемой экспериментальной ситуацией. Объективность достигается благодаря тому, что наложены ограничения на возможность искажения тестовых оценок и имеется объективный способ получения оценок по реакции испытуемого.

Примерами использования T-данных являются известные опыты Г.В.Биренбаум и Б.В.Зейгарник по запоминанию незавершенных действий, опыты с моделированием ситуаций для изучения альтруистического поведения. То есть необходимо создать целостную объективную ситуацию для проявления тех или иных особенностей личности.

Этот канал получения данных тоже требует больших временных и кадровых затрат и используется чаще на этапе пилотажного исследования для определения гипотезы, которая затем

проверяется при помощи других, более экономичных методов.

Для того чтобы повысить валидность и эвристичность исследования, полезно применять следующие тактические приемы: 1) маскировку истинной цели исследования, 2) неожиданную постановку задач, 3) неопределенность и нечеткость формулирования целей исследования для создания зоны неопределенности и стимулирования активности испытуемого, 4) отвлечение внимания испытуемого, 5) создание эмоциональной ситуации при тестировании («Это задание до вас все выполняли с легкостью!»), 6) использование эмоционального содержания тестовой ситуации, 7) фиксацию автоматизированных реакций, 8) фиксацию произвольных индикаторов (электрофизиологических, биохимических, вегетативных изменений), 9) фиксацию «фоновых» индикаторов (физического статуса, уровня активности и утомления и пр.).

Q (questionnaire data) – данные, получаемые при помощи опросников, анкет и прочих стандартизованных методов. Этот канал занимает центральное место в исследованиях индивидуальности благодаря своей высокой экономичности (можно применять в группе, автоматизированно обрабатывать результаты). Однако он не считается высоконадежным.

Искажения получаемой информации могут быть связаны со следующими причинами: низким культурным и интеллектуальным уровнем испытуемых (заполнять анкеты сложно сельским жителям и детям моложе десяти лет), отсутствием навыков самопознания и специальных знаний, использованием неверных эталонов (особенно в ограниченном социуме, когда человек сравнивает себя с близкими, а не популяцией в целом). Кроме того, различная мотивация испытуемых может приводить к искажениям либо в сторону социальной желательности (дисимуляции, ослабления симптоматики), либо подчеркивания своих дефектов (агравации и симуляции).

Таким образом, абсолютно совершенного способа познания индивидуальности не существует, но, осознавая недостатки и достоинства каждого из перечисленных методов, можно научиться получать с их помощью вполне достоверную информацию. Но на этом научные изыскания не заканчиваются.

Приемы и способы научной классификации

Полученные данные (независимо от канала) могут объединяться (9). Предположим, что мы обследовали некоторую обширную выборку испытуемых (Иванов, Сидоров, Петров, Федоров) по психологическим проявлениям, которые мы можем условно обозначить как А, В, С, D, и свели их в единую таблицу.

Таблица 3

Гипотетические показатели гипотетических респондентов

Признак	А	В	С	Д
Иванова	1	2	1	3
Петрова	2	2	2	2
Сидорова	2	3	2	3
Федорова	1	2	1	2

Нетрудно заметить, что результаты Иванова напоминают результаты Федорова. Мы можем объединить их в один столбик вместо двух и дать название введенному нами типу личности (например, ИваФедорид). Всех, кто напоминает по своим психологическим качествам Иванова с Федоровым, мы можем теперь относить к одному типу. То есть тип – это обобщение, сделанное по группе испытуемых с похожими качествами. При этом, разумеется, в результате такого обобщения мы теряем индивидуальные отличия Иванова и Федорова (например, мы игнорируем несовпадение показателей по признаку D).

Далее мы можем обратить внимание и на то, что признаки А и С, В и D принимают практически одни и те же значения. Это может быть связано с тем, что за этими проявлениями стоит общий фактор. И мы можем объединить столбцы нашей матрицы, присвоив новые названия психологическим качествам – например, вместо А и С ас, а вместо В и D – bd. Устойчивый способ поведения в различных ситуациях и условиях называется чертой личности.

И таблица сокращается, а психолог получает данные о типах личности и чертах личности (в

строгом исследовании эти процедуры, разумеется, осуществляются при помощи факторного анализа).

Таблица 4

Результат обобщения частных показателей отдельных респондентов

Признак	<i>ac</i>	<i>bd</i>
ФИО		
Ива Федоровид	1	2
Петрова	2	2
Сидорова	2	3

В конечном счете не очень важно, какая методика была выбрана для изучения индивидуальных свойств человека, главное, чтобы она корректно применялась и оказалась полезной для приращения нового научного знания. А чтобы это произошло, полученные результаты необходимо обобщать (процедура деления некоторого множества на подмножества называется таксономией, или классификацией).

В психологии индивидуальных различий не все типологии составлялись с учетом этих требований. Однако среди эмпирических (ненаучных) классификаций есть очень интересные, а строго научная может оказаться вполне бесполезной.

Итак, очевидно, что для изучения признаков используются одни методы, а для исследования индивидуальности – другие. Поэтому для составления программы научного или практического исследования нужно последовательно определить следующие моменты: 1. Что является предметом рассмотрения – признак или индивидуальность? 2. К какому уровню индивидуальности относится рассматриваемое явление? 3. Какой парадигмы придерживается исследователь – естественнонаучной или гуманитарной? 4. Что предпочтительнее применять – качественные или количественные методы? 5. Наконец, конкретные методики какого рода следует ввести в программу?

ЛИТЕРАТУРА:

1. Акимова М.К. Интеллектуальные тесты // Психология индивидуальных различий. Тексты. – М., 1982. – С. 122-128.
2. Анастаси А. Психологическое тестирование. Кн. 1 и 2. – М.: Педагогика, 1982.
3. Зинченко В.Л., Мамардашвили М.К. Об объективном методе в психологии // Вопросы философии. – 1977. – № 7. – С. 109-125.
4. Краткий психологический словарь. – М., 1985.
5. Либин А.В. Дифференциальная психология: на пересечении европейских, российских и американских традиций. – М.: Смысл, 1999. – 534 с.
6. Лучшие психологические тесты. – Петроком, 1992.
7. Машков В.Н. Основы дифференциальной психологии. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1998. – 132 с.
8. Мейли Р. Факторный анализ личности // Психология индивидуальных различий. Тексты. – М., 1982. – С. 84-100.
9. Мельников В.М., Ямпольский Л.Т. Введение в экспериментальную психологию личности. – М., 1985.
10. Равич-Щербо И.В. Исследование природы индивидуальных различий методом близнецов // Психология индивидуальных различий. Тексты. – М., 1982. – С. 101-121.
11. Равич-Щербо И.В., Марютина Т.М., Григоренко Е.Л. Психогенетика. – М.: Аспект Пресс, 1999. – 445 с.
12. Современная психология / Под ред. В.Н. Дружинина. – М.: Инфра+, 2000.
13. Теплов Б.М. Современное состояние вопроса о типах высшей нервной деятельности человека и методика их определения // Психология индивидуальных различий. Тексты. – М., 1982. – С. 24-31.
14. Шнейдер Л.Б. Основы психодиагностики. Ч. 1. – М., 1995.
15. Штерн В. Дифференциальная психология и ее методические основы. – М.: Наука, 1998. – 335 с.

ГЛАВА 3.

ИСТОЧНИКИ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ РАЗЛИЧИЙ. ЛИЧНОСТЬ, ИНДИВИД, ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ

Взаимодействие среды и наследственности

Определение источников индивидуальных вариаций психического – центральная проблема дифференциальной психологии. Известно, что индивидуальные различия порождаются многочисленными и сложными взаимодействиями между наследственностью и средой. Наследственность обеспечивает устойчивость существования биологического вида, среда – его изменчивость и возможность приспосабливаться к изменяющимся условиям жизни. Наследственность содержится в генах, передаваемых родителями эмбриону при оплодотворении. Если имеется химическая разбалансировка или неполнота генов, развивающийся организм может иметь физические аномалии или психические патологии. Однако даже в обычном случае наследственность допускает очень широкий спектр вариаций поведения, являющихся результатом суммирования норм реакций разного уровня – биохимических, физиологических, психологических. А внутри границ наследственности конечный результат зависит от среды. Таким образом, в каждом проявлении активности человека можно найти что-то от наследственности, а что-то – от среды, главное – определить меру и содержание этих влияний (1, 2, 4, 17, 19).

Кроме того, у человека присутствует социальное наследование, которого лишены животные (следование культурным образцам, передача акцентуации, например шизоидной, от матери к ребенку посредством холодного материнского воспитания, формирование семейных сценариев). Однако в этих случаях отмечают скорее устойчивое проявление особенностей на протяжении нескольких поколений, но без генетической фиксации. «Так называемое социальное наследие в действительности не может устоять под влиянием окружающей среды», – пишет А.Анастаси (1, с. 75).

Относительно понятий «изменчивость», «наследственность» и «среда» существует несколько предрассудков. Хотя наследственность отвечает за устойчивость вида, большинство наследственных признаков поддается изменению, и даже наследственные болезни не являются неизбежными. Точно так же верно и то, что следы средовых влияний могут быть весьма устойчивыми в психологическом облике индивида, хотя передаваться последующим поколениям генетически они не будут (например, нарушения развития ребенка в результате родовой травмы) (1).

Разные теории и подходы по-разному оценивают вклад двух факторов в формирование индивидуальности (1, 2, 3, 4, 17, 19, 21). Исторически выделились следующие группы теорий с точки зрения предпочтения ими биологической или средовой, социально-культурной детерминации. 1. В биогенетических теориях формирование индивидуальности понимается как предопределенное врожденными и генетическими задатками. Развитие есть постепенное развертывание этих свойств во времени, а вклад средовых влияний очень ограничен. Биогенетические подходы нередко служат теоретической основой расистских учений об изначальном различии наций. Сторонником этого подхода был Ф.Гальтон, а также автор теории рекапитуляции Ст.Холл. 2. Социогенетические теории (сенсуалистический подход, утверждающий примат опыта) утверждают, что изначально человек – чистая доска (*tabula rasa*), а все его достижения и особенности обусловлены внешними условиями (средой). Подобная позиция разделялась Дж. Локком. Эти теории более прогрессивны, но их недостаток – понимание ребенка как изначально пассивного существа, объекта влияния (1, 4, 11, 17). 3. Двухфакторные теории (конвергенции двух факторов) понимали развитие как результат взаимодействия врожденных структур и внешних влияний. К.Бюлер, В.Штерн, А.Бине считали, что среда накладывается на факторы наследственности. Основоположник двухфакторной теории В.Штерн отмечал, что ни об одной функции нельзя спрашивать, извне она или изнутри. Надо интересоваться – что в ней извне и что изнутри. Но и в рамках двухфакторных теорий ребенок по-прежнему остается пассивным участником происходящих в нем изменений. 4. Учение о высших психических функциях (культурно-исторический подход) Л.С.Выготского утверждает, что развитие индивидуальности возможно благодаря наличию культуры – обобщенного опыта человечества. Врожденные свойства

человека являются условиями развития, среда – источник его развития (потому что в ней содержится то, чем должен овладеть человек). Высшие психические функции, которые свойственны только человеку, опосредствованы знаком и предметной деятельностью, представляющими собой содержание культуры. А для того чтобы ребенок мог его присвоить, необходимо, чтобы он вступил в особые отношения с окружающим миром: не приспособивался, а активно присваивал себе опыт предшествующих поколений в процессе совместной деятельности и общения со взрослыми, являющимися носителями культуры (3, 5, 8).

Вклад наследственности и среды пытается определить генетика количественных признаков, анализирующая различные виды дисперсии значений признака. Однако не каждый признак является простым, фиксируемым одним аллелем (парой генов, среди которых есть доминантный и рецессивный). Кроме того, итоговый эффект не может быть рассмотрен как арифметическая сумма влияния каждого из генов, потому что они могут, проявляясь одновременно, также взаимодействовать между собой, приводя к системным эффектам. Поэтому, изучая процесс генетического контроля психологического признака, психогенетика стремится получить ответ на следующие вопросы: 1. В какой мере генотип определяет формирование индивидуальных различий (т.е. какова ожидаемая мера вариативности)? 2. Каков конкретный биологический механизм этого влияния (на каком участке хромосомы локализованы соответствующие гены)? 3. Какие процессы соединяют белковый продукт генов и конкретный фенотип? 4. Существуют ли средовые факторы, изменяющие исследуемый генетический механизм? (5, 17).

Наследуемость признака распознается по наличию корреляции между показателями биологических родителей и детей, а не по сходству абсолютного значения показателей. Предположим, что в результате исследований обнаружилось сходство между характеристиками темперамента биологических родителей и их отданных на усыновление детей. Скорее всего, в приемных семьях дети будут испытывать влияние общих и различающихся средовых условий, в результате чего по абсолютным показателям они станут также похожими и на приемных родителей. Однако корреляции отмечаться не будут.

В настоящее время дискуссия между сторонниками факторов наследственности и среды утратила былую остроту. Многочисленные исследования, посвященные выявлению источников индивидуальных вариаций, как правило, не могут дать однозначной оценки вклада среды или наследственности. Так, например, еще благодаря психогенетическим исследованиям Ф.Гальтона, проведенным в 20-е годы с использованием близнецового метода, было обнаружено, что биологически детерминированные характеристики (размеры черепа, другие измерения) определены генетически, а психологические качества (коэффициент интеллектуальности по разным тестам) дают большой разброс и обусловлены средой. На него влияют социальный и экономический статус семьи, порядок рождения и пр.

Современное положение дел в области изучения взаимодействия среды и наследственности иллюстрируется двумя моделями средовых влияний на интеллектуальные способности. В первой модели Зайонч и Маркус утверждали: чем больше времени родители и дети проводят вместе, тем выше корреляция коэффициента интеллектуальности со старшим родственником (экспозиционная модель). То есть ребенок по своим интеллектуальным способностям похож на того, кто дольше его воспитывает, и если родители по каким-либо причинам уделяют ребенку мало времени, он будет похож на няню или бабушку. Во второй модели, однако, констатировалось противоположное: МакАски и Кларк отмечали, что наиболее высокая корреляция наблюдается между ребенком и родственником, являющимся предметом его идентификации (идентификационная модель). То есть самое главное – быть для ребенка интеллектуальным авторитетом, и тогда на него можно влиять даже дистантно, а регулярная совместная деятельность вовсе не обязательна (6, 19). Сосуществование двух по сути исключаящих друг друга моделей еще раз показывает, что большинство дифференциально-психологических теорий носят узко ограниченный характер, а общих теорий пока практически не создано.

Современное понимание наследственности и среды

Итак, к настоящему времени, не отрицая вклада среды и наследственности в формирование и проявление индивидуальных различий психики, теория дифференциальной психологии идет по

пути уточнения этих понятий. Наследственность стала пониматься шире: это не просто отдельные признаки, влияющие на поведение (например, свойства нервной системы, как считалось в течение долгого времени), но также и врожденные программы поведения, в т.ч. и социального (грациализация, репродуктивное, территориальное поведение и пр.). Программы социального поведения, число которых постоянно увеличивается, изучаются социозтологией (20). Программы отличаются от сменяющих друг друга под воздействием среды признаков тем, что в этом случае траектория развития предвосхищена; программа содержит в себе и время ее «запуска», и последовательность критических точек.

Понятие среды тоже изменилось. Это не просто изменяющийся ряд стимулов, на которые индивид реагирует в течение всей жизни – начиная от воздуха и пищи и кончая условиями образования и отношением товарищей. Это, скорее система взаимодействий человека и мира. М.Черноушек предлагает следующие признаки среды (24): 1. У среды отсутствуют твердо фиксированные рамки во времени и пространстве (т.е. она является фоном человеческого бытия, выступающего в качестве фигуры). 2. Она воздействует на все чувства сразу. 3. Среда дает не только главную, но и второстепенную (периферийную) информацию. 4. Она содержит всегда больше информации, чем мы способны переварить. 5. Среда воспринимается в связи с деятельностью. 6. Любая среда, наряду с материальными особенностями, обладает психологическими и символическими значениями. 7. Окружающая среда действует как единое целое. Таким образом, очевидно, что мы одновременно существуем в нескольких средах.

У.Бронфенбреннер в своей книге «Экология человеческого развития» представил экологическую среду как систему из четырех концентрических структур (13). Микросистема – структура деятельностей, ролей и межличностных взаимодействий в данном конкретном окружении. То есть даже применительно к двум близнецам мы не можем утверждать идентичность среды развития, потому что к ним предъявляются разные требования, разные ожидания, потому что один из них неминуемо назначается старшим, а другой – младшим. Мезосистема – структура взаимоотношения двух и более сред (семья и работа, дом и группа сверстников). Так, если брат и сестра ходят в одну школу, но сестре разрешают приводить домой подруг, а брату – нет, мезосистема их жизнедеятельности будет различаться. Экзосистема – среда, в пространстве которой происходят значимые события (круг общения). Так, дети могут ходить в одну и ту же школу, но при этом круг одноклассников может быть значимым для одного и безразличным для другого, все важные жизненные события которого происходят, например, в драмкружке. И, наконец, макросистема – субкультура (ценности, законы и традиции, которым следует человек). У.Бронфенбреннер полагал, что макросистема играет решающую роль в образе жизни человека, подчиняя себе все «внутренние» системы. Так, понятно, что если в стране не поощряется рождаемость и не предоставляется отпуск по уходу за ребенком, то ребенок будет расти в условиях материнской депривации, а микро-, мезо- и экзосистемы могут оказаться недостаточными, чтобы это компенсировать. С другой стороны, независимо от частных внешних условий, основные составляющие образа жизни и мировоззрения сохраняются в субкультуре.

По мнению У.Бронфенбреннера, среда содержит два основных измерения: это виды деятельности, в которые вовлечен человек, и характеристики наставников (учителей), которых он выбирает для себя в течение всей жизни. На разных стадиях развития человек, естественно, выбирает и меняет свою среду, причем в течение жизни роль собственной активности в формировании среды постоянно увеличивается.

Еще одна структура среды предложена известной отечественной исследовательницей В.С.Мухиной (11). В понятие среды она включает предметный мир, образно-знаковые системы, социальное пространство и природную реальность. Говорят также об языковой среде, образовательной среде (В.В.Рубцов), которые представляют собой источник тех или иных достижений человека. Причем сегодня, без сомнения, можно говорить уже и о виртуальной среде (проявляющейся в феноменах «Томагоччи», компьютерной зависимости и других явлениях устойчивого аффективного отношения к объективно не существующим явлениям). Средовое влияние, таким образом, включает в себя определенность психических особенностей географическими условиями – ландшафтом, климатом и т.д. (географический детерминизм), содержанием культуры и субкультуры, необходимыми и ценными для субъекта вещами, наконец,

качеством и формой общения человека. Присвоение (персонализация) содержимого среды – важный фактор личности и самосознания человека.

Одной из попыток примирения сторонников биогенетических и социогенетических концепций является ортогенетическая концепция Х.Вернера (ортогенез – это теория развития живой природы) (13). Согласно его взглядам, все организмы рождаются с функциями (в том числе и психическими), зафиксированными на нижней точке своего развития. Взаимодействуя со средой, они приобретают новый опыт, который, в свою очередь, закрепляется в новых функциональных структурах, вновь определяющих минимум взаимодействия, но уже нового качества. Таким образом, организация предшествующих стадий подразумевает, но не содержит в себе организацию последующих. Х.Вернер сравнивал организм с актером на сцене: в ходе развития происходит сдвиг от сцены к актеру. Чем выше стадия, тем чаще инициатива исходит от индивида, становящегося все более активным, начинающим манипулировать средой, а не только пассивно на нее откликаться. Расширение возможностей субъекта выражается в понимании групповых целей, умении откликаться на отсроченные и запланированные задачи.

Другой известный исследователь Дж.Вулвилл, также отмечая изменение меры активности субъекта, предложил 4 модели взаимодействия субъекта и среды. Модель «больничной койки» – характерна для первых месяцев жизни человека, отмеченных почти полной его пассивностью. В модели «луна-парк» – объекты среды уже могут выбираться ребенком, но их влияние остается неизменным. В модели, названной «соревнованием пловцов», субъект следует своему пути, а среда – лишь контекст жизни. И, наконец, модель «теннисного мяча» характеризуется постоянным взаимодействием между субъектом и средой (этот взгляд в общем отвечает позиции Х. Вернера) (13).

Итак, при изучении индивидуальных различий психики важно осознавать факт несовпадения понятий, во-первых, «средовое» и «социальное» влияние, во-вторых, «наследственное» и «биологическое», и, в-третьих, «устойчивое» и «наследуемое». Очевидно, что поскольку меняется среда и по-разному разворачиваются врожденные программы поведения человека, то и психика человека индивидуализируется в течение всей жизни. При этом в ней присутствуют области более вариативные и чувствительные к влиянию среды и относительно устойчивые. Более того, использование психогенетических методов позволяет определить вклад наследуемости, общей и различающейся для каждого человека среды. Отмечая общее, особенное и единичное, обычно используют термины индивид, личность, индивидуальность (3, 7, 14, 22).

Индивид – это физический носитель психологических характеристик человека (впрочем, К.А.Абульханова-Славская использует понятие «социальный индивид», чтобы отделить конкретного субъекта от социальной группы). Индивид создает предпосылки особенностей личности, но не может принципиально детерминировать тех ее качеств, которые социокультурны по происхождению. Личность же (согласно определению А.Н.Леонтьева) – системное качество индивида, приобретаемое им в ходе культурно-исторического развития и обладающее свойствами активности, субъектности, пристрастности, осознанности (3, 8).

По логике этого определения, не каждый индивид развивается в личность, а личность, в свою очередь, не всегда однозначно определяется своими анатомо-физиологическими предпосылками. Несовпадение индивида и личности иллюстрируется на примере литературных персонажей, не имеющих телесной оболочки, но при этом обладающих вполне определенными чертами личности (таковы, например, поручик Киже из повести Ю.Тынянова, несуществующий рыцарь Агилульф из романа И.Кальвино) (3, 8, 21). Понимание взаимодействия индивида и личности отражает в целом проблему тела и духа, которая решалась в истории по-разному. Так, например, утверждая, что тело – это судьба, З.Фрейд биологическому фундаменту личности отводил решающую роль в жизни человека, а в отечественной психологии, напротив, несколько десятилетий назад широко обсуждались условия становления индивида личностью: кто может быть ею назван, а кто остается всего лишь индивидом. Это противопоставление, впрочем, имело не столько научный, сколько идеологический смысл, что вполне осознавалось сторонниками психофизиологического крыла психологии индивидуальных различий.

В отечественной психологии существует несколько подходов к выделению структуры индивидуальности, авторами которых являются Б.Г.Ананьев, В.С.Мерлин, Э.А.Голубева.

Сопоставительный анализ их взглядов проведен М.С.Егоровой (5).

**Сопоставление структуры индивидуальности
в подходах Б.Г.Ананьева, В.С.Мерлина и Э.А.Голубевой (по 5)**

Уровни в структуре индивидуальности	Свойства, входящие в каждый уровень	Системообразующие свойства
<i>Б.Г.Ананьев (1969)</i>		
1. Индивид	1) Пол, возраст, конституция, нейродинамика 2) Психофизиологические функции, органические потребности 3) Задатки, темперамент	Свойства личности
2. Субъект деятельности	1) Когнитивные характеристики, коммуникативные свойства, трудоспособность 2) Способности	
3. Личность	1) Статус, социальные роли, структура ценностей 2) Мотивация поведения 3) Характер, склонности	
<i>В.С.Мерлин (1986)</i>		
1. Свойства организма	1) Биохимические свойства 2) Общесоматические свойства	Индивидуальный стиль деятельности
2. Психические свойства	1) Темперамент 2) Свойства личности	
3. Социально-психологические свойства	1) Социальные роли в социальной группе 2) Социальные роли в исторических общностях	
<i>Э.А.Голубева (1989)</i>		
1. Организм	1) Первичные потребности 2) Свойства нервной системы, общие для человека и животных 3) Специально человеческие свойства нервной системы 4) Прижизненно сформированные системы временных связей	Эмоциональность, активность, саморегуляция, побуждение
2. Личность	1) Склонности 2) Наиболее обобщенные свойства темперамента 3) Реализация способностей 4) Свойства характера	

Для того чтобы объединить характеристики индивида и личности, В.С.Мерлин ввел понятие интегральной индивидуальности, подчеркивая самим названием, что все природные и социальные качества в ней плотно связаны (10). В.С.Мерлин, в отличие от А.Н.Леонтьева, не противопоставлял индивидные и личностные черты, а старался их соподчинить. Индивидное включается в индивидуальность. Индивидуальность – это саморазвивающаяся и саморегулируемая автономная, уникальная и неповторимая биосоциальная система. Она включает многомерные и многоуровневые связи, охватывающие все устойчивые факторы индивидуального развития человека, иерархически соподчиняя в себе свойства всех ступеней развития материи – физические, биохимические, физиологические, социально-групповые и общественно-исторические. Это форма бытия отдельного человека, в рамках которой он сохраняет целостность и тождественность самому себе в условиях непрерывных внешних и внутренних изменений (16).

Важными в этом трудном для восприятия определении являются следующие моменты. В индивидуальности связаны между собой все проявления человека как организма, личности и носителя самосознания, причем эти проявления оказывают взаимное влияние друг на друга, в чем и проявляется способность саморегуляции – то есть, несколько огрубляя, можно сказать, например, что темперамент диктует загрузку человека и склоняет его к выбору профессии, а цели и ценности могут оказаться связанными с психотипом (характерологическими особенностями). И, несмотря на то что тканевый состав человека обновляется (внутренние изменения), а жизнь ставит

новые задачи (внешние изменения), человек не теряет чувства «Я» – условие целостности, при нарушении которого личность переживает внутренние противоречия, конфликт и может, расщепляясь, прийти к саморазрушению.

Итак, несколько упрощенно можно сказать, что индивидуальность – это индивид, личность и существующие между ними связи. Отмечая неоднородность разных характеристик индивидуальности, можно представить ее как трехэтажное «здание» (3, 4, 5, 10).

Тогда на нижнем уровне (биологическом фундаменте личности) мы можем собрать все индивидные, формально-динамические характеристики (пол, темперамент, задатки способностей, асимметрию полушарий головного мозга). На втором уровне мы размещаем предметно-содержательные качества (черты, типы личности, способности, стилевые характеристики поведения). А на третьем, верхнем уровне будут присутствовать духовно-мировоззренческие характеристики (направленность личности, ценности, убеждения, взгляды, установки).

Для удобства запоминания можно использовать такую схему: нижний этаж (природа) стимулирует активность «потому что» – от потребностей, средний этаж обеспечивает средства деятельности человека (способности, характер, особенности когнитивных функций, стилевые характеристики), а третий этаж – это цели (направленность личности, особенности самосознания – «для чего» деятельность осуществляется, к чему человек стремится). Уровни индивидуальности оказывают друг на друга взаимное, не только восходящее, но и нисходящее влияние.

Соподчинение не означает главенства какого-то из этажей. Но нижний более устойчив во времени, практически не поддается социальному воздействию (попробуйте-ка изменить пол или асимметрию полушарий!), средний более восприимчив к воспитанию (характер можно изменять, способности – формировать), а в третьем уровне биологического содержится очень мало, и он в наибольшей степени изменчив (в самом деле, взгляды, убеждения, ценности человек меняет в течение жизни несколько раз).

Естественно, существуют и другие попытки выделить структуру индивидуальности. Так, например, К.Леонгард выделяет 3 сферы: направленность интересов и склонностей (по содержанию напоминает выделенные нами духовно-мировоззренческие свойства), чувства и воля (близкие понятию «темперамент») и ассоциативно-интеллектуальная (соответствующая способностям и стилевым особенностям). Сравнительный анализ представлений о структуре индивидуальности, сложившихся в рамках отечественной психологии, предпринят в современном учебнике М.С.Егоровой (5). Таким образом, выделение трех этажей устойчиво прослеживается в разных подходах (5, 8).

Таблица 6

Структура индивидуальности

<i>Духовно-мировоззренческие свойства</i>	<i>Интересы, идеалы, ценности, самосознание Для чего?</i>	<i>Изменчивость</i>
<i>Предметно-содержательные свойства</i>	<i>Черты, типологические особенности, характер, способности, индивидуальные стили Каким образом?</i>	<i>Чувствительность к средовым воздействиям</i>
<i>Индивидные свойства (биологический фундамент личности)</i>	<i>Темперамент, асимметрия полушарий, задатки способностей, пол Почему?</i>	<i>Устойчивость</i>

Исторически сложилось так, что разным «этажам» индивидуальности соответствовали и разные подходы в изучении. Так, «содержательно-смысловой» подход направлен на познание и измерение индивидуальных вариаций характера, знаний, умений, способностей, смыслов, переживаний и других устойчивых психологических особенностей человека. «Поведенческий» же подход (который не нужно путать с бихевиористским!) связан с анализом объективно регистрируемых форм поведения – биохимических, вегетативных, моторных составляющих человеческой активности. Б.М.Теплов в свое время справедливо отмечал, что в первом подходе,

несмотря на всю его содержательную привлекательность, отсутствует теоретическая основа, которая могла бы подтвердить валидность выдвигаемых психологических понятий (20, 23). Ведь нередко к чертам личности, например, относят чисто ситуативные флуктуации поведения, а их устойчивость весьма сомнительна. Для того чтобы убедиться, что индивидуальные различия, измеряемые при помощи тестов, не случайны, необходимо связать их со свойствами нервной системы (и другими биологическими факторами). То есть дифференциальная психология может быть признана объективной наукой только после того, как она докажет содержательную валидность своих конструкторов.

Задача подведения под дифференциальную психологию объективной базы может быть возложена на дифференциальную психофизиологию (20, 23).

Дифференциальная психофизиология как научная база психологии индивидуальных различий

Одним из первых на связь поведения и свойств нервной системы обратил внимание выдающийся русский физиолог И.П.Павлов, в своих опытах на собаках выделивший такие свойства нервных процессов, как сила, подвижность, равновесие. Эти качества обеспечивают приспособляемость особи к изменениям среды. Всего же, комбинируя эти свойства, можно теоретически составить 24 типа нервной системы (при этом тип понимается как обобщенная картина поведения) (15). 4 из них могут быть поставлены в соответствие типам темперамента, давно известным в медицине (сангвиник, флегматик, холерик, меланхолик), однако И.П.Павлов особо подчеркивал, что закономерности, обнаруженные благодаря экспериментам на животных, не могут быть прямо перенесены на поведение человека.

Таблица 7

Свойства нервной системы по И.П.Павлову

Слабость	Сила		
	Неуравновешенность	Уравновешенность	
		Подвижность	Инертность
Слабый тип (меланхолик)	Сильный, неуравновешенный тип (холерик)	Сильный, уравновешенный, подвижный тип (сангвиник)	Сильный, уравновешенный, инертный тип (флегматик)

Свойства нервной системы как основы индивидуально-психологических различий изучались также и в школе Б.М.Теплова – В.Д.Небылицына, однако их подход несколько отличался от подхода И.П.Павлова (9, 12, 20, 21, 23). Принципы, на которых они строили свои исследования, да сих пор представляют собой основу дифференциально-физиологических исследований (5).

1. Необходимо изучать свойства, а не типы. Если И.П.Павлов придерживался синтетического (типологического подхода), то Б.М.Теплов считал, что сначала нужно выделить отдельные свойства, а уже затем изучать их возможные сочетания.

2. Необходимо осуществлять количественный анализ, а не описание отдельных случаев. Этот принцип ориентирует на четкое следование естественнонаучной, объективной парадигме исследования.

3. Необходимо использовать лабораторный эксперимент, а не описание повседневных проявлений свойств нервной системы.

4. Необходимо изучать только произвольные реакции организма. То есть элементы прижизненной регуляции должны быть сведены к минимуму.

5. Нельзя использовать оценочный подход к индивидуальным различиям в психофизиологических характеристиках (т.е. не бывает свойств хороших и плохих, каждое из них может оказаться полезным для какой-либо деятельности).

Б.М.Теплов и В.Д.Небылицын всего выделили по четыре свойства, относящихся к процессам возбуждения и торможения, итого – восемь. 1. Сила (выносливость) нервной системы к возбуждению – это способность выдерживать длительное или часто повторяющееся возбуждение.

Экспериментальный прием, который использовался для изучения силы, – многократное повторение через короткие интервалы условного рефлекса с подкреплением. С силой коррелирует сопротивляемость к тормозящему действию посторонних раздражителей, особенности концентрации, величина абсолютных порогов зрения и слуха (чувствительность). Сила нервной системы к торможению – это способность выдерживать часто повторяемое действие тормозного раздражителя, что необходимо для создания дифференцировок – способности различения, которую И.П.Павлов называл «слабой больших полушарий». Итак, сила свидетельствует о работоспособности и выносливости нервной системы. 2. Динамичность – скорость образования условных реакций. 3. Подвижность нервных процессов – переделка знаков раздражителей, скорость смены возбуждения торможением и торможения возбуждением. Это свойство является основой обучаемости. 4. Лабильность – скорость возникновения и прекращения нервных процессов.

Для валидации этих свойств было необходимо выделить свойства активированности мозга, которые носили бы обобщенный, а не парциальный характер, и таким образом могли бы рассматриваться в качестве коррелятов СНС (свойств центральной нервной системы). При помощи ЭЭГ выделены четыре интегративных свойства, которые, по-видимому, могут быть поставлены в соответствие СНС: общая мощность активированности (сила), пространственно-временная синхронизация и когерентность ЭЭГ-процессов, скорость достижения минимального предела активированности и скорость достижения максимального предела активированности, свидетельствующие о лабильности мозга как целого. По-видимому, эти свойства могут объяснить индивидуальные различия во всех значимых областях психики – особенности темперамента, характера, когнитивные стили, скорость интеллектуальных и других процессов могут быть связаны с этими характеристиками.

Изучая силу и динамичность нервной системы, В.Д.Небылицын отметил отчетливые связи между СНС и психологическими проявлениями – так, например, люди со слабой нервной системой легче справляются с монотонной работой, а в экстремальных ситуациях лучше проявляют себя люди, обладающие силой и динамичностью (12).

Поскольку общие свойства нервной системы образуют устойчивую основу человеческого поведения, естественно, исследовался вопрос об их наследуемости (16). Исследования на близнецах показали, что внутриварное сходство показателей ЭЭГ у них чрезвычайно высоко, причем это относится и к детям, и к пожилым близнецам. Однако было также обнаружено существование устойчивых в онтогенезе СНС (динамичности и силы), относительно наследственной природы которых надежных данных пока не получено. Таким образом, можно сделать вывод об устойчивости СНС, но нельзя объяснить природу их происхождения. Итак, биологическое, определяя поведение человека и его индивидуальные вариации, не всегда оказывается наследуемым.

Специальная теория индивидуальности

На расшифровку конкретного действия биологических факторов и направлена специальная теория индивидуальности, в которой В.М.Русалов уточнил некоторые положения учения В.С.Мерлина об интегральной индивидуальности. Она включает в себя следующие пять положений (21).

1. Биологические факторы индивидуальности – это не только телесная, морфофункциональная организация человека, но и программы поведения, создавшиеся в процессе эволюции живого мира. Программы эти начинают свое действие с момента зачатия, и уже на третьем месяце жизни эмбриона проявляются устойчивые формы индивидуального поведения. Перечень этих программ постоянно обогащается. К настоящему времени достоверно подтверждены следующие. 1) R/k-стратегия, характеризующая преобладание репродуктивных механизмов поведения над социокультурными (Е.Уильсон и Дж.Раштон). Это общебиологическая программа, но и люди обладают вариативностью в зависимости от расы, пола, группы по предпочтению стратегии заботы о потомстве или расширению связей с противоположным полом. 2) Программа роста, или грациализации, – соотношение детского и взрослого в облике и поведении (открыта советскими исследователями А.А.Малиновским и Я.Я.Рогинским). 3)

Программа энергозатрат, регламентирующая преобладание механизмов жирового обмена, интенсивного накопления энергии и меньшей ее траты (ассимиляции), либо механизмов углеводного обмена (диссимиляции), что также отражается в поведении и морфологии человека (открыта и описана советским исследователем В.В.Бунаком). Помимо этих программ, выделено еще по крайней мере двенадцать, связанных с биологическим полом, о чем мы будем говорить позднее.

2. Существуют два типа одновременно действующих законов. В результате действия одних формируются предметно-содержательные характеристики психики (мотивы, интеллект, направленность), в результате других – формально-динамические особенности индивидуального поведения. Раньше не было данных об их происхождении, но теперь можно констатировать, что для содержательно-предметных характеристик структура обобщения задается из вне, от среды, обеспечивая таким образом изменчивость психики. А формально-динамические свойства имеют другой источник, представляя собой результат обобщенных биологических программ. Таким образом, формально-динамические свойства, характеризуя все виды человеческой деятельности, позволяют, не растворяясь в мире, сохранять устойчивость, а предметно-содержательные – отвечать самоизменением на все разнообразие окружающего мира.

3. Обобщение врожденных программ идет по трем направлениям. Первое направление – это динамико-энергетические характеристики поведения (выносливость, пластичность, скорость). Второе – эмоциональные характеристики (чувствительность, лабильность, доминирующее настроение). Третье – предпочтения (стимульной среды, когнитивного стиля). Таким образом, жизнестойкость, чувствительность, стремление к разнообразию или монотонности представляют собой устойчивые, практически не изменяющиеся на протяжении жизни человека свойства.

4. Формальные свойства (традиционно объединяющиеся под общим термином «темперамент») не существуют изолированно, а включаются в более высокоорганизованные структуры личности. Это положение следует определению индивидуальности как иерархической системы, данному В.С.Мерлиным.

5. Формально-динамические характеристики не только выступают в качестве предпосылок и условий деятельности, но и влияют на ее динамику, своеобразие и стиль, т.е. могут определять конечные результаты деятельности. Таким образом, формально-динамические свойства, предоставляя некоторую свободу в выборе стиля деятельности, тем не менее задают границы ее возможной продуктивности (подробнее мы поговорим об этом в связи с понятием «Индивидуальный стиль деятельности»).

Итак, специальная теория индивидуальности – это теория о происхождении, структуре и месте биологических факторов (которые В.М.Русалов объединяет под общим понятием «темперамент») в общей структуре индивидуальных свойств человека.

На этом мы можем считать введение в дифференциальную психологию завершенным и перейти к изучению конкретных характеристик индивидуальности – функциональной асимметрии полушарий, темперамента, характера, черт и типов личности, способностей, психологического пола, ценностных ориентации и направленности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Анастази А. Дифференциальная психология. – М.: Апрель-Пресс, 2001. – 745 с.
2. Анастази, А. Психологическое тестирование. Кн. 1 и 2. – М.: Педагогика, 1982.
3. Асмолов А.Г. Личность как предмет психологического исследования. – М., 1984.
4. Гуревич К.М. Проблема социального и биологического в дифференциальной психофизиологии // Психология индивидуальных различий. Тексты. – М., 1982. – С. 53-58.
5. Егорова М.С. Психология индивидуальных различий. – М.: Планета детей, 1997. – 325 с.
6. Кочубей Б.И. Исследования по психогенетике человека // Вопросы психологии. – 1982. – № 1. – С. 134-140.
7. Краткий психологический словарь. – М., 1985.
8. Леонтьев АН. Индивид и личность // Психология индивидуальных различий. Тексты. – М., 1982. – С. 15-20.
9. Леонгард К. Акцентуированные личности. – Ростов/н/Д.: Феникс, 2000. – 536 с.

10. Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. – М., 1968.
11. Мухина В.С. Возрастная психология. – М.: Академия, 2000. – 453 с.
12. Небылицын В.Д. Основные свойства нервной системы человека. – М., 1966.
13. Обухова Л.Ф. Возрастная психология. – М., 1999. – 445 с.
14. Психологическое самообразование: читая зарубежные учебники. – М., 1992.
15. Павлов И.П. Общие типы высшей нервной деятельности животных и человека // Психология индивидуальных различий. Тексты. – М., 1982. – С. 21-23.
16. Равич-Щербо И.В. Исследование природы индивидуальных различий методом близнецов // Психология индивидуальных различий. Тексты. – М., 1982. – С. 101-121.
17. Равич-Щербо И.В., Марютина Т.М., Григоренко Е.Л. Психогенетика. – М.: Аспект Пресс, 1999. – 445 с.
18. Робер М.-А., Тильман Ф. Психология индивида и группы. – М., 1988.
19. Роль среды и наследственности в формировании индивидуальности человека / Под ред. И.В.Равич-Щербо. – М.: Педагогика, 1988. – 330 с.
20. Русалов В.М. Психология и психофизиология индивидуальных различий: некоторые итоги и ближайшие задачи системных исследований // Психологический журнал. – 1991. – № 5. – Т. 12. – С. 3-16.
21. Русалов В.М. Теоретические проблемы построения специальной теории индивидуальности человека // Психологический журнал. – 1986. – Т. 7. – № 4. – С. 23-35.
22. Современная психология / Под ред. В.Н.Дружинина. – М.: Инфра+, 2000.
23. Типологические свойства нервной системы и их значение для психологии // Психология индивидуальных различий. Тексты. – М., 1982. – С. 32-38.
24. Черноушек М. Психология жизненной среды. – М., 1989.

ГЛАВА 4

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ: АСИММЕТРИЯ ПОЛУШАРИЙ И ТЕМПЕРАМЕНТ

Асимметрия полушарий и ее проявления

Одним из важнейших индивидуальных свойств является функциональная асимметрия и специализация полушарий – характеристика распределения психических функций между правым и левым полушариями. Процесс становления асимметрии называется латерализацией. Асимметрия есть свойство всего живого, проявляясь по-разному – в тропизмах, направлении завертывания молекулярной спирали и т.д. (явление асимметрии в живом мире называется хиральностью). В физиологии животных используют понятие «лапость» (аналогично «рукости»), и наблюдения показывают, что у млекопитающих также все парные органы имеют ту или иную степень асимметрии, существуют доминирующие (ведущие) и подчиненные конечности. Учитывая раннее приучение детей к праворукости, практические психологи иногда предлагают ориентироваться на критерий «ногости» для определения ведущего полушария (2, 11, 14, 19).

Церебральное доминирование и доминирование руки (уха, глаза) связаны обычно контрлатеральными отношениями (т.е. при ведущей правой руке за речь отвечает левое полушарие). Но иногда они состоят и в ипсилатеральных отношениях (расположены на одной стороне тела). Не существует и абсолютного доминирования – у каждого человека наблюдается индивидуальное сочетание церебрального доминирования, доминирования руки, ноги, глаза и уха. Встречаются люди, в равной степени владеющие правой и левой рукой, – их называют *амбидекстрами*. Леворукость иногда приносит человеку неудобства, однако она может иметь различное происхождение, и поэтому воспитание и обучение леворуких детей должно основываться на данных нейропсихологического обследования (15).

Церебральное доминирование по функциям – это не состояние, а процесс, который осуществляется в течение всей жизни человека. Если на ранних этапах изучения асимметрии использовались в основном данные клинической практики, то с появлением новых методов (в частности, метода *дихотического прослушивания*, о котором мы писали в главе 2) было установлено, что любая психическая функция осуществляется благодаря совместной работе обоих полушарий, причем ее анатомический субстрат представлен дважды – в правом полушарии образный, конкретный уровень осуществления функции, а в левом – абстрактный, вербально-логический (11). И если вначале был отмечен лишь принцип доминантности для речевых функций, то теперь говорят о разных стратегиях переработки информации: левое полушарие осуществляет ее последовательно, аналитично, правое – параллельно, синтетически.

Левое полушарие обычно отвечает за оперирование вербально-знаковой информацией, чтение и счет, правое – за оперирование образами, ориентацию в пространстве, различение звуков и мелодий, распознавание сложных объектов, продуцирование сновидений. Поскольку левополушарное мышление аналитическое, оно действует, осуществляя ряд последовательных операций, в результате чего складывается внутренне непротиворечивая модель мира, которую легко закрепить в знаках и словах.

Правополушарное мышление пространственно-образное, симультанное (одномоментное) и синтетическое, что дает возможность одномоментного схватывания разнородной информации. Итогом функционирования правого полушария является многозначность, которая, с одной стороны, является основой творчества, а с другой – затрудняет понимание между людьми, т.к. основана скорее на символах, чем на значениях. У мужчин асимметрия выражена сильнее, чем у женщин, что, по-видимому, и ограничивает у них возможности компенсации и обучаемость (2, 11, 14, 15).

Доминирование полушарий в осуществлении той или иной функции не является фиксированной, а зависит от содержания деятельности, при изменении которой возможно не только сглаживание асимметрии, но даже изменение знака на противоположный. Оно обычно определяет наиболее развитую область психического – так, у правополушарных лучше развиты эмоции и интуиция, у левополушарных – восприятие и мышление, однако и те, и другие способны включать разные полушария, а само понятие «правополушарность» не означает, что центр речи

обязательно находится справа – оно лишь подчеркивает факт наибольшей вовлеченности правого полушария в обсуждаемый процесс. В зависимости от соотношения доминирующих и подчиненных функций формируется и структура личности в целом, о чем писал К.-Г.Юнг, причем подчиненная функция часто оказывается самой сильной. (Ее труднее контролировать, потому что человек в отношениях с миром привык опираться на другие информационные каналы и здесь оказывается беззащитным. Так, например, математик-программист, привыкший взаимодействовать с миром «левополушарно», может совершенно не контролировать собственные эмоции и легко впасть в состояние влюбленности или аффекта.) В близнецовых парах обычно один опирается на знаковую информацию, другой – на символическую; доминирование определяет и содержание типичных неврозов (возникают ли они в сфере представлений или чувств).

У праворуких людей под большим контролем находятся мышцы правой стороны тела, так что скрытые эмоции чаще могут быть замечены на левом профиле лица. Поскольку в нашей культуре преобладает праворукость, понятно, недостаток чего испытывает большинство современных людей (2, 6, 8, 11).

Формирование асимметрии в онтогенезе

Совсем недавно асимметрию полушарий определяли как уникальную особенность мозга человека, возникшую в антропогенезе в связи с появлением речи и праворукости. Сейчас, однако, с таким пониманием согласиться трудно.

Существует несколько теорий, объясняющих становление асимметрии. Так, согласно концепции эквипотенциальности полушарий, изначально полушария совершенно идентичны в отношении всех функций, в том числе и речевой. В пользу этого свидетельствуют данные о высокой пластичности мозга и взаимозаменяемости симметричных отделов мозга на ранних этапах его развития. Согласно же концепции прогрессивной латерализации, специализация полушарий существует уже с момента рождения ребенка. У праворуких она проявляется в виде запрограммированной способности нервного субстрата левого полушария обнаруживать способность к развитию речевой функции и одновременно определять деятельность ведущей руки. Это подтверждается различиями в строении будущих речевых зон задолго до того, как речь формируется (11, 14).

Формирование полушарий происходит не синхронно, что соответствует содержанию навыков и умений, которыми располагают дети. Так, например, речь развивается очень быстро в раннем детстве, и от 3 до 6 лет наблюдается ускоренное развитие левого полушария, после чего наступает замедление. А правое полушарие в раннем детстве несколько отстает в созревании, и начинает догонять левое в период от 8 до 10 лет; окончательное оформление доминирования отмечается к подростковому возрасту.

К настоящему времени вклад наследственности и среды в формирование асимметрии определен не вполне. Так, были обнаружены, что асимметрия полушарий – обычное явление не только у современного и ископаемого человека, но и у человекообразных обезьян, причем наиболее значительна она в области височных долей (в левом полушарии область между извилиной Гешля и Сильвиевой бороздой обычно имеет существенно большие размеры). Недавно обнаружена асимметрия у новорожденных и плодов.

Применение метода дихотического прослушивания позволило отметить асимметрию уже у новорожденных, по-разному реагирующих на речевую и неречевую информацию. А использование ЭЭГ показывает изменение спектральных характеристик активности их головного мозга в зависимости от качества стимуляции (речь – левое полушарие, музыка – правое). Фонемный анализ языка также производится асимметрично уже на ранних стадиях онтогенеза. Таким образом, в психофизиологии делается вывод о том, что доминантность левого полушария по речи потенциально фиксирована, т.е. существует нервный субстрат, приспособленный для переработки определенного типа информации – быстрой последовательности дискретных единиц, что и составляет основу языка. Однако анатомическая предрасположенность еще не означает окончательной фиксированности функций (вспомним теорию ортогенеза). Потому что последующий опыт может определить и степень асимметрии, и даже перемену знака

доминирования на противоположный.

Доминантность по речи окончательно оформляется в процессе психического развития человека. К настоящему времени сроки ее становления определяются как возраст пяти лет, что ограничивает и критический период овладения языком. А степень асимметрии зависит еще и от речевого стимулирования, полученного в это время, что способствует закреплению изначальной предрасположенности к доминированию. На ранних этапах онтогенеза существует высокая степень реорганизации внутри полушарий и между ними, поэтому до пяти лет можно говорить не об эквипотенциальности полушарий, а скорее о повышенной чувствительности к адекватной стимуляции, которая и способствует нарастанию функциональной асимметрии. В то же время это период высокой способности компенсации. Так, например, перинатальные повреждения, вплоть до полного удаления полушария, не сказываются на овладении ребенком речью (афазия возникает только в том случае, если нарушение затронуло субстрат уже сформированной функции). У взрослых и пожилых людей хирургическое вмешательство и органические поражения также могут компенсироваться.

И поскольку все же прослеживается отчетливая связь между церебральным доминированием и доминированием руки, то исследования проводились и в этой области. Происхождение (точнее, оформление) леворукости связывают с действием трех групп факторов – средовых (включая культурные), генетических и патологических. Одна из первых генетических моделей наследования рукости опиралась на закон Менделя и предполагала, что это качество определяется действием одного гена. Однако было обнаружено, что почти половина детей двух леворуких родителей оказываются праворукими, что противоречит данной модели (11, 14).

Другая модель основана на том, что рукость является функцией двух генов, один из которых определяет локализацию центров речи (L – в левом полушарии и доминирует, I – в правом полушарии, рецессивный), а другой определяет, какой рукой будет управлять речевое полушарие – контрлатеральной или ипсилатеральной (соответственно С и с); эта модель предложена Дж.Леви и Т.Нагилаки.

И, наконец, третья модель, предложенная английским психологом М.Аннет, основана на гипотезе о существовании отдельного гена «правостороннего сдвига» и его рецессивного аллеля. Наличие этого гена обеспечивает изначальную предрасположенность человека к тому, чтобы у него доминировала правая рука, а центр речи располагался в левом полушарии. Таким образом, данный ген определяет не только рукость, но и церебральное доминирование. Последняя модель в наибольшей мере охватывает факты, накопленные в области изучения асимметрии (11, 14).

Исследование асимметрии еще раз продемонстрировало вклад генетических факторов в онтогенетические процессы: наследственность определяет нормы вариативности, а содержание актуальной ситуации – конкретное распределение доминирования.

Темперамент как свойство индивидуальности

Темперамент представляет собой одну из наиболее изученных индивидуальных характеристик. Существует множество определений этого качества; каждое из них обычно подчеркивает комплексную структуру темперамента, само название которого происходит от латинского *tempero*, что означает «смешиваю» (1, 2, 6, 8, 18, 20).

Темперамент – закономерное соотношение устойчивых индивидуальных особенностей личности, характеризующее различные стороны динамики психической деятельности.

Темперамент стал предметом внимания медиков и философов раньше других психологических характеристик, но изучение его было в основном эмпирическим или типологическим, основанным скорее на наблюдении, чем на достоверном анализе научных данных. Поэтому и большинство классификаций темперамента, будучи весьма выразительными и полезными для житейской психодиагностики, составлены совершенно без учета правил строгой научной классификации. Среди попыток объяснения природы темперамента выделяют гуморальные, конституциональные и психологические теории.

Исторически одной из первых гуморальных типологий можно считать учение Гиппократов о четырех жидкостях и четырех темпераментах человека, возникшее в IV веке до н.э. В зависимости от преобладания той или иной жидкости в организме, утверждал Гиппократ, человек имеет

соответствующий темперамент: оптимистический, жизнерадостный (сангвинический) нрав имеют те, у кого больше крови; печальны и угнетены (меланхолики) люди, у которых преобладает черная желчь; раздражительны и возбудимы (холерики) те, у которых слишком много светлой желчи, и, наконец, апатичны, равнодушны (флегматики) люди, имеющие больше других в организме мокроты. Древнеримский врач Гален, живший во II веке до н.э., полагал, что четыре первоначала темперамента олицетворяют четыре субстанции – твердое, жидкое, горячее и холодное. К настоящему времени физиологические основания этих классификаций много раз опровергались, но названия типов темперамента сохранились (2, 8, 10, 18).

И.П.Павлов понимал темперамент как наиболее общую характеристику высшей нервной деятельности, выражающую основные природные свойства высшей нервной системы (в основном силу и быстроту). Предпринималась и попытка связать эти свойства с четырьмя темпераментами, но сам ученый предостерегал от неправомерного распространения этих выводов на поведение человека в целом и подчеркивал, что в своих опытах он ограничивался Классификацией типов нервной деятельности собак (см. главу 3) (13).

И.Кант полагал, что каждый из видов темперамента (а чаще всего их выделяли четыре) связан с возбуждением или ослаблением жизненной силы и отнесенностью к области чувств или деятельности (3). Так, темпераментами чувства являются сангвинический (когда на ощущение оказывается сильное воздействие, но проникает оно неглубоко) и меланхолический (при котором ощущение может быть не очень ярким, но зато пускать глубокие корни). Для людей с этими типами темперамента все самые главные жизненные события скорее переживаются эмоционально, чем осознаются, и описываются также в категориях чувств.

Что же касается темпераментов деятельности, то к ним И.Кант относил холерический, присущий людям активно-вспыльчивым, и флегматический, характеризующий хладнокровных людей. Для представителей двух последних типов все основные явления предстают поведенчески, через события объективного, а не внутреннего мира. Флегматиков И.Кант считал наиболее адаптированными и продуктивными людьми. Примечательно, что со времен И.Канта чувства ни разу не рассматривались как составляющая темперамента, равноправная по сравнению с деятельностью.

А.В.Вундт считал, что каждый из четырех темпераментов может быть описан по двум основаниям – силе эмоциональных реакций и уровню их стабильности, подводя основы под возможность количественного, естественнонаучного изучения темперамента.

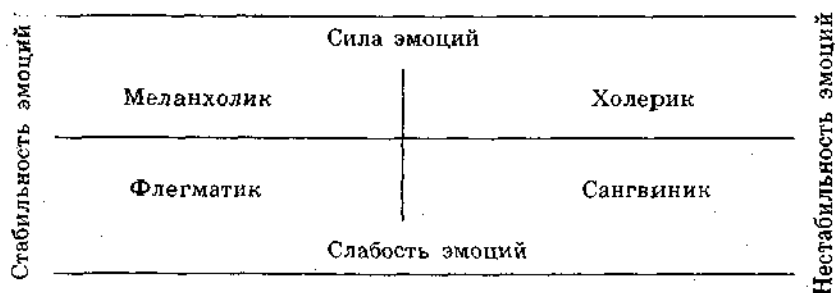

Рис. 2. Четыре темперамента по В. Вундту

Конституциональные теории темперамента

В XX веке также пытались установить связь телосложения и свойств личности. Все конституциональные теории основываются на двух положениях, называемых «конституциональной гипотезой»: во-первых, телосложение и поведение значимо связаны друг с другом, во-вторых, эта связь имеет «конституциональную» природу, т.е. скорее всего основанную на наследственности. Уязвимость «конституциональной» гипотезы состоит в том, что действительные связи разнонаправлены, и можно привести примеры психогенного переедания (булимии) или отказа от еды (нервной анорексии), которые, естественно, приводят к телесным изменениям, но начинаются эти изменения с психики и поведения (1, 3, 7, 20).

Основным источником наблюдений о связи телосложения и темперамента служила

психиатрическая практика. Так, например, Эрнст Кречмер заметил, что в зависимости от типа сложения человек оказывается склонен к одному из психиатрических заболеваний. Поскольку многие душевные болезни могут быть поняты как чрезмерные, патологические усиления той или иной черты личности, то можно уловить связь телесных и психологических особенностей и у здоровых людей (7).

Наблюдая в условиях клиники за поведением людей с различным телосложением, Э.Кречмер выделил основные группы психических качеств, которые, по его мнению, и составляют основное содержание темперамента. Это, во-первых, психастезия (чрезмерное повышение или понижение чувствительности по отношению к психическим раздражителям), во-вторых, фон настроения (склонность к веселью или печали), в-третьих, психический темп (ускорение или задержка психических процессов в целом и отдельно взятых), в-четвертых, общий двигательный темп или психомоторную сферу (подвижность или заторможенность, траекторию движений). А с точки зрения морфологии Э.Кречмер выделил три психосоматических типа, названия которых произведены от греческих корней, и поставил им в соответствие три темперамента.

Пикник (*pykno* – плотный, толстый) – «широкий и тяжелый» человек. У него значительные жировые отложения, круглая голова на короткой шее. Пикник, как правило, имеет циклотимический темперамент. Он дружелюбен, общителен, не склонен к самоанализу, эмоции колеблются между грустью и весельем, любит принимать быстрые решения под влиянием минуты. Одни циклоиды склонны к гипоманиакальности, другие – к депрессии. В случае психического расстройства обнаруживается склонность к циркулярному или маниакально-депрессивному психозу. Астеник, или лептосоматик (*leptos* – хрупкий, *soma* – тело), – «худой и высокий». Имеет хрупкое телосложение, высокий рост, плоскую грудную клетку и вытянутое лицо. Астеник имеет шизотимический темперамент. У него контакт с людьми и вещами, как правило, ограничен. Он холодноват, самодостаточен, не любит открыто проявлять чувства, причем замкнутость может доходить до аутизма. Он упрям, с трудом приспособляется к действительности, нереалистичен и склонен к абстракции. При расстройствах психики обнаруживается предрасположенность к шизофрении. Атлетик (*athlon* – борьба, схватка) – «крепьш» с хорошо развитой мускулатурой, высоким или средним ростом, широким плечевым поясом и узкими бедрами, выпуклыми лицевыми костями. Для атлетика характерен иксотимический темперамент (от *ixos* – тягучий). Он спокоен, реалистичен и по внешним признакам маловпечатлителен, обладает сдержанной мимикой и пантомимикой, невысокой гибкостью мышления, трудно приспособляется к перемене обстановки. При душевных расстройствах может неожиданно взрываться, проявляя предрасположенность к эпилепсии.

Пытаясь очертить возможности корректирования темперамента (отметим, что в рамках описываемых нами сейчас концепций темперамент и характер жестко не разводились), российские психологи обнаружили, что легче всего поддается изменениям флегматик, пассивный тип, который может сравнительно успешно перенимать быстрый темп, а труднее всего – холерический тип. И вообще, медленным и слабым легче усвоить напряженный и активный темп деятельности, чем сильным и быстрым – перейти к медленному, воспринимающему виду активности.

Другая типология психологических свойств человека на основании физических характеристик принадлежит Уильяму Шелдону (1, 3, 13, 20). С самого начала У.Шелдон не выделял четко ограниченных типов. В отличие от Э.Кречмера, в основание своей классификации он положил преобладание в организме человека одной из тканей эмбриона – эндодермы, из которой образуются органы пищеварения, мезодермы, из которой состоят кости, мышцы и легкие, или эктодермы, из которой образуются кожа, волосы, ногти, нервная система и мозг. Проанализировав 4000 фотографий студентов колледжа и произведя корреляционный анализ между признаками внешности и 50-ю поведенческими характеристиками, он предложил различать три следующих типа личности.

Эндоморфный (с большим животом, большим количеством жировых отложений на плечах и бедрах, слабыми конечностями) проявляет склонность к висцеротонии (от лат. *viscera* – внутренности). Он общителен и покладист, приветлив, любит комфорт. Ему легко выражать свои чувства. В тяжелые минуты он стремится к людям. Не любит напряжения, а в состоянии опьянения становится чувствительным и мягким. Мезоморфный (отличающийся могучим

сложением, грудь колесом, имеющий квадратную голову, широкие ладони и ступни) склонен к соматотонии (от лат. soma – тело). Это человек беспокойный и нередко агрессивный, любящий приключения. Он довольно скрытен в чувствах и мыслях. В осанке и действиях он выражает уверенность, сложные жизненные ситуации стремится решать поведенчески, через изменение мира вокруг себя. В состоянии опьянения настойчив до навязчивости и агрессивен. Эктоморфный (худой и высокий, обладает слабым развитием внутренних органов, худым лицом, узкой грудной клеткой, тонкими длинными конечностями) обычно отличается церебротонией (от лат. cerebrum – мозг). Это человек заторможенный и интровертный, необщительный, скрытный. В его осанке чувствуется скованность. В трудных ситуациях он склонен к уединению. Наиболее продуктивным и счастливым для него обычно оказывается поздний период жизни. Под действием алкоголя он практически не меняет своего обычного поведения и состояния.

Типология, составленная У.Шелдоном, считается среди конституциональных наиболее обоснованной и статистически подтвержденной.

Психологические теории темперамента

Как понимает дифференциальная психология эволюционную сущность и психологическое содержание темперамента?

Одним из первых обратил внимание на различие способов реагирования людей известный немецкий психолог О.Гросс, который при изучении психопатий выделил первичные функции (непосредственные реакции на стимуляцию) и вторичные функции (связанные с восстановлением затрат, ушедших на первичную функцию) (3). Типологические особенности человеческого поведения связаны с соотношением первичных и вторичных функций, полагал О.Гросс. Так, если первичная функция интенсивна, т.е. человек реагирует глубоко эмоционально, то и на восстановление потребуется больше сил, что требует наличия длительной вторичной функции. Поэтому такие люди медленнее перерабатывают информацию и дольше ее сохраняют. Если же человек реагирует не очень сильно, то и восстановить силы он может быстрее; у таких людей скорость реагирования и переключаемость внимания существенно выше. Таким образом, формально не используя этих понятий, О.Гросс первым обратил внимание на темпорально-энергетические характеристики человеческой деятельности (позже к ним обращались Я.Стреляу, Г.Хейманс и Р.ЛеСенн, см. главу 5).

Современный польский исследователь Ян Стреляу так же предложил не ограничиваться изучением связи темперамента с особенностями строения тела человека, а рассматривать это качество с точки зрения его роли в приспособлении человека к условиям его жизни и деятельности. Исходя из положения И.П.Павлова о роли темперамента в адаптации человека к окружающей среде и основываясь на понятии Д.Хебба об оптимальном уровне возбуждения, он разработал регулятивную теорию темперамента. Фундаментальными характеристиками темперамента Я.Стреляу считает реактивность (понимаемую как величину ответных реакций человеческого организма на воздействия, чувствительность и выносливость, или способность к работе) и активность (описывающую интенсивность и длительность поведенческих актов, охват и объем предпринимаемых действий) при данной величине стимуляции. Теорию Я.Стреляу можно свести к следующим нескольким положениям (8, 15, 16).

1. Можно говорить об относительно стабильных индивидуальных различиях по отношению к формальным характеристикам поведения – интенсивности (энергетический аспект) и времени (темпоральный аспект).

2. Темперамент характеризует по качествам интенсивности и времени не только людей, но и млекопитающих в целом.

3. Темпераментальные характеристики есть результат биологической эволюции и потому должны иметь генетический базис, который и определяет, наряду со средовыми влияниями, индивидуальные проявления темперамента.

Однако по мере взросления индивида и под действием особых средовых условий темперамент, считает Я.Стреляу, в определенных границах все же может изменяться.

В отечественной психологии темперамент также изучался очень основательно (10, 16, 17, 18). В школе В.С.Мерлина выделяется девять основных параметров темперамента (тех

проявлений, по которым мы можем сделать психодиагностические наблюдения, не имея специальных средств диагностики); это: 1) эмоциональная возбудимость; 2) возбудимость внимания; 3) сила эмоций; 4) тревожность; 5) реактивность произвольных движений (импульсивность); 6) активность волевой, целенаправленной деятельности; 7) пластичность – ригидность; 8) резистентность (сопротивляемость); 9) субъективация (пристрастность). Однако не все перечисленные характеристики могут быть отнесены к темпераменту однозначно; так, например, возбудимость внимания скорее характеризует познавательные процессы, а волевая активность и субъективация могут быть отнесены к свойствам характера (17).

В.М.Русалов, впрочем, считает, что темперамент может быть определен достаточно достоверно по речевому поведению человека. Наиболее диагностичными при этом оказываются такие признаки, как перепады интонаций, длительность высказываний, частота обращений к партнеру, легкость включения в беседу, персеверации, громкость голоса, плавность и легкость речи, быстрота ответов, паузы – остановки, использование междометий, присутствие грамматических нарушений и новообразований. Если усилием воли отвлечься от смысла беседы и сосредоточиться только на формальном ее аспекте, можно получить вполне надежную картину темперамента.

Ученик В.С.Мерлина В.В.Белоус выделил при помощи математических моделей два типа темперамента (16, 17). Обладающие типом А характеризуются сильным возбуждением, высокой или низкой динамичностью торможения, экстраверсией, пластичностью, беззаботностью, высокой или низкой эмоциональностью. Те, кто имеет темперамент типа Б, отличаются слабым возбуждением, высокой или низкой динамичностью возбуждения, интроверсией, ригидностью и тревожностью.

Итак, большинство современных подходов в основном стремятся понимать темперамент скорее как характеристики общей активности, отвлекаясь при этом от такой ее составляющей, как эмоциональность.

Структура темперамента в теории В.М.Русалова

Наиболее теоретически проработанной из современных концепций представляется учение о темпераменте, развиваемое школой В.М.Русалова (8, 16, 17, 18). Согласно этому учению, темперамент – психосоциобиологическая категория, одно из независимых базовых образований психики, определяющее все богатство содержательных характеристик человека. Темперамент, однако, не совпадает с индивидуальностью и личностью в целом, так как последняя составляет совокупность всех форм социальных связей и отношений человека. Он формируется под влиянием общей конституции в процессе тех конкретных деятельностей, в которые человек включен с самого детства. И если ранее существовавшие теории темперамента основывались либо на гуморальной детерминации (подобно Гиппократу), либо на соматической (привязанной к особенностям строения тела, как это делали Э.Кречмер, У.Шелдон, А.Ф.Лазурский), то в настоящее время чаще говорят о психобиологической детерминации, так как темперамент задается свойствами нервной системы и выражается в психологическом облике человека.

От природы человек получает нормы реакции биохимических, биомеханических, нейрофизиологических и других свойств, в результате чего у него формируется индивидуальный уровень обмена, мышечного развития и т.д. Эти свойства включаются в выполнение различных видов деятельности – от сосательных и хватательных рефлексов до игры, учения и т.д. По мере созревания человека, благодаря генетической устойчивости, у него складывается некая присущая ему обобщенная скорость, обобщенная пластичность, обобщенная эмоциональность и другие характеристики темперамента. Эти характеристики не только окрашивают деятельность, но и задают границы, оберегают организм от чрезмерно большого или малого расходования энергии, сохраняя его способность выживать. Таким образом, главная приспособительная задача темперамента со стоит в энергетическом регулировании.

Исходя из этого понимания сущности темперамента, понятно, что к темпераментальным проявлениям можно отнести только те психологические свойства, которые удовлетворяют следующим требованиям (17, 18, 19). Темперамент 1) отражает формальный аспект деятельности и не зависит от ее цели, смысла, мотива; 2) характеризует индивидуально-типичную меру

энергетического напряжения и отношения к миру и себе; 3) универсален и проявляется во всех сферах жизнедеятельности; 4) может проявляться уже в детстве; 5) устойчив в течение длительного периода жизни человека; 6) высоко коррелирует со свойствами биологических подсистем (нервной, гуморальной, телесной и т.д.); 7) передается по наследству.

В.М.Русалов при создании своей теории темперамента опирался на учение П.К.Анохина об акцепторе действия (функциональной системе порождения и коррекции любого поведенческого акта) и данные нейропсихологии (17). Новые теоретические представления позволили трактовать темперамент как систему формальных поведенческих измерений, отражающих наиболее фундаментальные особенности различных блоков функциональной системы, как ее понимал П.К.Анохин. Если рассматривать всю человеческую жизнедеятельность в виде континуума поведенческих актов, то каждый из них можно представить как структуру из четырех блоков: афферентного синтеза (сбора сенсорной информации по всем каналам), программирования (принятия решения), исполнения и обратной связи. Поскольку темперамент и есть результат системного обобщения биологических свойств (о чем подробно говорилось в специальной теории индивидуальности), то должно существовать соответствие между блоками теории функциональных систем и формальными аспектами поведения человека, т.е. составляющими темперамента.

В.М.Русалов настаивает на том, что взаимодействие с миром предметным (субъект-объектное) и миром социальным (субъект-субъектное) обладают совершенно различным смыслом и содержанием, в связи с чем эти аспекты человеческой активности могут иметь и разные формально-динамические характеристики. Поэтому четырем блокам П.К.Анохина предлагается ставить в соответствие не четыре, а восемь блоков, образующих структуру темперамента (17, 18).

В обобщенном виде учение о темпераменте представлено в таблице 8.

Таблица 8

Структура темперамента по В.М.Русалову

<i>Предметно-ориентированная активность</i>			<i>Эмоциональность</i>
<i>1. Эргичность</i>	<i>2. Пластичность</i>	<i>3. Скорость (темп)</i>	<i>1. Эмоциональность</i>
<i>Афферентный синтез</i>	<i>Программирование</i>	<i>Исполнение</i>	<i>Обратная связь</i>
<i>5. Социальная эргичность</i>	<i>6. Социальная пластичность</i>	<i>7. Социальная скорость (темп)</i>	<i>8. Социальная эмоциональность</i>
<i>Субъектно-ориентированная активность</i>			<i>Эмоциональность</i>

Охарактеризуем кратко среднюю строку таблицы. Первый блок (афферентный синтез) описывает степень напряженности взаимодействия организма со средой. Второй отражает степень трудности переключения с одних программ поведения на другие. Третий показывает степень быстроты исполнения той или иной программы поведения. Четвертый блок отражает обратную связь – чувствительность к возможному несовпадению реального результата действия с тем, который предвосхищался (акцептором).

О чем говорят соответствующие шкалы темперамента? Предметная эргичность характеризует желание умственного и физического напряжения, избыток или недостаток сил. Социальная эргичность определяет открытость для общения, широту контактов, легкость в установлении связей. Предметная пластичность означает вязкость или гибкость мышления, способность переключаться с одного вида деятельности на другой, стремление к разнообразию. Социальная пластичность – это сдержанность или расторможенность в общении, широта социальных программ, естественность взаимодействия. Предметный темп – это скорость моторно-двигательных операций. Социальный темп – речедвигательная активность, способность вербализации. Предметная эмоциональность – это мера чувствительности к расхождению реального результата и желаемого. Высокая чувствительность к несовпадению выражается в преобладании негативных эмоций, а низкая чувствительность – в присутствии положительных эмоциональных переживаний. Социальная эмоциональность характеризует ощущение уверенности в процессе общения, эмоциональную сензитивность, меру тревоги по поводу неудач в общении.

Пронумерованные блоки обозначают качества темперамента, проявляющиеся в сфере

предметной и коммуникативной деятельности. Данная концепция детально разработана и располагает диагностическим методом – опросником структуры темперамента (ОСТ) (18).

Исследование вклада среды и наследственности в темперамент обнаружило сильное материнское влияние на такие его характеристики, как экстраверсия, невротизм и психотизм, то есть наиболее существенное в структуре личности (ориентированность на внешний или внутренний мир, уровень тревожности и психического здоровья) в основном переходит к ребенку любого пола от матери. Но половые различия все же существуют: такие особенности, как мягкость-жесткость, сексуальная удовлетворенность, наследуются женщинами чаще, чем мужчинами. То есть девочки больше похожи на своих матерей по этим признакам, чем мальчики, хотя и те и другие по темпераменту ближе к матери чем к отцу (15).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Анастаси А. Дифференциальная психология. – М.: Апрель-Пресс, 2001. – 745 с.
2. Грановская Р.М. Элементы практической психологии. – Л., 1988. – 565 с.
3. Егорова М.С. Психология индивидуальных различий. – М.: Планета детей, 1997. – 325 с.
4. Кант И. О темпераменте // Психология индивидуальных различий. Тексты. – М., 1982. – С. 148-152.
5. Ковалев А.Г., Мясищев В.Н. Темперамент и характер // Психология индивидуальных различий. Тексты. – М., 1982. – С. 167-171.
6. Краткий психологический словарь. – М., 1985.
7. Кречмер Э. Строение тела и характер // Психология индивидуальных различий. Тексты. – М., 1982. – С. 219-247.
8. Либин А.В. Дифференциальная психология: на пересечении европейских, российских и американских традиций. – М.: Смысл, 1999. – 534 с.
9. Машков В.Н. Основы дифференциальной психологии. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1998. – 132 с.
10. Мерлин В.С. Отличительные признаки темперамента // Психология индивидуальных различий. Тексты. – М., 1982. – С. 160-166.
11. Мешкова Т.А. Онтогенез функциональной асимметрии мозга человека // Вопросы психологии. – 1982. – № 4. – С. 144-151.
12. Небылицын В.Д. Темперамент // Психология индивидуальных различий. Тексты. – М., 1982. – С. 153-159.
13. Психология конституциональных различий у У.Шелдона (резюме) // Психология индивидуальных различий. Тексты. – М., 1982. – С. 248-251.
14. Равич-Щербо И.В., Марютина Т.М., Григоренко Е.Л. Психогенетика. – М.: Аспект Пресс, 1999. – 445 с.
15. Роль среды и наследственности в формировании индивидуальности человека / Под ред. И.В.Равич-Щербо. – М.: Педагогика, 1988. – 330 с.
16. Русалов Е.М. Пол и темперамент // Психологический журнал. – Т. 14. – 1993. – № 6. – С. 55-644.
17. Русалов В.М. Теоретические проблемы построения специальной теории индивидуальности человека // Психологический журнал. – 1986. – Т. 7. – № 4. – С. 23-35.
18. Русалов В.Н. Опросник структуры темперамента. – М.: Смысл, 1992. – 37 с.
19. Современная психология / Под ред. В.Н.Дружинина. – М.: Инфра+, 2000.
20. Шелдон У. Анализ конституциональных различий по биографическим данным // Психология индивидуальных различий. Тексты. – М., 1982. – С. 252-261.

ГЛАВА 5 ПСИХОЛОГИЯ ХАРАКТЕРА

Место характера в структуре индивидуальности

Характер – индивидуальное сочетание устойчивых психических особенностей человека, обуславливающих типичный для данного субъекта способ поведения в определенных жизненных условиях и обстоятельствах (1, 6, 8, 9, 10) Характером называют обычно своеобразие склада психической деятельности, проявляющееся в особенностях социального поведения личности, и в первую очередь – в отношениях к профессии, людям, самому себе.

Пионером в исследованиях характера считается Теофраст. В XVIII веке в Европе также проводились многочисленные исследования типологии характера, а Дж.Ст.Милль даже предложил выделить в качестве особой науки этологию (потому что со времен Теофраста характер называли этос). Если иметь в виду, что этика – это наука о добре и зле, то мы уже получаем указание на тот смысл, который с самого начала вкладывался в обсуждаемое понятие – характер раскрывает и ограничивает меру личной ответственности человека, он определяет те поступки, которыми человек может управлять (в отличие от темпераментальных проявлений, изменить которые человек практически не может) (8, 11). К настоящему времени понятие «характер» признано дискуссионным. Некоторые психологические течения вообще отказывают этому понятию в праве на существование, а из большинства зарубежных справочных изданий и исследований оно просто исключено. Почему это произошло? Во-первых, наблюдается тенденция отождествлять характер с личностью в целом, по мнению многих психологов, более изученной и включающей в себя проявления характера. Во-вторых, характер по феноменологии многие относят к области этики, и тем самым включение его в систему психологии признается незаконным. В-третьих, выражаются сомнения в возможности изучения характера как самостоятельного явления вообще. Напомним, что английское character означает «личность», «персонаж» (8, 11).

Г.Оллпорт, один из создателей эго-психологии, несколько тавтологично, но выразительно писал: характер – это личность оцениваемая, а личность – характер неоцениваемый. То есть при самом безоценочном отношении к человеку его характер концентрирует в себе то, что он может контролировать, изменять и развивать. Действительно, характер формируется на протяжении жизни человека, в общих чертах складываясь к подростковому возрасту, он меняется под влиянием воспитания и самовоспитания. Таким образом, характер, в отличие от темперамента, может подлежать этической оценке.

В отечественной психологии всегда подчеркивалось, что «хребет характера» составляет воля – устойчивость в действиях, принципиальность, взаимоотношение интеллекта и личности, наличие жизненных целей. За рубежом, также отмечая элемент характера, связанный с самоконтролем и саморегуляцией, в качестве синонима иногда употребляют понятия «Сила Я», «Сила Сверх-Я». (Современный психиатр П.Волков для разведения понятий "личность" и "характер" использует следующую аналогию. "Река – это характер, а личность – пловец в ней. У него имеются три возможности. Он может плыть против течения, и тогда остается на месте, расходуя массу усилий. Пловец может слепо отдаться течению реки и разбиться о камни, попасть в водоворот. И, наконец, он может, плывя по течению, с помощью хорошей техники плавания управлять траекторией своего движения. Это сравнение поясняет те отношения, в которые личность может поставить себя к характеру. Очевидно, что третий вариант – самый лучший, но он требует знаний и работы над собой" (4, с. 14).) Если не всегда возможно определить водораздел между проявлениями характера и личности, то еще сложнее разделить характер и темперамент (8). В.Кречмер, сын известного психиатра Э.Кречмера, пользовался следующими дефинициями. Темперамент – это врожденная особенность протекания психофизиологических процессов (их темп, инертность, накал, способность к переключению и т.п.). Характер же – это устойчивая особенность отношения человека к миру, окружающим людям и себе (4).

А.Г.Ковалев и В.Н.Мясищев подходы к исследованиям индивидуальности разделили на четыре группы (8): 1. Характер и темперамент отождествляются. 2. Между ними устанавливаются антагонистические отношения. 3. Темперамент является элементом характера. 4. Темперамент признается основной природой характера.

Последняя позиция наиболее близка исследованиям, осуществляемым в рамках отечественной науки (в том числе и специальной теории индивидуальности). Здесь утверждается, что темперамент и характер взаимообуславливают друг друга. Темперамент не односторонне определяет характер; жизненные впечатления, воспитание и обучение на естественной основе темперамента – свойства нервной системы и генетических программах – ткут свои узоры. Но, в отличие от темперамента, который обладает устойчивостью, тотальностью и описывает формальные (не зависящие от содержания деятельности) особенности поведения, характер проявляется не во всем и не всегда.

Можно выделить два способа позиционирования характера среди других психологических категорий. Первый путь, который оказался предпочитаемым в отечественной психологии, не обрывая его связан с темпераментом, приближает характер к содержательным и духовно-мировоззренческим качествам индивидуальности. Вторым путем очерчивает риск психического нездоровья и даже указывает направление наиболее вероятного развития патологии. Таким образом, характер может содержать в себе указание как на «вершины», так и на «глубины» развития индивидуальности.

Если темперамент может не определять содержательной стороны отношения личности (хотя в последнее время и это тоже подвергается сомнению), то характер именно их и отражает – предпочтения, значимые отношения и даже тенденции психического нездоровья. Так, Б.Г.Ананьев считал, что каждая черта характера представляет собой определенное существенное отношение личности к окружающему миру, среди которых могут быть названы такие объекты, как 1) природа, общество и общественные идеи (идеология), 2) труд как способ существования человека, 3) другие люди, общественная связь с которыми присуща данному индивиду, 4) собственная деятельность и личность человека (1).

Психология характера в работах А.Ф.Лазурского

А.Ф.Лазурский, пытаясь связать в рамках единой индивидуальности формальные и содержательные характеристики, писал: «Идеальной классификацией должна считаться такая, которая в каждом из своих типов давала бы не только субъективные особенности данного человека, но также его мировоззрение и социальную физиономию, поскольку, конечно, они стоят в связи с его характером» (10, с.179). В основу своей теории он положил принцип активного приспособления индивида к среде, а для классификации выделил два основания – психический уровень и психическое содержание. Чем выше психический уровень (А.Ф.Лазурский выделил их всего три), тем более успешно, активно и продуктивно идет приспособление (10).

Уровни психического развития определяются со стороны врожденных качеств одаренностью человека и запасом его нервно-психической энергии (жизненных сил). В психологическом плане критериями повышения уровня являются следующие признаки: 1. Продуктивность деятельности, объем и дифференцированность, богатство оттенков интересов человека (этот критерий несколько напоминает «эргичность» в теории В.М.Русалова). 2. Интенсивность и сила отдельных психических проявлений, выражающие собой равнодушие к результату своих усилий. 3. Сознательность и произвольность психических проявлений, преобладание идейных процессов над чувственными. 4. Все возрастающая координация психических элементов и усиление связи между ними (интегрированность личности). Итак, уровень психической жизни в системе А.Ф.Лазурского сегодня может быть назван скорее уровнем самоактуализации личности, как это принято в гуманистических учениях А.Маслоу и Э.Шострома.

Содержание же психической жизни определяет не общую успешность, а способы приспособления, индивидуальные вариации в ответах индивидов на проявления среды. А.Ф.Лазурский считал необходимым выделять эндопсихику (которая включает все основные психические и психофизиологические функции – чувствительность, память, внимание, мышление, воображение, воля, быстрота и сила моторики и т.п.). Эндопсихика в целом близка понятию «формально-динамические характеристики»; она существует и может быть описана через комплексы (сочетания разных психических функций) и в основном задается врожденными биологическими механизмами.

Экзопсихика включает отношение личности к внешним объектам (природе, людям, духовным благам, душевной жизни самого человека и пр.). Экзопсихика, как мы видим, практически идентична предметно-содержательным характеристикам психической жизни и всегда испытывает влияние средовых условий.

Эндо- и экзопсихика взаимодействуют и взаимообуславливают друг друга, и эндочерты могут переходить из латентных в актуальные под влиянием экзопроявлений (например, способности проявляются только в деятельности, а мотив и интерес – это экзопсихические качества) (10).

А.Ф.Лазурский построил довольно сложную типологию, основанную на сочетании различных эндо- и экзопсихических комплексов на каждом уровне развития. Примечательно, что для разделения на типы внутри каждого уровня А.Ф.Лазурский использовал «плавающие» критерии, меняющиеся от уровня к уровню: для первого это эндопсихика, для второго – сочетание эндо- и экзоособенностей, для третьего – экзопсихика. Таким образом, с повышением уровня увеличивается «вклад» духовно-мировоззренческих особенностей и уменьшается влияние биологического фундамента личности, в то время как у «бедной, примитивной души» все богатство душевной жизни сводится к эндопсихике, которая «подтягивается» за целями и ценностями человека.

Эта мысль близка современной духовно-ориентированной психотерапии, которая также подчеркивает необходимость и ценность высоких идеалов для успешного решения задач, которые возникают в повседневной жизни и экстремальных ситуациях. Уровни психической жизни могут меняться, и критерием этической оценки личности, по мнению А.Ф.Лазурского, должны быть те усилия, которые субъект прикладывает к тому, чтобы повысить уровень своего бытия (в современной психологии это называется личностным ростом).

Таблица 9

Типология характера по А.Ф.Лазурскому

<p>3. Приспосабливающиеся (приспособление среды к собственным запросам и стремлениям)</p>	<p>Деление по экзопсихическим категориям (идеалам)</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Альтруизм 2. Знание <ol style="list-style-type: none"> а) индуктивное б) дедуктивное 3. Красота 4. Религия 5. Общество, государство 6. Внешняя деятельность, инициатива 7. Система, организация 8. Власть, борьба
<p>2. Приспособившиеся (взаимное влияние среды и человека)</p>	<p>Деление по психосоциальным комплексам, объединяющим эндо- и экзоособенности (непрактичные, теоретики-идеалисты)</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Ученые 2. Художники 3. Религиозные созерцатели 4. Практики-реалисты 5. Человеколюбцы (альтруисты) 6. Общественники 7. Властные 8. Хозяйственные
<p>1. Недостаточно приспособившиеся (пассивное приспособление к среде)</p>	<p>Деление по преобладанию психофизиологических функций (эндопсихические категории)</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Рассудочные 2. Аффективные <ol style="list-style-type: none"> а) подвижные (сангвиники) б) чувственные в) мечтатели 3. Активные <ol style="list-style-type: none"> а) энергичные низшего порядка (импульсивные)

б) покорно-деятельные
в) упрямые

Типология характера Г.Хейманса – Р.ЛеСенна

Существуют и другие психологические классификации характера (18, 19). Так, например, голландские психологи Г.Хейманс, Е.Вирсма и Р.ЛеСенн, обследовавшие при помощи опросника более двух тысяч детей, в основание своей собственной типологии положили три психологические характеристики, называемые основными элементами характера. Активность – пассивность характеризует проявления деятельности во всех сферах жизни (на работе, в школе, дома, во время досуга), а также манеру выполнять задания немедленно или откладывать их выполнение. Активность – это потребность в действии, в стремлении построить план и осуществить его. Эмоциональность – безэмоциональность отражает частоту и силу эмоциональных реакций в ответ на происходящие события, способность человека переживать все происходящее с ним или становящееся известным ему. Кто-то легко отзывается на все события, кто-то, напротив, остается бесстрастным, так что о нем говорят: «Его ничем не проймешь». И, наконец, первичность – вторичность представляет темпорально-энергетическую реакцию человека, отражают как бы вязкость психического состояния и одновременно способ человека структурировать свое время (на это свойство впервые обратил внимание О.Гросс, см. главу 4). «Первичные» непрестанно разряжают свои эмоции, но эффект и след реакции быстро исчезает. Они живут настоящим, способны на большое, но не длительное, усилие, любят неожиданности и не способны к построению долговременных планов. «Вторичные» же выдают первую слабую реакцию, но затем она как бы «догоняет» раздражитель, сила реагирования нарастает, и эффект сохраняется более длительное время. Они надолго заряжаются под влиянием значимой ситуации, упорны, терпеливы, способны к осуществлению долговременных планов и отказу от текущих удовольствий.

Составляя различные комбинации из качеств эмоциональности, активности, первичности-вторичности, можно получить восемь основных психологических типов.

Итак, характер обычно содержит указание на то, что присуще человеку более, чем другим, и в некоторых ситуациях чаще, чем в иных. То есть он определяет как бы меру неравномерности, неустойчивости личности в разных условиях, области ее преимуществ и зоны наибольшей уязвимости.

Таблица 10

Типология характера по Г.Хеймансу – Р.ЛеСенну

Название типа	Краткая характеристика
1. Э + А – П Нервный	Раб настоящего, неустойчив, склонен к подозрительности, но легко примиряется. Постоянно в поисках новых и сильных ощущений. Ему нужно много разнообразных друзей, поэтому семейного круга обычно бывает недостаточно. Чувствителен, но его эмоции быстротечны. Мало считается с объективной картиной мира, легко подчиняя ее минутным настроениям. Плохо переносит монотонный труд, и в работе не нужно опасаться им управлять.
2. Э + А – В Сентиментальный	Тоже чувствителен, но, в отличие от нервного, долго помнит и бережет свои чувства. Любит одиночество, имеет не очень много друзей. Глубоко переживает все то, что ему говорят, что с ним происходит. Редко живет настоящим, хорошо помнит прошлое, строит планы на будущее. Трезво оценивает обстановку. Не любит перемен. Вести себя с ним следует осторожно, подчеркивать уважение к его личности.
3. Э + А + П Бурный	Имеет характер большой силы, отличается отвагой. Увлекающийся человек, склонный к анархии. Откровенен, но переменчив. Доверчив, любит все приукрашивать. Охотно участвует в общем деле, способен загореться идеей коллектива, но за ним нужно присматривать, потому что он так же быстро остывает. Может справиться с работой, которая должна быть выполнена без промедления, но следует помнить о том, что его высокая жизнеспособность сочетается с высокой отвлекаемостью.
4. Э + А + В	Человек одной идеи, отдающийся ее реализации со всей страстью. Любит

<i>Страстный</i>	<i>порядок, редко меняет свои убеждения, может все жизненные устремления и способности поставить на службу своему стремлению. Если такой человек становится лидером в группе, то справляется с этим вполне успешно до тех пор, пока не столкнется с сильной позицией другого лидера такого же характера.</i>
<i>5. Э – А + П Сангвиник</i>	<i>Практичный, покладистый и оптимистичный тип, легко адаптируется и хорошо перестраивается. Он мало возбудим, смел, спокоен. Ответствен и основателен. Слабые места – невысокая чувствительность к состоянию других людей, способность легко отгораживаться от чужих проблем, что может производить на близких впечатление равнодушия.</i>
<i>6. Э – А + В Флегматик</i>	<i>Холодный и спокойный, предпочитает одиночество, неразговорчив и обычно сводит беседу к разговору о главном. Методичен, верен своему кругу. Эмоциональное воздействие на флегматика бесполезно – убедить его можно только доводами. Медленный, надежный ум флегматика, его спокойствие и уравновешенность исключительно ценны на стадии разработки любых проектов.</i>
<i>7. Э – А – П Аморфный</i>	<i>Очень инертный, никогда не делающий больше того, что требуется в настоящий момент, человек. Ум его незатейлив, он охотно откладывает на завтра все, что можно делать не сразу. Пунктуальность отсутствует, он не честолобив и привязан к отдельным эпизодам своей жизни. Подобно апатичному типу, рассматриваемому ниже, аморфный нечасто встречается в реальной жизни и является скорее теоретическим конструктом.</i>
<i>8. Э – А – В Апатичный</i>	<i>Тоже безразличен к тому, что делает и как живет. Способен справиться с повседневной работой, но не честолобив, не старается как-то изменить свою судьбу. Он получает удовлетворение от одиночества, но это бедное одиночество, не заполненное ни планами, ни переживаниями, ни каким-то иным духовным содержанием. Обычно вполне равнодушен к другим.</i>

Характер как ответ личности на фрустрации

В связи с этим необходимо уточнить ряд понятий, важных для изложения дальнейшего материала. Каждый человек время от времени испытывает состояние тревожности. Тревожность – это склонность переживать реальные и мнимые опасности. Если опасность реальна, тревожность помогает мобилизоваться и сконцентрировать усилия, выполняя адаптирующую задачу. Если же человек оказывается в этом состоянии чаще, чем того требуют объективные обстоятельства, психика истощается, а продуктивность падает. Тревожность в этом случае переживается как внутреннее беспокойство, озабоченность, чувство необходимости каких-то поисков, горячка, взбудораженность, переходящая в возбуждение, часто имеющее непродуктивный и демобилизующий характер. Поэтому, придерживаясь не совсем верной, но исторически сложившейся формы описания здоровой личности через патологию, мы можем сказать, что характер – это совокупность проявлений личности на фрустрирующие ситуации, индивидуальный способ разрешения тревожности (фрустрация – это отсутствие возможности удовлетворить потребность) (3, 12, 15, 17).

Однако известно, что трудность ситуации – явление субъективное; поэтому одним людям трудно знакомиться (это бывает у астенических личностей), другим – расставаться (их называют застревающими), одним труден монотонный труд, другим – необходимость действовать в экстремальных ситуациях. Остальные же задачи выполняются легко, и в целом жизненный путь человека вполне продуктивен.

Если характер видоизменяется и какая-то черта оказывается в нем чрезмерно выраженной, то человек приобретает особую чувствительность к некоторым сторонам действительности; в этом случае говорят о наличии у него акцентуации характера (12, 15). Акцентуации – варианты норм, при которых отдельные черты характера чрезмерно усилены, вследствие чего обнаруживается избирательная уязвимость в отношении определенного рода психогенных воздействий при хорошей устойчивости к другим (А.Е.Личко). Выделяют явные акцентуации – крайние варианты нормы, которые в случае действия факторов, адресующихся к «месту наименьшего сопротивления», могут приводить к дезадаптации личности. Что же до скрытых акцентуаций, то это скорее обычные проявления нормы.

К.Леонгард составил классификацию акцентуаций характера, которые он понимал как

крайние варианты нормы, поэтому описание типов производит впечатление скорее перечисления недостатков человека, чем указания на его сильные стороны (12). В этом состоит особенность подхода, но, конечно, его ни в коей мере недостаточно для того, чтобы пытаться поставить медицинский диагноз. Сам К.Леонгард, введя новое понятие, вначале выделял 4 акцентуации характера и 6 акцентуаций темперамента. В соответствии с пониманием К.Леонгарда ниже мы пометим эти акцентуации буквами X или T.

Сейчас, особенно в рамках отечественных подходов, это разделение имеет скорее историческую ценность: как мы уже не раз подчеркивали, само понятие «избирательность» неприменимо к категории темперамента как тотального формально-динамического качества. Вот эти типы (12).

Демонстративный (истероидный) (X) тип отмечается, когда человек больше всего стремится быть в центре внимания, при этом забывая и о том, что он делает, и о том, как он это делает. Для демонстративного типа характерна высокая способность к вытеснению и зависимость от социального окружения, внушаемость.

Педантичный (сверхпунктуальный) (X) тип имеет склонность долго переживать мелкие обиды, придавать сверхважное значение незначительным событиям. Он склонен придерживаться образца поведения, традиционен, с ограниченной креативностью и сверхответственностью.

Застревающий (X) тип имеет сложности с переключением от одного состояния к другому, а наиболее выраженная его черта – это формирование так называемых сверхценных идей, которым он придает исключительное значение и на службу которым он готов поставить собственную жизнь и жизнь других людей. Поскольку положительные эмоции могут легче разрешаться в повседневности, чем отрицательные, застревающие склонны подолгу фиксироваться на неотрагированных чувствах обиды, ненависти, вины.

Возбудимый (неуправляемый, эпилептоидный) (X) тип с трудом контролирует свои влечения, высказывания и поведение в целом. Склонен неожиданно взрываться и отвечать неадекватно сильной реакцией на незначительный раздражитель. Склонен возвращаться к обидам и мстить спустя большой промежуток времени.

Гипертимический (T) тип всегда находится в приподнятом настроении, одержим жаждой деятельности, в связи с чем не всегда внимателен к окружающим и с трудом контролирует свое собственное состояние. Ребенок – будущий гипертим, просыпаясь, начинает улыбаться, и положительное мироотношение не всегда обусловлено объективными достижениями.

Дистимический (T) тип, напротив, характеризуется сниженным настроением, фиксируется на мрачных сторонах жизни. Просыпаясь, чаще начинает плакать, а во взрослом возрасте редко осознает и признает светлые стороны жизни, вызывая у окружающих неадекватное чувство вины, в связи с чем имеет не очень высокий статус в группе (зануд никто не любит).

Тревожно-боязливый (T) тип склонен к страхам, испытывает тревогу даже в связи с несложными жизненными задачами.

Циклотимический (T) тип, объединяя недостатки двух вышеперечисленных, склонен к смене высокого тонуса состоянием упадка. В случае патологического развития личности обнаруживается маниакально-депрессивный психоз.

Эмотивный (T) тип живет чувствами, переживая весь диапазон эмоциональных состояний, легко заражаясь настроением других людей и испытывая влияние произведений искусства.

И, наконец, аффективно-экзальтированный (T) тип – включает в себя людей тонких и впечатлительных, которым иллюзорный мир нередко заменяет реальность.

Признаки, которые мы перечислили, присутствуют при значительной выраженности обсуждаемых акцентуаций, при небольших же значениях они могут быть весьма полезными – так, наличие истероидной акцентуации является необходимой предпосылкой для любой публичной профессии шизоидная акцентуация способствует творческому мышлению и продуцированию оригинальных решений, параноидная – целенаправленности поведения.

Очевидно, что данная типология не вполне отвечает требованиям, предъявляемым к составлению научной классификации. К.Леонгард стремился обозначить лишь те черты характера, которые приносят людям сложности в жизни.

В отечественной психологии подход К.Леонгарда развивается известным исследователем

из С.-Петербурга А.Е.Личко, который выделил 12 акцентуаций, частично пересекающихся с выделенными К.Леонгардом (15, 17). Чаще всего классификацию К.Леонгарда используют при работе с подростками, у которых характер еще не устоялся.

И, наконец, С.Хатуэй и Дж.Маккинли, создатели известного клинического теста ММРП, часто используемого для выявления акцентуаций характера, выделяют три шкалы называемой невротической триады и четыре шкалы психотической тетрады (3, 17). Психопатии, в отличие от невротических нарушений, обладают тремя отличительными признаками (по П.Б.Ганнушкину). Во-первых, они тотальны (т.е. затрагивают и эмоционально-аффективную, и когнитивную сферы, и поведение человека), в то время как невроз имеет локальный характер (например, энурез, заикание, тики). Во-вторых, психопатии относительно стабильны во времени дольше лечатся (в то время как при неврозах наблюдаются случаи самоизлечения – так называемая спонтанная ремиссия). В-третьих, психопатии сопровождаются социальной дезадаптацией, т.е. выражаются в нарушении принятых норм поведения, нарушении критичности по отношению к себе (в то время как у невротиков обычно чрезмерно выражено чувство вины). Поэтому иногда говорят, что психопат – это человек, с которым трудно другим, а невротик – человек, которому трудно с самим собой. Неудивительно, что клиентами психотерапевта в основном оказываются невротики, а психопаты преимущественно приходят с жалобой на других людей (5).

Придерживаясь классификации Ф.Б.Березина, основанной на типичном способе освобождения от тревожности можно выделить три невротических расстройства (3). 1. Депрессия (выраженная тревога, страх, снижение уровня побуждений, ощущение неотвратимости катастрофы, шала № 2 опросника). 2. Ипохондрия (соматизация тревоги, беспокойство за состояние здоровья, шкала № 1 опросника). 3. Истерия (вытеснение факторов тревоги, эмансипация от фактов, шкала № 3 опросника).

Психотические расстройства составляют следующую группу. 1. Асоциальная психопатия (реализация напряженности в непосредственном поведении, шкала № 4). 2. Паранойяльный синдром (ригидность аффекта, «раскачивание» ситуации, застревание, навязчивость, бред, шкала № 6). 3. Тревожно-фобический синдром, психастения (фиксация тревоги, ограничительное поведение, шкала № 7). 4. Шизоидный синдром (аутизация тревоги, отчуждение, увеличение «психической дистанции», шкала № 8).

Таблица 11

Сопоставление акцентуаций характера

№ n/n	С.Хатуэй, Дж.Маккинли (ММРП)	К.Леонгард (опросник Х.Смишека)	А.Е.Личко (опросник ПДО)
1.	(1) Ипохондрия	–	Астено-невротический
2.	(2) Депрессия	Дистимический	–
3.	(3) Истерия	Демонстративный	Истероидный
4.	(4) Психопатия	–	Неустойчивый
5.	(5) Женственность	–	–
6.	(6) Паранойяльность	Застревающий	–
7.	(7) Психастения	Педантичный	Психастенический
8.	(8) Шизоидность	–	Шизоидный
9.	(9) Гипомания	Гипертимический	Гипертимный
10.	(10) Интроверсия	–	–
11.	–	Возбудимый	Эпилептоидный
12.	–	Тревожно-боязливый	Сензитивный
13.	–	Циклотимический	Циклоидный
14.	–	Аффективно-экзальтированный	Лабильный истероид
15.	–	Эмотивный	Лабильный
16.	–	–	Конформный
Итого	10	10	12

Формирование характера

Характер – явление динамическое, он по-разному может проявлять себя, особенно у подростков. Во-первых, акцентуации заявляют о себе посредством острых аффективных реакций, которые бывают нескольких видов. Виды аффективных реакций. 1. Интрапунитивные (разряд аффекта путем нанесения себе повреждений). 2. Экстрапунитивные (разряд аффекта путем агрессии на окружающее). 3. Импунитивная (безрассудное бегство из аффектогенной ситуации). 4. Демонстративные (аффект разряжается в "спектакль") (15).

Во-вторых, это преходящие психопатоподобные нарушения поведения. Виды преходящих нарушений поведения. 1. Делинквентность (мелкие правонарушения). 2. Токсикоманическое поведение. 3. Побег из дома и бродяжничество. 4. Транзиторные сексуальные девиации (ранняя половая жизнь, преходящий подростковый гомосексуализм) (15).

Наконец, в-третьих, на фоне акцентуаций могут развиваться психические расстройства, переводящие личность на уровень болезни.

А.Е.Личко определил направления динамического изменения акцентуаций (тем самым подтвердив возможность развития характера), отнеся к ним переход из явной формы в латентную (возрастную компенсацию), превращение акцентуации в «краевую психопатию» и трансформацию, выражающуюся в присоединении акцентуации близкого содержания (например, превращение гипертима в циклоида).

Поскольку характер (с его акцентуациями) завершает свое оформление к подростковому возрасту, то основным фактором его развития является семейное воспитание (22). Э.Г.Эйдемиллер и В.В.Юстицкий установили связь между некоторыми искажениями стиля родительского воспитания и теми акцентуациями (и другими искажениями поведения и личности), которые с высокой вероятностью появляются.

Так, в случае потворствующей гиперпротекции (когда высок контроль и нет запретов) часто развивается истероидность или гипертимность, а при доминирующей гиперпротекции (когда при высоком контроле чрезмерно много запретов) у психастеников, сензитивов и астено-невротиков усиливаются астенические черты, а гипертимы проявляют стремление эмансипироваться от родителей (например, побег из дому). В случае эмоционального отвержения со стороны родителей формируется эпилептоидная акцентуация; а на фоне изначальной эмоционально-лабильной, сензитивной или астено-невротической акцентуации усиливается декомпенсация, приводя к появлению устойчивых невротических расстройств. Повышенная моральная ответственность (при которой высокие требования к подростку сочетаются с пониженным вниманием к нему) приводит к появлению психастенической акцентуации. А стиль безнадзорности (когда ослаблены и контроль, и запреты, и требования, и удовлетворение потребностей детей родителями) приводит либо к появлению гипертимной акцентуации, либо у детей более слабого психического склада неустойчивой или конформной акцентуации.

Сформировавшись более или менее окончательно, акцентуация не заканчивает на этом свое развитие. Пока живет личность, могут изменяться и акцентуации. П.Б.Ганнушкин отмечал, что до 25-30 лет даже психопатические натуры могут измениться в сторону большей психической устойчивости, а некоторые люди, оказавшись в благоприятных условиях, могут вести нормальную трудовую жизнь, не вызывая у окружающих никаких подозрений в их психическом нездоровье (5).

Понятно, что каждого отдельного человека нельзя полностью свести к какому-то из типов характера. Большинство (почти половина людей) относится к типам смешанным, среди которых можно выделить две основные разновидности: промежуточные (обусловленные эндогенными факторами, как, например, лабильно-циклоидный, конформно-гипертимный) и амальгамные (формирующиеся как следствие напластования черт одного типа на эндогенное ядро другого, как, например, гипертимно-неустойчивый, конформно-неустойчивый) (15). И возникает закономерный вопрос: а существуют ли в природе люди с нормальным характером? Очерчивая какой-либо характер, психологи сосредотачиваются на каком-либо одном наиболее выразительном аспекте, тем самым подчеркивая смещение психического равновесия. «Но если даже допустить, что действительно встречаются люди, у которых чувства, мысли и действия находятся в полном равновесии, то не есть ли это уничтожение всякого характера, всякого индивидуального оттенка?» – писал Рибо (по 5, с. 268). Таким образом, «бесхарактерный» человек является теоретическим домыслом, а выдающиеся психиатры, подобно П.Б.Ганнушкину, считают невозможным

существование человека без акцентуаций.

Исследования вклада среды и наследственности в формирование характера, проведенные при помощи опросника ММРІ и его модификаций, показали отсутствие психогенетических влияний на формирование как отдельных акцентуаций, так и профиля показателей в целом; исключение составляет лишь шкала социальной интроверсии. Причем наиболее связанной с генотипом оказалась группа признаков, определяющих поведение в ситуации общения («Меня пугает даже сама мысль о публичном выступлении») (19).

Итак, характер – качество очень разнородное и неисчерпаемое, и мы еще вернемся к нему в главе 7, посвященной типологическим подходам в изучении личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананьев Б.Г. *Строение характера // Психология индивидуальных различий. Тексты.* – М., 1982. – С. 172-178.
2. Анастаси А. *Дифференциальная психология.* – М.: Апрель-Пресс, 2001. – 745 с.
3. Березин Ф.Б., Мирошников М.П., Соколова Е.Д. *Методика многостороннего исследования личности.* – М.: Фолиум, 1994. – 173 с.
4. Волков П. *Разнообразие человеческих миров.* – М.: Аграф, 2000. – 512 с.
5. Ганнушкин П.Б. *Клиника психопатий... // Психология индивидуальных различий. Тексты.* – М., 1982. – С. 262-269.
6. Грановская Р.М. *Элементы практической психологии.* – Л., 1988.
7. Егорова М.С. *Психология индивидуальных различий.* – М.: Планета детей, 1997. – 325 с.
8. Ковалев А.Г., Мясищев В.Н. *Темперамент и характер // Психология индивидуальных различий. Тексты.* – М., 1982. – С. 167-171.
9. *Краткий психологический словарь.* – М., 1985.
10. Лазурский А.Ф. *Классификация личностей // Психология индивидуальных различий. Тексты.* – М., 1982. – С. 179-198.
11. Левитов Н.Д. *Проблема характера в современной психологии // Психология индивидуальных различий. Тексты:* – М., 1982. – С. 69-73.
12. Леонгард К. *Акцентуированные личности.* – Ростов/н/Д.: Феникс, 2000. – 530 с.
13. Либин А.В. *Дифференциальная психология: на пересечении европейских, российских и американских традиций.* – М.: Смысл, 1999. – 534 с.
14. Литвак М.Е. *Предисловие // К.Леонгард. Акцентуированные личности.* – Ростов/н/Д.: Феникс, 2000. – С. 3-26.
15. Личко А.Е. *Типы акцентуаций характера и психопатий у подростков.* – М.: ЭКСМО, 1999. – 407 с.
16. Машков В.Н. *Основы дифференциальной психологии.* – СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1998. – 132 с.
17. Мельников В.М., Ямпольский Л.Т. *Введение в экспериментальную психологию личности.* – М., 1985.
18. *Психологическое самообразование: читая зарубежные учебники.* – М., 1992.
19. *Роль среды и наследственности в формировании индивидуальности человека / Под ред. И.В.Равич-Щербо.* – М.: Педагогика, 1988. – 330 с.
20. Робер М.-А., Тильман Ф. *Психология индивида и группы.* – М., 1988.
21. *Современная психология / Под ред. В.Н.Дружинина.* – М.: Инфра+, 2000.
22. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкий В. *Психология и психотерапия семьи.* – СПб.: Питер, 2000. – 656 с.

ГЛАВА 6 ПСИХОЛОГИЯ СПОСОБНОСТЕЙ

Способности в структуре индивидуальности

Способности - это индивидуально-психологические особенности личности, являющиеся условием успешного выполнения той или иной продуктивной деятельности. Самыми главными в определении способностей представляются три момента: во-первых, указание на то, что способности отличают одного человека от другого, во-вторых, что, в отличие от дефектов, они обеспечивают успех, в-третьих, факт несводимости способностей к знаниям, умениям, навыкам (2, 4, 15).

Способности невозможно расположить на одном уровне индивидуальности; имея комплексную природу, они «прорастают» сквозь все уровни, взаимодействуя с другими качествами.

Существует несколько концепций способностей. 1. Теории наследственности понимают способности как биологически детерминированные явления, развитие и проявление которых зависит целиком и полностью от унаследованного фонда. Этой позиции придерживался Ф.Гальтон, обосновывая наследуемость таланта по данным энциклопедических словарей и генеалогиям известных людей. 2. Теория приобретенных способностей. Гельвеции в XVIII веке утверждал, что посредством воспитания можно сформировать гениальность любого уровня. Это утверждение несколько смягчалось Эшби, который считал, что способности складываются из врожденных программ и работоспособности. 3. Наконец, третий подход, утверждающий диалектику врожденного и приобретенного в способностях, развивался в основном в отечественной психологии. Врожденными могут быть лишь анатомио-физиологические особенности, а сами способности - результат становления (причем врожденное и наследуемое не отождествляется). Способности формируются в деятельности и потому зависят от ее содержания и от общения со взрослыми, дающими ребенку эталоны действий и достижений. На этом основании П.Я.Гальперин предполагал, что способности есть результат интериоризации.

Но не только извне происходит их формирование. Б.М.Теплов утверждал, что можно воспитать музыкальные способности очень высокого уровня, но все же соглашался со своими оппонентами в том, что способности в целом социальны, а вот задатки передаются только по наследству и, таким образом, являются индивидуальными характеристиками (18).

Способности - явление динамическое; нельзя говорить об их присутствии до того, как они проявились, и нельзя считать их окончательно развившимися. Они историчны и отвечают запросу культурной практики: абсолютный слух у ребенка не проявляется, пока он не оказался перед задачей распознавать звуки по высоте. Появление новых видов профессиональной деятельности также высвечивает, обнаруживает и новые виды способностей - экономические, к программированию и т.д.

Представляя собой психофизиологическую основу способностей, задатки содержат в основном свойства нервной системы. А.Г.Ковалев и В.Н.Мясищев отмечали, что сила, уравновешенность и подвижность нервных процессов, способствуя коммуникативным и волевым качествам, улучшают деятельность, в которой эти качества необходимы (7). А слабая (чувствительная) нервная система благоприятна для занятий искусствами. Задатки проявляются и в склонностях к определенному виду деятельности, и в повышенной любознательности ко всему, осуществляя таким образом связь между способностями и темпераментом.

Способности описывают посредством нескольких характеристик. Так, они обладают качеством (определяющим ту деятельность, которой они благоприятствуют) и количеством (мерой выраженности). По качеству чаще всего выделяют общие способности (систему индивидуально-волевых качеств личности, которая обеспечивает относительную легкость и продуктивность в овладении знаниями и осуществлении различных видов деятельности) и специальные, или частные (систему свойств личности, которая помогает достигнуть высоких результатов в какой-либо специальной области деятельности - музыкальной, сценической, математической). Для задатков частных способностей существуют периоды, особо благоприятные (их называют сензитивными), в течение которых задатки могут раскрыться ярче. Музыкальные, математические

способности обычно проявляются рано, до 5 лет, когда активно развиваются слух и музыкальная память ребенка, а лингвистические или изобразительные - несколько позже. Характеризуя вначале только период особой чувствительности психики к развитию задатков талантов, впоследствии понятие сензитивного периода, используемое Н.С.Лейтесом, стало использоваться и в психологии развития в целом, характеризуя оптимальные периоды развития тех или иных психических функций (восприятия формы, звуковой стороны речи и пр.) (10).

В проявлении способностей могут также выделяться уровни - репродуктивный (воспроизводящий, когда человек демонстрирует лишь то, чему его научили) и продуктивный, творческий (талант и гениальность, при которых человек порождает нечто субъективно или объективно новое).

А еще в структуре способностей выделяют опорные свойства, без которых проявление способностей вообще невозможно (например, для изобразительной деятельности это чувствительность зрительного анализатора, сенсомоторные качества, образная память) и ведущие свойства, которые задают верхний предел развития способностей (творческое воображение). Или, говоря о структуре способностей, выделяют задатки и операции, при помощи которых способности реализуют себя (15, 18).

Итак, способности имеют синтетическую природу естественного и социального характера, обладают сложной, комплексной структурой, благодаря которой они приобретают такое качество, как возможность компенсации. Относительная слабость какой-либо отдельной способности не исключает успешности овладения деятельностью в целом. И, напротив, наличие изолированной способности не предполагает однозначно успешности. Отдельные способности сосуществуют друг с другом, оказывают взаимовлияние и приводят к появлению феномена одаренности.

Исследования интеллектуальных способностей

Среди всех видов способностей наиболее исследованными можно считать интеллектуальные (1, 2, 6, 11, 14). Однако в связи с тем, что единого понимания природы и проявлений мышления не существует, индивидуальные вариации касаются лишь тех качеств, для которых существует подходящий психодиагностический инструмент. То есть логика развития практической психологии (от дифференциальной психологии к диагностике) нарушается.

Если обратиться к индивидуальным различиям интеллекта, то большинство психологических моделей включает те переменные, которые выделяются, если существует подходящий инструмент для их измерения, поэтому такие теории и называют факторными. Первая из них была создана в 1927 году Ч.Спирменом, который выделил два фактора (только не стоит путать эту теорию с двухфакторными теориями психического развития В.Штерна, К.Бюлера и др.). Спирмен отмечал, что в каждой интеллектуальной деятельности содержится общий фактор *g* (general) и множество специфических *s* (specific), свойственных только данному виду деятельности (вспомним разделение способностей на общие и специфические). Специфические отражают особенности ситуации, поэтому бессмысленно стараться измерить их (например, человек хорошо сдал экзамен, потому что за дверью его ждала любимая девушка, но подобная удача была единственной в его жизни и поэтому не характеризует его интеллектуальных проявлений). А фактор *g* проявляется в высокой корреляции между отдельными тестами и, таким образом, отражает устойчивые характеристики человека (то есть если ученик успевает и по математике, и по истории, это вызвано действием фактора общего интеллекта). Психодиагностика в основном стремится к вычленению и измерению именно фактора *g*, для чего создаются культурно-свободные тесты типа прогрессивных матриц Дж.Равена или теста интеллекта Р.Кеттелла (которые, по замыслу создателей, могут быть предложены людям разного социального происхождения и уровня образования).

Позже стали создаваться многофакторные теории. Например, Дж.Келли в своей книге «Перекрестки человеческого ума» (1928), критически рассмотрев результаты Спирмена, определил в качестве главных не генеральный, а несколько групповых, включающих действия с пространственными соотношениями, числами, словесным материалом, память и скорость мышления. А.Л.Терстоун в 1938 году выделил целых 12 факторов (первичных умственных способностей, как он их называл), среди которых наиболее часто встречаются следующие (1):

V - вербальное понимание (чтение, аналогии, предложения с нарушенной структурой);

W - беглость речи (анаграммы, рифмовки, наименования);

N - число (скорость и точность арифметических действий);

S - пространство (восприятие неподвижных форм и их соотношений и «манипулятивная визуализация», посредством которой воспринимаются пространственные изменения; возможно, фактор S содержит в себе два фактора);

M - ассоциативная память (механическое запоминание; возможно, можно расщепить на слуховую и зрительную память);

P - скорость восприятия (быстрота и точность схватывания визуальных подробностей);

I (R) - индукция, или общее рассуждение (способность выводить правила; изначально содержал в себе индукцию и дедукцию).

После публикации работ Келли и Терстоуна критики отмечали поворот на прагматические аспекты изучения интеллекта; сегодня мы можем увидеть связь конкретных выделенных исследователями факторов и с проявлениями темперамента, и с особенностями индивидуального стиля деятельности.

Еще несколько позже, в 50-е годы, британский психолог С.Барт предложил рассматривать структуру интеллекта как включающую 5 уровней. Низший представляет собой элементарные моторные и сенсорные процессы; второй, более общий, включает перцепцию и моторную координацию; третий представлен процессами выработки навыков и памятью как основой этого процесса; четвертый включает в себя логическое обобщение и, наконец, пятый уровень образует фактор общего интеллекта g. Данный подход послужил основой дальнейших эмпирических разработок в области иерархических систем интеллекта, одну из которых представляет и предложенная Ф.Верноном модель. Достоинством иерархических систем является возможность справиться со все увеличивающимся количеством факторов и соподчинить их (1, 2, 6).

Вершину модели Вернона представляет все тот же фактор g, ниже располагаются два главных групповых фактора: вербально-образовательный (V:ed) и практико-технический (K:m), которые, в свою очередь, можно дальше разделить на мелкие групповые факторы - вербальный, числовой, пространственный, механико-информационный, мануальный. Наконец, на самом низшем уровне располагаются специфические ситуационные факторы. Смысл этой модели состоит в том, что человек может проявлять себя интеллектуалом не во всех видах деятельности, а либо в вербально опосредствованных, либо в области «ручного мышления», т.е. иметь специализацию, и эти области (практика и образованность) вполне сопоставимы по значимости их вклада в культуру. В самом деле, каждый из нас встречал очень одаренных в своей практической, обычно невербальной, области людей (например, хирургов, художников), которые не могли объяснить секреты своего мастерства в словесной форме, однако владели им намного лучше, чем методисты и преподаватели соответствующей области знания.

На совершенно иных основаниях построил свою модель Дж.Гилфорд (1967), который представил интеллект в виде параллелепипеда, измерения которого соответствуют трем свойствам мышления - операциям (что умеет человек), содержанию (природе материала, форме подачи информации) и результатам (форме итоговой обработки информации) (1, 2, 6). Операций выделено пять (оценивание, конвергенция как нахождение единственно правильного решения, дивергенция как нахождение спектра решений, понимание имеющейся информации и ее запоминание). Форм содержания определено также пять (зрительная, слуховая, символическая, семантическая (представленная словесно), поведенческая (проявляющаяся в задачах практической коммуникации)). Результаты могут принимать шесть вариантов (элементы, классы, отношения, системы, преобразования, значение).

Таким образом, $5 \times 5 \times 6 = 150$ - всего модель Гилфорда включает 150 факторов, которые никак между собой не соподчиняются. Например, нельзя сказать, что человек, анализирующий реальное поведение, «умнее» или «глупее» того, кто рисует в жанре символизма. Каждый из маленьких кубиков должен быть валидизирован (подтвержден) как фактор интеллекта, что требует создания адекватного диагностического средства. К настоящему времени, однако, обрели свое подтверждение только 105 из числа теоретически обоснованных факторов.

Теории множественности интеллектов

Факторные теории не исчерпывают всего многообразия теорий интеллекта. В последнее время наблюдается отход от рассмотрения интеллекта как чисто информационного, вневещного процесса, и предпринимаются попытки выделить в нем характеристики, позволяющие, образно говоря, использовать его для радостей повседневной жизни и приближающие к пониманию «жизненной мудрости» (по выражению немецкого психолога П.Бальтеса) (1, 3, 6).

Одна из концепций этой направленности (трехкомпонентная теория интеллекта) разработана американским исследователем Р.Стернбергом. Первой составляющей интеллекта является так называемый компонентный интеллект, связанный с особенностями обработки информации и включающий исполнительские компоненты, основанные на перцептивных и мнестических процессах, компоненты, способствующие приобретению знаний, и метакомпоненты, осуществляющие контроль над стратегией решения задач и мышлением в целом. Вторая составляющая, эмпирический интеллект, обеспечивает эффективность овладения новой ситуацией и включает в себя способность справляться с новой ситуацией и способность автоматизировать некоторые процессы. И, наконец, третья составляющая, ситуативный интеллект, отвечает за проявление интеллекта в социальной ситуации и состоит из практического интеллекта, проявляющегося в повседневных бытовых действиях, и социального интеллекта, отражающегося в общении с другими людьми.

Интеллект как множественное явление понимался так же и Г.Айзенком, который выделял и соподчинял три вида интеллекта в следующей последовательности: биологический, психометрический, социальный. Х.Гарднер выделил 6 видов интеллекта, прибавив к традиционно выделяемым лингвистическому, логико-математическому и пространственному еще три вида - музыкальный, кинестетический и личностный (6).

Еще один взгляд на природу мышления отражен в работах Д.Хорна, который выделял два типа интеллекта (3, 9). Текущий интеллект - это те способности, благодаря которым человек обучается всему новому (т.е. память, индукция, восприятие новых связей и отношений и т.д.). Метафора «текущий» подчеркивает тот факт, что интеллект как бы вливается в различные виды интеллектуальной деятельности на протяжении взросления человека. После окончания юношеского возраста его развитие идет на спад. Текущий интеллект отражает биологические возможности нервной системы - ее работоспособность и интегративность. В отличие от текучего, кристаллизованный интеллект - это широкая область интеллекта, включающая умения формулировать суждения, анализировать проблемы и строить обобщения. Этот тип интеллекта развивается с опытом и образованием, опирается на осведомленность и прогрессирует на протяжении всей жизни человека.

И, наконец, еще одна компонентная модель интеллектуальных способностей представлена в концепции мудрости, созданной известным исследователем геронтопсихологии П.Бальтесом (3, 9). Мудрость - это экспертная система знаний, ориентированная на практическую сторону жизни и позволяющая выносить взвешенное суждение и давать полезные советы по жизненно важным или неясным вопросам. Мудрость обладает пятью основными свойствами. Во-первых, она связана с решением важных, смысло-жизненных вопросов. Во-вторых, уровень используемых знаний очень высок. В-третьих, эти знания сбалансированы и могут использоваться в особых ситуациях. В-четвертых, мудрость сочетает в себе ум и добродетель и может использоваться как для блага отдельного человека, так и для человечества в целом. В-пятых, мудрость легко распознается другими людьми.

К сожалению, мудрость не является нормативным психологическим образованием, и поэтому не многим удается ее достичь.

Перечисленные в данном разделе подходы возвращают к пониманию места интеллектуальных способностей в структуре индивидуальности как способа реализации мировоззрения, т.е. пытаются связать между собой средства и ценности и поместить их в контекст реальной жизни человека как носителя интеллекта. Отметим, что в последнее время интерес к взаимодействию когнитивных и личностных качеств ощутимо возрастает, гуманизируя ранее отвлеченные исследования мышления и отвечая идее целостности индивидуальности.

Структура мудрости как формы интеллекта по П.Бальтесу

<i>МУДРОСТЬ</i>				
<i>Фактуальные знания о практической стороне жизни</i>	<i>Процедурные знания практической стороны жизни</i>	<i>Знания, учитывающие относительность ценностей жизни</i>	<i>Знания, учитывающие неопределенность жизни</i>	<i>Знание контекста жизни и общественных перемен</i>

Источники вариативности интеллекта

В связи с тем что факторы - самая популярная характеристика интеллекта, широко обсуждается вопрос об их природе - поскольку это выражение корреляций поведенческих (в том числе и интеллектуальных) характеристик, то они описательны, а не сущностны. Как они возникают и являются ли результатом опыта или врожденными способностями?

Для ответа на этот вопрос обращаются к опытам по формированию установок у приматов: после того как обезьяны научились различать треугольник и круг, другие формы они также стали различать намного быстрее. Поэтому можно сделать вывод, что факторы - результат обобщенного опыта, и пока будут различаться поведенческие проявления и формы опыта индивидов, у них будут появляться новые факторы интеллекта.

Исследовалась также наследуемость интеллектуальных способностей, причем обнаружены весьма неоднозначные и противоречивые закономерности (8, 14). Так, было показано, что по мере взросления детей обнаруживается увеличение коэффициента корреляции показателей интеллектуальности детей и родителей. Причем эта закономерность усиливается с повышением экономического статуса семьи (т.е. в финансово благополучных семьях дети ближе к родителям по интеллекту, чем в семьях бедных). Последнее, однако, никак не относится к семьям с приемными детьми (что странно, так как экономическое благополучие - фактор явно средовый). Но зато, если в семье живут вместе дети родные и приемные, то внутри группы последних тоже наблюдается интеллектуальное сближение, но только между собой, а не с приемными родителями или их биологическими детьми. Таким образом, в приемной (фостерной) семье формируются две группы похожих друг на друга по интеллекту детей - группа родных и группа приемных; а влияние среды и наследственности приводит разными путями к схожим результатам.

Наиболее значимыми среди внутрисемейных факторов изменчивости оказываются статус сиблинга, пол ребенка, интервалы между рождением ребенка и ближайших к нему сиблингов и т.д. Так, изучая многодетные семьи, разные авторы сталкивались с тем, что уровень интеллекта детей имеет тенденцию уменьшаться по мере возрастания количества его старших братьев и сестер, хотя эта тенденция также изменяется в зависимости от социально-экономического уровня семьи и особенностей культуры (8, 14).

Если же родители имеют какие-то особенности, отклонения интеллекта в ту или другую сторону от средней величины, то у биологических детей эта особенность компенсируется посредством обратного сдвига в направлении средней величины (это правило носит название генетического регресса). Генетическая теория объясняет регресс тем, что чем больше отклонение, тем меньше вероятность сохранения отвечающей за этот уровень интеллекта генной комбинации.

В ряде современных исследований, проведенных благодаря изучению близнецов, было показано, что корреляции интеллекта детей с характеристиками семейной среды (образованием, структурой семьи, экономическим статусом) начинает увеличиваться с возраста двух лет. Близнецы растут в особой ситуации по сравнению с одиночно рожденными детьми, поэтому на всех полученных результатах может сказываться и это обстоятельство; важно, что младшие из близнецов часто испытывают менее благоприятное отношение к себе со стороны родителей, что также сказывается на их интеллекте. Что же касается психопатологии родителей (шизофрении, паранойи и психопатии у матерей), то это не оказывает влияния на сходство их интеллекта с интеллектом детей (14).

Обобщая данные (если только это можно назвать обобщением), Д.Хорн предложил так называемую «модель путей»: на основании 28 эмпирически полученных коэффициентов корреляции было выделено 9 основных параметров, «путей», ведущих от факторов к интеллекту детей. Эти пути от генетических отклонений доминантности, от аддитивной составляющей

генотипа, от общесемейной среды, от средовых особенностей, определяемых интеллектом родителей, от социально-экономического статуса семьи и т.д. (14).

Итак, по мнению ряда исследователей, изучение психогенетики интеллекта приводит к выводам о более низкой, чем предполагалось ранее, наследуемости интеллектуальных признаков, и о высокой обусловленности вариативности показателей семейной средой.

Понятия одаренности и гениальности

Все ранее перечисленные факторные модели интеллекта очень мало затрагивают наиболее насущную проблему дифференциальной когнитологии - науки о генезисе креативности (творческих способностей, одаренности, гениальности человека), проблему одаренности. Одаренность понимают по-разному. Существует по крайней мере пять дефиниций, каждая из которых выделяет различные составляющие одаренности как комплексного феномена, являющегося объектом изучения психофизиологии, дифференциальной и социальной психологии. Одаренность можно понимать как 1) качественно своеобразное сочетание способностей, обеспечивающее успешность деятельности, 2) общие способности (в отличие от специфических), обуславливающие широту возможностей человека, 3) умственный потенциал - интеллект, предполагающий широту обобщения, логичность (а не способности к искусствам), 4) совокупность задатков, природных данных, обеспечивающих начальный высокий уровень в какой-либо деятельности (наличие врожденных предпосылок), 5) талантливость (условия для успехов самого высокого уровня).

Одаренность показывает, благодаря каким начальным, структурным условиям возможно достижения высокого результата (16, 17, 18). Однако этот результат может быть и не достигнут. В отличие от одаренности, гениальность, как мы увидим ниже, подчеркивает не потенциальные и структурные, а актуальные и процессуальные характеристики творческого процесса.

Термин «гениальность» употребляется как для обозначения способности человека к творчеству, так и для оценки результатов его деятельности, предполагая врожденную предрасположенность к продуктивной деятельности в той или иной области и достижение выдающегося результата. Гений, в отличие от таланта, представляет собой не просто высшую степень одаренности, а связан с созданием качественно новых творений. Четко разграничивает гении и таланты формула: «Гений делает то, что должен, талант - то, что может» (19).

По Бюффону, гениальность заключается в необычайной мере выдержки. Уордсворт определил гениальность как акт обогащения интеллектуального мира каким-то новым элементом. Гете утверждал, что исходной и завершающей особенностью гения является любовь к истине и стремление к ней. Согласно Шопенгауэру, сутью гения является способность видеть общее в частном и беспрестанно "влекущее вперед изучение фактов, чувство подлинно важного. По Карлейлю, гениальность - это прежде всего необычайная способность преодолевать трудности. По Рамон-и-Кахалю - это способность в период созревания идеи к полному игнорированию всего, не относящегося к поднятой проблеме, и доходящая до транса способность концентрации. По В.Оствальду - это самостоятельность мышления, способность наблюдать факты и извлекать из них правильные выводы. По Льюкка: «Если оценивать продуктивность объективно, а именно как превращение налично существующего в ценность, как превращение временного в вечное, то гениальность идентична наивысшей продуктивности, а гений - продуктивен непрерывно, потому что именно творчество является его сущностью, именно превращение слова в дело» (по 19). Следовательно, решающую роль в повышенной творческой отдаче играет вовсе не сверхнормальное дарование, а повышенное стремление к реализации, очень сильная установка, ведущая к непрерывным поискам самого себя. Гении нередко долго не находят ту область, в которой они наиболее одарены (19). Согласно определению оксфордского словаря, гений - это природная интеллектуальная сила необычайно высокого типа, исключительная способность к творчеству, требующему воображения, оригинального мышления, изобретения или открытия (по 19). Таким образом, главным в феномене гениальности оказывается повышенный тонус, способность концентрации, мощь жизненных сил (а из начальные способности приобретают не первостепенное значение). Поэтому не удивительно, что в поиске генетических предпосылок гениальности открываются особенности обмена веществ, гормонального баланса, приводящие к повышенной продуктивности.

К настоящему времени прослеживается четыре основных подхода, пытающихся объяснить феномен гениальности (2).

1. Патологические теории связывают гениальность с безумием, слабоумием, «расовой дегенерацией», упадком физиологических функций гениев. Традиция эта ведет начало от Аристотеля и Платона, отмечавших особенности бреда великих людей. В дальнейшем было

показано, что уровень их психического здоровья действительно часто бывает далеким от нормы. По мнению В.Ланж-Эйхбаума, изучившего 800 биографий известных людей, патологическое состояние повышает эмоциональную сензитивность, ослабляет самоконтроль, приводя людей в состояние подавленности, что, в свою очередь, ставит их перед необходимостью гиперкомпенсации; все это вместе приводит к повышению креативности.

2. Психоаналитические теории заостряют внимание на мотивационных компонентах творчества, рассматривая его в качестве одной из психологических защит (сублимации). Согласно этому подходу, творчество является компенсаторным ответом на психологические или физиологические проблемы (Бетховен, Демосфен).

3. Теории качественного превосходства рассматривают гениального человека как изначально отличающегося от других, обладающего «креативным интеллектом» - способностью порождать не только субъективно, но и объективно новое.

4. Теории количественного превосходства рассматривают гениальность как достижение верхнего предела способностей, которые изначально присущи многим, но обычно не получают мотивационного или образовательного подкрепления.

Эмпирических доказательств верности какой-либо одной из перечисленных теорий пока не получено, и гениальность рассматривают как полидетерминированное явление.

Предпосылки гениальности в работах В.П.Эфроимсона

Исследованию гениальности, понимаемой как повышенная умственная активность, посвящены работы выдающегося российского генетика В.П.Эфроимсона, использующего метод патогграфии (изучения болезней) великих людей прошлого (19). Понимая гениальность как результат взаимодействия социальных и биологических факторов, к средовым он относил следующие условия: 1) Становление в детско-подростково-юношеском периоде твердых ценностных установок (нечто подобное импринтингу). 2) Выбор деятельности в соответствии с индивидуальными дарованиями, которые имеются у каждого человека. 3) Оптимальные условия для развития этих дарований, иногда активно созданные даже вопреки социуму. 4) Наличие благоприятных социальных условий (социального заказа, «спроса») для самореализации.

Значение исключительной одаренности повышают социальные и информационные кризисы, стимулирующие поиск новых ресурсов.

Однако решающее значение в развитии и проявлении гениальности В.П.Эфроимсон оставляет за наследственностью, устанавливая тесную связь между сверходаренностью и особенностями физиологии человека, приводящими к экзотическим заболеваниям (столь же редким, впрочем, как и сама гениальность). Им выделено пять наиболее устойчивых комплексов «синдром» - гениальность.

1. Один из многих возможных механизмов возникновения и передачи потомству повышенного интеллекта - повышенный уровень мочевой кислоты (подагра и гиперурикемия). Подагрическая стимуляция мозга может повышать его деятельность до уровня талантливости или гениальности. Междисциплинарное исследование, посвященное роли подагриков в мировой культуре, показало, что весьма значительное количество крупнейших деятелей истории и культуры действительно страдали подагрой, в частности, Александр Македонский, Петр Первый, Шарль де Голль.

2. Синдром Марфана, особая форма диспропорционального гигантизма, - результат системного дефекта соединительной ткани; наследуется доминантно, т.е. по вертикальной линии, но с очень варьирующими проявлениями. При полном проявлении наблюдаются: высокий рост при относительно коротком туловище, огромные конечности, арахнодактилия (длинные паукообразные пальцы), вывих хрусталика. Крайняя худоба и деформированная грудная клетка могут сопровождаться пороком сердца и аневризмой аорты. Но при этом тяжелом, редком заболевании (1 : 50 000), существенно сокращающем продолжительность жизни, имеет место повышенный выброс адреналина, который поддерживает высокий физический и психический тонус: сюда могут быть отнесены Авраам Линкольн, Г.-Х. Андерсен, Корней Чуковский.

3. Тестикулярная феминизация {синдром Морриса) - наследственная нечувствительность периферических тканей к маскулинизирующему действию мужского гормона семенников, в

результате чего развитие организма, обладающего мужским набором хромосом (46/XY) и семенниками, парадоксально идет по женскому направлению. Развивается псевдогермафродит - высокая, стройная, статная, физически сильная женщина без матки, с малым влагалищем, семенниками, конечно, не менструирующая и не рожаящая, но в остальном способная к сексуальной жизни и сохраняющая нормальное влечение к мужчинам.

В силу бесплодия псевдогермафродитов, носителей мутации, эта аномалия очень редка среди населения (порядка 1 : 65 000 среди женщин). Псевдогермафродитизм должен был бы порождать тягчайшие психические травмы, но эмоциональная устойчивость этих больных, их жизнелюбие, многообразная активность, энергия, физическая и умственная, просто поразительны. Например, по физической силе, быстроте, ловкости они настолько превосходят физиологически нормальных девушек и женщин, что девушки и женщины с синдромом Морриса (легко определяемые по отсутствию полового хроматина в мазках слизистой рта) подлежат исключению из женских спортивных состязаний. Среди наиболее известных женщин, страдающих этой редкой аномалией, скорее всего, - Жанна д'Арк, Елизавета Тюдор, Аврора Дюдеван (Жорж Санд), Елена Блаватская.

4. Гипоманиакально-депрессивный психоз как стимулятор умственной деятельности. У большинства рассматриваемых В.П.Эфроимсоном лиц имели место четкие клинические проявления психического расстройства в фазах депрессии, отказ от пищи, мутизм, многодневное молчание, уничтожение готовых произведений, самоубийство, а настоящие мании с бессмысленной гиперактивностью почти отсутствовали. Рассматривая психопатологическую стимуляцию умственной деятельности, необходимо относить сюда лишь те случаи, когда больные на высоте вспышки в направлении маниакальности проявляют не бессмысленную суетливость, а, наоборот, повышенную работоспособность, с резким, многосезонным, а чаще и многолетним периодом уныния и бездеятельности между творческими подъемами. Необходимо подчеркнуть ошибочность стремления видеть в психозе и психопатии стимул творчества в тех случаях, когда в действительности болезнь творчеству препятствовала. Примерами гениальных циклоидов могут быть Байрон, Роберт Берне, сюда же относят и А.С.Пушкина.

5. Гигантолобие и высоколобие. Создавший человечество естественный отбор направлялся на увеличение головы и особенно лобных долей, что позволяет предполагать наличие некоторой корреляции между размером высоты лба с интеллектом. Согласно некоторым данным, в большинстве тканей транскрибируется только 3 – 6% уникальной ДНК, тогда как в тканях мозга мышцы транскрибируется 10 – 13% этой ДНК, а в мозге человека - 20%. Иными словами, в мозге, как в никакой другой ткани, максимально мобилизуется и используется генотип человека. При том что часть мозга человека, которая управляет физиологической функцией центральной и периферической нервных систем, составляет около трети или четверти его объема, тогда как 2/3 – 3/4 (что, конечно, очень неточно) выполняет функцию мышления. Именно благодаря этим данным вопрос о значении объема мозга теряет свою примитивность.

Согласно древнему канону, высота головы равна одной седьмой длины тела, высота лба составляет треть высоты лица. Антропологическая и психометрическая положительная корреляция между размерами лба и уровнем мышления подтверждена при изучении серий портретов истинно крупных деятелей в любой области. При спорности классификации почти для любой выдающейся личности общая картина оказывается достаточно четкой: средняя характеристика приходится где-то посередине между графами «высоколобые» и «очень высоколобые», тогда как гигантолобые примерно так же часты, как среднелобые. Если подагра, гиперурикемия, гипоманиакальность, синдром Марфана раскрывали механизм гениальности около 25-70% гениев, то огромнолобые и просто высоколобые повышают раскрываемость до 100% и выше, так как многие люди обладали двумя факторами (при этом гигантолобие не исключает пустоголовие, отмечает В.П.Эфроимсон). К высоколобым гениям относили династию Толстых, П.А. Чаадаева.

Итак, гениальность в значительной мере обусловлена генетическими механизмами, проявляется в сверхконцентрации на значимой деятельности и нередко сопровождается нарушениями физического и психического здоровья.

Для диагностики креативности - наиболее близкого гениальности явления - создано

намного меньше методик, чем для изучения репродуктивного мышления. Общий принцип составления тестов креативности заключается в том, что одна задача может обрести много решений; таким образом, единственно правильного результата не существует, т.е. исследуется не конвергентное (сходящееся к одному решению), а расходящееся мышление. Количество (беглость) и оригинальность этих решений служат показателями творческих способностей (2).

Наиболее известными являются Калифорнийский тест креативности, не адаптированный к нашей культуре, и тест Торранса, которым можно пользоваться и в нашей стране. Ориентированные на диагностику вербальной и образной креативности тесты включают как графические задания (дорисовать кружок до осмысленного образа), так и вербальные (например, придумать как можно больше заголовков к истории о том, что в универмаг привезли перчатки, и все на левую руку).

Проблема теории гениальности и психодиагностики креативности, однако, не может быть к настоящему времени признана решенной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анастаси А. Дифференциальная психология. - М.: Апрель-Пресс, 2001. - 745 с.
2. Анастаси А. Психологическое тестирование. Кн. 1 и 2. - М.: Педагогика, 1982.
3. Валтес П.Б. Всевозрастной подход в психологии развития: исследование динамики подходов и спадов на протяжении жизни // Психол. журн. - 1994. - № 1. - Т. 15. - С. 60-80.
4. Грановская Р.М. Элементы практической психологии. - Л., 1988.
5. Дружинин В.Н. Психологическая диагностика способностей: теоретические основы. Ч. 1 и 2. - Саратов, 1990.
6. Егорова М.С. Психология индивидуальных различий. - М.: Планета детей, 1997. - 325 с.
7. Ковалев А.Г., Мясищев В.Н. Темперамент и характер // Психология индивидуальных различий. Тексты. - М., 1982. - С. 167-171.
8. Кочубей Б.И. Исследования по психогенетике человека // Вопр. психол. - 1982. - № 1. - С. 134-140.
9. Крайг Г. Психология развития. - СПб.: Питер, 2000. - 980 с.
10. Лейтес Н.С. Одаренные дети // Психология индивидуальных различий. Тексты. - М., 1982. - С. 140-147.
11. Либин А.В. Дифференциальная психология: на пересечении европейских, российских и американских традиций. - М.: Смысл, 1999. - 534 с.
12. Машиков В.Н. Основы дифференциальной психологии. - СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1998. - 132 с.
13. Равич-Щербо И.В., Марютина Т.М., Григоренко Е.Л. Психогенетика. - М.: Аспект Пресс, 1999. - 445 с.
14. Роль среды и наследственности в формировании индивидуальности человека / Под ред. И.В.Равич-Щербо. - М.: Педагогика, 1988. - 330 с.
15. Рубинштейн С.Л. Проблема способностей и вопросы психологической теории // Психология индивидуальных различий. Тексты. - М., 1982. - С. 59-68.
16. Современная психология / Под ред. В.Н.Дружинина. - М.: Инфра+, 2000.
17. Способности и склонности: комплексные исследования / Под ред. Э.А.Голубевой. - М.: Педагогика, 1989. - 200 с.
18. Теплое Б.М. Способности и одаренность // Психология индивидуальных различий. Тексты. - М., 1982. - С. 129-139.
19. Эфроимсон В.П. Предпосылки гениальности (Биосоциальные факторы повышенной умственной активности) // Человек. - 1997. - № 2-6. 1998. - № 1.

ГЛАВА 7

ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ЛИЧНОСТИ И ХАРАКТЕРА

Классификация как научный метод

Составление типологий и классификаций - один из наиболее древних общенаучных методов познания мира. В рамках нашей науки психологический смысл выделяемого типа (класса) состоит в том, что, если в некоторой группе людей устойчиво наблюдается сочетание каких-либо признаков, это сочетание рассматривают как «типичное» для группы, как симптомокомплекс, и каждого человека, у которого он отмечается, начинают относить к этой группе. В качестве характеристики человека при этом выступает название соответствующего типа (например, «истероид»), а содержание раскрывается описанием типичного, усредненного представителя.

Выше мы уже обращались к типологическому обобщению. Мы изучали типы темперамента и характера (а в дальнейшем будем говорить о типах личности, направленности и т.д.). В главе 2 мы пояснили, в чем состоит основное отличие между обобщением черт и типов личности.

Типологический подход предполагает понимание личности как целостного образования, не сводимого к комбинации отдельных черт. То есть обобщение осуществляется на основе группировки испытуемых. Наиболее известными являются типологические описания личности, предложенные К.-Г.Юнгом, К.Леонгардом и другими психологами, в основном ориентированными на практику (1, 3, 4, 5, 6, 8, 10, 16).

Типологии - это экономичный способ познания, дающий быстрый и выразительный результат, однако слабым местом типологии является пренебрежение к особенному, индивидуальному в каждом человеке: ведь все то, что не относится к симптомокомплексу, остается за рамками рассмотрения. Поэтому в человеке отмечается наиболее типичное, но, вполне возможно, не самое существенное.

Типологии могут быть эмпирическими и теоретическими. Эмпирические основывались на наблюдениях исследователей, обладающих тонкой практической интуицией, в силу чего они и выделяли сцепленные признаки, лежащие в основе каждого типа. Это могут быть как однородные, так и разнородные признаки - например, особенности строения тела, обмена веществ и темперамента. Статистической проверке, как правило, эмпирические типологии не подвергались.

Научные классификации должны удовлетворять нескольким требованиям.

Во-первых, ее классы должны исчерпывать все множество классифицируемых объектов. То есть, например, для классификации характеров человека признака «нервность» недостаточно: люди спокойные выпадут из рассмотрения, окажутся не принадлежащими ни к одному классу, поскольку понятие «нервность» может быть применено только к беспокойным, неуравновешенным людям.

Во-вторых, каждый объект должен попасть в один и только в один класс, иначе начнется путаница. Например, если мы хотим разделить всех людей на психически больных и здоровых, надо заранее договориться о том, куда отнести промежуточные типы (невротиков, людей в пограничном состоянии), иначе они могут попасть в оба класса.

В-третьих, каждое новое подразделение объектов в классификации должно производиться на основании одного признака. Например, если в геологии классифицируют камни, то их сначала следует разделить по цвету и только потом - по твердости (или наоборот), но не по обоим этим признакам сразу. Это требование - не такое важное, как два первых, но его невыполнение тоже обычно приводит к путанице.

Для обобщения по группе испытуемых чаще всего используют математический метод автоматической классификации. Однако даже вполне научная классификация может оказаться неинтересной и бесполезной.

Психологические типы, выделенные К.-Г.Юнгом

Наиболее известной эмпирической классификацией типов личности является систематика, предложенная К.-Г. Юнгом (1, 7, 8, 10, 16). Основу типологии составляет установка, принимающая одно из двух качеств: экстраверсия как обращенность к объектам окружающего или внутреннего мира либо интроверсия как рефлексия, препятствие контакту с объектами, сомнение

и недоверие к объектам. Понятия экстраверсии–интроверсии как общих установок впервые в типологии человеческого характера были отмечены в 1896 году Ф.Джорданом, хотя именно эти термины он не использовал. Интроверты более обращены к своему субъективному состоянию, они судят о мире по своим впечатлениям и умозаключениям, задумчивы, сдержанны, склонны к самосозерцанию, обладают развитой психологической интуицией. Экстраверты, напротив, обращены вовне, ориентированы на объективность, наблюдательны, черпают жизненные силы в событиях вокруг и не всегда утруждают себя рефлексией. Экстраверты менее способны воспринимать естественный ход жизни, которая чаще приносит им неожиданности. Нередко считается, что экстраверты общительны, а интроверты - нет, но это не совсем правильно, потому что эти типы просто по-разному общаются, и нет противопоказаний тому, чтобы интроверт, например, занимал пост руководителя. При размышлении о психологической совместимости различных людей в процессе общей деятельности полезно стремиться к тому, чтобы интровертированность одного уравновешивалась экстравертированностью другого, отмечал К.-Г.Юнг. Однако по-настоящему понять друг друга могут только люди одного типа.

Экстраверсия–интроверсия выражают отношение сознания к объектам, независимо от того, во внутреннем или внешнем окружающем человека мире они находятся. Большинство людей являются экстравертами; большинство интровертов - мужчины. Но это соотношение непостоянно, прослеживаются и возрастные закономерности. Согласно К.-Г.Юнгу, значительная часть людей для обогащения внутреннего мира нуждается в том, чтобы присваивать себе объекты, идентифицироваться с ними, поэтому первая половина жизни, как правило, проходит под знаком экстраверсии. После кризиса середины жизни человек больше обращается внутрь себя, переходя от жизни в мире предметов и явлений к жизни духовной, благо что внутренний мир уже обогатился новым содержанием за время существования человека в экстравертированном состоянии. Впрочем, если до середины жизни человек был склонен к интроверсии, то во второй ее половине он имеет шанс стать большим экстравертом, приобрести уверенность во взаимодействии с объектами. Юнг не связывал однозначно экстраверсию-интроверсию ни с действием опыта, ни с наследственностью, подчеркивая, что в разных социально-культурных слоях представители этих установок встречаются в общем равновероятно, и в одной семье также могут расти как интроверт, так и экстраверт.

Позже понятие экстраверсии-интроверсии получило свое развитие в трудах Дж.Гилфорда, выделившего при помощи факторного анализа пять составляющих экстраверсии-интроверсии (социальную интроверсию, мыслительную интроверсию, депрессию, склонность к перепадам настроения, беспечность), и Г.Айзенка, однако эти работы реализуют подход с позиции черт (см. главу 8).

Экстраверсия-интроверсия как отношение к объектам - не единственные основания для выделения типов. В зависимости от того, каким способом формируется это отношение, можно говорить не о двух, а о целых восьми психологических типах. Вводя различие по типу функций, Юнг отмечал, что если человек в своем опыте прежде всего опирается на ощущения (его называют сензитивом), то он доверяет своим органам чувств, сообщаям ему, что нечто действительно существует. Если у человека преобладает мышление (тогда его называют интеллектуалом), то он стремится получить ответ на вопрос, что же такое есть данная реальность.

Люди третьего типа основывают свои жизненные решения на чувствах (их называют эмоционалами), благодаря чему они в первую очередь определяют, нравится им данный объект или нет, а вопрос о том, что он представляет, остается для них второстепенным. И, наконец, представители четвертого типа - интуитивисты - способны строить свои заключения и принимать решения исходя не только из имеющейся информации, но и восполняя ее недостаток особым внутренним чувством, которое К.-Г.Юнг определял как способность видеть то, что происходит «за углом».

Четыре функции сознания, по преобладанию которых выделены перечисленные типы, находятся в оппозиционных отношениях: чем лучше развита сфера ощущений, тем слабее интуиция, а интеллектуалы, как правило, хуже ориентируются в области чувств. Это соотношение, таким образом, позволяет приблизительно определить слабые места у представителей различных типов. Так, сензитив реалистичен, но многим может показаться чересчур прагматичным,

лишенным полета, в то время как интуитивист, напротив, не всегда отдает себе отчет в реалиях сегодняшнего дня, склонен строить иллюзии и воображать несбыточное. Интеллектуал не всегда может понять, кто и как к нему относится, а эмоционал бывает раздосадован, когда его просят объяснить, что и как он делает - по его мнению, «все и так понятно», а воспроизвести цепочку причин и следствий ему бывает не под силу. Помимо ведущей функции, Юнг говорил также о подчиненной (той, которая противоположна ведущей и в рамках которой человек переживает основные трудности недостаточной адаптации), и вторичные (отличные от ведущей, но не противопоставленные ей, как, например, интуиция по отношению к ведущему мышлению). Определив тип личности, можно логически достраивать ее «теневую» противоположность: так, у экстравертированного сензитива противоположностью будет интровертированный интуитивист. Основные области уязвимости определяются исходя из типа «подчиненной» личности, которая, прорываясь, приводит к возникновению неврозов различного содержания. Поэтому полезно развивать и упражнять подчиненные функции, обеспечивая им возможность «легального» проявления.

«Чистых» типов в реальности практически не существует, и каждый человек, конечно же, обладает всеми четырьмя функциями. Однако если возникают проблемы в какой-то области, следует задуматься, дефицитом каких психических функций они вызваны.

Теория Юнга относится к числу хорошо проработанных классических учений о типах личности, отвечающих требованиям к составлению научных классификаций. В практической психологии, однако, чаще используют эмпирические классификации, дающие ключ к пониманию существенных особенностей личности современного человека.

Клинико-экзистенциальная типология характера

Интересный взгляд на особенности характера представлен в клинико-экзистенциальной типологии характера, составленной современным московским психиатром П.В.Волковым. И, хотя сам П.В. Волков четко разграничивает понятия «личность» и «характер» (см. главу 5), его типология позволяет судить о направлении развития личности, хотя бы через ограничения, налагаемые разрешающими возможностями характера (4). Название подхода подчеркивает тот факт, что, наряду с проявлениями болезни (в предельном развитии типа), в его содержание включены также и переживания самого больного человека. А будучи незначительно выраженными, акцентуации характеризуют особенности личности здорового человека, облегчая понимание себя и других и предвосхищая возникновение критических ситуаций.

Типология П.В.Волкова очень практична и содержит в себе ответы на самые важные вопросы, возникающие перед психологом-практиком: что присуще данному характеру всегда, что очень типично, но присуще не всегда, что нетипично, но возможно и, наконец, что в рамках данного характера не встречается никогда. Вся эта полезная информация объединена в так называемом ядре характера, описанием которого мы и ограничимся. Всего П.В.Волков выделяет девять типов характера.

Итак, клинико-экзистенциальный подход дает возможность понимания людей с различными особенностями исходя из доступной им нормы психологической реакции на все происходящее, что позволяет, с одной стороны, помочь им ярче проявиться, а с другой - уберечься от трудных сторон их характера.

Психоаналитическая диагностика Нэнси Мак-Вильямс

Еще одна типология личности по содержанию ближе к клиническому рассмотрению и направлена на использование типологических особенностей в клиническом процессе, т.е. заведомо предполагает необходимость смягчения и коррекции тех или иных качеств (8). Типология эта носит сугубо прагматический характер. Построенная, подобно большинству современных работ по психотерапии, на эклектических посылах, она тяготеет к психоанализу, использует его терминологию и поэтому в качестве оснований для классификации вводит содержания бессознательного (в частности, психологических защит).

Из классического психоанализа в типологию Н.Мак-Вильямс вошли три положения: 1. Существующие психологические проблемы являются отражением своих младенческих

предшественников. 2. Взаимодействия в ранние годы (называемые после работ М.Малер объективными отношениями) создают шаблон более позднего восприятия жизненного опыта. 3. Идентификация уровня развития личности - это основа понимания характера.

Характер понимается в рамках данного подхода как способ осмысления существования, присущий каждому человеку. Характер достаточно устойчив: его можно модифицировать в процессе психотерапии, но трансформировать в другой нельзя. Структура характера образуется двумя измерениями: во-первых, уровнем развития личностной организации и, во-вторых, преобладанием защитного стиля внутри этого уровня. Чем раньше ребенок пережил травму, тем более значительными оказываются последствия, определяя психотический уровень; и, напротив, чем позже наступает фиксация, тем более зрелой является структура личности. При этом сохраняется внутрииндивидуальная вариативность: совершенно здоровый человек может вести себя как психотик в условиях стресса, а больной шизофренией - способен к периодам совершенно ясного видения. Последовательность описания типов расположена по порядку от более ранних искажений к более поздним и, соответственно, опирающимся на более зрелые защитные механизмы.

Н.Мак-Вильямс предложено 3 уровня развития личности.

1. Уровень от здоровья до невроза (3-4 года - 6 лет).

Интеграция идентичности и константность объекта.

Эдипов уровень по Фрейду.

Инициативность или вина по Эриксону.

2. Пограничный уровень (18-24 мес. - 3 года).

Сепарация-индивидуация.

Анальный уровень по Фрейду.

Автономия или стыд и неуверенность по Эриксону.

3. Психотический уровень (0-18 мес).

Симбиоз.

Оральный уровень по Фрейду.

Базовое доверие или недоверие по Эриксону.

Психологические защиты (термин "защита" появился как результат симпатии З.Фрейда военным метафорам и как признание того факта, что адаптивные процессы, называемые сегодня защитами, в работах Фрейда служили действительно защитной задаче избежать повторения травмирующего опыта) в рамках рассматриваемой типологии - это глобальные, закономерные, здоровые, адаптивные способы переживания мира, необходимые для того, чтобы 1) избежать или овладеть мощным угрожающим чувством и 2) сохранить самоуважение. Защиты представляют собой результат взаимодействия темперамента, природы переживаемых в раннем детстве стрессов, защит, усвоенных по образцам значимых других, и индивидуально выработанных защит, подтвердивших свою эффективность. Первичные (примитивные) защиты, согласно психоаналитической традиции, имеют дело с границами между собственным «Я» и внешним миром, а вторичные защиты (высшего порядка) - с внутренними границами (между Эго, Супер-Эго, Ид и пр.). Появление психологических проблем нередко рассматривается психотерапевтами как результат недостаточности защит.

Традиционно среди первичных защит выделяют примитивную изоляцию, отрицание, всемогущий контроль, примитивную идеализацию (и обесценивание), проекцию, интроекцию и проективную идентификацию, расщепление Эго и диссоциацию, а среди вторичных - репрессию (вытеснение), регрессию, изоляцию, интеллектуализацию, рационализацию, морализацию, компартиментализацию (раздельное мышление), аннулирование, поворот против себя, смещение, реактивное образование, реверсию, идентификацию, отреагирование, сексуализацию (инстинктуализацию) и сублимацию, всего - 7 примитивных и 16 вторичных защит (определения каждой из них приведены в глоссарии).

Н.Мак-Вильямс выделяет девять типов характера, описывая каждый из них по следующим направлениям: об суждение аффектов, драйвов и темперамента; адаптивная и защитная организация Эго; паттерны объектных отношений, интернализированные и ставшие «скриптами»; переживания собственного «Я». Эти характерологические основания подводят к постановке

дифференциального диагноза и определения стратегии лечения, однако мы данные вопросы оставляем за рамками рассмотрения.

Конечно, проанализированные нами типологии представляют собой скорее примеры использования типологического метода, чем исчерпывают все разнообразие типов личности, характера, темперамента человека. Очевидно, что количество используемых в психодиагностике классификаций будет неминуемо увеличиваться, и важной задачей их пользователей является осознание сферы применения и разрешающих возможностей каждого подхода.

Таблица 13

Психологические типы по К.-Г.Юнгу

Тип		Основные особенности
Экстравертные рациональные типы. То, что делают, - разумно; то, что происходит, - иррационально	Экстравертный рациональный (мыслительный) тип	Ориентирован на объективную действительность, представленную в ее интеллектуальной форме. Подавляются все зависящие от эмоций проявления. Чувства чрезмерно эстетизированы
	Экстравертный эмоциональный (чувствующий) тип	Ценят и любят все, что соответствует объективно хорошей оценке («разумные» браки). Подавляются логические доводы. Чаще всего отмечается среди женщин
Экстравертные иррациональные типы. Объективно происходящее переживается как закономерное; присутствует чувство существующего согласия, даже если оно и противоречит разуму	Экстравертный сензитивный (ощущающий) тип	Руководствуется реалистическим чувством факта. Связанность с объектом может быть беспредельной, приводя к компульсиям и высвобождая навязчивые предчувствия (в результате подавления интуиции)
	Экстравертный интуитивный тип	Психическое приспособление происходит естественно и почти бессознательно; мышление, восприятие и чувства подавляются. Ощущения - лишь опора для созерцания. Интуиция стремится к наиболее полному открытию возможностей, поэтому перенос с одной ситуации на другие затруднен, а факты уходят от субъекта
Интровертные рациональные типы. Разумное суждение основывается не на объективном, а на субъективном факторе, что нередко производит впечатление эгоизма	Интровертный рациональный (мыслительный) тип	Находится под влиянием идей субъективного происхождения. Холодное отношение к объектам (И.Кант). Переоценка себя как субъекта мышления сопровождается страхом перед другими людьми (особенно противоположного пола)
	Интровертный эмоциональный (чувствующий) тип	«Гармонически ступеванные», находятся во власти непонятных другим чувств. Чаще всего отмечается у женщин. Если чувство, поднимаясь до уровня Эго, начинает подпадать под объективные оценки других, возможны невроты по типу истощения
Интровертные иррациональные типы. Мало доступны для обсуждения. С рациональной точки зрения наименее бесполезны для практической жизни, но в контексте исторического развития - двигатели культуры	Интровертный сензитивный (ощущающий) тип	Ориентируется преимущественно по интенсивности субъективной части ощущения (нарушена пропорциональность между объектом и ощущением). Человек поступает согласно своим бессознательным образцам. Вращается в мифологическом мире. Подавленная интуиция может прорываться в сознание в форме истерических представлений об объектах, приводящих к истощению
	Интровертный интуитивный тип	Ясно воспринимает все происходящее на задних планах сознания, открывает новые возможности без связи между объектом и собой. Находится во власти архетипов, мистик-мечтатель. Возможны навязчивости ипохондрического содержания, основывающиеся на прорыве чувствующего экстравертного начала

Типология характеров по П.В.Волкову

Характер		Ядро характера
1. Эпилептоидный характер		<p>1. Дисфория (раздражительность) и сильные влечения и инстинкты. 2. Прямолинейность мышления и чувствования. 3. Авторитарность, склонность к стойким сверхценным идеям. 4. Тяга к власти. Иллюстрации: творчество В.Васнецова, А.Шилова, И.Айвазовского.</p>
2. Инфантильно-ювенильные характеры	2а. истерический	<p>1. Основной компонент характера – эгоцентризм. 2. Способом реализации эгоцентризма является демонстративность (поза). 3. Демонстративность обеспечивается вытеснением. 4. Почва для успешной работы вытеснения является дисгармонический инфантилизм. Иллюстрации: К.Брюллов, А.Вертинский.</p>
	2б. неустойчивый	<p>1. Детская структура воли, растворенной в желаниях; бесплановость жизни. 2. Низкая способность сдерживать желания. 3. Пресыщаемость однообразной деятельностью и стремление пробовать новые варианты жизни. 4. Высокая податливость к внушению и самовнушению. 5. Отсутствие прочного внутреннего стержня. Иллюстрации: С.Есенин.</p>
	2в. ювенильный	<p>1. Душевная незрелость. 2. Ненадежность обещаний, поведения и жизненных планов. 3. Привязанность к текущему моменту и нетерпимость к обобщению жизненного опыта. 4. «Дефект совести по отношению к здоровью». Иллюстрации: В.Высоцкий</p>
3. Астенический характер		<p>1. Дефензивность с конфликтом между ранимым самолюбием и чувством собственной неполноценности. 2. Раздражительная слабость с вегетативной неустойчивостью и дисфункциями. 3. Повышенная впечатлительность. 4. Тревожная мнительность. 5. Относительная быстрая утомляемость и истощаемость. 6. Гиперкомпенсация и компенсация как реакции на чувство своей неполноценности. Иллюстрации: И.Левитан, П.И.Чайковский, К.Сен-Сане.</p>
4. Психастенический характер		<p>1. Изначальная (базальная) тревога со слабым вытеснением. 2. Дефензивность с конфликтом ранимого самолюбия и чувства неполноценности. 3. Деперсонализация с блеклой чувственностью. 4. Рефлексивная аналитичность со склонностью к тревожным сомнениям. 5. Реалистическое мироощущение. Иллюстрации: К.Моне, А.П.Чехов.</p>
5. Ананкастический (педантичный) характер		<p>1. Изначальная (базальная) тревога. 2. Педантичность. 3. Навязчивости (ананказмы). Иллюстрации: литературные герои рассказов А.П.Чехова «Смерть чиновника», Н.В.Гоголя «Шинель».</p>
6. Циклоидный (синтонный, естественно-жизнелюбивый) характер		<p>1. Полнокровная, чувственно-теплая, земная естественность и натуральность. 2. Неотделимая от естественности синтонность. 3. Диатетическая пропорция, сплав радости и печали. 4. Циклоидные колебания настроения.</p>

	<p>5. Практическая реалистичность мышления. Иллюстрации: «Душечка» А.П.Чехова, О.Бендер И.Ильфа и Е.Петрова.</p>
7. Шизоидный (аутистический) характер	<p>1. Аутистичность: самособойность мышления и склонность к идеалистическому мироощущению, тяга к гармонии. 2. Мягкие формы коммуникативного аутизма. 3. Заостренные переживания личностного одиночества и закрытости. 4. Психэстетическая пропорция по Э.Кречмеру. 5. Причудливо неестественное отношение к жизни с точки зрения обыденного здравого смысла, но психологически цельное, понятное, исходя из аутистических особенностей данного характера. Иллюстрации: С.Гроф, Г.Гессе, И.Кант.</p>
8. Органический характер	<p>1. Личностная огрубелость. Отсутствие духовной тонкости. 2. Отсутствие цельного ядра характера, мозаика различных характерологических радикалов в их огрубленности. 3. Неуравновешенность со слабостью самоконтроля, двигательной расторможенностью. 4. Усиление примитивных эмоций и инстинктов, расторможенность влечений. 5. Эйфоричность настроения, благодушие. Периоды дисфории. 6. Неряшливость, неаккуратность мышления, нередко сочетающаяся с его вязкостью. 7. Остаточные явления раннего органического поражения мозга. 8. Грубая диспластика. «Букет» телесных аномалий. Иллюстрации: А.Тулуз-Лотрек.</p>
9. Эндокринный характер	<p>1. Мягкое размывание в человеке типично мужского и типично женского. 2. Аномальность полового чувства (с наличием или без гомосексуальных контактов). 3. Сложная мозаика характерологических радикалов. 4. Эндокринная диспластика телосложения (ярко выраженная или слегка намеченная). Иллюстрации: М.Цветаева, Г.-Х.Андерсен.</p>

Типология характера по Мак-Вильямс

Тип характера	Драйвы, аффекты и темперамент	Защиты	Объектные отношения	Переживание собственного «Я»
1. Психопатические (асоциальные) личности. Личность, организующим принципом которой является желание сознательно манипулировать другими	Большая базальная агрессия, врожденные тенденции к высокому порогу приносящего удовольствие возбуждения. Неспособность выразить в словах эмоции; доминируют слепая ненависть или маниакальная радость	Всемогущий контроль, проективная идентификация, иногда диссоциация	1. В условиях обилия опасностей и хаоса (переезды, потери, семейный разрывы) дети были избалованы материально, но испытывали эмоциональную депривацию, не находя помощи в выражении и понимании чувств. 2. Повтор защит родителей, поощряющих демонстрацию силы и снятие всех ограничений	Представления о «Я» поляризованы между желаемым состоянием всемогущества и пугающим состоянием отчаянной слабости. Отсутствие четких ограничений, непонимание последствий импульсивных действий, примитивная зависть как стремление разрушить все, что является желанным
2. Нарциссические личности. Личность организована вокруг поддержания самооуждения путем получения подтверждения со стороны. Опыт описывается дефицитарной моделью: чего-то недостает (обмануты и нелюдимы)	Конституциональн о чувствительны к невербальным посланиям, невыраженным аффектам. Сильный драйв агрессии с неспособностью переносить агрессивные импульсы. Ведущие эмоции – стыд, зависть. С трудом выражают раскаяние и благодарность	Идеализация и обесценивание.	Использование в детстве для нарциссического расширения родителей; забота о них потому, что они выполняют некую функцию, что и приводит к состоянию постоянного беспокойства со стороны ребенка, вынужденного постоянно «соответствовать»	Эго расположено между полярностями: величественным «все хорошо» и истощенным «все плохо»
3. Шизоидные личности. Диапазон от кататоников до творящих гениев; общая черта: стремление к духовным изысканиям, теоретической и творческой деятельности	Гиперреактивност ь, способность легко поддаваться перестимуляции. Врожденная сензитивность (угнетает избыток света, шума, движения). Проблемы орального уровня: удалаться, чтобы не быть поглощенными. Тревога по поводу	Уход во внутренний мир, проекция и интроекция, идеализация, обесценивание, интеллектуализация	Глубокая амбивалентност ь по поводу привязанности (жажда близости и страх быть поглощенными; 2 типа – любители дистанции (филобаты) и стремящиеся к близости (окнофилы)) порождена двумя типами семейных	Индифферентност ь к эффекту, производимому на других; безопасная дистанция шизоидного «Я». Стремление к подтверждению уникальности и оригинальности

	базальной безопасности. Отстраненность от жизни или некоторой своей части		ситуаций. 1. Покушающийся, сверхвовлеченный тип воспитания. 2. Одиночество и пренебрежение со стороны родственников	
4. Параноидные личности. Стремление к величию, подозрительность и отсутствие чувства юмора	Гипервозбудимость (низкий стимульный порог), негативное расположение духа, неадаптированность, интенсивность реакций, направленных вовне. Бдительность, ожидание вреда извне, обида и зависть. Неосознаваемые и проецируемые вовне чувства стыда и вины.	Проекция, проективная идентификация, реактивное формирование	Жестокость, при которой ребенок страдал от подавления, унижения, критицизма взрослых и безуспешно стремился их удовлетворить	Противоречие между униженным и презираемым образом «Я» и всемогущим, оправдываемым и торжествующим. Одновременно – неясность своей сексуальной идентификации, тяга к однополую любви
5а. Депрессивные личности. Переживаемая потеря части себя, сопровождаемая печалью, сниженной энергетикой	Наследственная передача депрессии. Направленный внутрь гнев. Вовне – великодушны, чувствительны, терпеливы	Интроекция, обращение против себя, идеализация	1. Раннее переживания потери. 2. Пренебрежение потребностями детей со стороны взрослых. 3. Негативное отношение к горю, отрицание потери. 4. Характерологическая депрессия у родителей	Переживание себя плохими и проявление компенсаторной филантропической активности
5б. Маниакальные личности. Депрессивная организация личности нейтрализуется отрицанием	Высокая энергия, возбужденность, мобильность, переключаемость и общительность. Переживание счастья характерно, а спокойная безмятежность исключена	Отрицание, отреагирование, всемогущий контроль	Повторные травматические сепарации без возможности пережить этот опыт	Потребность быть в движении; страх дезинтеграции
6. Мазохистические (пораженческие, саморазрушительные) личности.	Паттерн повторения страдания. Считают себя незаслуженно	Интроекция, обращение против себя, идеализация, отреагирование, морализация,	1. Родители, формально относящиеся к своей роли, начинают	Переживание себя отверженным и виноватым наряду с убеждением, что они обречены

<p>Применяют достижение триумфа посредством навязанного себе страдания, вовсе не подкрепленного любовью к боли. Конституционально стремящиеся к объекту и зависящие от него</p>	<p>страдающими. В ответ на то, что отвечает их объективным интересам, могут возникать гнев, обида, негодование</p>	<p>отрицание</p>	<p>проявлять участие, если ребенку причинена боль или он подвергается опасности. 2. Перестановка ролей, при которой дети чувствуют ответственность за родителей. 3. Поощрение со стороны родителей мужества в страданиях</p>	<p>быть недооцененными и с ними нужно плохо обращаться. Самоуважение требует переносить неприятные ситуации, а не изменять их</p>
<p>7. Обсессивные и компульсивные личности. Склонные «думать и делать»</p>	<p>Фиксация на анальной стадии. Повтор сценария приучения к туалету - чистоплотность, упрямство, пунктуальность. Базовый аффект - гнев под контролем, борющийся со страхом быть наказанным. Невыраженность аффекта в словах. Доса да, стыд</p>	<p>Изоляция у обсессивных, уничтожение сделанного у компульсивных. Рационализация, морализирование, компартиментализация, интеллектуализация, реактивное образование, смещение аффекта</p>	<p>1. Высокий контроль, требование от детей послушания, осуждение их не только за поступки, но и за чувства, мысли, фантазии. 2. Заброшенность со стороны родителей, отсутствие представлений о чистоте и других нормах</p>	<p>Озабоченность проблемой соответствия высоким нравственным принципам, определяемым к терминах контроля. Обретение самоуважения посредством стандартов поведения, предъявляемых интернализированными фигурами родителей. Обсессивные находят опору для самоутверждения в думании, компульсивные - в делании</p>
<p>8. Истерические или театральные личности. Высокий уровень тревоги, напряженности и реактивности, особенно межличностной</p>	<p>Оральное удовлетворение - в любви, внимании, эротической близости. Возможна двойная фиксация - на эдиповой и оральной стадиях</p>	<p>Репрессия (подавление), сексуализация и регрессия, отреагирование вовне, диссоциативные защиты</p>	<p>Отношения, приписывающие неодинаковую силу и ценность мужскому и женскому полу (переживание проблематичности и сексуальной идентичности)</p>	<p>Чувство пугливого ребенка, преодолевающего трудности так успешно, как это только возможно в мире сильных и чужих других. Способ самоутверждения - спасение других и использование сексуальной привлекательности</p>
<p>9. Диссоциативные личности.</p>	<p>Высокая врожденная</p>	<p>Диссоциативные защиты на фоне</p>	<p>1. Сексуальное или другое насилие.</p>	<p>«Я» фрагментировано</p>

<p>«Патология утаивания»</p>	<p>находчивость, межличностная сензитивность. Конструкта в терминах драйвов предложено не было. Главные эмоции – предсмертный ужас, агрессия, ярость, стыд и вина. Телесные ощущения, провоцирующие транс – непереносимая боль и смущающее сексуальное влечение</p>	<p>высокой способности к самогипнозу</p>	<p>2. Диссоциативные родители, в прямой или опосредствованной форме (алкоголики, лекарственная зависимость). Во взрослом возрасте ищут объектов, страдающих от голода отношений и умеющих оценить заботу</p>	<p>, и каждая из составляющих несет свои функции. Каждая должна быть клиентом</p>
------------------------------	---	--	--	---

ЛИТЕРАТУРА

1. Анастази А. Дифференциальная психология. - М.: Апрель-Пресс, 2001. - 745 с.
2. Анастази А. Психологическое тестирование. Кн. 1 и 2. - М.: Педагогика, 1982.
3. Асмолов А.Г. Личность как предмет психологического исследования. - М., 1984.
4. Волков П. Разнообразие человеческих миров. - М.: Аграф, 2000. - 512 с.
5. Ганнушкин П.Б. Клиника психопатий... // Психология индивидуальных различий. Тексты. - М., 1982. - С. 262-269.
6. Годфруа Ж. Что такое психология. Кн. 1 и 2. - М., 1992.
7. Егорова М.С. Психология индивидуальных различий. - М.: Планета детей, 1997. - 325 с.
8. Либин А.В. Дифференциальная психология: на пересечении европейских, российских и американских традиций. - М.: Смысл, 1999. - 534 с.
9. Мак-Вильяме Н. Психоаналитическая диагностика. - М.: Класс, 2001. - 472 с.
10. Машиков В.Н. Основы дифференциальной психологии. - СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1998. - 132 с.
11. Мельников В.М., Ямпольский Л.Т, Введение в экспериментальную психологию личности. - М., 1985.
12. Психологическое самообразование: читая зарубежные учебники. - М., 1992.
13. Робер М.А., Тильман Ф. Психология индивида и группы. - М., 1988.
14. Роль среды и наследственности в формировании индивидуальности человека / Под ред. И.В.Равич-Щербо. - М.: Педагогика, 1988. - 330 с.
15. Современная психология / Под ред. В.Н.Дружинина. - М.: Инфра+, 2000.
16. Юнг К. Психологические типы. - СПб.: Ювента; М.: Прогресс, 1995. - 711 с.

ГЛАВА 8 ПРЕДМЕТНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ: ПСИХОЛОГИЯ ЧЕРТ ЛИЧНОСТИ

Черты как психологическая категория

Изучение структуры личности в рамках подхода с позиции черт является альтернативным типологическому (5, 7, 9). На помним, что чертами называют качества, устойчиво присущие данному человеку и проявляющиеся в различных ситуациях. То есть о чертах можно говорить только в случае межситуативной устойчивости: ведь каждый человек хотя бы раз в жизни совершает поступки, которые можно назвать добрыми, честными, великодушными, однако это не означает, что можно прогнозировать его подобное поведение и в дальнейшем. Черты представляют собой не типичные для всей группы, а наиболее отличительные особенности отдельного человека. Если сравнить тип личности с групповым портретом, то черта - это, скорее, та характеристика, которая выходит за рамки обобщенного образа и следует лишь логике поведения конкретного субъекта. Поэтому не удивительно, что типологический подход многократно подвергался критике, а теория черт разрабатывалась основоположником идиографического подхода к личности Г.Оллпортом. Критикуя типологический подход, Оллпорт писал: «Любая типология основывается на выделении какого-либо сегмента из целостной личностной структуры и на придании этому сегменту не свойственного ей значения. Все типологии устанавливают границы там, где границы неуместны... Каждый исследователь кромсает природу по-своему и только свою продукцию признает стоящей» (по 10, с. 28).

Черты могут выделяться во всех сферах индивидуальности - в личности, характере, интеллекте, но мы сосредоточимся в этой главе на изучении черт личности. Г.Оллпорт выделил следующие восемь основных характеристик черт личности (10, 14).

1. Черта личности - это не только номинальное, но и реальное обозначение. То есть они действительно существуют в людях, а не являются результатом теоретических выкладок.

2. Черта личности является более обобщенным качеством, чем привычка. Привычки, объединяясь, сливаются в черты.

3. Черта личности является движущим элементом поведения. То есть черты склоняют человека создавать или искать ситуации, в которых они могут проявиться.

4. Существование черт можно установить эмпирически. И, хотя они не поддаются непосредственному наблюдению, психологические методы позволяют их обнаружить.

5. Черта личности лишь относительно независима от остальных черт. Перекрываясь, они проявляются в еще более обобщенных характеристиках поведения.

6. Черта личности не является синонимом моральной или социальной оценки. И отрицательный полюс выраженности черты - это не всегда «плохо», а положительный - не всегда «хорошо».

7. Черту можно рассматривать либо в контексте личности, у которой она обнаружена, либо по ее распространенности в обществе.

8. Несогласованность некоторых поступков с чертой не является доказательством ее отсутствия у человека.

Первоначально Г.Оллпорт различал между собой общие (измеряемые, узаконенные) черты как характеристики, отличающие одну группу людей от другой в пределах данной культуры, и индивидуальные (морфологические), которые не допускают сравнения с другими людьми. Последние стали им обозначаться позднее как индивидуальные диспозиции (индивидуальные диспозиции Г.Оллпорт определял как нейробиологические элементы, которые управляют, направляют и мотивируют определенные виды приспособительного поведения (по 14).); именно они-то, согласно Оллпорту, и представляют основной интерес для психологии личности.

Среди диспозиций можно выделить наиболее и наименее выраженные. Кардинальные диспозиции - это черты, отмечающие весь жизненный путь человека (например, «склонность к состраданию»). Центральные диспозиции - это тенденции в поведении, легко обнаруживаемые окружающими. Вторичные диспозиции - это предпочтения и ситуативные проявления человека (10, 14). В своем понимании диспозиций Оллпорт придавал равное значение влиянию среды и

наследственности. Что же касается эмпирической валидации рассматриваемого подхода, то она не была подтверждена в практических исследованиях, однако способствовала тому, что учение о чертах личности конкретизировалось и развивалось.

Существует несколько способов выделения черт в психологии (5). Первый способ - это концептуализация, т.е. поиск черт, отвечающих теоретическим представлениям. В течение долгого времени именно этот способ был основным и применялся в работах Ф.Гальтона, А.Ф.Лазурского. Пнятно, что теоретически можно представить и сконструировать любое психологическое качество, однако эта работа может оказаться вполне бесполезной, если не соблюдать некоторые требования выделения черт. 1. Надо отбирать преимущественно простые свойства. 2. Нужно обращать внимание на свойства, обладающие вариативностью у разных людей. 3. Нужно изучать наиболее распространенные свойства. 4. Полезно отбирать свойства, имеющие много связей с другими качествами.

Следующий способ выделения черт построен на семантическом сходстве психологических качеств. Психосемантические методы основаны на том, что каждый человек обладает собственным семантическим пространством, основными измерениями в котором являются сила, активность и оценка. Таким образом, любой объект и явление, хочет того человек или нет, воспринимается им как сильный – слабый, активный – пассивный и добрый – злой. Оценивание это осуществляется в основном неосознанно, однако психосемантические методы, базирующиеся на изучаемом Ч.Осгудом явлении синестезии (взаимодействии раздражителей разных модальностей), позволяют выявить взаиморасположение объектов внутри пространства. Если этими объектами служат черты, то мы получаем информацию о тех свойствах, с которыми они «сцеплены», и тех, которые им противопоставлены или ортогональны (независимы). Тогда можно укрупнить черты: ведь по наличию одной можно судить и о других.

И, наконец, третий способ - это факторный анализ, который служит в основном для выявления тех характеристик которые не поддаются непосредственному наблюдению, однако могут влиять на целый «куст» свойств. Факторы могут иметь несколько уровней, и чем выше уровень фактора, тем больше психологических качеств он будет определять. В этом смысле черты не обязательно характеризуют личностные особенности, они могут также описывать и интеллект (не случайно, что Р.Кеттелл и Г.Айзенк, прибегавшие к факторному анализу, внесли большой вклад и в психологию личности, и в изучение интеллектуальных способностей человека).

Факторный подход изучает ту реальность, которая обозначалась Г.Оллпортом как «общие черты», и устанавливает промежуточный - между номинативным и идиографическим - масштаб рассмотрения человеческой индивидуальности.

Первые попытки выделить факторную структуру личности

В начале своей работы Г.Оллпорт совместно с Х.Одбертом проанализировал 18 000 слов, относящихся к внутреннему и внешнему облику человека, из которых впоследствии они отобрали 4500 слов, более или менее ясно обозначающих черты личности (1, 3, 4, 5, 7, 10, 14). Одним из первых к корреляционно-факторным исследованиям обратился Дж.Гилфорд, выделивший с В.Циммерманом следующие 13 факторов структуры личности:

1. общая активность (энергичность, быстрота действий, любовь к действию),
2. доминирование (инициативность, отстаивание своих прав, стремление к лидерству),
3. мужественность (профессиональные и непрофессиональные мужские интересы, бесстрашие, недостаток сочувственности, невысокая эмоциональность),
4. самоуверенность (компетентность, ощущение признания со стороны других, уравновешенность),
5. спокойствие (хладнокровие и расслабленность, малые утомляемость и раздражительность, высокая концентрация на текущей деятельности),
6. общительность (социальная активность, социальная стабильность, интерес к лидерству),
7. рефлексивность (мечтательность, любопытство, созерцательность),
8. депрессия (эмоциональная и физическая подавленность, тревога, беспокойство),
9. эмоциональность (легкость возникновения и сохранения эмоций, поверхностность переживаний, фантазирование),

10. самоограничение (сдержанность, самоконтроль, серьезность),
11. объективность (реалистичность, трезвость оценок),
12. уступчивость (легкость в изменении позиции, дружелюбие и податливость),
13. сотрудничество (терпимость к замечаниям, отсутствие эгоизма, доверчивость).

Перечисленные черты имеют смешанную социобиологическую природу, а диагностического инструмента для их фиксации создано не было (7).

Теория черт, разработанная Г.Айзенком

Другая модель принадлежит Г.Айзенку, которого многие психологи считают основным последователем К.-Г.Юнга (5, 7, 14). Это утверждение, впрочем, основано лишь на том, что центральным понятием структуры личности по Айзенку является также экстраверсия-интроверсия, а свои базовые факторы он называл типами. По способу получения и психологическому содержанию это, однако, скорее черты, чем типы, просто они были представлены не дискретно, а континуально. Экстраверсия-интроверсия, в контексте теории Айзенка, включают преимущественно коммуникативную составляющую этого понятия, означая, таким образом, либо влечение к людям и способность легко вступать с ними в контакт, либо затруднения в общении.

Будучи убежденным в том, что для описания вариативности человеческого поведения не следует использовать более трех суперчерт, Айзенк выделил сначала два основных фактора личности: Е (экстраверсию - интроверсию) и N (невротизм - эмоциональную стабильность), которые являются независимыми друг от друга, а сочетаясь, приводят к образованию четырех типов личности. В дальнейшем, однако, Г.Айзенк добавил к уже выделенным еще один фактор Р (психотизм - сила Суперэго). При этом он предполагал очень широкую вариативность проявлений личности внутри каждого из факторов (собственно, поэтому он и говорил о типах, а свои базовые измерения называл биологическими диспозициями личности). Так, например, фактор «психотизм» в качестве своих составляющих (компонентов второго уровня) имеет агрессивность, эмоциональную холодность, эгоцентризм, импульсивность, а в качестве компонентов третьего уровня - асоциальность, неэмпатийность, креативность, «безумие». Базовый фактор, доминирующий у каждого человека, и определяет его типологические особенности (14).

Поскольку достоверность существования этих трех факторов устойчиво подтверждалась многочисленными исследованиями в разных странах, Айзенк пытался определить их нейрофизиологические основы. Так, Е тесно связан с уровнем корковой активации. Интроверты, будучи высоко возбудимыми, избегают сильной стимуляции, а экстраверты, напротив, стремятся к ситуациям, способным дополнительную стимуляцию породить. Различия по фактору N отражают силу реакции автономной нервной системы на стимулы. Особенно весом вклад лимбической системы, определяющей мотивацию и выражение эмоций. Что же касается фактора Р, то Айзенк выдвинул гипотезу о его связи с системой, продуцирующей андрогены.

Для диагностики структуры личности по Айзенку существует стандартизованный опросник, использование которого в близнецовых исследованиях свидетельствует о высоком вкладе генотипических факторов в изменчивость экстраверсии – интроверсии; генетическая обусловленность невротицизма кажется пока проблематичной, а влияние внутрипарных отношений на все личностные проявления исключительно велико.

Таблица 16

Четыре типа сочетания экстраверсии и невротицизма по Айзенку

	<i>стабильный</i>	<i>невротичный</i>
<i>интроверт</i>	<i>спокойный, уравновешенный, надежный, контролируемый, миролюбивый, внимательный, заботливый, пассивный</i>	<i>легко поддающийся переменам настроения, тревожный, ригидный, рассудительный, пессимистичный, замкнутый, необщительный, тихий</i>
<i>экстраверт</i>	<i>лидер, беззаботный, покладистый, веселый, отзывчивый, разговорчивый, дружелюбный, общительный</i>	<i>ранимый, беспокойный, агрессивный, возбудимый, непостоянный, импульсивный, оптимистичный, активный</i>

Теория черт личности в теории Р.Б.Кеттелла

Несколько иной подход использовал при описании личности Р.Б.Кеттелл, который полагал, что среди черт личности можно выделить поверхностные (вторичные) и порождающие (первичные, исходные), которые, в свою очередь, могут подразделяться на конституциональные, обусловленные генетически, и развивающиеся под влиянием опыта и обучения, т.е., иначе говоря, на темпераментальные и характерологические (5, 7, 10, 14).

В своей эмпирической работе Кеттелл пошел по пути укрупнения групп выделенных Г.Оллпортом эпитетов, относящихся к личности, и выделил 171 группу синонимов, которые затем, в свою очередь, свел к 36 биполярным наименованиям, а затем дополнил их терминами из других исследований до 46 пар.

Система порождающих (исходных) черт личности, согласно Кеттеллу, неоднородна, и включает:

- темпераментальные (конституциональные порождающие) черты, определяющие стиль индивидуального реагирования, такие, как эмоциональную реактивность, скорость и энергию реакций личности на стимулы среды;

- черты-способности, определяющие эффективность реагирования;

- динамические черты, относящиеся к движущим силам реакций и образующие два класса признаков - эрги, врожденные черты, мотивирующие поведение человека (направленность на борьбу и соперничество, стадное чувство, автономия), и сентименты, формирующиеся под влиянием социокультурных норм и включающие также проявления интересов, аттитюды.

Для описания личности взрослого человека Р.Кеттелл считал достаточным 19 выделенных им факторов, а для описания ребенка - всего 12, причем они частично не совпадают. Перечислим эти факторы, указывая их точное научное (техническое), выделенное чертой, и бытовое название. Все факторы имеют положительный и отрицательный полюс, однако это не означает предпочтительности значений: в психологическом плане они равноценны, а положительными или отрицательными могут становиться лишь в контексте определенной ситуации. Факторы, обнаруженные только на детской выборке, выделены жирным шрифтом (9).

Таблица 17

Черты, выделенные Р.Б.Кеттеллом

<p>A+ <u>Аффектотимия (циклотимия)</u> Сердечность, доброта Легкость общения, гибкость, приспособленность, добросердечность, открытость, доверчивость, беспечность, общительность</p>	<p>A- <u>Сизотимия</u> Обособленность, отчужденность Конфликтность, ригидность, холодность, скрытность, неразговорчивость, сдержанность, подозрительность, осторожность, отгороженность, эгоистичность</p>
<p>B+ <u>Высокий интеллект</u> Умный Высокие умственные способности, быстрая сообразительность, понимание абстракций, широкие интеллектуальные интересы, упорство, настойчивость, образованность</p>	<p>B- <u>Низкий интеллект</u> Глупый Низкие умственные способности, сообразительность медленная, непонимание абстракций, отсутствие интеллектуальных интересов и упорства, необразованность</p>
<p>C+ <u>Сила «Я»</u> Эмоциональная устойчивость Свобода от невротических симптомов, отсутствие заботы о здоровье, постоянство интересов, спокойствие, реалистичность в отношении к жизни, настойчивость, упорство, умение держать себя в руках, безмятежность</p>	<p>C- <u>Слабость «Я»</u> Эмоциональная неустойчивость Много невротических симптомов, беспокойство о состоянии собственного здоровья, переменчивость в интересах, уклонение от ответственности, неспособность довести дело до конца, невыдержанность, тревожность</p>
<p>D+ <u>Возбудимость</u> Беспокойство Нетерпеливость, демонстративность,</p>	<p>D- <u>Флегматичность</u> Уравновешенность Спокойствие, удовлетворенность,</p>

активность, ревнивость, высокое самомнение, непостоянство, бесцеремонность	флегматичность, неревнивость, самокритичность, постоянство, тактичность
E+ <u>Доминантность</u> Настойчивость, напористость Независимость, самоуверенность, хвастливость, экстрапунитивность, грубость, бесцеремонность, смелость, конфликтность, своеобразие	E- <u>Конформность</u> Покорность, зависимость Подчинение, неуверенность в себе, скромность, интрапунитивность или импунитивность, тактичность, робость, осторожность, доброжелательность, послушание
F+ <u>Surgency</u> Беспечность Жизнерадостность, общительность, энергичность, разговорчивость, спокойствие, живость, проворство, доверчивость, гибкость	F- <u>Desurgency</u> Озабоченность Печаль, избегание общества, апатия, молчаливость, беспокойство, медлительность, осторожность, подозрительность, ригидность
G+ <u>Сила «Сверх-Я»</u> Высокая совестливость Стойкость, упорство, обязательность, дисциплинированность, собранность, высокоморальность, ответственность, внимательность к людям, требовательность к порядку	G- <u>Слабость «Сверх-Я»</u> Недобросовестность Непостоянство, переменчивость, легкомыслие, потворствование своим желаниям, небрежность, аморальность, безответственность, небрежность в обыденной жизни, расхлябанность
H+ <u>Parmia</u> Смелость Общительность, оживление в присутствии лиц противоположного пола, отзывчивость, эмоциональность и артистизм, дружелюбие, импульсивность, беззаботность, любовь к публичности	H- <u>Threctia</u> Робость Застенчивость, смущение в присутствии лиц противоположного пола, сдержанность, ограниченность интересов, враждебность, осторожность, страх перед жизнью
I+ <u>Premia</u> Мягкосердечность, нежность Нетерпеливость, требовательность, зависимость, сентиментальность, эмоциональность, чувствительность, склонность к фантазированию, интуиция, мягкость к себе и окружающим, ипохондрия, беспокойство о здоровье	I- <u>Harriet</u> Суровость, жесткость Эмоциональная зрелость, независимость, реалистичность, рациональность, подчиненность чувству рассудка, практичность, присутствие логики, цинизм, отсутствие беспокойства по поводу здоровья
J+ <u>Coasthenia</u> Осторожный индивидуализм Склонность действовать индивидуально, замкнутость, препятствование общим интересам, усталость, холодное отношение к общегрупповым нормам	J- <u>Zeppia</u> Интерес к участию в общих делах Склонность к совместным действиям, любовь к вниманию, подчиненность личных интересов групповым, сила, энергичность, способность принимать общегрупповые нормы
K+ <u>Comention</u> Культурная зависимость Тактичность, культурная зрелость, ответственность, способность подчиняться, осознание точки зрения взрослых	K- <u>Abolition</u> Неприятие культуры Бестактность, культурная незрелость, безответственность, самоутверждение, непонимание социальных сложностей
L+ <u>Protension</u> Подозрительность Недоверчивость, ревнивость, завистливость, фиксированность на неудачах,	L- <u>Alaxia</u> Доверчивость Чрезмерная доверчивость, неревнивость, бескорыстие, легкая отвлекаемость от

<i>раздражительность, тиранья, склонность к соперничеству, высокомерие и повышенная самооценка</i>	<i>трудностей, покладистость, терпимость, прощение, понимание, уступчивость, чувство собственной незначительности</i>
<i>M+</i> <u>Autia</u> <i>Мечтательность</i> <i>Поглощенность собственными идеями, интерес к абстрактным проблемам, фантазирование, непрактичность, неуравновешенность, восторженность</i>	<i>M-</i> <u>Praxernia</u> <i>Практичность</i> <i>Склонность к решению практических вопросов, устройство личных дел, избегание всего необычного, руководство объективной реальностью, надежность в практических вопросах, спокойствие, твердость</i>
<i>N+</i> <u>Shrewdness</u> <i>Проницательность</i> <i>Изысканность, умение себя вести, точность ума, эмоциональная сдержанность, искусственность, наигранность в поведении, эстетическая изощренность, проницательность по отношению к окружающим, честолюбие, осторожность (полюс Маккиавелли)</i>	<i>N-</i> <u>Natural forthrightness</u> <i>Наивность</i> <i>Прямота, бестактность, неконкретность ума, эмоциональная недисциплинированность, естественность, непосредственность, простота вкусов, неопытность в анализе мотивировок, удовлетворенность достигнутым, непочтительность в обращении с людьми (полюс Руссо)</i>
<i>O+</i> <u>Гипотимия</u> <i>Склонность к чувству вины</i> <i>Печаль, грусть, беспокойство, озабоченность, ранимость, впечатлительность, обязательность, чувствительность к замечаниям и порицаниям, боязливость, погруженность в мрачные раздумья, усталость, ипохондричность, напряженность</i>	<i>O-</i> <u>Гипертимия</u> <i>Самоуверенность</i> <i>Веселье, жизнерадостность, спокойствие, самонадеянность, безмятежность, нечувствительность к замечаниям и упрекам, бесстрашие, беззаботность, энергичность, активность, расслабленность</i>
<i>Q1+</i> <u>Радикализм</u> <i>Гибкость</i>	<i>Q1-</i> <u>Консерватизм</u> <i>Ригидность</i>
<i>Q2+</i> <u>Самодостаточность</u> <i>Самостоятельность</i>	<i>Q2-</i> <u>Социабельность</u> <i>Зависимость от группы</i>
<i>Q3+</i> <u>Контроль желаний</u> <i>Высокий самоконтроль поведения</i>	<i>Q3-</i> <u>Импульсивность</u> <i>Низкий самоконтроль поведения</i>
<i>Q4+</i> <u>Фрустрированность</u> <i>Напряженность</i>	<i>Q4-</i> <u>Нефрустрированность</u> <i>Расслабленность</i>

Помимо приведенных в таблице в многоуровневой структуре личности существуют 4 фактора второго порядка (экстраверсия - интроверсия, тревожность - приспособленность, cortertia - pathemia (живость коры головного мозга), независимость - покорность), которые получены в результате факторного анализа данных первичных факторов и вычисляются арифметически, и 5 факторов третьего порядка, которые изучаются в основном в научных исследованиях (сила нервной системы по возбуждению, самокритичность, уровень ответственности, забота о самом себе, степень социальной адаптации) (7, 9).

Разработанный для диагностики структуры личности опросник (16PF) очень популярен, что связано с его очевидной неклинической направленностью, и используется в России в трех формах - параллельных формах А и В, содержащих 187 утверждений, и форме С, разработанной в Санкт-Петербурге и содержащей 123 пункта. Существует также детская форма, предназначенная для обследования младших школьников.

Особое достижение Кеттелла состоит в том, что ему удалось провести репрезентативное исследование вклада среды и наследственности в развитие черт личности. Разработав

специальную статистическую процедуру обработки данных, полученных с использованием близнецового метода, он оценил наличие - отсутствие генетического влияния на черты, в результате чего было обнаружено, что черты имеют различную природу. Так, например, примерно две трети вариаций интеллекта и уверенности в себе обусловлены наследственностью, в то время как генетическое влияние на нейротизм и самосознание оказывается вполнину меньшим. По оценке Кеттелла, в целом примерно две трети характеристик личности определяются влиянием окружающей среды и одна треть - наследственностью (12).

Стремление к более четкому отделению факторов среды и наследственности породило множество дополнительных исследований, которые, однако, привели к противоречивым данным. Показатели наследуемости достигают значимого уровня лишь по немногим показателям (у разных авторов отмечается сходство в монозиготных парах по факторам С, F, I, J, O, Q2, Q3, Q4), однако они не согласуются между собой. Многие исследователи отмечают значительный вклад близнецовой ситуации в сходство - различие наблюдаемых черт.

Поэтому ряд исследований был посвящен изучению именно этого обстоятельства - типа внутрипарных отношений. Было убедительно показано, что решающим, по-видимому, оказывается пол монозиготных близнецов. Так, у женских пар обнаружено значимое сходство по 12 факторам, а у мужских - всего лишь по 7. По сути, полученные результаты лишь уводят от решения проблемы среды - наследственности в область чисто ролевых отношений, причем одно из возможных объяснений состоит в том, что девочки, по-видимому, оказываются более чувствительными к влиянию социальных представлений о том, какими должны быть близнецы. То есть наследственность и социокультурные представления в данном случае «работают» на один и тот же результат. С наибольшей уверенностью можно говорить лишь о генетической обусловленности черт, связанных с социальной экстраверсией (общительности, активности, невротизма), однако с возрастом степень генетической обусловленности постепенно уменьшается (7, 14).

Кеттелл внес также значительный вклад в изучение действия социальных групп, к которым принадлежат люди (диапазон изменчивости черты внутри группы называется синталностью - *sintality*), также развивая мысль Оллпорта о существовании общих и индивидуальных черт.

Модель Большой Пятерки

И, наконец, еще одна попытка создания факторной теории личности была сделана в конце 80-х гг. в рамках так называемой «лексической модели», продолжающей исследования Г.Оллпорта, Р.Б.Кеттелла, Л.Терстоуна (7, 9). Основная идея данного подхода состоит в том, что все существенные психологические и поведенческие различия обязательно фиксируются в языке, а значит, достаточно изучить бытовые и литературные выражения, относящиеся к человеческому облику, чтобы быть уверенным в отражении системообразующего ядра личности. Ограничение подхода состоит в том, что трудно определить соотношение между собой различных характеристик без введения «вертикального» и «горизонтального» измерений, задающих основу иерархии внутри системы личности. Модель основана на тех переменных, которые наиболее популярно представлены в языке; «языковую личность» представляют состоящей из 5 наиболее устойчиво определяемых факторов. К ним можно отнести следующие:

- Экстраверсия (вовлеченность) - общительность, напористость или спокойствие, пассивность.
- Доброжелательность (приятность) - доброта, доверчивость, теплота или враждебность, эгоизм, недоверчивость.
- Добросовестность (надежность) - организованность, основательность, надежность или беззаботность, небрежность, ненадежность.
- Эмоциональная стабильность - расслабленность, уравновешенность, устойчивость или невротизм - нервозность, удрученность, раздражительность.
- Культурность, открытость к опыту - спонтанность, креативность или ограниченность, заурядность, узость интересов.

К настоящему времени пятифакторная модель, или Модель Большой Пятерки (FFM, five factor model) получила свое подтверждение и благодаря психометрическим исследованиям; она

является наиболее разрабатываемой, потому что выделенные факторы обладают высокой конвергентной валидностью, проявляясь в различных подходах.

Постулаты пятифакторной теории личности заключаются в следующем.

1. Все взрослые люди могут быть охарактеризованы специфической комбинацией личностных черт, влияющих на мысли, чувства и поведение (об индивидуальности).
2. Изучаемые черты личности есть эндогенные базовые тенденции (о происхождении).
3. Черты развиваются в детстве, окончательно формируются во взрослом возрасте и сохраняют свою неизменность у адаптированных субъектов (о развитии).
4. Черты организованы иерархически, от узких и специфичных до широких, более общих диспозиций (о структуре).

Необходимо отметить высокое внутреннее (содержательное и методологическое) сходство обсуждаемых моделей со специальной теорией индивидуальности, развиваемой в отечественной психологической науке. В то же время важно осознавать, что теории черт - это «промежуточный», между типологическим и идиографическим (клиническим), подход к изучению индивидуальности.

Однако любая теория имеет свои ограничения, которые задают пределы ее эвристических возможностей. Поэтому, определив черту как ситуационно устойчивое проявление, следует и это утверждение подвергнуть сомнению (14).

Р.Б.Кеттелл, отдавая себе отчет в трудности прогноза человеческого поведения, предлагал использовать для этого простую формулу, названную им уравнением спецификации:

$R = f(S, P)$, где R - специфическая ответная реакция человека, S - стимулирующая ситуация, а P - структура личности.

Но, несмотря на поправки, сам факт их внесения отражает принципиальную возможность выделения, изучения, измерения и предсказания черт личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анастаси А. Дифференциальная психология. - М.: Апрель-Пресс, 2001. - 745 с.
2. Анастаси А. Психологическое тестирование. Кн. 1 и 2. - М.: Педагогика, 1982.
3. Асмолов А.Г. Личность как предмет психологического исследования. - М., 1984.
4. Годфруа Ж. Что такое психология. Кн. 1 и 2. - М., 1992.
5. Егорова М.С. Психология индивидуальных различий. - М.: Планета детей, 1997. - 325 с.
6. Лазурский А.Ф. Классификация личностей // Психология индивидуальных различий. Тексты. - М., 1982. - С. 179-198.
7. Либин А.В. Дифференциальная психология: на пересечении европейских, российских и американских традиций. - М.: Смысл, 1999. - 534 с.
8. Машков В.Н. Основы дифференциальной психологии. - СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1998. - 132 с.
9. Мельников В.М., Ямпольский Л.Т. Введение в экспериментальную психологию личности. - М., 1985.
10. Психологическое самообразование: читая зарубежные учебники. - М., 1992.
11. Робер М.-А., Тильман Ф. Психология индивида и группы. - М., 1988.
12. Роль среды и наследственности в формировании индивидуальности человека / Под ред. И.В.Равич-Щербо. - М.: Педагогика, 1988. - 330 с.
13. Современная психология / Под ред. В.Н.Дружинина. - М.: Инфра+, 2000.
14. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. - СПб.: Питер, 2001. - 602 с.
15. Юнг К. Психологические типы // Психология индивидуальных различий. Тексты. - М., 1982. - С. 199-218.

ГЛАВА 9 ПСИХОЛОГИЯ ПОЛА

Пол в структуре индивидуальности

Выше мы уже убедились, с одной стороны, в несводимости индивидуальных особенностей к биологическому фундаменту, а с другой - в значительной их детерминированности врожденными механизмами регуляции. Таким образом, основная идея теории интегральной индивидуальности; В.С.Мерлина и специальной теории индивидуальности В.М.Русалова об иерархическом соподчинении всех индивидуальных различий при определяющей роли факторов биологического характера постоянно обретает подтверждение. Это в полной мере относится и к психологии пола. Изучая проблемы пола, за рубежом используют два термина: *sex*, если речь идет о биологических основах поведения, и *gender*, когда имеют в виду социокультурное содержание поведения (6, 7, 8, 11, 12, 13).

Пол как биологическое явление относится к индивидуальным характеристикам - он определяется в момент зачатия человека, его невозможно изменить. Однако принимать или отвергать свой пол, переживать его как награду или наказание человек может по-разному под влиянием культурно-социальных влияний: ожиданий родителей, представлений о предназначении собственного пола, его ценности и т.д. Поэтому природные основы поведения могут либо усиливаться, либо, наоборот, тормозиться, ослабляя продуктивность человеческой деятельности и приводя к возникновению неврозов. (Напомним, что либидо (половое влечение) в психоанализе рассматривалось как основное влечение, определяющее человеческую активность и трансформирующееся посредством сублимации в творческую энергию, а в теории Юнга стало рассматриваться как источник жизненной силы вообще.)

Что же касается различий в психологических качествах у людей различного пола, то они стали выделяться как предмет исследования сравнительно недавно, особенно в отечественной психологии, ориентированной на понимание личности как совокупности общественных отношений. Это в существенной мере связано с тем, что общечеловеческая культура, в том числе и психоанализ, создавалась в основном мужчинами, причем слово «мужчина» в различных языках нередко совпадает со словом «человек» и отличается от слова «женщина» (12).

Однако понятно, что как особенности, касающиеся репродуктивного поведения (брачного поведения, размножения, ухода за потомством), так и просто качества познавательных процессов, эмоциональной сферы и поведения могут различаться в мужской и женской группах. При этом представления о полоролевых психологических вариациях включают и бытовые предрассудки, и культурные стереотипы о том, что должно мужчинам и женщинам. Разделить реальные факты и житейские представления возможно не всегда, однако попытки в этом направлении предпринимались давно (5, 10).

Так, еще в 1942 году К.Макнемар установил и подтвердил статистически, что девочки обладают более развитыми эстетическими вкусами, у них лучше развита речь, более тонкая координация, в то время как мальчики обладают лучшими математическими и механическими способностями. У девочек выше беглость речи; женщины более адаптивны, воспитуемы, у них выше уровень социальной желательности, а мужчины зато более сообразительны, находчивы, изобретательны. Все новые виды профессий вначале осваиваются мужчинами, и лишь потом - женщинами. Кроме того, женщины предпочитают стереотипные виды профессиональной деятельности, а мужчины, напротив, чаще подвергаются нервно-психическим расстройствам в тех видах деятельности, которые стереотипны (10).

Итак, биологический пол и психологический связаны не однозначно: очевидно, что мужчина может иметь женский характер, а женщина - вести себя по-мужски. Для того чтобы человек принял, осознал свой пол и научился использовать его ресурсы, должен успешно пройти процесс, который называется полоролевой социализацией.

Теории развития половой идентичности

В психологии по-разному рассматривали соотношение мужского и женского в психологическом облике человека. Во-первых, маскулинность (мужественность) и фемининность

(женственность) противопоставлялись и понимались дихотомически: либо одно, либо другое. Во-вторых, эти качества рассматривались как полюса одного континуума: то, что уводит от мужественности, автоматически приближает к женственности. Подобным образом построена шкала № 5 опросника ММРІ. В-третьих, они могут рассматриваться как независимые автономные измерения, и каждый человек может содержать в себе некоторые маскулинные и некоторые фемининные признаки. Поэтому, хотя биологических полов существует всего два, психологических вариаций полоролевой идентичности отмечается намного больше.

Психология последних лет ориентируется на смешанные модели полоролевого поведения. Так, Сандра Бем выделила 8 типов полоролевого поведения, по 4 для мужчин и женщин. Маскулинные мужчины нечувствительны, энергичны, честолюбивы и свободны. Маскулинные женщины обладают сильной волей, склонны соперничать с мужчинами и претендовать на их место в профессии, социуме, сексе. Фемининные мужчины чувствительны, ценят человеческие отношения и достижения духа, нередко принадлежат к миру искусства. Фемининные женщины - это уже архаичный тип абсолютно терпеливой женщины, охотно соглашающейся быть «фоном» в жизни близких людей, отличающейся выдержкой, верностью и отсутствием эгоизма.

Андрогинные мужчины сочетают в себе продуктивность и чувствительность, нередко выбирая гуманные профессии врача, педагога и т.д. Андрогинные женщины способны осуществлять вполне мужские задачи, используя женские средства (гибкость, коммуникабельность). Андрогинность - скорее признак высокой жизнестойкости их обладателей, которые нередко успешно самореализуются и в семье, и в работе. Наконец, недифференцированные мужчины и женщины характеризуются скорее недостатком либидо в широком смысле слова и страдают от нехватки жизненных сил.

Как же появляются и закрепляются признаки психологического пола? Разные теории рассматривали этот процесс с разных сторон.

1. Психоанализ в основном развивал взгляд З.Фрейда на природу женщин, который состоял в том, что женщина - это мужчина, лишенный пениса. Поэтому свою энергию женщина тратит на то, чтобы овладеть пенисом в доступной ей форме - через унижение мужчины или установление над ним контроля. Позитивного определения женственности Фрейд (как, впрочем, и многие другие психологи, в основном изучавшие мужчин) не давал. Отсюда - противопоставление полов и вечная борьба между ними.

К.Хорни, яркая представительница психоанализа, полагала, что причиной недоверия между полами (наличие которого сомнению не подвергается) является разочарование в надеждах на счастье и любовь, проекция страхов зависимости, лишения родительской любви, возникающих в детстве. Конфликты раннего детства могут приводить к тому, что у девочки, травмированной разочарованием в отце и ревностью к матери, может возникнуть желание «отнимать» у мужчины, а не получать. То есть подавление агрессии против мужчин приводит к нарушению женственности, что выражается чаще всего либо в явлении фригидности как отторжения мужчины, либо в агрессии по отношению к нему. К.Хорни, впрочем, весьма критически относилась ко многому в классическом психоанализе, подчеркивая параллельность ряда его положений «типичным представлениям мальчиков о девочках» (12).

Итогом взаимного приспособления полов, согласно К.Хорни, может быть не любовь и привязанность, а лишь смягчение антагонизма и сосуществование.

Анализируя причины противопоставления полов, психоанализ апеллирует к культурным источникам, которые отражали амбивалентность отношения к женщине: так, Ева произошла из ребра Адама, рожать надо в муках и т.д. Мужской страх (также изначальный) укоренен в сексе, так как мужчина боится потерять сексуально привлекательную женщину и потому должен ее контролировать, держать ее в рабском состоянии (та, что дает жизнь, может и отнять ее).

В первобытных племенах существовала уверенность в воздействии женщин на мужские гениталии и лишении их силы (страх кастрации), что также приводило к подчинению женщин. Кроме того, у самцов выше сексуальность, чем у самок, что делает мужские особи зависимыми от женских (6, 14).

И, наконец, стремление к смерти в психоанализе иногда рассматривается как стремление воссоединиться с матерью. Таким образом, вырисовываются реальные мотивы борьбы за власть

между полами, основанные на конфликте между самоотдачей и самосохранением.

Существенным шагом в развитии психоаналитических представлений на глубинные основы отношений мужчин и женщин явилось введение К.-Г.Юнгом понятий анимы и анимуса - бессознательных образов женщины в душе мужчины и мужчины в душе женщины, являющихся обобщенным представлением о противоположном поле и облегчающим контакт с ним посредством неосознанного «узнавания» (14). (Как известно, нет и не может быть никакого человеческого опыта без наличия субъективной готовности. Но в чем состоит эта субъективная готовность? Она в конечном счете состоит во врожденной психической структуре, позволяющей человеку вообще иметь такой опыт. Так, все существо мужчины предполагает женщину - как телесно, так и духовно" (15, с. 255).)

2. В бихевиоризме (теории социального научения) принятие половой роли рассматривается как результат приобретения навыков, подкрепляемых поощрением, подражанием, выбором модели поведения.

Маленькие девочки и мальчики уже, как правило, имеют особенности творчества и поведения в соответствии с полом, по которым можно проводить диагностику тенденций полоролевой социализации. Так, еще Э.Эриксон отмечал, что девочки чаще рисуют нечто замкнутое, завершенное, имеющее внутреннюю область; в их рисунках преобладают кружки - это может быть озеро, солнце, причем внутреннее пространство всегда заполнено (13). Это соответствует преобладанию внутренних процессов и изменений над внешними. У мальчика же рисунки содержат остроконечные (фаллические) фигуры: башни замка, карандаши, которые, как правило, обращены во внешнее пространство. Это различие соответствует психологическому предназначению мужского и женского пола, которое у мужчин состоит в инструментальном отношении к миру, активном и завоевательном поведении, а у женщин - к созерцанию, принятию, впитыванию, переработке внутреннего содержания. Дети также по-разному играют: для мальчиков типичное действие игры происходит явно, во внешнем плане - это авария, катастрофа, война, строительство и т.п. Для девочек же самое главное случается внутри; отсюда интерес к тому, что происходит внутри построенного домика, в замке, окруженном рвом, в кастрюле, стоящей на огне, и т.д.

Матери интуитивно поощряют активность маленьких мальчиков, стремление к соперничеству и достижениям. В то же время требования к девочкам имеют другое содержание: реже предъявляются запреты на плач и пр. Сумма требований отражается в полоролевых стереотипах, существующих в обществе и семье: укоренившихся представлениях о том, какими должны быть мужчины и женщины. Особенности внутрисемейной обстановки во многом определяют содержание полоролевой идентичности ребенка. Важно, совпадает ли пол ребенка с родительскими ожиданиями; если нет, существует риск подавления присущих полу поведенческих проявлений и вызывание противоположных. Отмечается и еще одна интересная закономерность: если пол ребенка совпадает с полом старшего ребенка, то традиционные полоролевые особенности у младшего обычно выражены сильнее: так, младшая сестра девочки будет содержать в себе больше «девчоночьего», чем младшая сестра мальчика.

Существенно также отношение родителей к собственному полу, проецирующееся на детей. Так, например, обнаружено, что матери в своем родительском отношении не выделяют полоролевых различий у своих дочерей и сыновей и не проецируют на них маскулинно-фемининные стереотипы, принятые в нашей культуре, а отцы по-разному воспринимают и воспитывают детей различного пола. Дочерей они воспринимают гармонично, выделяя и поощряя в них фемининные качества. Восприятие же сыновей у них противоречиво, они считают их далекими от идеала и хотят видеть более мужественными, чем те в действительности являются.

Итак, осознанно и бессознательно поощряя одни формы поведения и оттормаживая другие, можно регулировать процесс маскулинизации - феминизации ребенка.

3. В когнитивно-генетическом подходе полоролевое развитие связано со стадией интеллектуального развития ребенка, его Я-концепцией. При этом не обязательно подкреплять поведение; многие полагают, что дети внутренне мотивированы к тому, чтобы принимать свой пол.

Если половая роль усваивается практически сразу (ребенок знает, мальчик он или девочка),

то гендерная схема (обусловленные полом нормы поведения) является результатом когнитивного развития ребенка и формируется на протяжении первых 6-7 лет жизни. Гендерные понятия формируются у детей на основании тех моделей, которые им предъявляются (7).

Перечисленные подходы отражают разные аспекты мужских и женских проявлений. Однако при наличии полового диморфизма и дипсихизма понимание (и доверие) между полами все-таки возможно; достигается это благодаря опыту долгой истории успешного взаимодействия мужчин и женщин.

Таблица 18

Этапы развития полоролевой идентичности

<i>Уровень схем</i>	<i>Возраст</i>	<i>Особенности поведения</i>
<i>половая идентичность</i>	<i>от 2 до 5 лет</i>	<i>относят людей к соответствующей категории; не вполне понимают, что значит быть мальчиком или девочкой; считают, что пол можно изменить, поменяв внешний вид</i>
<i>постоянство пола</i>	<i>от 5 до 7 лет</i>	<i>понимают, что пол устойчив и сохраняется в любых ситуациях (мальчики вырастают в мужчин, девочки – в женщин)</i>

Эволюционная теория пола В.А.Геодакяна

С чем же могут быть связаны индивидуальные различия между представителями мужского и женского пола? Очевидно, что для ответа на этот вопрос необходимо выйти за пределы психологии и обратиться к теориям и гипотезам, существующим в этологии и биологии.

Вопрос, для чего вообще существует пол, возникал давно. Самый простой ответ - для размножения - удовлетворительным считаться не может. В живом мире существует помимо раздельнополого еще также бесполое (вегетативное) и гермафродитное размножение, причем очевидных преимуществ перед ними у раздельнополого размножения не отмечается. Напротив того, комбинаторный потенциал (сочетание генов) у гермафродитов в два раза больше, а количество потомства (эффективность размножения) выше у бесполоых. Однако все прогрессивные формы размножаются именно половым путем (3, 5).

Для прояснения роли раздельнополого размножения в 1965 г. отечественным биологом В.А.Геодакяном (под очевидным воздействием кибернетики и теории систем) была создана так называемая эволюционная теория пола, в которой автор утверждал, что дифференциация полов связана со специализацией по двум основным аспектам эволюционного процесса - сохранению и изменению генетической информации как выгодной для популяции формы информационного контакта со средой (3). Очевидно, что только мужских (или только женских) особей недостаточно для обеспечения преемственности и развития вида. Они должны сосуществовать.

Положив в основу своей теории принцип сопряженных подсистем, Геодакян отметил, что адаптивные системы, эволюционирующие в движущей среде, значительно повышают свою общую устойчивость при условии дифференциации на две сопряженные подсистемы, с консервативной и оперативной специализацией, которые принадлежат особям соответственно женского и мужского пола. Как же это происходит?

Изначально организм женских особей обладает более широкой нормой реакции, чем мужской. Так, если мужчина в конфликтном поведении, например, обычно ведет себя взрывчатым образом, то сделать его терпимым и миролюбивым едва ли удастся. А женщина может сочетать в своем поведении несколько стратегий, гибко используя их в зависимости от ситуации. Благодаря этому адаптивные способности женских особей намного выше, а обучаемость лучше. (В исследованиях по педагогической психологии отмечается, что изначальный уровень способностей, как правило выше у мальчиков, но в процессе обучения они быстрее выходят на плато, в то время как девочки, отталкиваясь от более низких показателей, набирают темп и обгоняют мальчиков.) Если мы придем в школьный класс и посмотрим на успеваемость детей, то окажется, что девочки (как и мальчики) в равной степени распределяются на отличниц, двоечниц и посредственных учениц. Однако если мы поставим вопрос иначе: кто самый отъявленный двоечник и хулиган, кто самый талантливый ученик? - то окажется, что эти группы заполнены, как правило, мальчиками. То есть мужская подвыборка обладает более специализированным поведением, что в целом мешает адаптации на уровне индивида. Все крайности ярче представлены у мужчин, но женщины

более обучаемы.

Предположим, что среда существования вида практически не меняется (такую среду называют стабилизирующей). В этой среде естественный отбор ведет к простому увеличению численности особей, без изменения их генотипа. Для этой цели нет необходимости присутствия большого количества мужских особей в популяции, главное, чтобы было достаточно много женских особей. И действительно, в стабильных условиях мальчиков рождается чуть меньше (существует даже примета, что много мальчиков рождается к войне).

Но если среда резко меняет свои условия (становится движущей), то задачи отбора в приспособлении несколько меняются; он приводит не только к увеличению количества особей, но и к изменению генотипа. В условиях катастроф (экологических, социальных, исторических) элиминация и отстранение от размножения в основном затрагивают мужской пол, а модификация - женский. Благодаря дифференциации полов появилось два основных изменения по сравнению с бесполом размножением - это более широкое сечение информационного канала взаимодействия у мужской особи и более широкая норма реакции у женской особи. Таким образом, мужская особь может оплодотворить большее количество самок, а женская - обеспечить спектр фенотипов из одного генотипа.

После исчезновения катастрофического фактора и окончания действия отбора доля мужских особей уменьшается, и их генотипическая дисперсия сужается (те, кто не выжил, не оставляют генетических следов). Итак, женщины обеспечивают постоянную филогенетическую память вида, а мужчины - временную, онтогенетическую (3).

Для иллюстрации этой мысли Геодакян приводит такой поэтический пример. Когда наступило всеобщее похолодание на планете, то у женщин, как высокоадаптированных существ, увеличилась жировая прослойка. А мужчины в силу слабой приспособленности оказались к этому неспособны и большей частью просто вымерли. Зато оставшийся - изобрел огонь, чтобы согреть всю общину, и с этого момента стал закрепляться именно его генотип. Итак, мужчины осуществляют поиск, а женщины - совершенствование. Таков механизм эволюционного биологического (и психологического) прогресса.

Очевидно, что, обладая узкой нормой реакции, мужчины более биологически (и психологически) уязвимы. Поэтому и продолжительность жизни у них ниже. Новорожденные мальчики чаще гибнут, чем девочки. Однако большинство долгожителей все-таки - мужчины.

Конечно, развиваются и изменяются не все анатомо-физиологические и поведенческие признаки, а только некоторые. Наличие различий признаков у мужских и женских особей называется половым диморфизмом, т.е. существованием двух форм (а в психологии уже начали использовать и выражение половой дипсихизм). У современных людей, например, существует половой диморфизм по признакам роста, веса, оволосения, но нет диморфизма по признаку количества пальцев или ушей, по цвету глаз.

В стабилизирующей среде половой диморфизм отсутствует (нет необходимости приспособляться, и мужские и женские особи обладают одним и тем же эволюционно выгодным значением признака). А в движущей среде уже в одном поколении появляется генотипический половой диморфизм, возрастающий в следующих поколениях. По вариативности признака можно судить о фазе эволюционного процесса по признаку. Так, если в мужской подвыборке дисперсия выше, чем в женской, это свидетельствует о начале эволюционного процесса, а фазу отбора называют дивергентной. Затем наступает параллельная фаза, при которой дисперсии в обеих группах примерно равны. И, наконец, конвергентная фаза, на которой вариативность у женщин возрастает по сравнению с мужчинами, свидетельствует о том, что эволюционный процесс близок к завершению.

Геодакяном сформулировано филогенетическое правило полового диморфизма: если по какому-либо признаку существует популяционный половой диморфизм, то этот признак эволюционирует от женской формы к мужской. То есть популяция маскулинизируется, а значения признака, существующие в мужской подвыборке, являются эволюционно выгодными. Это относится ко всем видам, обладающим раздельнополым размножением. Так, например, если у млекопитающих самка по размеру меньше, чем самец, это означает, что по ходу эволюционного процесса самки будут увеличиваться в размере, потому что это выгодно для вида. А у насекомых

(например, у пауков) самки, напротив, значительно больше, чем самцы; это говорит о том, что легкому существу в его среде выжить легче. Следовательно, и самки будут становиться меньше.

В селекции этот факт также используется: поскольку селекционные признаки больше продвинуты у отцов, то отбор производителя - ключевая проблема для выведения новых пород, даже если это касается скрытых признаков, например удойности.

Существует также и онтогенетическое правило полового диморфизма: если по какому-либо признаку существует популяционный половой диморфизм, то в онтогенезе этот признак меняется, как правило, от женской формы к мужской. Правило отцовского эффекта в селекции состоит в том, что по дивергирующим признакам родителей (являющимся предметом внимания) должна доминировать отцовская форма (порода), а по конвергирующим (несущественным для выведения породы) - женская.

Интересно, что в онтогенезе женские формы признака проявляются раньше, а мужские - позже. Так, маленькие дети обоего пола больше похожи на девочек, а у пожилых людей, опять же, независимо от пола, начинают проявляться мужские черты (грубый голос, рост волос на лице и пр.). По характерологическим признакам маленькой девочки можно с большей достоверностью предсказать структуру личности и поведение взрослой женщины, чем у мальчиков. Поэтому можно говорить не только о диморфизме, но и о дихрономорфизме (т.е. временном несовпадении проявления женских и мужских признаков) (3, 6).

Примечательно, что врожденные аномалии, имеющие «атавистическую» природу, чаще проявляются у женщин, а «футуристическую» - у мужчин. Так, среди новорожденных девочек чаще попадаются обладающие хвостиками. Однако самый длинный хвостик, составляющий 13 см, все же принадлежал мальчику. Наблюдается половой диморфизм и в области появления болезней (все новые заболевания, такие, как рак, СПИД, сначала появлялись у мужчин), и в строении мозга (у мужчин более отчетливо выражена асимметрия полушарий и оперативные системы - кора и левое полушарие, а у женщин - консервативные системы - подкорка и правое полушарие, что обуславливает преобладание у мужчин аналитического мышления, а у женщин - интуитивного, образного и чувственного познания). Благодаря меньшей асимметрии женщины также более обучаемы. Кроме того, и в культурно-историческом процессе наблюдается флагманская роль мужчин: каждая новая профессия была вначале только мужской и лишь затем становилась женской, а основные научные открытия и культурные революции также совершались мужчинами.

Этология пола

Изучение половых различий помимо научной преследует еще и прагматическую цель: вопреки этим различиям, достигнуть взаимопонимания мужчин и женщин, особенно в области объяснения репродуктивного поведения, потому что у человека, как это ни удивительно, сосуществует несколько форм брачных отношений (в то время как у любого другого биологического вида форма брачного поведения является системообразующим признаком). Попытки исследований в этом направлении предпринимались отечественным этологом В.Р.Дольником (5). Сравнительная этология, наука об инстинктивных основах поведения, использует метод сравнения программ между неродственными формами животных, родственными видами и между прямыми родственниками, что дает богатый сопоставительный материал, потому что эволюция брачного поведения человека, по-видимому, шла зигзагами, включая групповые и моногамные формы семьи.

У людей присутствуют четыре формы брачных отношений: групповой брак, полигиния (один мужчина и много женщин), полиандрия (одна женщина и много мужчин) и моногамия (один мужчина и одна женщина); в последнее время, кроме того, все более распространенной оказывается одиночная материнская семья или непожизненные браки по любви. В чем причина этого многообразия?

Программы, которыми у животных руководствуется самка в своем родительском и брачном поведении, могут не совпадать: так, ей не всегда удается получить самца с элитным генным набором, потому что он может быть уже занят. Однако потомство нужно иметь. И в таких случаях иногда получается, что, например, самка гнездового вида имеет детей вовсе не от того самца, с которым вьет гнездо, что и было обнаружено лишь недавно благодаря методам биохимического

анализа.

Размножение в человеческом сообществе имеет несколько важных отличительных особенностей. Если в мире животных способность к спариванию у самок обнаруживается один – два раза в год, активируя репродуктивное поведение до того спокойных самцов, а в другое время интереса полов друг к другу нет, то у людей все происходит иначе. Самка животных демонстрирует свою готовность к копуляции посредством увеличения молочных желез; женщины же способны вести половую жизнь непрерывно с момента полового созревания, не прерывая ее во время беременности или менструального цикла. При этом момент созревания яйцеклетки (овуляция) остается скрытым не только от других, но и от нее самой. Для чего нужна такая избыточная, с точки зрения задач размножения, сексуальность?

По-видимому, ответ на этот вопрос выводит за пределы интересов отдельного индивида. Если предположить, что первобытная семья для воспроизводства вида должна была воспитать по крайней мере двух детей, доведя их до того возраста, в котором они могли бы прокормить себя сами, то становится понятным, что мать в одиночку справиться с этой задачей не могла. Поэтому и возникает потребность либо в групповых семьях, когда детей воспитывают совместно, а мужчины охотятся далеко от дома, либо в семьях моногамных, где женщина должна удержать мужчину рядом с собой и побудить его заботиться о семье. Вот для этого, по-видимому, и существует механизм избыточной гиперсексуальности женщины, благодаря которому она может использовать половую жизнь для поощрения и удержания мужчины. По мнению этнографов, впрочем, избыточная гиперсексуальность принесла также много вреда, в силу чего и возник запрет на демонстрацию сексуальных достижений (что распространено в мире животных).

Таким образом, чем медленнее взрослеют дети, тем сильнее выражена потребность в социальной жизни, и опыт групповой (приводящий в конце концов к возникновению культуры) начинает преобладать над семейным опытом. И человек вышел из-под действия естественного отбора, потому что главным фактором выживания стала не генетическая информация, а внегенетические знания (5, 6).

Этология изучает и проблему доминирования полов. В мире животных равноправия полов практически не существует, что способствует четкому разграничению ролей и функций. Если же, например, это иногда встречается, то влечет за собой противоборство полов. Так, например, у птичек ремезов насиживать яйца способны и самка, и самец, но каждый старается взвалить эту обязанность на другого. В результате их «переговоров» треть кладок погибает, иногда яйца насиживает самец, а в почти двух третях случаев самцы пересиливают самок. Поэтому этология относится к идее равенства полов с большим сомнением, обращая внимание на то, что в истории культуры это всегда вело к снижению стабильности брака, потому что ради него нужно подавлять древние инстинкты.

Таким образом, можно сказать, что отношения между полами «обслуживают» не только задачу размножения, но и установление и поддержание социальной иерархии. Эта задача также переходит из животного мира к людям, что и порождает отношения специфической зависти, отмечаемые в рамках психоанализа. Так, А.Адлер, вслед за К.Хорни, также утверждал, что существует очень много женщин, стремящихся стать мужчинами, а связано это в основном с тем, что «мужчины и мальчики чувствуют себя в семье гораздо комфортнее, их не утомляют мелочами, они намного свободнее в различных жизненных ситуациях, и эта высшая свобода мужского пола заставляет девочек чувствовать неудовлетворенность своей ролью» (1, с. 107).

А в античные времена, как отмечает исследователь древней культуры М.Фуко, отношения между полами символизировали также еще и имущественные отношения, что закрепилось в лексике, относящейся к половой жизни: так, женщины «отдаются», а мужчины «овладевают», соответственно, потеря и обеднение для одних сопутствует символическому обогащению других, а их интересы переживаются не как взаимные, а как антагонистические (11).

Итак, эволюционная теория и социальная этология выделяют несколько устойчивых программ специфического для каждого пола поведения и несколько образцов взаимодействия между мужчинами и женщинами, что в настоящее время может быть адекватно отражено только при использовании типологического анализа вариаций этого взаимодействия.

Нейроандрогенетическая теория Л.Эллиса

Итак, различия между женщинами и мужчинами существуют, имеют эволюционное обоснование и во многом инстинктивную природу (2, 3, 4, 5, 10, 14). К настоящему времени существует также и физиологическое, построенное на изучении действия половых гормонов, объяснение особенностей поведения человека. Нейроандрогенетическая теория Ли Эллиса утверждает, что половые различия в поведении связаны с воздействием андрогенов на мозговые системы. Как известно, у каждого человека присутствуют и мужские, и женские гормоны, но у мужчин доминируют андрогены, а у женщин - эстрадиол. Существуют 2 стадии влияния половых гормонов на мозг: первая, «организационная», имеет место на третьем месяце жизни эмбриона, а вторая, «активационная», - во время полового созревания. Эти два момента характеризуются особой интенсивностью формирования биологического пола человека. Четыре типа исследований подтвердили связь биологического пола и психологического поведения: манипуляция андрогенами вследствие кастрации, корреляционные исследования, изучение поведения до, во время и после пубертата. В результате было выделено 12 устойчивых поведенческих программ, связанных с мужским полом (находящихся под андрогенетическим контролем). Соответственно, типично женское поведение характеризуется отсутствием этих способов поведения (6, 10).

1. Наступательное эротическое поведение: от мужчин ждут инициативы, в то время как женщинам проявление эротических инициатив противопоказано, ибо оно приходит в противоречие с инстинктом. К.Лоренц в условиях эксперимента вынудил самку одной из рыбок плыть навстречу самцу, что привело последнего в состояние стресса, а половая щель у него надолго закрылась.

2. Агрессивное поведение: мужчинам свойственно инструментальное отношение к миру, при котором нужно постоянно нечто разрушать, чтобы создавать новое.

3. Пространственная ориентация: мужчины лучше, чем женщины, воспринимают пространство, удаленность, скорость. Поэтому они и более чувствительны к этим измерениям.

4. Территориальное поведение: мужчинам свойственно «помечать» и проверять свою территорию, а также охранять ее границы, поэтому «Кто сидел на моем стульчике?» - типично мужская реакция, равно как разбрасывание и «забывание» вещей и пр.

5. Выносливость к боли: у мужчин изначально ниже болевой порог, чем у женщин, подготовленных природой к родам, поэтому они вынуждены с ней лучше справляться.

6. Медленное усвоение оборонительных условных рефлексов: мужчинам более свойственно нападать, а не защищаться, в связи с чем у мальчиков часто отмечаются проблемы в детском коллективе, вызванные неумением дать сдачу.

7. Слабое проявление эмоциональных реакций в ответ на угрозу: мужчины склонны скрывать, а не демонстрировать переживания, которые не становятся менее сильными, но проявляются либо в поведении, либо в психосоматических заболеваниях.

8. Настойчивость, или персистентность, при выполнении задания без подкрепления: мужчинам ввиду их слабой обучаемости свойственно наступать на одни и те же «грабли» и ломиться в закрытые ворота.

9. Слабая связь с ближайшими родственниками: мужчины, как правило, меньше скучают по членам своей семьи, чем женщины, реже вспоминают о родителях.

10. Периферизация: тяга к созданию «групп» по интересам у взрослых и особенно подростков (клуб, гараж, рыбалка). Женщинам от этого отказаться намного легче.

11. Поиск приключений, новых и сложных раздражителей: мужчины устают от монотонности и поэтому иногда бывают склонны к хорошему, но уже известному, променять на непонятное и новое, отсюда - секрет их неожиданных на первый взгляд увлечений.

12. «Хищническое» поведение, связанное с охотой: тяга к соперничеству и опасностям, в силу чего мужчинам не только важно добиться поставленной цели, но и обойти в этом процессе соперников; победа без борьбы не приносит удовлетворения.

Конечно, не обязательно все программы проявляются у мужчин, но то, что перечислено, относится к сфере полового дипсихизма.

Половые различия в психологических качествах

К настоящему времени практически все исследования учитывают фактор пола, поэтому имеются данные о различиях психологических характеристик у мужчин и женщин (2, 8). Так, отмечаются вариации в области способностей. Еще А.Гезелл обнаружил, что у мальчиков по сравнению с девочками лучше развита крупная моторика, а у девочек - мелкая. Сравнение интеллекта и способностей показало, что женщины, по сравнению с мужчинами, обладают большим словарным запасом, более высокой беглостью и ясностью речи (однако это не обязательно детерминировано биологически, потому что матери, как правило, больше разговаривают с дочерьми, чем с сыновьями). Однако общий показатель интеллектуальности у мужчин несколько выше, но и здесь возникает дополнительная переменная: превышение достигается благодаря присутствию в выборке мужчин с фемининной полоролевой идентичностью, в то время как у маскулинных мужчин интеллект не отличается от интеллекта женщин (10).

Восприятие и внимание к изменению деталей обычно также лучше развито у женской части популяции, но при этом они чаще ошибаются в оценке пространственных отношений и отзываются на ложные пространственные стимулы. Технические способности раньше развиваются и лучше выражены у мальчиков. Вербальные способности с достоверностью выше у женской части популяции, девочки также быстрее осваивают чтение (примечательно, что такие нарушения как дислексия и дисграфия чаще отмечаются у мальчиков).

Что же касается способностей к искусствам, то девочки, как правило, раньше начинают рисовать и охотнее это делают, чем мальчики, умеют выносить более тонкие суждения об искусстве. Впрочем, эти различия нередко связывают с принятыми особенностями воспитания (например, темпы развития речи связывают с особенностями игры девочек, которые в основном моделируют общение; изменив традиционные «объектные» игры мальчиков в машинки, конструктор и т.п., можно простимулировать также и их речевое развитие, однако при этом остается открытым вопрос о риске искаженной полоролевой идентичности). В сфере музыкальных способностей различий не обнаружено.

В структуре темперамента также наблюдаются различия. Так, результаты, полученные при помощи опросника В.М.Русалова, включающего 8 шкал, отмечают различия по 6 шкалам. У женщин выше показатели социальной пластичности, эмоциональности, социальной эмоциональности, а у мужчин - показатели эргичности, пластичности и индивидуального темпа. Социальная эргичность и социальный индивидуальный темп с полом практически не связаны (10).

Итак, мужчины характеризуются более широкой сферой деятельности, гибкостью мышления, стремлением к труду, высокой скоростью выполнения операций при осуществлении предметной деятельности. А женщины отличаются легкостью вступления в социальные контакты, повышенной чувствительностью к неудачам на работе и в общении, беспокойством, неуверенностью. Таким образом, согласно теории В.А.Геодакяна, можно оценить направление эволюционного процесса: в области темперамента по таким признакам, как социальная эргичность и социальный темп, эволюция завершена, в дальнейшем у женщин произойдет увеличение значений эргичности и пластичности уменьшение социальной пластичности, снижение эмоциональной чувствительности.

Рассматривая особенности эмоциональной сферы, многие исследователи отмечают большую сензитивность девочек по сравнению с мальчиками, что, с одной стороны, обуславливает различие неврозов у мальчиков и девочек, а с другой - приводит к тому, что противоправное поведение чаще отмечается среди мальчиков, особенно начиная с подросткового возраста. Невротические отклонения девочек чаще заключаются в появлении страхов, волнения, вредных привычек аутоагрессивной этиологии (кусание пальцев, грызение ногтей и т.д.). У мальчиков больше распространены проблемы поведения. Что же касается различия в системах ценностей, то они обнаруживаются у детей до подросткового возраста и сглаживаются среди взрослых. Так, девочки больше ориентированы на ценности личной привлекательности, семейного благополучия, а в профессиональной сфере - на приобретение нового интересного опыта и расширения круга общения, в то время как мальчики и здесь в основном обращаются к взаимодействию с «большим социумом», выражая стремление к власти, независимости, выгоде (2).

Наконец, анализ личностных факторов Большой Пятерки показал, что по всем факторам, кроме открытости к опыту, наблюдается половой диморфизм (8). Экстраверсия, включающая доминантность и поиск ощущений, больше выражена у мужчин; зато дружелюбность, включающая качества заботы и любви, сильнее выражена у женщин. Психотизм больше присущ мужской подвыборке.

В последующих главах мы остановимся также и на особенностях духовно-мировоззренческой сферы, различающей мужчин и женщин, на характеристиках их этических систем и способов поведения в различных ситуациях. Половые различия невозможно игнорировать, потому что они присутствуют в индивидуальных особенностях любого уровня, усиливаясь с возрастом, в силу чего даже возрастные периодизации зрелого развития составляются отдельно для мужчин и женщин.

Итак, большинство современных психологов сходится в том, что психологическое предназначение женщины состоит в сохранении и развитии внутреннего мира, поддержании эмоциональных отношений с людьми, а мужчины призваны завоевывать и охранять внешнее пространство жизни своей семьи. Энергия мужчин направлена вовне, женщин - внутрь, мужчины активны, женщины чувствительны (восприимчивы, что вовсе не означает пассивности) (12, 13, 14).

В настоящее время больше известно о психоанализе мужчин, маскулинизация отмечает и основные направления эволюционного процесса. Реабилитируя культурный и психологический статус женщины, известный мистик Д.Андреев одним из немногих позитивно определил историческую миссию женщин, которая заключается в том, чтобы «оплодотворять» собой творческий гений мужчин, быть музой вдохновительницей, подобно тому как в плане физиологическом женщину оплодотворяет мужчина. Таким образом, женщине отведена основная продуктивная роль в духовном развитии человечества. Об этом же писал К.-Г.Юнг: «Женщина со своей столь непохожей на мужскую психологией есть источник информации (и всегда им была) о вещах, не доступных мужчине» (15, с. 253).

Обобщая сказанное, важно подчеркнуть, что психологические особенности должны выводиться из эволюционного и культурного предназначения каждого пола. Поскольку биологически они равноправны, то интерпретация особенностей и определение стратегии самоактуализации должны строиться с учетом этологических оснований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адлер А. *Наука жить*. - Киев: Port-Royal, 1997. - 285 с.
2. Анастаси А. *Дифференциальная психология*. - М.: Апрель-Пресс, 2001. - 745 с.
3. Геодакян В.А. *Теория дифференциации полов в проблемах человека // Человек в системе наук*. - М., Наука, 1989. - С. 171-189.
4. Годфруа Ж. *Что такое психология*. Кн. 1 и 2. - М., 1992.
5. Дольник В.Р. *Жизнь - разгадка пола или пол - разгадка жизни? // Химия и жизнь*. - 1995. - № 9-12.
6. Кон И.С. *Психология половых различий // Психология индивидуальных различий. Тексты*. - М., 1982. - С. 78-83.
7. Крайг Г. *Психология развития*. - СПб.: Питер, 2000. - 980 с.
8. Либин А.В. *Дифференциальная психология: на пересечении европейских, российских и американских традиций*. - М.: Смысл, 1999. - 534 с.
9. Машиков В.Н. *Основы дифференциальной психологии*. - СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1998. - 132 с.
10. Русалов В.М. *Пол и темперамент // Психологический журнал*. - Т. 14. - 1993. - № 6. - С. 55-644.
11. Фуко М. *Забота о себе. История сексуальности*. - Киев; М., 1998. - 283 с.
12. Хорни К. *Женская психология*. - СПб., 1993. - 220 с.
13. Эриксон Э. *Идентичность: юность и кризис*. - М.: Прогресс, 1996. - 338 с.
14. Эстес К.П. *Бегающая с волками. Женский архетип в мифах и сказаниях*. - М.: София, 2001. - 495 с.
15. Юнг К. *Психология бессознательного*. - М.: Канон, 1994. - 330 с.

ГЛАВА 10 ЧЕЛОВЕК И ПРОФЕССИЯ

Взаимодействие психологии труда и дифференциальной психологии

Все виды активного взаимодействия человека с миром можно условно разделить на две сферы: это отношения с субъектами и отношения с объектами (предметами). Субъекты, как известно, отличаются от объектов способностью давать обратную связь. Поэтому взаимодействие с себе подобными требует большей сензитивности, эмоциональности, способности уподобляться другим. А отношения с предметами подразумевают одностороннее инструментальное, творческое отношение к миру и достигают наибольшей реализации в профессиональной деятельности. И хотя профессиональные выборы, предпочтения и ориентации, традиционно разрабатываясь в психотехнике, плавно перешли в компетенцию современной психологии труда, поскольку они обладают межиндивидуальной вариативностью, мы кратко коснемся и их в рамках курса дифференциальной психологии.

В этой главе мы сосредоточимся на анализе различий, существующих на разных уровнях индивидуальности и включенных в профессиональную деятельность (5, 6, 7, 9, 10, 11). Психология труда - одна из наиболее живых областей применения дифференциально-психологических знаний, которые в основном направлены на выделение профессионально значимых признаков - характеристик индивидуальности, которые имеют значение для успешности протекания той или иной деятельности; при этом остальные особенности человека в круг рассмотрения не включаются. Профессия выдвигает объективные требования к качествам человека, который может считаться либо подходящим, либо непригодным для выполнения данной деятельности. Поскольку такие качества обычно рассматриваются в комплексе, то и совместимость человека и профессии тоже может быть рассмотрена в виде континуума, включающего профессиональное призвание, пригодность и не пригодность.

В психологии труда наблюдаются две встречные тенденции - во-первых, подбор человека к профессии (этим занимаются кадровые службы, выполняющие заказ предприятия), и, во-вторых, - подбор профессии для человека (эта задача решается службами профориентации, клиентами которых являются отдельные люди) (5, 6). Таким образом, вполне реальна картина, когда человек по своим индивидуальным характеристикам идеально подходит профессии, которая ему не интересна, или, наоборот, мечтает заниматься делом, для которого ему не хватает природных данных. Понятно, что взаимодействие человека с профессией пронизывает все уровни индивидуальности - начиная с духовно-мировоззренческой сферы, интересов и целей человека, затрагивая черты личности и способности и опираясь на природные задатки. Поэтому гармонизация отношений между профессиональными требованиями и качествами человека - очень актуальная проблема дифференциальной психологии труда.

Для того чтобы подойти к ее решению, необходимо опираться на данные профессиограммы (описания социально-экономических, санитарно-гигиенических, психологических и других особенностей профессии) и психогаммы, (характеристики требований, предъявляемых профессией к психике человека). Таким образом, в психологии труда неминуемо выделяются два уровня анализа: первый направлен на конкретный объективный продукт, который должен быть создан посредством объективной же деятельности, второй - на психологические состояния и качества, которые управляют этим процессом. Исторически одной из первых попыток профессиографического описания индивидуальности была методика, разработанная О.Липпманом для оценивания профессионально важных качеств («лист Липпмана») (7, 8, 10, 11).

Определение профессионально важных признаков основано на экспертных оценках и представляет собой результат договоренности о том, какие характеристики наиболее важны, а какие могут быть вынесены за скобки (5). Применительно к ряду профессий эта задача не может решаться однозначно: так, для видов профессиональной деятельности, имеющих монотонный характер, существенны качества, благодаря которым человек сопротивляется наступлению утомления, а для профессий, связанных с экстремальными ситуациями, важными являются способность выдерживать сильные раздражители, принимать решения и нести за них ответственность. Кроме того, многие профессии могут осуществляться как в повседневных, так и

в особых условиях (например, участковый или военный врач), хотя действия и операции, составляющие содержание профессии, в общем остаются теми же. Таким образом, описание профессии должно включать скорее границы типичных ситуаций и допустимых значений психологических качеств. С.Г.Геллерштейн писал в этой связи: "Мы видим, насколько неустойчиво и условно понятие профессионально важных признаков как постоянных элементов некоей профессиональной структуры. Современная профессиография на каждом шагу разрушает подобные представления... Перед профессиографией стоит невероятно трудная задача - предугадать те пути, по которым должно пойти изменение организационно-технической, а вслед за тем и психофизиологической структуры профессий" (5, с. 122)

Перечислим виды индивидуально-психологических качеств, которые значимы для успешного овладения человеком профессией. Прежде всего, это индивидуально-типологические свойства (сила, подвижность, динамичность и лабильность нервной системы), которые в случае неблагоприятных для профессии показателей могут компенсироваться посредством выработки индивидуального стиля деятельности (ИСД). Далее, это сенсорные и перцептивные свойства, главным среди которых является уровень чувствительности анализаторов. Под влиянием опыта и профессиональных требований эта характеристика может изменяться: вырабатывается так называемый «технический слух», позволяющий распознавать неисправности в механизмах, уменьшается и дифференциальный порог цветоразличения, благодаря чему сталевары могут определять температуру мартеновской печи. Сенсорная основа деятельности предъявляет требования к сенсорным способностям человека и таким образом развивает их. Еще одно важное качество представляет собой внимание человека (аттенционные свойства), среди которых наиболее существенными оказываются иногда распределение и переключение, иногда - устойчивость. Свойства внимания поддаются упражнению в незначительных пределах, однако компенсируются благодаря эмоциональному фактору (заинтересованности) и выработке привычек (6).

Очень важны для профессиональной деятельности психомоторные свойства, благодаря которым человек выбирает или вырабатывает систему операций, приводящих к достижению цели (к этим качествам относят особенности статики, например профессиональный тремор, а также скорость реакций). Поскольку содержание профессионального труда изменяется (на ранних этапах развития техники определяющим был силовой фактор, а в настоящее время более важными становятся временной и пространственный), то предъявляются новые требования к психомоторным свойствам. Показано, что они хорошо поддаются упражнению. Еще одна группа свойств, обладающих профессиональной значимостью, - это мнемические качества. Профессиональная память также может развиваться, для чего используют специальные мнемотехнические приемы, повышение профессиональной мотивации и активизацию запоминаемого материала в деятельности.

Очень важны также особенности имажинитивные (свойства воображения) и мыслительные (включенное в трудовую деятельность мышление Б.М. Теплов называл практическим). И, наконец, в разной степени для разных профессий, но все же имеют значение волевые качества, способствующие умению преодолевать внутренние и внешние сложности в процессе труда (6). Впрочем, понятно, что требования к произвольности возникают особенно остро в случае не совсем удачно подобранной профессии.

Классификация профессий и профессиография

Следуя определенной нами логике, профессиональные типологии следует предварять типологией профессий (2, 3, 7, 10). Профессии принято классифицировать, объединять в группы по ряду общих свойств и признаков. За рубежом чаще всего пользуются Словарем наименований профессий (Dictionary of occupational titles), в котором представлено более тридцати тысяч профессий, образующих следующие девять групп:

1. Руководство, управление; научная работа, свободные профессии.
2. Работа конторских и торговых служащих.
3. Работа в сфере обслуживания.
4. Профессии в области сельского хозяйства, лесоводства и родственные им.

5. Профессии, связанные с технологическими процессами производства.
6. Профессии, связанные с механической обработкой материалов.
7. Профессии ручного труда.
8. Строительные профессии.
9. Прочие (смешанная группа).

Каждая из профессий помечена шестизначным кодом, последние три цифры которого обозначают способ получения данных, характер общения с людьми и выполняемые операции. Эти качества очень важны для составления профессиограммы, включающей, помимо того, квалификационный профиль, в котором необходимые работнику качества определены количественно.

Таблица 19

**Характеристики профессии,
предъявляющие требования к психологическим качествам работника**

4-й знак кода	Способ получения данных	5-й знак кода	Характер общения с людьми	6-й знак кода	Выполняемые операции
0	Синтез	0	Руководство	0	Наладка
1	Согласование	1	Ведение переговоров	1	Точная обработка
2	Анализ	2	Проведение инструктажа	2	Эксплуатация, контроль
3	Сбор материала	3	Надзор	3	Управление
4	Вычисление	4	Развлечение	4	Ручные операции
5	Копирование	5	Убеждение	5	Наблюдение за работой машин
6	Сравнение	6	Подача сигналов	6	Подача сырья и съем продукции
7	Способы получения	7	Оказание услуг	7	Регулировка
8	материала представлены незначительно	8	Общение с людьми незначительно	8	Другие функции

Психологические качества и способности группируются по следующим 11 категориям.

Таблица 20

Качества и способности человека, важные для различных профессий

V	Вербальная способность: способность понимать значение слов, понятий, владение языком
N	Числовая способность: способность быстро и четко выполнять арифметические действия
S	Способность представлять предмет в двух или трех измерениях
P	Способность различать даже незначительные детали объектов, графических изображений
Q	Способность корректировать слова, цифры, буквы
K	Моторная координация: способность быстро и точно координировать работу рук, пальцев и глаз в движениях
F	Способность быстро и ловко манипулировать небольшими предметами (ловкость пальцев)
M	Способность ловко действовать руками (ловкость рук)
E	Способность согласовывать движения глаз, рук и ног в соответствии со зрительными сигналами
C	Способность воспринимать, сравнивать и различать цвета и оттенки
G	Обучаемость: способность понимать, рассуждать, делать выводы (общий интеллект)

Каждое качество должно рассматриваться с точки зрения его профессиональной значимости (обычно их оценивают по пятибалльной шкале), в результате составляется профиль необходимых психологических качеств. Однако не только способности, как уже отмечалось, определяют успешность профессии. Важными являются и другие индивидуальные характеристики, определяющие уверенность человека в различных условиях. Так, различают 12 факторов «темперамента», адекватного различным трудовым ситуациям - понятие «темперамент» здесь употребляется скорее как «социальный темперамент» в концепции В.М. Русалова, обозначая энергетические возможности человека в сфере общения с другими людьми.

И, наконец, выделяют группы требований к физическим качествам работников в

зависимости от условий их профессиональной деятельности.

Итак, профессиограмма включает в себя способы переработки информации, необходимые способности, особенности социального темперамента человека и содержание профессиональных склонностей (на этом мы остановимся ниже).

К сожалению, задача логического перехода от классификаций профессий к профессиональным типологиям не может считаться выполненной; не всегда понятно, каковы перспективы личного развития человека в рамках той или иной трудовой деятельности. Конструктивным представляется подход американской исследовательницы Э.Ро, которая предложила классификацию профессий, упорядочивающую их не только по группам (восемь групп определяются сферой деятельности), но и по шести уровням, каждый из которых характеризует степень личной ответственности человека, меру его свободы и характер преодолеваемых трудностей (2, 3).

Таблица 21

Трудовые ситуации, предъявляющие различные требования к темпераменту работника

1. VARCH	Ситуации, связанные с большим кругом изменяющихся обязанностей
2. REPSC	Ситуации, связанные с повторяющимися короткими циклами, осуществляющимися в определенной последовательности в соответствии с установленными правилами
3. USI	Ситуации, не требующие самостоятельных действий и принятия решений
4. DCP	Ситуации, связанные с управлением, планированием и контролем своей и чужой деятельности
5. DEPL	Ситуации, предполагающие необходимость установления контактов помимо предусмотренных инструкцией
6. ISOL	Ситуации, предполагающие работу в условиях относительной изоляции от людей
7. INELU	Ситуации, требующие руководства людьми и оказания влияния на них
8. PUS	Ситуации, связанные с неожиданными действиями и риском и требующие бдительности и самокритичности
9. SIC	Ситуации, требующие быстрой сенсорной оценки положения и принятия решений
0. MVC	Ситуации, требующие оценки информации при помощи измерительных приборов
X. FIF	Ситуации, предполагающие интерпретацию чувств, идей или фактов
Y. STS	Ситуации, требующие точных знаний о допусках и стандартах

Направленность личности в структуре индивидуальности

Становление профессионально важных качеств начинается с возникновения профессиональной мотивации, поэтому обратимся к изучению направленности - устойчивой системы мотивов, действующих в различных ситуациях. Профессиональные установки - это вариант жизненных установок вообще, и в этом качестве они отражают основные потребности человека. Профессиональное самоопределение больше связано с развитием идентичности, чем с конкретной профессией, и детерминировано во многом чисто социальными и эмоциональными потребностями. Так, Дж.Холланд полагал, что выбор профессии - это в первую очередь выбор образа жизни, связанный с Я-концепцией человека. Поэтому в свои методы диагностики интересов он включал достаточно обширные личностные свойства, не имеющие узкопрофессиональной ценности. А.Л.Тайлер, в отличие от этого, считала, что профессиональные предпочтения связаны с теми выборами, которые человек совершает на данном этапе своего жизненного пути, таким образом ограничивая и делая более специальным коридор возможностей человека. Эти выборы не только характеризуют тип личности, но и позволяют предсказать ее дальнейшее развитие, что подтверждается высокой валидностью методик, изучающих профессиональные предпочтения. Таким образом, профессия - это способ самореализации человека, и в этом качестве она должна быть рассмотрена в контексте его личной философии (2, 3).

В зависимости от того, что для людей представляет наивысшую ценность, иначе говоря, для чего они живут, их можно распределять по группам. Первые шаги в этом направлении были сделаны выдающимся немецким психологом Э.Шпрангером, одним из создателей понимающей психологии, труды которого не были достаточно оценены в России по причинам идеологическим - Шпрангер был «махровым идеалистом».

6 типов личности, описанные Шпрангером, не связаны ни с анатомическим строением, ни с жизненными сложностями человека, ни с его профессиональными предпочтениями, а скорее выражают мироотношение в целом. Каждый может самоактуализироваться в любой области, стать творцом собственной жизни, если найдет для себя нишу, в которой и реализует свои основные потребности (2, 3).

Для теоретического человека такой потребностью является познание закономерностей жизни. Чем бы он ни занимался - созданием генетического оружия или тачанием сапог, он стремится увидеть внутреннюю связь явлений, и его основная награда - установление этих связей.

Экономический человек, в отличие от теоретического, хочет добиться пользы от познания, хочет поставить знание на службу человеку.

Эстетический человек познает мир через самовыражение, в любой деятельности он стремится оставить часть себя, и наибольшее наказание для него - это условия, при которых он должен следовать жестким требованиям жизни, не оставляющим свободы для творчества.

Социальный человек ищет себя в других, признание и возможность сделать что-то для мира - близких или дальних - для него основная жизненная потребность.

Политический человек не может обойтись без того, что бы не властвовать над окружающими, - являются ли ими избиратели, ученики, коллеги или просто собственная семья.

И, наконец, религиозный человек (который, кстати, может быть и атеистом) чувствует себя хорошо, только когда ощущает наполненность своей жизни смыслом.

Шпрангер в своей классификации указал не зоны уязвимости, а, напротив, направления для роста и развития личности, его самоактуализации. Среди выделенных им типов нет плохих и хороших, здоровых и больных, однако отмечается тот факт, что и эти качества могут быть привнесены неправильным воспитанием без понимания основных потребностей человека.

В отечественной психологии направленность личности изучалась с несколько иных позиций: подчеркивая способность и желание субъекта выделять собственную персону как фигуру на фоне социального бытия, выделяют три типа ориентации человека (8). Ориентация на себя, по данным М.С.Неймарк, связана с выраженной центрацией на себе, своих мыслях, чувствах, переживаниях. Она характеризуется такими показателями, как тревожность, забота о физическом благополучии, высокая мнительность, эгоцентризм, детерминированность поведения своим самочувствием и настроением. Преобладающими мотивами при этом являются личные достижения, стремление к самоутверждению. Следующий вид ориентации - на предметную деятельность (на дело, на объект) характеризуется выраженными потребностями в познании, освоении предметной и коммуникативной среды. Наконец, ориентация на других (на группу) проявляется в позитивном отношении к общению, а преобладающие мотивы определяются в основном мотивами и интересами других людей. Очевидно, что содержание ориентации может быть допустимым для данной профессии или противопоказанным ей. Ориентации, относясь к уровню духовно-мировоззренческих характеристик, поддаются изменению стихийно или в процессе психотерапевтической и коррекционной работы, например, благодаря участию в тренинге профессионального самоопределения.

Индивидуальный стиль деятельности

Профессиональное самоопределение - это способ оптимизации отношений человека и профессии «сверху», через изменение интересов и мотивов. Другой путь идет от индивидуальных, формально-динамических характеристик и заключается в выработке индивидуального стиля деятельности (ИСД).

Это понятие возникло в психологии труда, где использовалось Е.А.Климовым для изучения различных производственных профессий (7). ИСД - это устойчивая система приемов и способов деятельности, обусловленная личными качествами человека и являющаяся средством эффективного приспособления к объективным обстоятельствам. Это фенотипическое (приобретаемое прижизненно) качество, возникающее на основе свойств нервной системы в ответ на требования типов деятельности, привычных для субъекта; таким образом, индивидуальный стиль деятельности можно рассматривать как интегральный эффект взаимодействия человека со средой. Механизмами становления ИСД являются адаптация, компенсация и коррекция.

Структура ИСД состоит из ядра и пристройки к нему (или вокруг него). Ядро включает в себя типологические свойства нервной системы и состоит из свойств группы А (особенностей, благоприятствующих успеху в данной деятельности) и свойств группы Б (особенностей, препятствующих успеху в данной деятельности). Пристройка состоит из качеств, вырабатываемых человеком в ходе стихийных или осознанных поисков и включает свойства группы В (особенности компенсаторного значения) и свойства группы Г (особенности приспособления).

Вопрос о границах разрешающей возможности ИСД глубоко исследовался в отечественной психологии. Что же может компенсировать ИСД, который по своему содержанию является средством уравнивания результатов людей с различными типологическими свойствами? М.К.Акимова проводила эксперимент по обучению решению задач табличным способом детей с различными стилями интеллектуальной деятельности, среди которых Н.С.Лейтес выделил «сильных», которые быстро принимают решение, перерабатывают большой информационный поток, и «слабых», которые систематичны, последовательны, тщательно проверяют информацию. Обучение «слабых» на первом этапе протекания эксперимента проходило быстрее. Когда же информационная мощность таблиц была повышена, то «сильные» оказались в преимуществе: того же результата, что и «слабые», они достигли за 13 дней против 26.

Итак, ИСД компенсирует не все. Темп, число раздражителей, их интенсивность являются ограничителями достижений. Если деятельность сильно зависит от, например, лабильности нервной системы по возбуждению, то возможности ИСД ограничены: в цирковом училище известно, что, если будущий жонглер до третьего курса не научился работать более чем с тремя предметами, он этому уже не научится. Что же касается интеллектуальной деятельности, то она, согласно Н.С.Лейтесу, складывается из таких качеств, как активность, саморегуляция, которые проявляются в умственной выносливости, быстроте и устойчивости умственной деятельности, стиле занятий и отдыха, т.е. может варьировать очень сильно. Таким образом, о границах достижений можно говорить применительно к тем видам деятельности, которые основаны на норме реакции генотипа и связаны со свойствами нервной системы. Если же деятельность основана на фенотипических качествах, то возможностей компенсации намного больше.

Профессиональные типологии

Классификации профессий, как правило, базируются на объективных основаниях, определяемых необходимым качеством продукта и особенностями деятельности, приводящей к созданию этого продукта. При этом остальные качества субъекта, не имеющие прямого отношения к профессиональному труду, в рассмотрение не включаются. Что же касается профессиональных типологий, то они направлены на выделение устойчивых психологических комплексов, присущих представителям той или иной профессиональной группы. Среди качеств, входящих в этот комплекс, отмечаются и те, что не существенны для успешной работы, но устойчиво появляются вместе с другими, профессионально значимыми характеристиками. Профессиональные типологии опираются на типы личности вообще, они полезны при решении задач выявления области риска для психического здоровья, для прогноза развития личности профессионала (9). Кроме того, они выделяют и типы, объединенные общностью профессионального реагирования на те или иные ситуации, т.е. типы профессионалов.

Создание профессиональных типологий оказалось возможным, потому что между профессиональными интересами и особенностями личности существует соответствие. Так, для человека теоретической (например, математической) профессии характерна склонность недооценивать себя, интересоваться духовными и философскими проблемами, заниматься самоанализом. Математик часто неуступчив, не склонен к личным контактам, несмотря на слабую чувствительность к стрессам, бесполезен как лидер, однако при этом одновременно сострадателен и готов оказать помощь. Если же обратиться к анализу представителя практической профессии, например, продавца недвижимости, то мы встретим комплекс совсем других качеств: хитрость, снисходительность к себе, склонность к компромиссам, способность убеждать других людей, при необходимости проявляя агрессивность; стремление находиться в центре внимания, высокая самооценка и нечувствительность к проблемам философского содержания (1, 2).

В основу профессиональных типологий можно положить самые разные психологические

качества: способность к творчеству, особенности темперамента, способ реагирования на профессиональную неудачу; однако, так или иначе, эти типологии позволяют описать сферу бытия человека, связанную с его профессией. Большинство этих типологий имеют эмпирический характер; их теоретическое обоснование – задача пока еще не решенная, однако для практического диагностику они могут оказаться полезными.

Так, например, разработана классификация стилей принятия решения, основанная на типологии К.-Г.Юнга. Согласно этой классификации, представители интуитивного типа больше любят решать новые, а не привычные проблемы, настойчивы в сложных ситуациях и не настойчивы в рутинных делах, быстро делают вывод, допускают фактические ошибки, не любят уточнять информацию, слабо организуют свою деятельность, работая на энергии эмоций и импровизируя. Представители мыслительного типа малоэмоциональны, им чужды человеческие переживания, нередко они кажутся жесткими, потому что в своих решениях способны обходить интересы отдельных людей. Представители сензитивного типа избегают решения новых проблем, если они не имеют готового решения, любят установленный порядок, упорны в рутинных делах, хорошо организуют свою деятельность и редко испытывают вдохновение. Отмечается высокая корреляция между сензитивным типом и склонностью принимать решения коллегиально, тем самым разделяя ответственность с другими. Наконец, представители эмоционального типа подвержены влиянию своего настроения, хорошо понимают людей, в своих решениях стремятся учитывать интересы других (9).

В области интеллектуальных профессий выделяют два типа мыслителей: первый склонен к анализу, строгим выводам, логичности, формальности, второй - к синтезу, свободе мысли, образности, интуитивным решениям. При этом ни один из типов не является более продуктивным по сравнению с другим, они могут работать, дополняя друг друга, что объясняется особенностями церебрального доминирования. Сочетание абстрактного-конкретного мышления с доминированием полушария приводит к выделению четырех типов профессионалов, использующих различные стратегии принятия решения. Так, правополушарные конкретные, которые, по данным американских исследователей, представлены в большинстве, интуитивно ориентированы на общество, опираются на непосредственный опыт и стремятся принимать решение на основе общих впечатлений, а не отдельных фактов. Правополушарные абстрактные предпочитают решать глобальные проблемы без детализации. Левополушарные конкретные решают проблемы логически, исходя из объективных фактов, а левополушарные абстрактные - это теоретики, способные решать глобальные проблемы детальным образом.

Другая классификация людей умственного труда также основана на дихотомиях синтез-анализ и интуиция-воспроизведение и включает пять следующих типов: прометеи (творчески мыслящие личности, генераторы идей), эрудиты (хранители информации, тактические противники прометеев), систематизаторы фактов (анализирующие и упорядочивающие информацию), регистраторы фактов (собиратели информации, мастера описания), рядовые исполнители (работники, использующие готовые инструкции и методики). Эти типы расположены в соответствии с убыванием творческого мыслительного содержания труда и одновременным возрастанием опоры на память и внимание (9, 10).

Еще один подход акцентирует качества, в основном индивидуальные, важные для поведения в экстремальных ситуациях, если таковые предполагаются в рамках данной профессии. Если торможение преобладает над возбуждением, то у человека, как правило, внимание ограничено значимыми объектами, а восприятие других объектов отличается повышенным порогом. Если же преобладает возбуждение, то человек склонен к лишним телодвижениям и избыточным действиям. Можно выделить пять типов реагирования на сложную ситуацию. Человек с напряженным типом поведения отличается скованностью, общей заторможенностью и напряженностью в выполнении работы. Человек трусливого типа действует эмоционально и неадекватно, стремясь либо оградить себя от ответственности, либо использовать хоть и неверный, но проверенный способ действия. Тормозной тип характеризуется полным ступором, остановкой в активности при необычных обстоятельствах. Агрессивно-бесконтрольный тип характеризуется аффективными вспышками, которые бессмысленны и бесполезны. Наконец, прогрессивный тип в экстремальных условиях повышает показатели своей работы, оптимизирует

затраты сил и проявляет повышенную работоспособность.

Если же подняться над отдельными ситуациями и обратиться к реакциям на несложившуюся профессиональную судьбу (что очень актуально для постперестроечного периода развития нашей страны), то здесь обнаружено два типичных психологических ответа. В первом случае неудача успешно компенсируется за счет внепрофессиональных мотивов, в результате чего человек поддерживает хорошие отношения с окружающими и свободен от внутреннего конфликта. Во втором случае неудача приводит к возникновению глубокого личностного конфликта, вызванного несовпадением притязаний и достижений, выражаясь, среди прочего, в общей неудовлетворенности жизнью, раздраженности и стремлении объяснять неуспех внешними причинами, что уводит человека от возможности активно влиять на ситуацию (9).

Краткое рассмотрение профессиональных типологий позволяет скорее отметить их недостаточность и фрагментарность, которая может быть преодолена лишь путем интеграции и систематизации профессионально значимых свойств в соответствии со структурой индивидуальности. Кроме того, очевидно, что способы поведения в профессиональной деятельности вырабатываются в контексте общего стиля жизни человека, тем самым акцентируя целостность индивидуальности во всех ее проявлениях.

Профессиональные интересы и их диагностика

Изучение и диагностика разнообразия профессиональных интересов людей - задача не менее важная, чем составление классификаций профессий, точнее говоря, эти две задачи обуславливают одна другую: ведь мотивы, как известно, возникают в рамках уже существующих деятельностей, и чем больше становится новых профессий, тем разнообразнее и профессиональные предпочтения людей (1, 2).

Изучение профессиональных интересов сопровождается двумя методологическими трудностями: во-первых, нередко люди обладают недостаточной информацией о существующих профессиях, во-вторых, имеются социальные стереотипы и семейные сценарии, заранее ограничивающие человека в выражении им своих предпочтений (например, юноша, любящий маленьких детей, скорее всего, не захочет работать воспитателем в детском саду).

Одна из первых попыток изучения профессиональной направленности была предпринята в 1920 г. Э.Стронгом, создавшим специальный метод диагностики интересов - Бланк Стронга. В 1974 году методика была существенно переработана, в результате чего стала позволять диагностировать предпочтения человека в пяти областях, имеющих отношение к профессии: это собственно профессии (представляемые в соответствии с информированностью), учебные предметы (благодаря которым возникает профориентация), отдельные действия (например, публичное выступление, починка часов), развлечения и повседневное общение с людьми (очень старыми, представителями рискованных профессий и т.д.).

Результаты указывают на склонность человека к одной из шести групп профессий, выделенных Дж.Холландом: это профессии практические, исследовательские, художественные, социальные, предпринимательские и конвенциональные. Исходя из того, что внутри каждой профессиональной группы сосуществуют несколько вариантов профессиональной деятельности, в методику включены также шкала, фиксирующая академическую направленность (стремление продолжать свое образование) и шкала экстравертированности-интровертированности, диагностирующая отношение к людям и способность субъекта устанавливать с ними контакт, что тоже важно для ориентировки в рамках данного типа профессий.

Еще одна попытка изучения профессиональных интересов отразилась в семействе опросников, разработанных Г.Кьюдером, которые построены на измерении соответствия структуры интересов респондента интересам, присущим профессиональной референтной группе. Кьюдер выделил десять областей интересов: деятельность на открытом воздухе, технические, вычислительные, просветительские, художественные, литературные, музыкальные, социальные и канцелярские виды профессиональной деятельности, которые образовали эти группы по признаку их эмпирической наполняемости (теоретически эти группы могли быть сбалансированы и соподчинены несколько иначе, но тогда это была бы классификация профессий) (1, 2).

Таблица 22

Профессиональные интересы

1.	Склонность к обработке материалов
2.	Склонность к деловым контактам
3.	Склонность к нетворческому труду
4.	Склонность к нравственному воспитанию людей
5.	Склонность к особой заботе о своем престиже
6.	Склонность к интеллектуальной деятельности, связанной с общением
7.	Склонность к научно-технической деятельности
8.	Склонность к абстрактному мышлению и творческому труду
9.	Склонность к технике и управлению механизмами
10.	Склонность к производственной деятельности, приносящей видимые результаты

Если же вернуться к проблеме классификации профессий, то интересы и склонности, конечно же, учитываются среди других профессионально важных качеств; они распределены по десяти факторам, различные сочетания которых и представляют собой образцы интереса к различным видам профессионального труда.

В отечественной психодиагностике используют Дифференциально-диагностический опросник Е.А.Климова, позволяющий определять у подростков склонность к одной или нескольким из следующих пяти групп профессий: человек-человек, человек-природа, человек-знак, человек-художественный образ, человек-техника (6). Однако, при всей обоснованности этой типологии, существует очень много профессий, занимающих промежуточное между выделенными типами положение.

Профессиональная самореализация мужчин и женщин

Профессиональная сфера обладает разной значимостью в жизни женщин и мужчин: для женщин мерило жизненного успеха - это в первую очередь отношения с другими людьми; одиночество рассматривается как несчастье, а профессиональные неудачи огорчают не всегда. Для мужчин же, напротив, основные достижения измеряются профессиональными успехами, а личное и семейное счастье нередко находится вне фокуса основных жизненных устремлений.

Исследования показывают значительную связь показателя маскулинности-фемининности, с одной стороны, и образования и профессии - с другой (1, 2). Так, мужские и женские группы сильно различаются по своей профессиональной принадлежности; кроме того, обнаружено, что высокоинтеллектуальные и хорошо образованные женщины имеют более маскулинные показатели по сравнению с половыми нормами. А мужчины, у которых развиты побочные интересы культурного или художественного содержания, демонстрируют более фемининные по сравнению с остальными мужчинами показатели.

Таблица 23

Средние показатели маскулинности-фемининности для мужчин и женщин разных профессий

<i>Мужские группы</i>	+ 90	<i>инженеры, архитекторы</i>
	+ 80	
	+ 70	
	+ 60	<i>юристы, агенты по продажам, банкиры, администраторы</i>
	+ 50	<i>учителя, врачи, научные работники механики офисные служащие, коммерсанты</i>
	+ 40	<i>строители фермеры</i>
	+ 30	
	+ 20	<i>журналисты, артисты, священники</i>
	+ 10	
	0	
<i>Женские группы</i>	- 10	
	- 20	

	- 30	
	- 40	
	- 50	<i>преподаватели средней школы и колледжа</i>
	- 60	
	- 70	<i>медсестры</i>
	- 80	<i>домохозяйки профессии искусства</i>
	- 90	<i>швеи, парикмахеры стенографистки</i>
	- 100	<i>прислуга</i>

Что же касается уровня профессиональных достижений, то здесь устойчиво прослеживается преобладание одаренности у мужчин. Многие отмечают, что масштаб достижений, которые принесли известность женщинам, мужчинам не позволил бы играть такую же роль. В исследовании наиболее одаренных людей Британии, предпринятом Х.Эллисом, в общую группу из 1030 человек входило лишь 55 женщин. Эти данные вполне могут быть объяснены культурно-историческими традициями, которые поощряли профессиональные достижения преимущественно у мужчин. Они также согласуются и с эволюционной теорией пола, разработанной В.А.Геодакяном, согласно которой мужские особи осуществляют в филогенезе функцию изменчивости, первыми открывают для своего вида новые возможности и достигают наибольших успехов по сравнению с женскими особями.

В исследовании К.Кастл, посвященном выдающимся женщинам, показано, что в группе из 868 знаменитых женщин, представляющих 42 нации начиная с седьмого века до нашей эры и заканчивая девятнадцатым веком, наибольшее число женщин (38%) достигло известности в литературе, но высочайшая степень знаменитости, измеряемая количеством упоминаний в биографических справочниках, была получена женщинами-монархами, политическими лидерами, а также матерями или любовницами выдающихся людей. Неинтеллектуальными путями достижения славы женщинами были замужество, религия, благотворительность, трагическая судьба, красота и бессмертие, полученное благодаря жизни в литературе (подобно Лауре Ф.Петрарки).

Полученные данные еще раз подтверждают наличие полоролевых закономерностей в сфере профессиональной самореализации, различие в понимании своего предназначения, что отражается на профессиональных предпочтениях и достижениях мужчин и женщин.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акимова М.К. *Динамические характеристики нервной системы и проблема природных задатков способностей* // *Вопр. психол.* - 1980. - № 3. - С. 101-108.
2. Анастаси А. *Дифференциальная психология.* - М.: Апрель-Пресс, 2001. - 745 с.
3. Анастаси А. *Психологическое тестирование.* Кн. 1 и 2. - М.: Педагогика, 1982.
4. Асмолов А.Г. *Личность как предмет психологического исследования.* - М., 1984.
5. Геллерштейн С.Г. *К вопросу о профессиональной типологии* // *История советской психологии труда.* - М.: Изд-во МГУ. - С. 118-127.
6. Дмитриева М.Л., Крылов А.Л., Нафтутье в А.И. *Психология труда и инженерная психология.* - Л.: Изд-во ЛГУ, 1979. - 220 с.
7. Климов Е.Л. *Индивидуальный стиль деятельности в зависимости от типологических свойств нервной системы.* - Казань, 1969.
8. Либин А.В. *Дифференциальная психология: на пересечении европейских, российских и американских традиций.* - М.: Смысл, 1999. - 534 с.
9. Машиков В.Н. *Основы дифференциальной психологии.* - СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1998. - 132 с.
10. Пряжников Н.С. *Психологический смысл труда.* - М.; Воронеж, 1997. - 350 с.
11. *Современная психология / Под ред. В.Н.Дружинина.* - М.: Инфра+, 2000.

ГЛАВА 11 ЧЕЛОВЕК И ДРУГИЕ ЛЮДИ

Ориентации личности и стратегии общения

Многообразие человеческой индивидуальности выражается не только в профессиональной деятельности, но и в общении с другими людьми - реальном и гипотетическом, повседневном и конфликтном. По мнению К.Хорни, человек уже с детства вырабатывает три основные стратегии, личностные ориентации по отношению к другим людям, которых и придерживается впоследствии: это движение к людям, при котором главным является любовь со стороны других, а все остальные цели подчинены желанию ее заслужить; это движение против людей, при котором господствует «философия джунглей»: жизнь есть непрекращающаяся борьба за существование, в том числе и с другими людьми; и, наконец, движение от людей, характеризующееся потребностью в независимости и неприкосновенности, отвращающей от всякого проявления борьбы, но одновременно препятствующей адаптации человека (19).

В современной социальной психологии стратегии взаимодействия чаще выделяют, опираясь на мотивы, которые побуждают к общению, среди которых в организации повседневных контактов выделяют следующие:

1. Кооперация (мотив максимизации общего выигрыша).
2. Индивидуализм (мотив максимизации собственного выигрыша).
3. Конкуренция (мотив максимизации относительного выигрыша).
4. Альтруизм (мотив максимизации выигрыша другого).
5. Агрессия (мотив минимизации выигрыша другого).
6. Равенство (мотив минимизации различий в выигрышах).

Эти стратегии задают направление общения и приблизительно указывают его результат; для целей общения благоприятно, если мотивы его участников дополняют друг друга, а наименее выигрышными оказываются стратегии индивидуализма и агрессии (4).

В ситуации конфликта мотивы его участников определяют специфические стратегии поведения, также приводящие к различным результатам. Наиболее популярной в этой области знания является классификация К.Томаса, выделившего пять способов поведения в конфликте, такие, как соревнование, сотрудничество, компромисс, избегание и приспособление, различающиеся мерой соотношения своих и чужих (коллективных) интересов (4).

Избегание конфликта отмечается в том случае, когда человек стремится уйти от конфликта, минимизируя выигрыш другого ценой собственных потерь («Пусть не достанется никому!» - это девиз человека избегающего). Противоборство - это стратегия «перетягивания каната», при которой любой выигрыш кажется недостаточным, а участники испытывают азарт от достижения побед, даже если эти победы уже избыточны и нецелесообразны. Уступчивость - это готовность отказываться от любых притязаний ради достижения цели партнером, это саморазрушительная стратегия жертвенности. Сотрудничество - стратегия, позволяющая реализовать либо мотив конкуренции, либо мотив кооперации как наиболее типичные для социального поведения человека. Наконец, компромисс (тактическая уступка ради стратегического выигрыша) считается наиболее продуктивной стратегией, потому что, в отличие от уже перечисленных, приводит к хорошему самочувствию участников конфликта и нередко способствует улучшению их дальнейших отношений. Вместе с тем она наиболее трудна в осуществлении.

Таблица 24

Стратегии конфликтного поведения по К.Томасу

<i>напористость (установка на реализацию собственных интересов)</i>	<i>2</i>	<i>4</i>	
	<i>противоборство</i>	<i>5</i>	<i>сотрудничество</i>
	<i>1</i>	<i>компромисс</i>	<i>3</i>
	<i>избегание</i>		<i>уступчивость</i>
			<i>кооперативность (установка на взаимодействие)</i>

Стиль общения в структуре индивидуальности

В отечественной психологии, наряду с ориентациями и стратегиями, многие исследователи

говорят также и о тех способах, которые помогают человеку их реализовать, иначе говоря, о стилях общения (9, 12). Инициатором изучения индивидуального стиля общения (который также называют «стилем межличностного взаимодействия» с партнером, «стилем межличностных отношений») в отечественной науке был В.С.Мерлин, который рассматривал его как частный случай стиля деятельности. Первоначально автор теории интегральной индивидуальности определил это понятие как целостную систему операций, приемов и способов (высказываний или соответствующих их значению действий), создающих межличностные отношения (12). При этом он выделял среди операций не только способы и средства общения, но и цель установления вида межличностных отношений. В современных исследованиях, склоняющихся к пониманию стилевых проявлений не только как процессуальных, но и как содержательных, в структуру стиля тоже включают смысловые составляющие и акцентируют внимание на мотивационной стороне общения - не только «как?», но и «зачем?». Стиль общения определяется как результат образования устойчивых привычных связей между доминирующими потребностями, целями, ценностями и способами общения, как психологическое качество, формирующееся в результате взаимодействия с другими людьми и представляющее собой устойчивый способ реализации мотивов.

Подобно структуре индивидуальности в целом, стиль общения включает в себя содержательную и формальную составляющие. Первая состоит из мотивов, ценностей, потребностей и целей общения. Вторая описывается поведенческими, инструментальными особенностями общения, такими, как средства, способы, приемы. К настоящему моменту, однако, структуру стиля общения нельзя считать достаточно изученной (т.е. дающей систему различных сочетаний мотивов и средств общения). В попытках систематизировать данные об индивидуальных стилях общения некоторые авторы считают целесообразным, во-первых, разграничить стили делового, ролевого (профессионального) и межличностного общения, в связи с различием их целей, формы и содержания, а, во-вторых, в рамках каждого из них выделить коммуникативный, интерактивный и социально-перцептивный стили общения (9, 11, 12).

Повседневное общение всегда конкретно, поэтому не случайно в психологии больше известно о тех способах общения, которые возникают между людьми, занимающими различные ступени социальной иерархии, внутри семьи, а также в рамках профессиональной деятельности. Остановимся кратко на стилях руководства (лидерства), педагогического общения и родительского воспитания.

Стили лидерства

Понятие стиль лидерства (руководства) было введено Куртом Левином и его сотрудниками Р.Липпитом и Р.Уайтом, которые предложили в качестве главного признака стиля рассматривать способ принятия решения, на основании чего ими были выделены автократический, демократический и свободный стили (4, 9, 11, 12). Лидерство-подчинение пронизывает все области формального и неформального общения, приобретая, как и все общение, индивидуально-вариативные формы, поэтому необходимо кратко на этом явлении остановиться.

Автократический (авторитарный, директивный) стиль примечателен тем, что руководитель собирает информацию и принимает решение самостоятельно, сам оценивает положение дел в группе или организации и взаимодействует с подчиненными в основном посредством ясных, четких и конкретных приказов-указаний, не испытывая потребности в обратной связи и не допуская ее. Средствами воздействия являются санкции со стороны лидера, определяемые им единолично.

Только руководитель в подобной ситуации обладает полной информацией, имеет общий план действий, может постоянно контролировать своих подчиненных. Однако сильной стороной подобной системы руководства является четкое ограничение ответственности каждого члена группы или организации, который может укрыться за своей должностью и не обязан проявлять личную инициативу, высокая оперативность, возможность сохранения секретности.

Демократический (кооперативный, недирективный) стиль руководства имеет другие особенности. В этом случае решение принимается сообща, в результате групповой дискуссии, лидер узнает мнение подчиненных и принимает его во внимание, постоянно поддерживая

обратную связь в группе, он позволяет вносить коррективы и замечания в свою работу. Взаимодействие обеспечивается не четким разделением труда, как это происходит в случае авторитарного управления, а посредством существования общей для всех членов группы цели, причем каждый осведомлен не только о своем, но и о соседних участках деятельности. Демократический лидер контролирует результат, а не процесс, и поощряет все способы самоконтроля группы, причем, как правило, он обладает высокой социальной компетентностью.

Однако не следует считать, что кооперативная модель руководства, основанная на демократических ценностях, лишена недостатков. Налаживание подобного управления требует значительного времени, и оно непригодно, если решение требуется принимать быстро. Кроме того, в условиях постоянного обсуждения невозможно сохранение секретной информации.

И, наконец, третий стиль лидерства, свободный (попустительский, либеральный, *laissez-faire*) состоит, по сути, в отсутствии руководства со стороны лидера, основные жизненные интересы которого лежат вне сферы группового взаимодействия. В этом случае решение принимается формально демократически, но ответственность в случае неудачи возлагается на «козла отпущения», следуя вполне авторитарным принципам в их худшем воплощении. Свободное управление - неустойчивое состояние группы, которое обычно заканчивается приходом автократического лидера или распадом группы.

Очевидно, что каждый стиль лидерства имеет свои сильные и слабые стороны, включая свободный, при котором создаются условия для естественной групповой динамики и прихода настоящего неформального лидера. Проведенное под руководством Курта Левина исследование показало, что демократический стиль имеет наибольшие субъективные преимущества, выражающиеся в стремлении к творчеству, высокой удовлетворенности, благоприятном психологическом климате в группе. Однако показатели производительности труда (работа проводилась в производственных коллективах) были наивысшими в условиях автократического лидерства, несколько ниже при демократическом руководстве и самыми низкими при свободном стиле.

Таким образом, стиль лидерства в основном отражает цели существования группы, которым подчинены используемые средства, и предъявляет соответствующие требования к индивидуальности руководителя. В последнее время, наряду с выделяемыми К.Левинем стилями, говорят и о двух других: сосредоточенном на поставленной задаче («функциональном» стиле) и сосредоточенном на взаимоотношениях в группе («аффективном» стиле). Исследования показывают, что «функциональный» стиль более эффективен в крайних, благоприятных или неблагоприятных для группы условиях жизни, в то время как «аффективный» стиль более пригоден в промежуточных ситуациях.

Стили педагогического общения

Одним из распространенных вариантов «вертикального» является педагогическое общение во всех его формах, включая психотерапевтические и тренинговые группы, особенностью которого является тот факт, что лидер обладает информацией и в силу этого особыми социальными санкциями по отношению к другим членам группы (8, 11, 12, 14). Педагогическое общение всегда присутствует при передаче опыта (знаний, умений, навыков, общечеловеческой культуры, национальных ценностей и т.д.) одним человеком другому; оно включено в любое профессиональное общение, и поэтому педагогические стили иногда уподобляют уже описанным нами стилям руководства.

Обнаружена связь между предпочтением педагогического стиля и Я-концепцией человека: так, автократический стиль чаще присущ людям, не принимающим и не знающим себя, характеризуется закрытостью для критики, обидчивостью, эмоциональной ригидностью. И напротив, педагоги, придерживающиеся демократического стиля, как правило, обладают позитивной Я-концепцией, открыты и дружелюбны, способны выдержать критику, обладают самоиронией и готовы к самоизменению (3).

Учебное заведение, построенное на использовании автократического стиля, имеет признаки «школы-фабрики», а учебное заведение демократической направленности обладает признаками «школы-семьи», однако до сих пор не удалось установить однозначно преимуществ какой-либо из

педагогических систем: в «школах-фабриках», как правило, выше успеваемость, а в «школах-семьях» ниже тревожность учащихся и лучше микроклимат.

Говоря о целях педагогического общения, отечественный исследователь А.Б.Орлов использует термин «личностная центрация учителя», которая, по его мнению, является системообразующей характеристикой деятельности педагога, определяя все многообразие ее проявлений: педагогический стиль, отношение, социальную перцепцию (14). Таким образом, педагогическая деятельность здесь также описывается начиная с духовно-мировоззренческого компонента. Орлов выделяет семь основных центраций, каждая из которых может доминировать в педагогической деятельности: эгоистическая (на интересах своего «Я»), бюрократическая (на администрации, руководстве), конфликтная (на интересах коллег), авторитетная (на родителях, учащихся), познавательная (на требованиях обучения и воспитания), альтруистическая (на потребностях учащихся), гуманистическая (на проявлениях своей сущности и сущности других людей - администратора, коллег, родителей, учащихся). Именно центрация, согласно Орлову, определяет способ и успешность наставнической деятельности.

Другие отечественные исследователи, признавая важность ориентации, больше сосредоточиваются, однако, на используемых в преподавании средствах (11). Так, А.К.Маркова и А.Я.Никонова считают, что в основе педагогического стиля лежат его содержательные характеристики (преимущественно ориентация педагога на процесс или результат своего труда, развертывание им ориентационного и контрольно-оценочного этапов в своем труде, методичность и импровизационность), динамические характеристики (гибкость, устойчивость, переключаемость) и результативность (уровень знаний и навыков учения у обучаемых, их интерес к предмету). В процессе формирования индивидуального стиля педагога, как показали исследования авторов, содержательные характеристики стиля могут изменяться, однако изменение динамических характеристик, т.е. взаимопереход эмоциональности и рассудительности не обнаруживается. Это вполне отвечает рассмотрению различных уровней индивидуальности как носителей изменчивости или устойчивости.

Маркова и Никонова выделили четыре педагогических стиля: эмоционально-импровизационный, эмоционально-методичный, рассуждающе-импровизационный и рассуждающе-методичный. Эмоциональность предполагает поддержание хорошего контакта с учениками, вовлеченность педагога в совместную деятельность, экстравертированность. Рассуждающие стили обращаются больше к осознанию, чем к мотивации, и следуют логике предмета без отклонений. Импровизация в преподавании допускает слабую домашнюю подготовленность преподавателя, однако занятия оказываются очень зависимыми от ситуативных переменных, таких, как вдохновение педагога. А методичность обеспечивает устойчивость и планомерность обучения, построенного на хорошо проработанной программе, в результате чего педагог уподобляется «обучающей машине» и может не привносить ничего субъективного в читаемый курс, а качество обучения не опускается ниже определенной планки, чего нельзя сказать о стилях импровизационных. Таким образом, преподавание также обладает значительной межиндивидуальной вариативностью, благодаря чему каждый может выработать для себя адекватный способ деятельности.

Таблица 25

Стили родительского воспитания (по 7)

<i>авторитетный</i>	<i>Высокий уровень контроля Теплые отношения</i>	<i>Родители признают растущую автономию детей. Они открыты для общения, допускают изменения своих требований в разумных пределах, поощряют обсуждение в кругу семьи правил поведения. Дети хорошо адаптированы, уверены в себе, обладают хорошим самоконтролем.</i>
<i>авторитарный</i>	<i>Высокий уровень контроля Холодные отношения</i>	<i>Родители отдают приказания и ждут, что они будут в точности выполнены. Они закрыты для постоянного общения с детьми, устанавливают жесткие правила и не позволяют их пересматривать, предоставляя детям лишь небольшую степень свободы. Дети, как правило, замкнуты, боязливы, угрюмы, непритязательны и раздражительны. Девочки часто остаются пассивными и зависимыми, мальчики могут стать неуправляемыми и агрессивными.</i>

<i>либеральный</i>	<i>Низкий уровень контроля Теплые отношения</i>	<i>Родители слабо регламентируют поведение ребенка, проявляя к нему безусловную любовь. Они открыты для общения, но при этом чаще отвечают на коммуникацию, чем проявляют инициативу. Дети имеют избыток свободы, не имея ограничений. Часто дети склонны к импульсивности, неадекватному на людях поведению и непослушанию. В некоторых случаях дети способны вырастать в творческих и активных взрослых.</i>
<i>индифферентный</i>	<i>Низкий уровень контроля Холодные отношения</i>	<i>Родители безразличны к собственным детям и не устанавливают для них никаких ограничений. Они закрыты для общения; из-за обремененности собственными проблемами не остается сил на воспитание детей. Если безразличие усиливается враждебностью со стороны родителей, ребенок склонен к разрушительному поведению.</i>

Стили родительского воспитания

Стиль родительского воспитания сочетает в себе особенности лидерства и педагогического общения, но его наиболее существенными элементами являются эмоциональное отношение и уровень контроля за поведением детей (7). Диана Бомринд выделила три основных стиля, к которым впоследствии был добавлен четвертый, однако родительский стиль чаще анализируют в контексте его последствий для личности детей, а не в связи с особенностями самого родителя. В отечественной психологии А.Е.Личко (мы останавливались на этом в главе 5) связывал искажения родительского стиля с вероятностью появления акцентуаций характера у подростков, но при этом вопрос о субъекте этих стилей также остается недостаточно изученным.

Таким образом, хотя стиль общения и межличностных отношений рассматривается в контексте деятельности, подчинен ее логике, благодаря ей возникает и функционирует, однако вместе с тем он опирается на ценностные ориентации и устойчивые индивидуальные качества человека.

Социально значимая деятельность и ее вариации

В рамках общей активности, обращенной на преобразование природной и культурной среды, у человека особо выделяется деятельность, направленная на взаимодействие с людьми - социально значимая деятельность. В отличие от общения, сопровождающего предметную и профессиональную деятельность человека, это явление порождает социально значимый продукт. Строго говоря, в современном обществе любая активность человека небезразлична для окружающих: даже если он занят, на первый взгляд, мирным трудом фармацевта, вовсе не одно и то же, продает ли он витамины или транквилизаторы. Однако в этом случае последствия деятельности человека отдаляются от операций, которые он осуществляет в повседневной жизни. Но можно выделить и такие виды поступков, которые оказывают свое воздействие на общество непосредственно: например, донор сдает кровь для спасения чьей-то жизни или хулиган разбивает витрину магазина. В психологии условились социально значимыми называть поступки именно подобного рода. Социально значимыми объектами являются отдельные люди, семья, группа, государство (10, 13, 16).

Остановимся на вариативности человеческого поведения по критерию асоциальности-просоциальности. Асоциальным называется поведение, направленное на разрушение или нанесение вреда существующим социальным системам (будь то отдельный человек, семья, группа людей или государственный строй). Таким образом, и суицид, и развод, и революция могут быть подведены под это основание. Просоциальное поведение, напротив, служит сохранению и укреплению существующих социальных систем (это женитьба, защита отечества, работа добровольцами). И то, и другое относится к социально значимой деятельности и противопоставляется ипсоцентрическому поведению как направленному на самосохранение и саморазвитие. Польский исследователь Ян Рейковский выделил 6 уровней социально значимой деятельности (16).

1. Альтруистическое поведение предполагает безраздельную самоотдачу,

самопожертвование, отказ от собственных интересов в пользу других людей. 2. Помогающее поведение означает учет потребностей и проблем другого человека и содействие их успешному разрешению, причем сложности других могут несколько оттеснить собственные интересы субъекта. 3. Кооперативное поведение сочетает в себе соблюдение собственных и чужих интересов ко взаимной пользе. 4. Ипсоцентрическое поведение имеет целью самосохранение, при этом оставаясь безразличным к социальному окружению - не принося пользы, но и без ущерба для других. Ипсоцентрическому поведению, как правило, сопутствует социальная и эмоциональная изоляция, и в качестве жизненной стратегии оно встречается редко. 5. Эгоистическое поведение, как это следует из названия, отмечается в тех случаях, когда человек стремится соблюдать преимущественно свои интересы, отвергая или ущемляя интересы других. 6. И, наконец, в тех случаях, когда субъект использует других как средства достижения собственных целей и задач, говорят об эксплуатирующем поведении.

Классификация Рейковского основана на смещении равновесия между полюсами «Я» и «Другие», которое и приводит к появлению социально значимой окраски поведения: оно становится либо просоциальным (к которому можно отнести первые три типа), либо асоциальным (подобно двум последним). Отметим попутно, что «Я» и «Другие» у Рейковского определяются как изначально противопоставленные, согласуясь с уже приводимыми взглядами М.С.Неймарк, выделявшей три основные ориентации человека: на предмет, на другого и на себя.

Исследования в этой области, как ни странно, чаще открывают ситуативные, чем диспозиционные, переменные просоциального поведения, и набора личностных черт, способствующих альтруистическому поведению, не обнаружено. Некоторые исследования показали, что мужчины по сравнению с женщинами чаще оказывались донорами и реципиентами помощи, однако и эти данные, как правило, не обнаруживали своей устойчивости по отношению к ситуационному контексту (10).

Вариативность отклоняющегося и асоциального поведения

В отличие от проявлений просоциальных, асоциальные наклонности изучены весьма основательно (что неудивительно, так как этот предмет обладает большей социальной актуальностью) (10). Одну из первых в типологии личности попыток связать психические особенности человека с асоциальными (точнее, преступными) проявлениями предпринял Ч.Ломброзо. (Ч.Ломброзо выделил 1) прирожденных преступников, 2) душевно больных преступников, 3) преступников по страсти, 4) случайных преступников. Прирожденный преступник определялся Ч.Ломброзо как скрытый психопат, который имеет патологические личностные особенности: отсутствие раскаяния и угрызения совести, цинизм, склонность к предательству, тщеславие, мстительность, жестокость, лень, любовь к оргиям и азартным играм.) У.Шелдон в рамках своей конституциональной типологии обнаружил, что наибольшее число преступников встречается среди лиц мезоморфного склада и выделил три типа преступников: дионисивный (с преимущественным нарушением моральных устоев), параноидный (с навязчивостями бредового характера), гебефренический (с нарочитым возбуждением). Использование типологии Э.Кречмера показало, что существует связь между типом криминального поведения и телосложением: бандиты чаще атлетически сложены, воры недоразвиты, дегенеративны, имеют телосложение евнухов, а уродов среди криминальных типов в среднем больше, чем это характерно для популяции в целом (10).

Психогенетические исследования с применением близнецового метода, метода приемных детей показали, что склонность к асоциальности закреплена наследственно (среди предпосылок агрессивности, например, выделяется высокая индивидуальная чувствительность к алкоголю и другим возбуждающим препаратам, гиперактивность и высокая импульсивность поведения). Однако включение в анализ дополнительных данных, утверждают психогенетики, например, касающихся семьи, условий воспитания, приводит к выводу, что генетические влияния опосредствованы многими ситуативными переменными и не могут считаться однозначно определяющими асоциальное развитие личности (10, 15).

Обнаружены устойчивые связи между психической устойчивостью и склонностью к девиациям: по данным различных источников, среди делинквентных подростков от 60% до 90%

составляют обладатели явных акцентуаций. Так, основными типами патопсихологических симптомокомплексов являются шизофренический, органический (снижение умственных способностей при относительной сохранности мотивационно-личностной сферы), психопатический, олигофренический, психогенной дезорганизации психической деятельности. Существует и зависимость между типом криминального поведения и акцентуацией характера: так, среди возбудимых психопатов наибольшую группу составили люди с преступлениями против личности, среди истерических психопатов наиболее распространены преступления против государственного и личного имущества граждан, а в группе неустойчивых психопатов преобладали корыстные преступления. Кроме того, было обнаружено, что у воров и убийц повышена тревожность, однако у воров она носит ровный характер, а для убийц характерен скачкообразный (10).

В целом отмечается, что преступники с психическими отклонениями чаще совершают насильственные и реже - дезадаптивные преступления (к числу которых относят, например, бродяжничество), хотя в обоих случаях они отторгают мир вокруг себя либо активно, либо пассивно; однако среди взяточников и расхитителей лиц с психическими аномалиями практически не встречается, что заставляет внимательнее отнестись к содержанию термина «социальная адаптация».

Вариации морального сознания

Не меньший, чем реальное поведение, интерес вызывает способность человека к осознанию моральных норм и правил, потому что установлено соответствие (хотя и не полное) между способностью к моральной рефлексии и реальным поведением человека, а рассуждения исследовать существенно легче (6, 13). Наиболее полно моральные рассуждения изучал американский психолог Л.Кольберг, последователь Ж.Пиаже, который использовал в своей работе метод моральных дилемм (историй с незавершенным концом). Разновозрастным испытуемым он предлагал выразить свое отношение к вымышленным историям, подобным следующей. «У Хайнца тяжело больна жена. Не имея достаточного количества денег, он просит аптекаря уступить ему необходимое лекарство, однако аптекарь не соглашается. Чтобы спасти жену, Хайнц вынужден украсть лекарство». Участникам исследования, большинство которых составляли ученики и выпускники мужского колледжа, задавались стандартные вопросы: правильно ли поступил герой рассказа? Почему? Как бы вы поступили на его месте?

Разнообразие индивидуальных ответов вполне укладывается в схему развития морального суждения, включающую 6 стадий.

Шесть выделенных эмпирически стадий Кольберг объединил в 3 уровня: «конвенциональный» (стадии 3 и 4) - от слова «конвенция», т.е. на основании договоренности людей между собой о том, как следует себя вести, «доконвенциональный» (стадии 1 и 2), т.е. игнорирующий традиции и социальные требования, и «постконвенциональный» (стадии 5 и 6), ориентированный на высокие нравственные принципы, которые могут и не поддерживаться всем обществом в целом.

Л.Кольберг сформулировал несколько общих законов развития морального суждения, вначале претендовавших на универсальность, однако опровергнутых в более поздних исследованиях. Так, он настаивал на последовательности прохождения выделенных им ступеней. Было показано, однако, что в социально благоприятных условиях, при использовании демократического стиля воспитания можно наблюдать «перескакивание» ребенка через несколько стадий и быстрое открытие им законов справедливого взаимодействия. Далее, Л.Кольберг утверждал поступательность и необратимость развития: достигнутая стадия может меняться только на более высокую. Но были зафиксированы случаи «соскальзывания» моральной аргументации человека на более примитивный уровень, если человек оказывался в условиях, требующих для выживания именно такой адаптации, т.е. в учреждениях исправительного типа или просто в плохой школе.

Л.Кольберг установил, что большинство людей находится на конвенциональном уровне морального развития, дети и правонарушители - на доконвенциональном и лишь некоторые этически развитые люди, имеющие альтруистическую профессию, могут достигать

постконвенционального уровня. Женщин, согласно Л.Кольбергу, среди последних не было вообще.

Таблица 26

Уровни развития морального суждения по Л.Колбергу

Доکنونцио- нальный уровень	1 стадия	Ориентация на возможное наказание. «Воровать плохо, так как можно попасть в тюрьму».
	2 стадия	Наивный потребительский гедонизм, ориентация на удовлетворение собственных потребностей. «Не каждый способен хорошо организовать кражу, лучше уж не рисковать и уповать на судьбу».
Конвенцио- нальный уровень	3 стадия	Мораль «пай-мальчика», ориентированная на поддержание хороших отношений, одобрение окружающих. «Нельзя красть, так как стыдно будет показаться перед соседями».
	4 стадия	Ориентация на авторитет. «Если бы мой дед узнал, что я способен совершить кражу, он бы мне не простил».
Постکنونцио- нальный уровень	5 стадия	Мораль, основанная на признании прав человека и демократически принятого закона. «Красть нельзя, так как это нанесет ущерб аптекарю, который честно зарабатывает свой хлеб».
	6 стадия	Индивидуальные принципы, выработанные самостоятельно. «Кража - это, конечно, дурной поступок. Но если выбирать между имуществом и человеческой жизнью, то можно и украсть. Аптекарь мог бы и уступить».

Особенности морального сознания у мужчин и женщин

Л.Кольберг полагал, что главное в моральных отношениях людей - это «справедливость» (justice), основанная на личной честности и правах других, однако этот вывод был сделан на основании длительных (в течение 40 лет) исследований, проводимых в мужских колледжах. Позднее было показано, однако, что это традиционно мужская ценность, а женщинам более свойственно объяснять добрые поступки ценностью «заботы» (care), ориентированной на потребности других и требующей отказа от собственных притязаний, жертвенности. Таким образом, по мнению К.Джиллиган, женщины ориентируются в своем моральном поведении не на объективные права, а на субъективную выраженность эмоционально воспринимаемой потребности другого человека (помогают не тому, кто заслужил, а тому, кто демонстрирует свое бедственное положение и вызывает, больше сочувствия).

Проявления «мужской» и «женской» морали отмечались многими исследователями. Так, ранжируя по значимости 15 терминальных ценностей М.Рокича, российские женщины отвели «честности» 7-е место, а «правдивости» - 11-е. Мужчины «честность» поставили на 6-е место, а «правдивость» на 9-е (примечательно, что в США и мужчины, и женщины отводят указанным ценностям 1-е или 2-е места).

Отечественный исследователь В.В.Знаков, изучая проявления лживости у мужчин и женщин, также отметил несколько выразительных особенностей (6). Так, например, уже в определениях лжи женщины продемонстрировали более высокую рефлексивность (объяснения нравственных категорий даются им легче). Далее можно выделить по крайней мере два типа лжи - эгоцентрическую (когда о тех, кому говорят неправду, не думают, а преследуют только свои собственные цели) и альтруистическую (случаи «лжи во спасение», добродетельной лжи, при которой человек старается свести к минимуму последствия какой-то значимой информации). Альтруистическая ложь более присуща женщинам и фемининным мужчинам, эгоцентрическая - мужчинам и маскулинным женщинам.

Объясняя необходимость лжи, женщины чаще обращаются к ее причинам («Оттого что боялся...»), мужчины - к целям («Для того чтобы победить...»). Женщины также чаще отмечают эмоциональные оттенки происходящего. Таким образом, женщины в своих моральных суждениях скорее процессуальны, а мужчины - результативны. И еще одна примечательная деталь: самооценка женщин по шкале правдивости существенно ниже, чем средняя самооценка мужчин. Трудно сказать, однако, является ли это выражением их объективной склонности к притворству

или просто результатом более высокой рефлексии и критичности к себе по сравнению с мужчинами.

Интересно, что особенности морального сознания и нравственного поведения, обладающие половым диморфизмом, проявляются уже в подростковом возрасте. В отдельном исследовании мы изучали соотношение мотивов и ценностей альтруизма и достижения в сознании и поведении старших школьников (учеников 10-го класса). Оказалось, что если мальчик обладал выраженными качествами альтруизма, то и учился он, как правило, лучше других. Иная картина наблюдалась у девочек. Девочки, популярные по критерию готовности оказать помощь, учились весьма посредственно (13).

Изучая самосознание подростков, мы обнаружили также, что в субъективном семантическом пространстве девочек образы «Филантропа» и «Преуспевающего» резко разведены, а у мальчиков, напротив, чаще интегрированы. И, наконец, в ситуации достижения мальчики демонстрируют повышение готовности оказывать помощь другим, а девочки, напротив, ослабление этого мотива. Таким образом, и на ментальном, и на поведенческом уровнях мальчики воспринимают (переживают) альтруистическое и эгоистическое как взаимоусиливающее, то есть они скорее кооперативны, а девочки обладают достаточно сегментизированными субличностями, одна из которых обязательно главенствует над другой. То есть, ставя перед собой определенные прагматические цели, девочка внутренне как бы отказывается от альтруистической линии поведения, и, наоборот, ориентируясь на любовь к людям, она заранее готовит себя к жертвам тем, что ей тоже дорого. Эта интересная особенность, по-видимому, обусловлена культурно (потому что Россию многие считают «женской» страной) и может помочь объяснить многие качества российского менталитета (в частности, уступчивость, легкий отказ от борьбы за достижения и пр.). Но, по большому счету, это качество вовсе не полезно.

За рубежом изучалось влияние разных условий на моральное сознание (13). В исследованиях особенностей семьи ребенка было показано, что у детей обнаружена положительная связь между уровнем суждения и свободой, которой располагает на работе его отец. Более автономными оказываются суждения детей из высших слоев общества (по сравнению с детьми из средних слоев). А подростки из неполных семей, которые росли в условиях жесткого контроля, чаще оказываются «ненадежными» (меняющими основание аргументов) в своих рассуждениях, в отличие от «надежных», в семьях которых господствовал положительный эмоциональный климат и было принято открыто разрешать конфликты.

Среди взрослых влияние на моральные рассуждения, сравнимое по силе с семейным у детей, оказывали профессия и общая направленность личности. Так, было обнаружено, что в группе естественников и инженеров моральные правила понимаются как обязательные, неизменные и противопоставленные повседневной действительности; в группе гуманитариев, в противоположность этому, нормы рефлексии, моральное законотворчество и реальная жизнь не имеют четких границ. Актуальным для зарубежной психологии является также изучение связи промилитаристской ориентации и моральной зрелости. Было показано, например, что субъективное принятие военной службы положительно коррелирует с конвенциональным уровнем, а отвержение - с постконвенциональным уровнем развития морального суждения по Кольбергу. Кроме того, оказалось, что дилеммы из военной жизни решались на более низком уровне, чем гипотетические (это явление получило название «сегментизация сознания»).

Сравнение политических ориентации в Германии показало, что «левые» чаще применяли конвенциональную и постконвенциональную аргументацию, а «правые» - доконвенциональную. В то же время обнаружено, что демократические взгляды чаще сочетаются с высоким уровнем морального развития, из чего делается вывод о том, что смысл демократизации и состоит в повышении моральности граждан.

Существуют и данные кросс-культурных исследований в области изучения морального сознания (8, 12). Так, российско-американский исследователь В.А.Лефевр обнаружил, что нормативные и идеальные представления о нравственном очень сильно различаются в России и США. Если для россиянина типично легкое использование дурного средства для достижения высокой цели (такое сознание Лефевр назвал дизъюнктивным), то для американского гражданина это исключено, американское сознание конъюнктивно и, если средство не может быть честным,

значит, нехороша и сама цель. Это характеризует нормативное (общераспространенное) сознание. Иные требования, однако, предъявляются к герою (т.е. формируют представление об идеальном). В России это человек бескомпромиссный («Лучше умереть стоя, чем жить на коленях», «Ни шагу назад...»), а в США - напротив, обладающий высокой гибкостью и способностью приходить к соглашению. По оценкам и прогнозам В.А.Лефевра, западная этическая система более жизнеспособна, ибо бескомпромиссность приводит к уничтожению всех несогласных (что и было продемонстрировано неоднократно в истории нашей страны) и в конечном счете - к саморазрушению.

Регулярные учебные опросы студентов, впрочем, проводимые нами при помощи дилемм Кольберга на протяжении последних десяти лет, показывают, что привычная дизъюнктивность российского сознания постепенно смягчается.

Итак, результаты исследований, проанализированные в этой главе, показывают широкую вариативность форм реального и ментального взаимодействия человека с другими людьми, которые, однако, к настоящему моменту недостаточно систематизированы и соотнесены с другими проявлениями человеческой индивидуальности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анастази А. Дифференциальная психология. - М.: Апрель-Пресс, 2001. - 745 с.
2. Антонян Ю.М., Гульдан В.В. Криминальная патопсихология. - М., 1991.
3. Берне Р. Развитие Я-концепции и воспитание. - М., 1986. - 421 с.
4. Битянова М.Р. Социальная психология. - М.: МПА, 1994. - 105 с.
5. Зимняя И.А. Педагогическая психология. - Ростов/н/Д.: Феникс, 1997. - 780 с.
6. Знаков В.В. Правда и ложь в сознании русского народа и со временной психологии понимания. - М., 1993. - 116 с.
7. Крайг Г. Психология развития. - СПб.: Питер, 2000. - 980 с.
8. Лефевр В.А. От психофизики к моделированию души // Вопросы философии. - 1990. - № 7. - С. 25-32.
9. Либин А.В. Дифференциальная психология: на пересечении европейских, российских и американских традиций. - М.: Смысл, 1999. - 534 с.
10. Машиков В.Н. Основы дифференциальной психологии. - СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1998. - 132 с.
11. Маркова А.К., Никонова А.Я. Психологические особенности индивидуального стиля деятельности учителя // Вопросы психологии. - 1987. - № 5. - С. 40-50.
12. Мерлин В.С. Индивидуальный стиль общения // Психологический журнал. - Т. 3. - 1982. - № 4. - С. 26-36.
13. Нартова-Бочавер С.К. Ситуация достижения как фактор изменения готовности к помощи: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. - М., 1992.
14. Орлов А.Б. Психология личности и сущности человека: парадигмы, проекции, практики. - М., 1995. - 142 с.
15. Равич-Щербо И.В., Марютина Т.М., Григоренко Е.Л. Психогенетика. - М.: Аспект Пресс, 1999. - 445 с.
16. Рейковский Я. Просоциальная деятельность и понятие собственного «Я» // Вестник МГУ. - Сер. 14. - Психология. - 1981. - № 1.
17. Свенцицкий А.Л. Социальная психология управления. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. - 175 с.
18. Современная психология / Под ред. В.Н.Дружинина. - М., Инфра+, 2000.
19. Хорни К. Невроз и развитие личности. - М., 1996.

ГЛАВА 12 СТИЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ

Понятие жизненного стиля в психологии

Характеристики всех уровней индивидуальности проявляются в том способе взаимодействия с миром, который вырабатывается у людей и, подобно остальным особенностям, также обладает вариативностью. Для обозначения этого способа в дифференциальной психологии используют понятие «стиль».

Одно из первых указаний на важность стиля человеческого поведения приписывают И.В.Гете, который считал его проявлением высших свойств индивидуальности. А в психологии понятие жизненного стиля стало использоваться впервые Альфредом Адлером, который подразумевал под ним уникальное соединение черт, способов поведения и привычек, определяющих неповторимую картину существования человека (1,1, 14). А.Адлер использовал для иллюстрации понятия "жизненный стиль" такой образ. "Если мы сравним сосну, растущую в долине, с сосной, которая укрепилась на вершине горы, мы увидим, что они растут по-разному. Это деревья одного и того же вида, но их жизненные стили различны. Стиль жизни дерева - это его индивидуальность, которая выражается и формируется в определенном окружении. Распознается же стиль тогда, когда мы видим, что у каждого дерева есть своя модель жизненного поведения, а не просто одни механические реакции на окружение" (1, с. 71).

Стиль жизни присутствует всегда, но проявляется лишь при столкновении человека с жизненными проблемами. Это обусловлено тем, что формируется он в детстве под воздействием переживаемых трудностей и основывается на стремлении к цели, окончательно закрепляясь к 4-5 годам. А взрослая жизнь человека, по мнению Адлера, лишь фиксирует и сохраняет стиль жизни, и потому дает возможность предсказывать человеческое поведение (1). Очень важным в контексте индивидуальной психологии является порядок рождения детей в семье, и, зная место человека в ряду его братьев и сестер, можно определить и его стиль: например, с точки зрения Адлера, было очевидным, что старшие дети всегда переживают ревность по отношению к младшим и поэтому вынуждены самоутверждаться сначала в семье, а затем - и в большом социуме (в современной психологии, впрочем, решающее значение порядка рождения представляется спорным).

Как же складывается жизненный стиль? Развивая свою идею об изначальном переживании человеком своей неполноценности, Адлер рассуждал, что это переживание становится невыносимым и побуждает человека к действиям, исправляющим ситуацию. В результате у него появляется цель, которой он и достигает доступными ему способами, компенсируя изначальный дефект, недостаток или просто низкий уровень способностей. Итак, понятие стиля отвечает системному принципу эквивинальности, согласно которому в сложных системах существуют различные пути, приводящие к одному и тому же результату (финалу). Таким образом, стиль жизни включает в себя психологические качества, располагающиеся на трех уровнях индивидуальности: это индивидная характеристика (дефект), духовно-мировоззренческая (цель) и средство, благодаря которому эта цель достигается (предметно-содержательная характеристика).

Стиль устойчив и проявляется в решении человеком основных жизненных задач, среди которых Адлер выделял работу, дружбу и любовь и которые осуществляются, оказывая взаимное влияние друг на друга; именно постоянство стиля и определяет постоянство личности. И, хотя стиль каждого человека неповторим, Адлер все же предложил классификацию установок, лежащих в основе наиболее распространенных стилей и характеризующихся двумя качествами - социальным интересом и степенью активности. Нормальным Адлер считал такой способ жизни, при котором человек настолько хорошо адаптирован, что, «хочет он того или нет, общество извлекает определенную выгоду из его деятельности. Кроме того, с точки зрения психологической, у него достаточно энергии и смелости, чтобы открыто встречать проблемы и трудности, которые случаются в его жизни» (1, с. 75). Отметим, что этот психологический портрет очень близок по своему содержанию самоактуализирующейся личности, хотя и дан в рамках психоаналитического подхода.

Типы жизненного стиля по А.Адлеру

		Социальный интерес	
		-	+
Активность	+	<p><i>Управляющий тип</i> <i>Самоуверенные, напористые люди, поведение которых не предполагает заботы о других. Важна установка превосходства над миром. Основные жизненные задачи решают в асоциальной манере</i></p>	<p><i>Социально-полезный тип</i> <i>Воплощение личностной зрелости; осознают необходимость сотрудничества, личного мужества и готовности действовать для других. Заинтересованы в благополучии других</i></p>
	-	<p><i>Берущий тип</i> <i>Относятся к миру паразитически, в основном решают свои задачи за счет других, стремясь получить как можно больше. Низкая активность не позволяет им быть асоциальными</i></p> <p><i>Избегающий тип</i> <i>Не обладают позитивными целями, основной стратегией поведения является избегание. Преобладает социально-бесполезное поведение и низкая продуктивность жизни</i></p>	<p><i>Типа с такими характеристиками не существует: невозможно иметь высокий социальный интерес и низкую активность</i></p>

Для формирования жизненного стиля важны такие качества, как способность устанавливать правильную дистанцию по отношению к людям, способ поддержки, который присущ человеку, смелость и боязливость, вера в предопределение, которая, по мнению Адлера, часто мешает человеку принимать свои жизненные задачи и потому бесполезна. Стиль жизни поддается корректировке, которая в основном состоит в пробуждении чувства общности с другими и одновременно - личной независимости.

Понятие стиля использовалось и Г.Оллпортом, который предпринял попытку развести базовые личностные черты и черты инструментальные, используемые как средство достижения целей (16). В современной психологии стилевые характеристики выделяются во всех отраслях науки и доказали свою высокую эвристичность при описании особенностей взаимодействия человека с предметами, субъектами и просто способа решения им жизненных или мыслительных задач. Поэтому стилевые характеристики стали рассматривать как индивидуальный способ взаимодействия с миром в целом.

Индивидуальный стиль в отечественной психологии

В отечественной науке также придается большое значение понятию стиля, который описывает индивидуальность в динамике. В зависимости от локализации качества, которое компенсируется или видоизменяется, можно выделить стили общения, когнитивные стили (способы реализации задатков), стили профессиональной деятельности. Соподчиняясь и интегрируясь в единую систему, все они образуют стиль человека, эволюционное значение которого заключается в том, чтобы установить индивидуально особенное с точки зрения оптимальности, адаптированности и результативности взаимодействие человека со средой (12). Стиль человека имеет два основных проявления: с одной стороны, в виде сопряжения разноуровневых параметров в структуре индивидуальности (темперамента, характера, интеллекта и т.д.), а с другой стороны, образуя устойчивый паттерн индивидуальных взаимодействий с физической и социальной средой. То есть стиль человека - это и то, что внутри индивидуальности, и то, что характеризует ее как субъекта деятельности. Представители теории интегральной индивидуальности, развивая идею о системной организации стиля, низшие его уровни связывают с формально-динамическими свойствами индивидуальности, а высшие - с личностными, такими, как убеждения и Я-концепция (6, 7, 12, 14).

А.В.Либин предложил изучать стиль человека как иерархическое образование, включающее 5 блоков (или фреймов, как их называет работающий в российско-американской традиции исследователь), каждый из которых представляет собой набор взаимосвязанных

признаков, обнаруженных посредством корреляционного анализа и обладающих отличительной спецификой (12). Валидность такого рассмотрения стиля была подтверждена исследованием связи различных стилевых проявлений: стиля перцепции, мышления, способа психологического преодоления, индивидуального стиля деятельности и общения (12, 14).

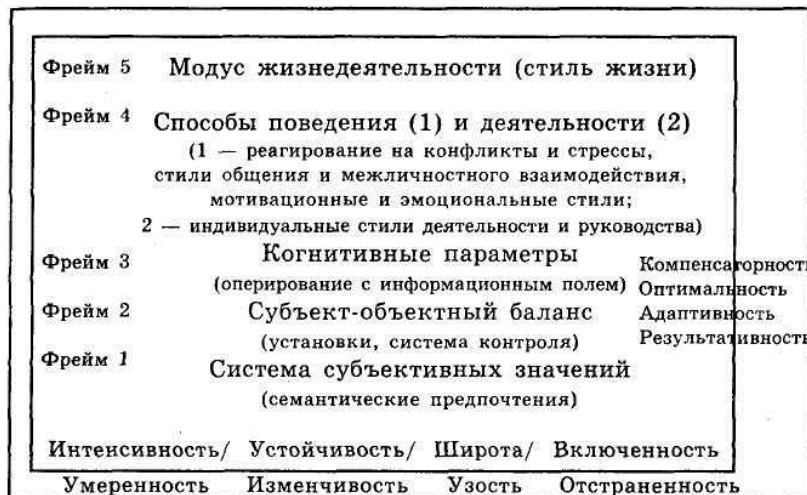

Рис. 4. Иерархическая структура стиля человека по А.В. Либину.

Другой отечественный исследователь Л.Я.Дорфман предлагает рассматривать в качестве основы для выделения стилей формы активности человека (6, 14). При этом он подчеркивает, что одни стили активности, с точки зрения их детерминации, смещены к полюсу субъекта (они сопоставимы со стилями личности и обозначены им как индивидуальные стили), другие смещены к полюсу объекта (они сопоставимы с индивидуальным стилем и называются экологическими стилями).

Таким образом, стилевые характеристики человека включают как особенности внутренней динамики индивидуальности, так и направления взаимодействия с внешним миром (выбираемый из него субъектом фрагмент Дорфман называет метаиндивидуальным миром). То есть стиль - это в целом фенотипическое образование, связывающее субъекта с объектами и определяющее как процесс, так и результат их взаимодействия.

Понятие стиля человека пока еще недостаточно проработано на всех уровнях - чаще подробно представлены лишь некоторые уровни, однако, безусловно, оно обладает богатыми перспективами для использования в прикладных исследованиях. Так, например, исследователь девиантного поведения В.Т.Кондратенко выделяет следующие стили жизни: гедонистический (стремление к реализации своих потребностей), аскетический (стремление к снижению интенсивности своих потребностей), созерцательный (ориентация на внешние впечатления, реализующая стремление упростить отношения с миром), деятельный (стремление к самосовершенствованию и всестороннему развитию) (8). Автором отмечается, что аскетический стиль часто встречается среди убийц, а созерцательный - среди воров.

Я-концепция как основа жизненного стиля

Поскольку исходным моментом для выработки жизненного стиля является представление человека о себе, необходимо кратко рассмотреть индивидуальную вариативность самосознания. Совокупность представлений индивида о себе, включающая убеждения, оценки и тенденции поведения, называется Я-концепцией. Иначе говоря, Я-концепция - система наиболее общих установок субъекта на самого себя (4, 12).

Я-концепция определяет меру успешности человека в разных сферах действительности и области его уязвимости, выполняя тройную роль: во-первых, способствует достижению внутренней согласованности личности; во-вторых, определяет интерпретацию опыта человека и, в-третьих, является источником ожиданий. Таким образом, Я-концепция выступает регулятором практически всех личностных и психологических процессов. Я-концепция по своему происхождению в основном фенотипическое образование, подкрепляемое генетически уровнем

тревожности и свойствами нервной системы (4).

Самооценка, важнейшая составляющая самосознания, может быть вычислена по оригинальной формуле У.Джеймса: самооценка = успех/притязания. Она изменяется с возрастом, приобретая такие измерения, как дифференцированность (подробность частных представлений о себе), высоту (она может быть средней, высокой и низкой), адекватность (она должна соответствовать личным объективным достижениям). Самооценка складывается в детстве под влиянием внешних оценок, которые, интериоризуясь, превращаются в самоотношение. Это возможно только начиная с некоторого уровня интеллектуального развития (дети-олигофрены, у которых нет смыслового обобщения, устойчивой самооценки так и не приобретают).

По данным исследований, посвященных дифференцированности самооценки, обнаружено, что, если сравнивать самоотчеты различных возрастных категорий (например, семиклассников, старшекласников и взрослых людей около 30 лет) по пяти параметрам самооценки (физическим качествам, успешности, интеллектуальному развитию, межличностному общению и ответственности), с возрастом индивидуальные вариации усиливаются (4, 12). В то время как ребенок раннего возраста оценивает себя одинаково по всем качествам, респонденты постарше лучше знают свои сильные и слабые стороны. Это связано с расширением личного опыта и, как следствие, с увеличением когнитивной сложности личности, т.е. способности оценивать разные стороны своего Я. Недифференцированность самооценки свидетельствует о социальной и личностной неразвитости («Что скажут о тебе другие, коли ты сам о себе ничего сказать не можешь», - писал Козьма Прутков).

Для успешности деятельности необходимо, чтобы человек оценивал себя немного выше реальных достижений, таким образом самомотивируясь. Заниженная (ниже объективных достижений) самооценка свидетельствует о депрессивности, склонности личности к невротизации. Многочисленные исследования показали, что самооценка напрямую связана со школьными успехами, в то время как интеллектуальные способности - лишь опосредствованно. То есть не очень способный, но уверенный ученик лучше учится, чем его одаренный, но сомневающийся в себе товарищ.

Негативная Я-концепция порождает избыточные психологические защиты, ограничивая круг деятельностей и общения человека. Принятие себя - основа самоактуализации личности. Для человека, имеющего профессию социального содержания, необходимо углубленное знание себя, и негативная Я-концепция является профессиональным противопоказанием (4, 7, 12).

У мужчин чаще отмечается более позитивная (а также, возможно, более интегрированная) Я-концепция, чем у женщин. Можно отметить также объединение задач альтруистического и прагматического содержания в самосознании мужчин и разведение этих сторон самоактуализации у женщин, что, по-видимому, объясняется комплексом жертвы, характерным для российской, фемининной в целом, культуры.

Повышение самооценки возможно при условии а) наличия частных достижений в одной из деятельностей, б) при условии, что человек не боится быть отвергнутым в случае неуспеха, в) при уверенности в благожелательном отношении к нему и отсутствии сопоставления с другими людьми (т.е. наличия безоценочного к нему отношения). Неадекватно завышенная самооценка, однако, также может быть источником жизненных трудностей для ее обладателя: пониженная критичность к себе приводит к инфантильности, безответственности, неумению планировать свою деятельность, прогнозировать ее последствия и строить отношения с другими людьми.

Самооценка тесно связана с уровнем притязаний - теми целями и задачами, которые человек считает для себя выполнимыми. Уровень притязаний различается по высоте динамичности. Если человек не справился с задачей, он, по логике адаптивного поведения, должен понизить свои притязания. Ригидные притязания на успех отмечаются у социально и личностно неразвитых людей (впрочем, упорство без подкрепления относится к одной из поведенческих программ здоровых мужчин) (4).

Я-концепция - понятие в основном европейского менталитета. Философские течения Востока в основном постулируют предзаданность человеческой судьбы и целесообразность подчинения ей: ведь если все равно не избежать некоторого события, то лучше его принять. Европейский традиция, напротив, ориентирует человека на то, чтобы строить свою жизнь

самостоятельно. Активное начало, поиск своего места в мире и смысла своего существования, который открывается не всем и не сразу, противопоставление себя мирозданию, претензия на то, чтобы преобразовывали мир по своему образу и подобию, - вот отличительные черты западного мышления.

В психологии личности склонность человека возлагать ответственность за все происходящее с ним на внешние обстоятельства или себя самого называется локусом контроля (это понятие было введено Дж.Роттером). Если человек имеет внутренний локус контроля (таких людей называют интерналами), он ощущает себя творцом собственной жизни. Интерналы менее склонны подчиняться влиянию других, они сопротивляются, когда чувствуют, что ими пытаются манипулировать. Они лучше работают в одиночестве, чем под наблюдением, болезненно реагируют на утрату личной свободы.

Если же человек полагает, что все происходящее с ним является результатом действия внешних, посторонних по отношению к его воле сил - случая, других людей, провидения - (таких людей называют экстерналами), то он больше ориентирован на принятие всего, что с ним происходит. Он реже достигает тех высот жизнотворчества, которые присущи интерналам, ощущает себя менее значительным в этой жизни, зато не берет на себя трудновыполнимых задач. Экстерналы конформны (подчиняются правилам), поддаются давлению окружающих, внушению, лучше работают на людях, чем в одиночестве. Им трудно организовать свою деятельность, при планировании которой они учитывают в основном внешние требования (подготовить материал к экзамену, приготовить праздничный обед, если ожидаются гости).

Локус контроля связан и с тем, как человек строит свои отношения с другими людьми. Как правило, интернал более уверен в себе, более популярен в группе и проявляет большую терпимость по сравнению с экстерналом. У интерналов обнаружена более активная позиция по отношению к собственному здоровью: они лучше осведомлены об его особенностях, больше заботятся о нем и чаще обращаются за профилактической помощью. Экстернальность, напротив, сочетается с пониженным настроением, переживанием тревоги за свое здоровье.

В течение некоторого времени считалось, что локус контроля - постоянная характеристика личности, сохраняющаяся на протяжении длительного периода времени и распространяющаяся на все области жизни - успех и неудачи, здоровье, учебу, работу, семью, отношения с друзьями (именно эти сферы выделяются в отечественной модификации опросника, имеющей название «Уровень субъективного контроля») (11). Однако позже было показано, что локус контроля может изменяться в зависимости от реальных возможностей влияния на жизнь, которыми обладает человек (например, понятно, что ребенок мало за что может отвечать в родительской семье, зато строит все по своему усмотрению после женитьбы). Но, как бы то ни было, важно, чтобы человек был реалистичен в своей оценке обстоятельств.

Логическим следствием присущего человеку локуса контроля является поведение в ситуации фрустрации. С.Розенцвейг выделил три возможных направления реакции: это так называемая интрапунитивная реакция (обвинение самого себя), экстрапунитивная (направленная на других людей и внешние обстоятельства) и импунитивная (отвлекающая от конфликта и обесценивающая его значение). Экстрапунитивно реагируют чаще психотики, интрапунитивно - невротики. В реальной жизни, в зависимости от индивидуальных возможностей контролировать ситуацию, нужно использовать весь спектр способов поведения. Для их диагностики существует полупрожективный рисуночно-фрустрационный тест, созданный в детском и взрослом вариантах и модифицированный применительно к деловому общению.

Понятие психологического преодоления (coping strategies) и его вариации

Жизненный стиль не только формируется в трудных ситуациях, он в них и проявляется себя. Существуют различные способы преодоления жизненных сложностей (в психологии их называют coping strategies от английского «cope» - преодолевать). Психологическое преодоление - это индивидуальный способ взаимодействия с ситуацией в соответствии с ее логикой, значимостью в жизни человека и его психологическими возможностями (13). В широком смысле слова «coping» включает все виды взаимодействия субъекта с задачами внешнего или внутреннего характера - попытки овладеть или смягчить, привыкнуть или уклониться от требований проблемной ситуации.

Частично это понятие пересекается с понятием психологических защит, однако оно шире, потому что включает не только ментальную, но и фактическую реальность.

Но, насколько бы ни различались между собой индивидуальные формы психологического преодоления, они тяготеют к двум полюсам: 1) решение проблемы (объект-ориентированное преодоление), 2) изменение собственных установок в отношении ситуации (эмоционально-ориентированное преодоление). Классификации преодоления довольно ветвисты. К первому типу относят реальное решение проблемы, «выпрямление» ситуации, поиск дополнительной информации, обращение к социальной поддержке. Второй тип включает отвержение проблемы, намеренный отказ от поиска информации (подобно страусу, зарывающему голову в песок), понижение самооценки и на этом основании - отказ от борьбы («это мне не по силам»), эмоциональную экспрессию (гнев, отчаяние, скорбь).

Некоторые авторы выделяют особо три способа эмоционально-ориентированного психологического преодоления: 1) самообвинение (blamed self), выражающееся в критике, сожалениях, поучениях и назиданиях самому себе; 2) избегание (avoidance), при котором человек продолжает вести себя, как если бы ничего не произошло; 3) предпочитаемое истолкование (wishful thinking) - призрачные надежды, когда человек надеется на чудо.

Можно выделить также пять сфер жизнедеятельности человека, «подпитывающих» его действия в трудный период: 1) познание и представления, 2) чувства, 3) отношения с людьми, 4) духовность и 5) радости физического бытия. Критериями эффективности преодоления являются, во-первых, объективное разрешение проблемной ситуации и, во-вторых, восстановление психического благополучия человека: понижение тревожности, ослабление психосоматической симптоматики. Надежным показателем эффективности «coping» считается и ослабление чувства уязвимости к стрессам, исчезновение страха перед действительностью.

В настоящее время получены некоторые данные о средней эффективности различных форм coping. Наиболее действенным все-таки является объективное разрешение проблемы, основанное на активной, инструментальной жизненной позиции человека. Наименее эффективными, по мнению ряда авторов, являются избегание и самообвинение во всех вариантах, занижение своих возможностей и пр. Достаточно действенным представляется реальное преобразование ситуации или, по крайней мере, ее перетолкование. Вообще выражение чувств принято считать хорошим способом преодоления стресса; исключение составляет лишь открытое проявление агрессивности в силу своей асоциальной направленности, но и сдерживание гнева, как показывают данные психосоматических исследований, представляет собой фактор риска для психологического благополучия человека (13).

Психологическое преодоление, является переменной, зависящей, по крайней мере, от двух факторов - личности субъекта (за рубежом принято говорить о личностных ресурсах coping) и реальной ситуации. Некоторые авторы выделяют в качестве третьего фактора ожидаемую социальную поддержку, и это понятно: в зависимости от прочности психологического «тыла» человек может поступать решительно или, наоборот, избегать столкновения с реальностью. Очевидно, что сопротивляемость субъекта обстоятельствам может существенно меняться в зависимости от того, насколько угрожающей и управляемой представляется ему ситуация и как он оценивает свои возможности, т.е. опять же от его Я-концепции.

Существует зависимость психологического преодоления от пола, возраста и социальной среды человека. Женщины, испытывая подавленность, стремятся думать о возможных причинах своего состояния. Обращенность к причинам, стремление «тщательно обдумать», сопровождающееся из лишним фокусированием на проблеме, однако, увеличивает уязвимость женщин к депрессии. И в целом для женщин в трудных ситуациях более характерно пассивное приспособление и самоизменение, а также надежда и ожидание. Мужчинам, напротив, более присуще инструментальное отношение к миру, стремление его переделать, изменить по своему образу и подобию. Они склонны отгородиться от депрессивных состояний, концентрируясь на деятельности, вовлекаясь в физическую активность, чтобы вывести себя из негативных переживаний. Маскулинные и фемининные способы реагирования на стресс скорее всего являются результатом социализации, действия стереотипов, предписывающих мужчинам быть активными и успешными, а женщинам - чувствительными и сопереживающими (13).

Что же касается возрастных закономерностей, то они связаны с реальной возможностью контролировать ситуацию. Поэтому активное психологическое преодоление характерно для людей молодого и зрелого возраста, а пассивное - для детей и стариков, зависимость которых от мира выше в силу того, что они либо еще не приобрели, либо уже утратили часть жизненных сил. Примечательно, что обнаружена положительная связь между социальной компетентностью у детей и их устойчивостью к стрессам: если ребенок умеет попросить взрослого о помощи, негативных переживаний у него меньше.

В выборе способов психологического преодоления отмечается возрастная динамика следующего содержания: эмоционально-ориентированные формы с возрастом утрачивают популярность, сохраняя высокую частоту лишь у лиц с выраженной фемининностью, а проблемно-ориентированные, напротив, используются чаще, но их применение зависит от содержания проблем, с которыми сталкивается субъект. Так, если это сложности межличностного взаимодействия, то понятно, что эффективным признается по-прежнему эмоционально-ориентированный coping.

Для хорошего самоощущения желательно, чтобы проблемы, встающие перед человеком, слегка превосходили его реальные возможности. И если для активного человека среднего возраста уход от проблем является неконструктивным (потому что реальность будет вновь напоминать о себе, а нерешенные проблемы имеют свойство повторяться), то для старика стремление «перевернуть мир», вообще говоря, кажется уже суетным желанием. Так, среди пожилых пациентов одной из клиник было обнаружено, что каждый пятый считает самым эффективным способом излечения обращение к религии. Однако, несмотря на это, влияние ощущения независимости, связанного с возможностью совершения свободного выбора, на содержание Я-концепции также проявляется наиболее остро именно в периоды ограниченных возможностей - в детстве и старости. Отмечено, что пожилые люди чувствуют себя намного счастливее и обладают большей продолжительностью жизни, когда они имеют возможность осуществлять личный выбор в текущих жизненных событиях, например, самим определять режим дня (когда вставать и ложиться, чем питаться и как проводить свободное время). Впрочем, известный геронтопсихолог Г.Томэ отметил, что по мере старения у человека расширяется репертуар используемых им способов психологического преодоления, и, таким образом, адаптированность к жизни возрастает.

Понятие когнитивного стиля в психологии индивидуальности

Когнитивным стилем в широком смысле называют способ переработки информации - ее получения, хранения и использования (7, 12, 14). Чаще всего выделяют стили восприятия и стили мышления. Понятие когнитивного стиля использовалось раньше других Г.Виткином, который, изучая восприятие, обратил внимание на то, что разные люди в большей или меньшей степени ориентируются на контекст. Умение сопротивляться воздействию фоновых признаков при выделении фигуры было им названо полнезависимостью, а полезависимость означала включенность в контекст.

Полезависимость отражает уровень психического развития, связанный со степенью дифференцированности: если в начале жизни человек не выделяет себя из ситуации как субъекта, то затем он начинает осознавать границы между внешним и внутренним, различать части окружающего мира и самого себя.

Позже Дж.Каганом была выделена такая стилевая характеристика, как импульсивность – рефлексивность (тенденция к более или менее развернутому анализу задачи перед принятием решения, количество понятий, которые человек использует для решения проблемы). Когнитивный стиль показывает, как разные люди приходят к одному результату, т.е. отражает преимущественно процессуальные, динамические характеристики деятельности, и во многом определяется темпераментальными особенностями. В настоящее время, помимо уже указанных, выделяют еще такие свойства, как аналитичность – синтетичность, экстернальность – интернальность, детализированность – цельность, когнитивная сложность – простота (7, 12).

А в рамках Менингерского исследования Г.Клейн и Р.Гарднер, изучающие когнитивные стили (который они называли когнитивными контролями) с позиций психоанализа, выделили следующие пять характеристик. 1. Уравнивание – заострение характеризует меру

чувствительности к различиям: так, можно игнорировать резкие различия между объектами, а можно замечать мельчайшие несовпадения. 2. Высокая – низкая толерантность к нереалистическому опыту указывает на готовность человека принимать факты, противоречащие его личному опыту. 3. Узкий – широкий диапазон эквивалентности показывает, насколько различные объекты попадают в один класс, признаются одинаковыми. 4. Фокусирование – сканирование характеризует особенности концентрации внимания на главных объектах. 5. Ригидность – гибкость показывают меру произвольности когнитивной деятельности (7).

По-видимому, выделенные характеристики могут быть особенно ценными при изучении социального интеллекта, описывая особенности развития личности в целом. Когнитивные стили – это психологические качества, которые, будучи относимыми в большинстве работ к формально-динамическим свойствам, тем не менее представляются наиболее перспективными в решении проблемы интеграции когнитивных и аффективных процессов, динамического и содержательного в структуре индивидуальности.

Стиль жизни и самоактуализация

Какого бы стиля жизни ни придерживался человек, чаще всего его жизнедеятельность в целом может оцениваться либо как приспособительная, адаптивная, либо как развивающаяся, преобразующая мир вокруг и внутри себя. Этим двум направлениям, чаще известным как манипулирование или самоактуализация, соответствуют разные этические и философские системы, разные взгляды на развитие личности, реализующие либо гомеостатическую, либо негомеостатическую модель. И если внешнюю успешность человеческой жизни можно оценить по его объективным достижениям, то внутренняя удовлетворенность может выражаться опосредствованно, через переживание человеком осмысленности своей жизни и самоактуализации в ней (9, 10, 15).

Гуманистические теории подчеркивают, что помимо удовлетворения биологических потребностей, обеспечивающих гомеостазис человека как организма, существует острая необходимость реализации духовных потребностей (например, в смысле жизни, самореализации), фрустрация которых приводит к появлению неврозов особого рода, присущих только человеческой личности, – так называемых ноогенных неврозов. Согласно А. Маслоу, только насыщая потребность в самореализации, человек может стать здоровым, независимым, творящим существом. Таким образом, по выраженности (и удовлетворенности) высших потребностей также существует значительная вариативность.

Существуют диагностические, стандартизованные процедуры измерения некоторых из высших потребностей. Так, Дж. Крамбо и Л. Махолик предложили рассматривать способность иметь цель в жизни как особое психологическое качество, складывающееся из 5 составляющих. Это: 1) качество жизни, общая удовлетворенность субъекта собственной жизнью; 2) наличие уверенности в смысле жизни; 3) преграды бытия: отношение к смерти и личностному выбору; 4) ответы на вопросы бытия: возможность найти решение экзистенциальных проблем; 5) будущая жизнь и ответственность (9).

По данным, полученным в ходе валидизации специально созданного теста (Purpose in Life Test), оказалось, что значимые различия по изучаемому качеству наблюдались только среди клинических групп; что же касается различий по полу, возрасту, уровню образования и интеллекта, то здесь средние показатели практически не различаются. Это вполне согласуется с идеей В. Франкла о том, что смысл жизни может открыть для себя каждый человек. Однако обнаружены межкультурные различия: так, у гонконгских студентов показатель осмысленности жизни в среднем ниже, чем у американских, а у людей, твердо следующих религиозным убеждениям, он выше, чем среди убежденных атеистов (10, 15).

При валидизации русскоязычной версии теста были выделены факторы, составляющие переживания осмысленности собственной жизни, которые несколько отличаются от описанных ранее и могут быть рассмотрены как специфические для российского менталитета. Среди них выявлены: 1) наличие цели (призвания, смысла); 2) «верность ложному пути» – способность выполнять обязательства даже при наличии внутреннего протеста; 3) интерес и эмоциональная насыщенность; 4) удовлетворенность самореализацией; 5) переживание чувства авторства («Я –

хозяин своей жизни»), б) управляемость жизни - уверенность в принципиальной возможности осуществления жизненного выбора. Эти составляющие - надежные диагностические признаки для определения «экзистенциального вакуума», даже если они применяются вне опросника, в обычной клинической беседе (10).

Реализация высших потребностей - это фактор душевного здоровья и благополучия человека, поэтому не удивительно, что показатели осмысленности бытия коррелируют с такими чертами и качествами личности, как невротизм, психотизм, интернальность и эмоциональная устойчивость.

И, конечно же, затрагивая вопросы осмысленности человеческого бытия, необходимо упомянуть потребность в самоактуализации (5). Это тоже высшая потребность, которая обладает высокой вариативностью. Понятие самоактуализации разрабатывалось в русле экзистенциально-гуманистического подхода и означает стремление и способность человека стать тем, чем он должен стать, т.е. открыть свое призвание и реализовать таланты и способности. Если поиск смысла жизни предполагает обязательно наличие какого-либо объекта за пределами пространства личности (смысл - в чем-то или ком-то), то самоактуализация - это развертывание потенциала личности из самого себя, из внутренних противоречий и намерений. Поскольку первоначально модель самоактуализирующейся личности (которую впоследствии противопоставили человеку-манипулятору) была «списана» с личностей некоторых конкретных ярких психологов (среди которых были Курт Левин, Макс Вертгеймер и другие выдающиеся ученые), то и составляющие этого качества, или свойства, тоже являются эмпирическими. Самоактуализация - это процесс, поэтому до конца реализовавшейся (и при этом продолжающей жить) личности не существует. Итак, чем человек самоактуализирующийся отличается от невротика, манипулятивной личности или просто человека, не нашедшего собственного пути?

Можно выделить два основных признака (и 12 второстепенных), которые диагностируются с помощью русскоязычной версии Самоактуализационного теста (Personal Orientation Inventory - POI) Э.Шострома, адаптированного Л.Я.Гозманом и М.В.Латинской (5) Прежде всего, это компетентность во времени (способность жить настоящим, но при этом переживать преемственность и взаимообусловленность прошлого, будущего и текущего момента). Для человека, далекого от самоактуализации, характерна привязанность к какому-либо дискретному отрезку своего бытия при равнодушии к другим. Отметим, что такая важная психологическая характеристика, как субъективное время, уже возникала и обсуждалась нами при изложении типологии О.Гросса, классификации характеров Г.Хейманса - Р.ЛеСенна. Вторая базовая характеристика самоактуализирующейся личности - это так называемая внутренняя поддержка (независимость поведения и ценностей субъекта от воздействия извне, «полнезависимость» в совершении поступков). Эти качества включают в себя отдельные признаки, которые могут быть сгруппированы в следующие 12 классов.

1. Ценностные ориентации, присущие самоактуализирующейся личности, отличны от бытовых и включают творчество, любовь, мораль.

2. Гибкость поведения как способность уходить от стереотипов, быстро и адекватно реагировать на изменение ситуации.

3. Сензитивность к себе определяет, в какой степени человек осознает и определяет свои потребности и чувства.

4. Спонтанность как способность выражать свои чувства непосредственно.

5. Самоуважение как способность субъекта ценить свои достоинства, положительные стороны характера и ценить себя за них.

6. Самопринятие как способность принимать себя таким, как есть, без оценок и даже иногда - вопреки ним.

7. Представления о природе человека у самоактуализирующейся личности оптимистичны, а внутренние противоречия преодолимы.

8. Синергия как способность воспринимать мир и людей целостно, без разделения на противоположности.

9. Принятие агрессии как способность принимать свое раздражение, гнев естественными проявлениями человеческой природы.

10. Контактность как способность к установлению эмоционально-насыщенных, тесных отношений с людьми.

11. Познавательные потребности не угасают с возрастом, определяют кругозор, любопытство и направляют творчество.

12. Креативность как творческая направленность личности, способность и желание развиваться.

Переживание осмысленности бытия, самоактуализации, конечно же, может вызываться решением разных жизненных задач. Если еще раз обратиться к теории А.Адлера, то главными среди них могут быть названы работа, дружба и любовь. При этом субъективный вес этих задач оказывается различным: для женщин обычно важнее межличностные отношения, для мужчин - достижения профессиональные. Вообще, каждый человек реализуется в своем психологическом пространстве, используя свой стиль, собственную стратегию и тактику. В конечном счете вся дифференциально-психологическая культура оказывается полезной постольку, поскольку она отвечает на вопрос о том, как реализоваться людям с разными начальными природными и социальными условиями. Именно эта задача объединяет предпринятый нами анализ индивидуальных, содержательных и духовно-мировоззренческих особенностей человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адлер А. *Наука жить*. - Киев: Port-Royal, 1997. - 285 с.
2. Акимову М.К. *Динамические характеристики нервной системы и проблема природных задатков способностей // Вопросы психологии*. - 1980. - № 3. - С. 101-108.
3. Анастаси А. *Дифференциальная психология*. - М.: Апрель-Пресс, 2001. - 745 с.
4. Берне Р. *Развитие Я-концепции и воспитание*. - М., 1986.
5. Гозман Л.Я, Кроз М.В., Латинская М.В. *Самоактуализационный тест*, - М., 1995.
6. Дорфман Л.Я. *Стили активности - методологические и теоретические предпосылки интегрального подхода // Стили человека: психологический анализ / Под ред. А.В.Либина*. - М.: Смысл. 1998. - С. 34-51.
7. Егорова М.С. *Психология индивидуальных различий*. - М.: Планета детей, 1997. - 325 с.
8. Кондратенко В.Т. *Девиантное поведение у подростков*. - Минск, 1988.
9. Лазурский А.Ф. *Классификация личностей // Психология индивидуальных различий. Тексты*. - М., 1982. - С. 179-198.
10. Леонтьев ДА. *Тест смысло-жизненных ориентации (СЖО)*. - М., 1992.
11. *Лучшие психологические тесты*. - Петроком, 1992.
12. Либин А.В. *Дифференциальная психология: на пересечении европейских, российских и американских традиций*. - М.: Смысл, 1999. - 534 с.
13. Нартова-Бочавер С.К. «Coping behavior» в системе понятий психологии личности // *Психологический журнал*. - 1997. - № 5. - С. 20-31.
14. *Стили человека: психологический анализ / Под ред. А.В.Либина*. - М.: Смысл, 1998.
15. Франкл В. *Человек в поисках смысла*. - М., 1982.
16. Хьелл Л., Зиглер Д. *Теории личности*. - СПб.: Питер, 2001. - 602 с.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Дифференциальная психология - живая, развивающаяся отрасль знания, которая постоянно обогащается, поэтому уверенность в том, что это наиболее перспективная часть психологии будущего, вполне обоснованна. Почему это так и каковы источники расширения предмета дифференциальной психологии?

Обратимся к состоянию нашей науки на этапе ее появления. Психология могла стать признанной, полноценной дисциплиной, только претендуя на то, чтобы объяснять все и обо всех. Постепенно, следуя закону дифференциации, распространяющемуся на все развивающееся, от психологии общей стали отпочковываться частные направления и возникли педагогическая психология, изучающая уже не каждого человека, а только учащегося или преподающего; клиническая психология, изучающая, опять же, не каждого, а только больного или болеющего; инженерная психология, обращающая внимание только на тех, кто трудится. Постепенно от общей отделились психология личности и познавательных процессов. Однако оказалось, что не бывает просто больного, работающего, мыслящего или переживающего человека, что каждый это делает по-своему. И сейчас говорят уже о дифференциальной психологии учения, о дифференциальном диагнозе, о стилевых особенностях трудовой деятельности, познания и переживания. То есть дифференциальная психология постепенно принимает на свою территорию все то, что шаг за шагом уходит из психологии общей. И пока не видно предела этой тенденции расширения: ведь существуют еще и вариации межличностных отношений, самоактуализации, и вообще - развития и умирания, потому что каждый человек в чем-то всегда остается единственным и одиноким.

Поэтому материал, изложенный в учебнике, может рассматриваться как основа дифференциально-психологического знания, но, разумеется, не исчерпывает ее содержания полностью. Мы убедились в том, что любой предмет психологического исследования обладает индивидуальной вариативностью, но почти не затронули таких явлений, как вариативность познавательных и эмоциональных процессов, недостаточно раскрыли значение самосознания (субъективного возраста и картины жизненного пути), социализации (стилевых характеристик общения, учения, профессиональной деятельности), внутрисемейных отношений. Направления патологического развития индивидуальности также остались за пределами нашего рассмотрения. Однако нельзя объять необъятного: обозначенные проблемы можно прояснить, обратившись к современным периодическим изданиям по психологии, а также наиболее авторитетным учебникам.

Подводя итоги, хочется обратить внимание на тот факт, что в человеческой индивидуальности вариативность природного сочетается с вариативностью приобретенного и приводит к такому усложнению системы человеческой личности, при котором ее бытие становится практически непредсказуемым, что и служит показателем высокого уровня ее развития. Поэтому дифференциальная психология - это лишь промежуточный пункт остановки на пути от общего к частному, от объяснения к пониманию, от модели человека к самому человеку.

СЛОВАРЬ ОСНОВНЫХ ПОНЯТИЙ

Акцентуации - варианты норм, при которых отдельные черты характера чрезмерно усилены, вследствие чего обнаруживается избирательная уязвимость в отношении определенного рода психогенных воздействий при хорошей устойчивости к другим (по А.Е.Личко).

Акцептор действия (предвосхищение) - основное понятие учения П.К.Анохина о функциональной системе порождения и коррекции любого поведенческого акта.

Анализ продуктов деятельности (творчества) - опосредствованное изучение психологической реальности через распредечивание (восстановление деятельности по ее результату).

Ананказмы (от греч. ананке - судьба, принуждение) или обсессии (от лат. блокада, осада) - спонтанные, идущие изнутри навязчивые переживания и действия, которые, в отличие от фобий, не требуют для своего возникновения каких-то конкретных условий.

Анкетирование - получение информации на основании ответов на специально подготовленные вопросы.

Аннулирование (undoing) - вторичная психологическая защита, попытка уравновесить некоторый аффект с помощью отношения или поведения, магически его уничтожающего; приемник типа защиты «всемогущественный контроль».

Асоциальным называется поведение, направленное на разрушение или нанесение вреда существующим социальным системам (по Я.Рейковскому).

Астеник, или лептосоматик (leptos - хрупкий, soma - тело) - «худой и высокий».

Атлетик (athlon - борьба, схватка) - «крепыш» с хорошо развитой мускулатурой, высокого или среднего роста.

Аутизм - уход в себя, в свои переживания от внешнего мира; аутизм как состояние присущ каждому человеку.

Аутистичность - природная склонность чувствовать движение своей души более или менее самостоятельным от тела в своем происхождении, чувствовать свою душу «самособойной» (аутистической) частицей вечного Духа, правящего миром (по М.Е.Бурно). Отрыв от реальности, приводящий к идеалистическому мироощущению.

Аутичность - впечатление внешней замкнутости, причиной которой является не отсутствие коммуникативных навыков, а душевные качества и мотивы.

Беседа - метод получения новой информации посредством свободного общения с человеком.

Биогенетические теории - учения, в которых формирование индивидуальности понимается как предопределенное врожденными и генетическими задатками.

Биографический и автобиографический методы - описание развития человека на протяжении длительного периода времени, основанное на непосредственных впечатлениях и ретроспективном опыте.

Валидность эксперимента - пригодность, понимаемая как соответствие целей, методов и результатов. Степень приближения данного эксперимента к бесконечному безупречному эксперименту.

Время реакции - время между восприятием раздражителя и ответом на него; свидетельствует о процессуальности психики.

Всемогущий контроль - первичная психологическая защита, основанная на убежденности в возможности контролировать все происходящее.

Гендерная роль - переживание себя мальчиком или девочкой без осознания перспектив своей полоролевой идентичности; возникает у ребенка в период раннего детства. В дальнейшем подкрепляется гендерной схемой.

Гендерная схема - обусловленные полом нормы поведения, представление о превращении мальчика в мужчину и девочки в женщину; является результатом когнитивного развития ребенка и формируется на протяжении первых 6-7 лет жизни.

Гениальность - это интеллектуальная сила необычайно высокого типа, исключительная способность к творчеству, требующему воображения, оригинального мышления, изобретения или

открытия. Гениальность в значительной мере обусловлена генетическими механизмами, проявляется в сверхконцентрации на значимой деятельности и нередко сопровождается нарушениями физического и психического здоровья.

Гемограмма - вариант генеалогического метода, в котором, наряду с отношениями родства, фиксируют психологические отношения.

Графология - область психогностики, наука о почерке, диагностирующая признаки индивидуальности по написанию букв, наклону, нажиму и другим характеристикам точных движений человека. Больше других ею занимался аббат Мишон.

Гуманитарная парадигма познания - система осознаваемых и неосознаваемых установок, ориентирующая на уникальность рассматриваемого явления, опирающаяся на опыт единичных случаев, не ставящая перед собой задач статистического подтверждения достоверности данных, использующая наряду с понятийным аппаратом язык символов. Гуманитарная парадигма всегда исторична - т.е. стремится к рассмотрению явления в его становлении, анализу и прогнозу последствий.

Действия - феномены, обладающие временной протяженностью (в терминологии В.Штерна).

Деперсонализация - неспособность испытывать чувства, адекватные ситуации; чувство своей эмоциональной измененности.

Депрессивные состояния (от лат. depression, подавление) - состояния подавленного настроения и угнетения потребностей. По К.Ясперсу, выделяют депрессивные реакции - психологически понятные ответы на жизненные стрессы, актуальные для человека независимо от его начального настроения, и фазы - состояния, возникающие сами по себе, эндогенно, как обострение трудных особенностей характера.

Дефензивность (от лат. defense - оборонять) - стремление человека при встрече с жизненными трудностями занимать избегающую или оборонительную позицию.

Диатетическая пропорция (пропорция настроения) - по Э.Кречмеру, смесь радости и грусти, обычно присущая настроению циклоида.

Динамичность нервной системы - скорость образования условных реакций.

Дисгармонический инфантилизм - результат неравномерности развития, приводящий к сочетанию подчеркнуто детских и взрослых черт.

Диссоциация - примитивная психологическая защита, заключающаяся в образовании множественной личности, способной реагировать одной из своих частей, приводя к слабой предсказуемости поведения.

Дисфория (от греч. досада, раздражение) - особое состояние психики, состоящее из мрачно-тоскливого настроения, тревожной подозрительности и мрачной злобноватости.

Дифференциальная когнитология - область психологии способностей, обращенная к проблеме генезиса креативности (творческих способностей, талантности, гениальности человека).

Дифференциальная психология - отрасль науки, изучающая психологические различия между индивидами и группами людей, а также природу, источники и последствия этих различий (наука о закономерностях психического варьирования). Понятие введено В.Штерном в 1900 году.

Дифференциальная психофизиология - наука об индивидуальных особенностях психики человека с точки зрения их обусловленности свойствами нервной системы.

Дневниковый метод - описание развития и поведения человека, произведенное в течение длительного времени экспертом (родителями, воспитателем, коллегой).

Двухфакторные теории психического развития (конвергенции двух факторов) - учения, в которых развитие понимается как результат взаимодействия врожденных структур и внешних влияний.

Естественнонаучная парадигма познания - система осознаваемых и неосознаваемых установок, провозглашающая необходимость получения объективных, обобщенных, представленных в понятиях знаний, стремящаяся к установлению причинно-следственных закономерностей при опоре на данные эксперимента. Генезис свойств и закономерностей рассматривается не всегда.

Идентификационная модель средовых влияний на интеллект: наиболее высокая корреляция наблюдается между ребенком и родственником, являющимся предметом его идентификации (МакАски и Кларк).

Идентификация - вторичная психологическая защита, состоящая в отождествлении себя с другим человеком или его отдельными чертами.

Идиографический подход в науке утверждает в качестве основной ценности индивидуальные особенности явления, применяет метод отдельных случаев (case-method).

Изоляция - вторичная психологическая защита, проявляющаяся в отделении чувств от размышлений.

Интеллектуализация - вторичная психологическая защита, приводящая к отделению аффекта от интеллекта при формальном сохранении чувств.

Импульсивность/рефлексивность - тенденция к более или менее развернутому анализу задачи перед принятием решения, количество понятий, которые человек использует для решения проблемы.

Импунитивная реакция - отвлечение от конфликта и обесценивание его значения.

Интрапунитивная реакция - обвинение самого себя.

Интроверсия - рефлексия, препятствие контакту с объектами, сомнение и недоверие к ним (по К.-Г.Юнгу). Затруднения в общении (по Г.Ю.Айзенку).

Индивид - это физический носитель психологических характеристик человека.

Интегральная индивидуальность - особая форма бытия отдельного человека, саморегулируемая биосоциальная система многоуровневых связей, в рамках которой он живет и сохраняет целостность и тождественность самому себе в условиях непрерывных внешних и внутренних изменений (по В.С.Мерлину).

Интервью - особая форма беседы, при которой один из партнеров является лидером, а другой - ведомым.

Индивидуальный стиль деятельности - это устойчивая система приемов и способов деятельности, обусловленная личными качествами человека и являющаяся средством эффективного приспособления к объективным обстоятельствам. Это фенотипическое (приобретаемое прижизненно) качество, возникающее на основе свойств нервной системы в ответ на требования типов деятельности, привычных для субъекта; интегральный эффект взаимодействия человека со средой.

Интроекция - примитивная психологическая защита, в результате которой идущее извне ошибочно воспринимается как приходящее изнутри; обычно встречается вместе с проекцией и проективной идентификацией.

Ипсилатеральный - расположенный в том же полушарии.

Квалификационный профиль - часть профессиограммы, в которой количественно определены необходимые работнику качества.

Когнитивный стиль в широком смысле слова - способ переработки информации, ее получения, хранения и использования.

Компартментализация (раздельное мышление) - вторичная психологическая защита, задача которой состоит в возможности конфликтующим состояниям сосуществовать без чувства стыда или тревоги.

Компульсии - навязчивые, упорные, нежелательные действия.

Контрлатеральный - расположенный в противоположном полушарии.

Кристаллизованный интеллект - это широкая область интеллекта, включающая умения формулировать суждения, анализировать проблемы и строить обобщения. Этот тип интеллекта развивается с опытом и образованием, опирается на осведомленность и прогрессирует на протяжении всей жизни человека (по Д.Хорну).

Лабильность нервной системы - скорость возникновения и прекращения нервных процессов.

Личность - системное качество индивида, приобретаемое им в ходе культурно-исторического развития и обладающее свойствами активности, субъектности, пристрастности, осознанности (по А.Н.Леонтьеву).

Локус контроля - склонность человека возлагать ответственность за все происходящее с ним на внешние обстоятельства или себя самого (понятие введено Дж.Роттером). Интерналы - люди с внутренним локусом контроля. Экстерналы - люди с внешним локусом контроля.

Мезоморфный тип - отличающийся могучим сложением, имеющий квадратную голову, широкие ладони и ступни, склонный к соматотонии (от лат. soma - тело).

Метод - в переводе с греческого путь (познания).

Метод генеалогический - метод исследования семей и родословных.

Метод моральных дилемм - использование историй с незавершенным концом для диагностики уровня морального сознания человека и выявления его способности к моральной аргументации (использовался Л.Кольбергом).

Методы аппаратные - предназначены для изучения психофизиологических основ человеческого поведения, требуют лабораторных условий и специальных приборов; в практической психодиагностике используются редко.

Методы интроспективные - основанные на данных субъективного опыта.

Методы констатирующие - фиксирующие актуальное состояние изучаемого явления.

Методы психогенетические - направлены на выделение факторов среды и наследственности в индивидуальных вариациях психологических качеств.

Методы формирующие - те, в которых конечное состояние изучаемого качества или явления отличается от начального.

Методы экстраспективные - опирающиеся на объективный результат, доступный измерению.

Морализация - вторичная психологическая защита, состоящая в направлении желаний в область моральных обязательств; более зрелая версия защиты расщепления.

Мудрость - это экспертная система знаний, ориентированная на практическую сторону жизни и позволяющая выносить взвешенное суждение и давать полезные советы по жизненно важным или неясным вопросам (по П.Бальтесу).

Наблюдение - целенаправленное систематическое восприятие человека, по результатам которого дается экспертная оценка.

Навязчивости - разнообразные тягостные мысли, переживания, действия, желания, страхи, навязывающиеся человеку против его воли (по К.Вестфалю).

Надежность эксперимента - устойчивость результатов во времени.

Номотетический подход в науке - стремление к отражению общих (типологических) свойств явлений и обозначению их в терминах.

Норма - понятие, используемое для оценки темпа и содержания психического развития человека. Основана на статистических данных, клинических показателях, социальных стереотипах и субъективных ожиданиях человека; культурно обусловлена и меняет свое содержание.

Нормальные значения показателей - расположенные в средней части кривой нормального распределения. Обычно их больше, чем субнормальных или супернормальных.

Ноогенные неврозы - неврозы, вызванные фрустрацией экзистенциальных потребностей (по В.Франклу).

Одаренность можно понимать как: 1) качественно своеобразное сочетание способностей, обеспечивающее успешность деятельности, 2) общие способности (в отличие от специфических), обуславливающие широту возможностей человека, 3) умственный потенциал - интеллект, предполагающий широту обобщения, логичность (а не способности к искусствам), 4) совокупность задатков, природных данных, обеспечивающих начальный высокий уровень в какой-либо деятельности (наличие врожденных предпосылок), 5) талантливость (условия для успехов самого высокого уровня).

Основной психофизический закон Фехнера-Вебера: $E = \text{const} \ln R$, где E - величина ощущения, а R - величина раздражителя.

Отреагирование (действие вовне, отыгрывание, acting out) - вторичная психологическая защита, состоящая в выражении отношений переноса посредством реального поведения, направленного на другой объект.

Отрицание - первичная психологическая защита, заключающаяся в отказе признавать

наличие проблемы.

Пикник (рукнос - плотный, толстый) - «широкий и тяжелый» человек.

Пластичность в структуре темперамента - показатель вязкости или гибкости мышления и поведения, способность переключаться с одного вида деятельности на другой, стремление к разнообразию (по В.М.Русалову).

Подвижность нервной системы - переделка знаков раздражителей, скорость смены возбуждения торможением и торможения возбуждением. Это свойство является основой обучаемости.

Поворот против себя (аутоагрессия) - вторичная психологическая защита, состоящая в перенаправлении негативного аффекта, относящегося к внешнему объекту, на себя.

Полезависимость/полнезависимость - умение сопротивляться воздействию фоновых признаков при выделении фигуры.

Половой диморфизм - наличие различий в анатомофизиологических признаках у мужских и женских особей.

Половой дипсихизм - наличие различий психических качеств и процессов у представителей различного пола.

Половой дихрономорфизм - временное несовпадение проявления женских и мужских признаков.

Примитивная идеализация (и обесценивание) - первичная психологическая защита, основанная на вере, что некая всемогущая сила обеспечивает защиту.

Примитивная изоляция - первичная психологическая защита, заключающаяся в уходе в другое состояние сознания.

Проективная идентификация - примитивная психологическая защита, являющаяся результатом проекции и интроекции.

Проекция - примитивная психологическая защита, в результате которой внутреннее ошибочно воспринимается как приходящее извне; часто встречается вместе с интроекцией и проективной идентификацией.

Профессиограмма - описание социально-экономических, санитарно-гигиенических, психологических и других особенностей профессии.

Профессионально значимый признак - характеристика индивидуальности, которая имеет значение для успешности протекания данной профессиональной деятельности.

Просоциальное поведение служит сохранению и укреплению существующих социальных систем (по Я.Рейковскому).

Психограмма - характеристика требований, предъявляемых профессией к психике человека.

Синтальность (sintality) - диапазон изменчивости черты внутри группы (по Р.Кеттеллу).

Синтонность (от греч. *sintonia* - созвучность, согласованность) - непосредственность, способность реагировать на состояние других людей и отвечать им в тон настроения.

Склонности - феномены, имеющие хронический и потенциальный характер (в терминологии В.Штерна).

Смещение - вторичная психологическая защита, состоящая в перенаправлении драйва или аффекта с одного объекта на другой, потому что его направленность изначально скрывается.

Социогенетические теории - учения, в которых формирование индивидуальности понимается как обусловленное внешними условиями (средой), а человек изначально - чистая доска (*tabula rasa*).

Социоэтология - наука об инстинктивных основах социального поведения.

Специальная теория индивидуальности - это учение о происхождении, функционировании и месте темперамента в общей структуре индивидуальных свойств человека.

Способности - индивидуально-психологические особенности личности, являющиеся условием успешного выполнения той или иной продуктивной деятельности.

Среда - изменяющийся ряд стимулов, на которые индивид реагирует в течение всей жизни.

Срезы «поперечные» - исследование, ведущееся на отдельных и различных по возрасту группах людей; термин введен А.Гезеллом.

Срезы «продольные» (логнitudные) - исследование, ведущееся на одной и той же выборке в течение продолжительного времени. Использовались в исследованиях Щелованова, Фигурина по фиксации ежедневного поведения детей, самый длинный, Боннский, лонгитюд продолжался 60 лет.

Стиль лидерства (руководства) - способ управления группой или организацией, основанный на типичном методе принятия решения (по К.Левину). Чаще всего выделяют стили авторитарный (авторитарный, директивный), демократический (кооперативный, недирективный) и свободный (попустительский). В современной психологии управления выделяют также сосредоточенный на поставленной задаче («функциональный» стиль) и сосредоточенный на взаимоотношениях в группе («аффективный» стиль), цели которых открываются самими названиями.

Стиль жизни - уникальное соединение черт, способов поведения и привычек, определяющих неповторимую картину существования человека (по А.Адлеру). Стиль жизни определяется проблемой (дефектом, изъяном), в результате которого возникает цель, приводящая к появлению присущего человеку индивидуального способа жизни и позволяющая освободиться от чувства неполноценности. Адлер выделял 4 стиля: управляющий, берущий, избегающий и социально-полезный.

Стиль общения - результат образования устойчивых привычных связей между доминирующими потребностями, целями, ценностями и способами общения, психологическое образование, формирующееся в результате взаимодействия с другими людьми и представляющее собой устойчивый способ реализации определенных мотивов.

Стиль родительского воспитания - способ воздействия на детей, характеризующийся уровнем контроля за их поведением и эмоциональной теплотой отношений. Чаще других выделяют авторитетный, авторитарный, либеральный и индифферентный стили.

Стиль человека (от греч. *stylos*) - устойчивая субъектно-специфическая система способов осуществления человеком разных видов активности; интегральная характеристика формально-динамической сферы индивидуальности, проявляющаяся в предпочтении субъектом определенной формы взаимодействия с предметной или социальной средой.

Сублимация - вторичная психологическая защита, состоящая в разрядке аффективного импульса посредством конструктивного, творческого поведения; считается наиболее эффективной защитой.

Субнормальные значения - расположенные в области низких значений кривой нормального распределения.

Супернормальные значения - расположенные в области высоких значений кривой нормального распределения.

Текущий интеллект - это те способности, благодаря которым человек обучается всему новому (т.е. память, индукция, восприятие новых связей и отношений и т.д.). После окончания юношеского возраста его развитие идет на спад. Текущий интеллект отражает биологические возможности нервной системы - ее работоспособность и интегративность (по Д.Хорну).

Темп в структуре темперамента - это скорость моторно-двигательных операций (по В.М.Русалову).

Темперамент - закономерное соотношение устойчивых индивидуальных особенностей личности, характеризующее различные стороны динамики психической деятельности. По В.М.Русалову, темперамент - психобиологическая категория, одно из независимых базовых образований психики, охватывающее все богатство содержательных характеристик человека.

Теория «среднего человека» - статистически подтвержденное социологическое учение, согласно которому человек стремится поступать так, как поступает большинство людей. Создана А.Кетле; критиковалась отечественной наукой за «буржуазность».

Тестикулярная феминизация (синдром Морриса) - наследственная нечувствительность периферических тканей к маскулинизирующему действию мужского гормона семенников, в результате чего развитие организма, обладающего мужским набором хромосом и семенниками, идет по женскому направлению.

Тестирование - краткое, стандартизованное испытание, предназначенное для установления

межиндивидуальных, внутрииндивидуальных или межгрупповых различий.

Тревожность - склонность переживать реальные и мнимые опасности, отрицательно окрашенное переживание внутреннего беспокойства, озабоченности, необходимости поисков, горячки, взбудораженности, переходящих в агитацию, возбуждения, часто имеющего непродуктивный и демобилизующий характер.

Уровень притязаний - те цели и задачи, которые человек считает для себя выполнимыми.

Факторный анализ - один из методов установления качеств, не поддающихся непосредственному наблюдению.

Феномен - явление.

Физиогномика - область психогностики, в которой основой для предсказания поведения человека являются черты личности, мимика и даже просто изображение силуэта человека. Основана Лаватером.

Френология (краниоскопия) - область психогностики, определяющая особенности человека по форме строения черепа. Развивалась Галлем.

Фрустрация (от frustration) - вынужденный отказ, особое состояние или внутренний психический конфликт, возникающий при столкновении личности с субъективно непреодолимым препятствием на пути к достижению осознаваемых или неосознаваемых целей (термин введен З.Фрейдом).

Функциональная асимметрия и специализация полушарий - характеристика распределения психических функций между правым и левым полушариями.

Фобии (от греч. фобос - страх, боязнь) - навязчивые страхи конкретного содержания, охватывающие человека лишь в определенной обстановке и обычно сопровождающиеся бурными вегетативными проявлениями (пот, сердцебиение, затруднение дыхания и пр.).

Характер - своеобразие склада психической деятельности, проявляющееся в особенностях социального поведения личности и в первую очередь - в отношениях к профессии, людям, самому себе. Это индивидуальное сочетание устойчивых психических особенностей человека, обуславливающих типичный для данного субъекта способ поведения в определенных жизненных условиях и обстоятельствах. Характер - это совокупность проявлений личности на фрустрирующие ситуации, индивидуальный способ разрешения тревожности.

Характерология - форма донаучного познания психики людей, стремящаяся свести различия между людьми к простым типам. Иногда термин используют для обозначения области дифференциальной психологии, посвященной изучению характера.

Черта - это присущая индивидууму предрасположенность вести себя сходным образом в широком диапазоне ситуаций (по Г.Оллпорту).

Экзопсихика - отношение личности к внешним объектам (природе, людям, духовным благам, душевной жизни самого человека и пр.). Экзопсихика идентична предметно-содержательным характеристикам психической жизни и всегда испытывает влияние средовых условий (по А.Ф.Лазурскому).

Эксперимент - метод целенаправленного манипулирования одной переменной и наблюдения за результатами ее изменения. Виды эксперимента: лабораторный, камерный, естественный, психолого-педагогический, формирующий. Эксперимент может быть индивидуальным или групповым, краткосрочным или длительным.

Экологическая среда - система взаимодействий человека и мира (по У.Бронфенбреннеру). Представляет собой систему из четырех концентрических структур. Микросистема - структура деятельностей, ролей и межличностных взаимодействий в данном конкретном окружении. Мезосистема - структура взаимоотношения двух и более сред. Экзосистема - среда, в пространстве которой происходят значимые события. Макросистема - ценности, законы и традиции культуры, в которой живет субъект.

Экспозиционная модель средовых влияний на интеллект: чем больше времени родители и дети проводят вместе, тем выше корреляция коэффициента интеллектуальности со старшим родственником (Зайонч и Маркус).

Экстраверсия - обращенность к объектам окружающего или внутреннего мира (по К.-Г.Юнгу). Влечение к людям и способность легко вступать с ними в контакт (по Г.Ю.Айзенку).

Экстрапунитивная реакция - обвинение других людей и внешних обстоятельств.

Эктоморфный тип - худой и высокий, обладающий слабым развитием внутренних органов, худым лицом, узкой грудной клеткой, тонкими длинными конечностями, обычно отличается церебротонией (от лат. cerebrum - мозг).

Эмоциональность в структуре темперамента - мера чувствительности к расхождению реального и желаемого результата (по В.М.Русалову).

Эндоморфный тип - с большим животом, большим количеством жировых отложений на плечах и бедрах, слабыми конечностями, проявляет склонность к висцеротонии (от лат. viscera - внутренности).

Эндопсихика - основные психические и психофизиологические функции (чувствительность, память, внимание, мышление, воображение, воля, быстрота и сила моторики и т.п.). Эндопсихика в целом близка понятию «формально-динамические характеристики»; в основном задается врожденными биологическими механизмами (по А.Ф.Лазурскому).

Эргичность в структуре темперамента - желание умственного и физического напряжения, показатель избытка или недостатка сил (по В.М.Русалову).

Я.-концепция - система наиболее общих установок субъекта на самого себя. Выделяют разные модусы Я-концепции: реальное Я, идеальное Я и так называемое «зеркальное Я» (т.е. Я в глазах других).

L (life record data) - данные, основанные на регистрации поведения человека в повседневной жизни.

T (objective test data) - данные объективных тестов (испытаний) с контролируемой экспериментальной ситуацией.

Q (questionnaire data) - данные, получаемые при помощи опросников, анкет и прочих стандартизованных методов.

ЛИТЕРАТУРА

Основная

1. Акимова М.К. Интеллектуальные тесты // Психология индивидуальных различий. Тексты. - М., 1982. - С. 122-128.
2. Ананьев Б.Г. Строение характера // Психология индивидуальных различий. Тексты. - М., 1982. - С. 172-178.
3. Анастаси А. Дифференциальная психология. - М.: Апрель-Пресс, 2001. - 745 с.
4. Анастаси А. Психологическое тестирование. Кн. 1 и 2. - М.: Педагогика, 1982.
5. Волков П. Разнообразие человеческих миров. - М., Аграф, 2000. - 512 с.
6. Ганнушкин П.Б. Клиника психопатий... // Психология индивидуальных различий. Тексты. - М., 1982. - С. 262-269.
7. Гозман Л.Я., Кроз М.В., Латинская М.В. Самоактуализационный тест. - М., 1995.
8. Грановская Р.М. Элементы практической психологии. - Л., 1988.
9. Гриншпун И.Б. Введение в психологию. - М.: Международная педагогическая академия, 1994. - 146 с.
10. Гуревич КМ. Проблема социального и биологического в дифференциальной психофизиологии // Психология индивидуальных различий. Тексты. - М., 1982. - С. 53-58.
11. Егорова М.С. Психология индивидуальных различий. - М.: Планета детей, 1997. 325 с.
12. Зинченко В.П., Мамардашвили М.К. Об объективном методе в психологии // Вопросы философии. - 1977. - № 7. - С. 109-125.
13. Кант И. О темпераменте // Психология индивидуальных различий. Тексты. - М., 1982. - С. 148-152.
14. Ковалев А.Г., Мясищев В.Н. Темперамент и характер // Психология индивидуальных различий. Тексты. - М., 1982. - С. 167-171.
15. Кон И.С. Психология половых различий // Психология индивидуальных различий. Тексты. - М., 1982. - С. 78-83.
16. Крайг Г. Психология развития. - СПб.: Питер, 2000. - 980 с.
17. Кречмер Э. Строение тела и характер // Психология индивидуальных различий. Тексты. - М., 1982. - С. 219-247.
18. Лазурский А.Ф. Классификация личностей // Психология индивидуальных различий. Тексты. - М., 1982. - С. 179-198.
19. Леонгард К. Акцентуированные личности. - Ростов/н/Д.: Феникс, 2000. - 530 с.
20. Левитов Н.Д. Проблема характера в современной психологии // Психология индивидуальных различий. Тексты. - М., 1982. - С. 69-73.
21. Лейтес Н.С. Одаренные дети // Психология индивидуальных различий. Тексты. - М., 1982. - С. 140-147.
22. Леонтьев А.Н. Индивид и личность // Психология индивидуальных различий. Тексты. - М., 1982. - С. 15-20.
23. Либин А.В. Дифференциальная психология: на пересечении европейских, российских и американских традиций. - М.: Смысл, 1999. - 534 с.
24. Личко А.Е. Типы акцентуаций характера и психопатий у подростков. - М.: ЭКСМО, 1999. - 407 с.
25. Машиков В.Н. Основы дифференциальной психологии. - СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1998. - 132 с.
26. Мейли Р. Факторный анализ личности // Психология индивидуальных различий. Тексты. - М., 1982. - С. 84-100.
27. Мерлин В.С. Отличительные признаки темперамента // Психология индивидуальных различий. Тексты. - М., 1982. - С. 160-166.
28. Небылицын ВЛ. Основные свойства нервной системы человека. - М., 1966.
29. Небылицын ВД. Темперамент // Психология индивидуальных различий. Тексты. - М., 1982. - С. 153-159.

30. Павлов И.П. Общие типы высшей нервной деятельности животных и человека // Психология индивидуальных различий. Тексты. - М., 1982. - С. 21-23.
31. Психология конституциональных различий у У.Шелдона (резюме) // Психология индивидуальных различий. Тексты. - М., 1982. - С. 248-251.
32. Равич-Щербо И.В. Исследование природы индивидуальных различий методом близнецов // Психология индивидуальных различий. Тексты. - М., 1982. - С. 101-121.
33. Равич-Щербо И.В., Марютина Т.М., Григоренко Е.Л. Психогенетика. - М.: Аспект Пресс, 1999. - 445 с.
34. Роль среды и наследственности в формировании индивидуальности человека / Под ред. И.В.Равич-Щербо. - М.: Педагогика, 1988. - 330 с.
35. Русалов В.Н. Опросник структуры темперамента. - М.: Смысл, 1992. - 37 с.
36. Современная психология / Под ред. В.Н.Дружинина. - М.: Инфра+, 2000.
37. Способности и склонности: комплексные исследования / Под ред. Э.А.Голубевой. - М.: Педагогика, 1989. - 200 с.
38. Теплое Б.М. Современное состояние вопроса о типах высшей нервной деятельности человека и методика их определения // Психология индивидуальных различий. Тексты. - М., 1982. - С. 24-31.
39. Теплое Б.М. Способности и одаренность // Психология индивидуальных различий. Тексты. - М., 1982. - С. 129-139.
40. Теплое Б.М. Типологические свойства нервной системы и их значение для психологии // Психология индивидуальных различий. Тексты. - М., 1982. - С. 32-38.
41. Шелдон У. Анализ конституциональных различий по биографическим данным // Психология индивидуальных различий. Тексты. - М., 1982. - С. 252-261.
42. Шнейдер Л.Б. Основы психодиагностики. 4.1. - М., 1995.
43. Штерн В. Дифференциальная психология и ее методические основы. - М.: Наука, 1998. - 335 с.
44. Юнг Г.-К. Психологические типы. - СПб.: Ювента; М.: Прогресс, 1995. - 711 с.
45. Юнг Г.-К. Психология бессознательного. - М.: Канон, 1994. - 330 с.

Дополнительная

1. Адлер А. Наука жить. - Киев: Port-Royal, 1997. - 285 с.
2. Акимова М.К. Динамические характеристики нервной системы и проблема природных задатков способностей // Вопросы психологии. - 1980. - № 3. - С. 101-108.
3. Антонян Ю.М., Гульдан В.В. Криминальная патопсихология. - М., 1991.
4. Асмолов А.Г. Личность как предмет психологического исследования. - М., 1984.
5. Березин Ф.Б., Мирошников М.П., Соколова Е.Д. Методика многостороннего исследования личности. - М.: Фолиум, 1994. - 173 с.
6. Берне Р. Развитие Я-концепции и воспитание. - М.: 1986. - 421 с.
7. Битянова М.Р. Социальная психология. - М.: МПА, 1994. - 105 с.
8. Геллерштейн С.Г. К вопросу о профессиональной типологии // История советской психологии труда. - М.: Изд-во МГУ. - С. 118-127.
9. Геодакян В.А. Теория дифференциации полов в проблемах человека // Человек в системе наук. - М.: Наука, 1989. - С. 171-189.
10. Гуревич К.М. Профессиональная пригодность и основные свойства нервной системы. - М., 1970.
11. Годфруа Ж. Что такое психология. Кн. 1 и 2. - М., 1992.
12. Дмитриева М.А., Крылов А.А., Нафтульев А.М. Психология труда и инженерная психология. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1979. - 220 с.
13. Дольник В.Р. Жизнь - разгадка пола или пол - разгадка жизни? // Химия и жизнь. - 1995. - № 9-12.
14. Дорфман Л.Я. Стили активности - методологические и теоретические предпосылки интегрального подхода // Стили человека: психологический анализ / Под ред. А.В.Либина. -

М.: Смысл. 1998. - С. 34-51.

15. Дружинин В.Н. Психологическая диагностика способностей: теоретические основы. Ч. 1 и 2. - Саратов, 1990.
16. Зимняя ИЛ. Педагогическая психология. - Ростов/н/Д.: Феникс, 1997. - 780 с.
17. Знаков В.В. Самооценка правдивости и понимание субъектом честности // Психологический журнал. - Т. 14. - № 5. - С. 13-23.
18. Климов ЕЛ. Индивидуальный стиль деятельности в зависимости от типологических свойств нервной системы. - Казань, 1969.
19. Кондратенко В.Т. Девиантное поведение у подростков. - Минск, 1988.
20. Кочубей Б.И. Исследования по психогенетике человека // Вопросы психологии. - 1982. - №1. - С. 134-140.
21. Краткий психологический словарь. - М., 1985.
22. Лейтес Н.С. Теплов и психология индивидуальных различий // Вопросы психологии. - 1982. - Т. 4. - С. 37-50.
23. Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения. Т. 1 и 2. - М., 1983.
24. Леонтьев ДА. Тест смысло-жизненных ориентации (СЖО). - М., 1992.
25. Лефевр В.А. От психофизики к моделированию души // Вопросы философии. - 1990. - № 7. - С. 25-32.
26. Литвак М.Е. Предисловие // К.Леонгард. Акцентуированные личности. - Ростов/н/Д.: Феникс, 2000. - С. 3-26.
27. Лучшие психологические тесты. - Петроком, 1992.
28. Маркова А.К., Никонова А.Я. Психологические особенности индивидуального стиля деятельности учителя // Вопросы психологии. - 1987. - № 5.
29. Мак-Вильямс Н. Психодинамическая диагностика. - М.: Класс, 2001. - 472 с.
30. Мельников В.М., Ямпольский Л.Т. Введение в экспериментальную психологию личности. - М., 1985.
31. Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. - М., 1968.
32. Мешкова ТА. Онтогенез функциональной асимметрии мозга человека // Вопросы психологии. - 1982. - № 4. - С. 144-151.
33. Мухина В.С. Возрастная психология. - М.: Академия, 2000. - 453 с.
34. Нартова-Бочавер С.К. «Coping behavior» в системе понятий психологии личности // Психологический журнал. - 1997. - № 5. - С. 20-31.
35. Психологическое самообразование: читая зарубежные учебники. - М., 1992.
36. Обухова Л.Ф. Возрастная психология. - М., 1999. - 445 с.
37. Орлов А.Б. Психология личности и сущности чело века: парадигмы, проекции, практики. - М., 1995. - 142 с.
38. Рейковский Я. Просоциальная деятельность и понятие собственного «Я» // Вестник МГУ. - Сер. 14. Психология. - 1981. - № 1.
39. Робер М.-А., Тильман Ф. Психология индивида и группы. - М., 1988.
40. Рубинштейн СЛ. Проблема способностей и вопросы психологической теории // Психология индивидуальных различий. Тексты. - М., 1982. - С. 59-68.
41. Русалов В.М. Пол и темперамент // Психологический журнал. - Т. 14. - 1993. - № 6. - С. 55-644.
42. Русалов В.М. Психология и психофизиология индивидуальных различий: некоторые итоги и ближайшие задачи системных исследований // Психологический журнал. - 1991. - № 5. - Т. 12. - С. 3-16.
43. Русалов В.М. Теоретические проблемы построения специальной теории индивидуальности человека // Психологический журнал. - 1986. - Т. 7. - № 4. - С. 23-35.
44. Флоренская ТА. Диалог в практической психологии. - М.: ИПАН, 1991. - 244 с.
45. Франкл В. Человек в поисках смысла. - М., 1982.
46. Фуко М. Забота о себе. История сексуальности. - Киев; М., 1998. - 283 с.
47. Хорни К. Женская психология. - СПб., 1993. - 220 с.
48. Хорни К. Невроз и развитие личности. - М., 1996.

49. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. - СПб.: Питер, 2001. - 602 с.
50. Черноушек М. Психология жизненной среды. - М., 1989.
51. Шрейдер ЮЛ. Человеческая рефлексия и две системы этического сознания // Вопросы философии. - 1990. - № 7.
52. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. - СПб.: Питер, 2000. - 656 с.
53. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. - М.: Прогресс, 1996. - 338 с.
54. Эстес К.П. Бегущая с волками. Женский архетип в мифах и сказаниях. - М.: София, 2001. - 495 с.
55. Этическая мысль. - М., 1988.
56. Эфроимсон В.П. Предпосылки гениальности (Биосоциальные факторы повышенной умственной активности) // Человек. - 1997. - № 2-6; 1998. - № 1.